

**MARIJAMPOLĖS KOLEGIJA
VERSLO IR TECHNOLOGIJŲ FAKULTETAS**

**VADYBA, VERSLAS, TECHNOLOGIJOS,
INOVACIJOS:
TENDENCIJOS IR IŠŠŪKIAI**

KONFERENCIJOS STRAIPSNIŲ RINKINYS

2021 m. gegužės 20–21 d.d.,
Marijampolė, Lietuva

**MARIJAMPOLE UNIVERSITY OF APPLIED SCIENCES
FACULTY OF BUSINESS AND TECHNOLOGY**

**MANAGEMENT, BUSINESS, TECHNOLOGIES,
INNOVATION:
TRENDS AND CHALLENGES**

CONFERENCE ARTICLE COLLECTION

20st–21nd of May, 2021
Marijampole, Lithuania

REDAKCIŅĒ KOLEGIJA • EDITORIAL BOARD

Prof. dr. Valentina Voronkova, Engineering educational and scientific Institute of Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine

Prof. dr. Volodymyr Bekh, National Pedagogical Dragomanov University, Kyiv, Ukraine

Prof. dr. Roman Olekseenko, Tavria State Agrotechnological University, Melitopol, Ukraine

Prof. dr. Olga Dolskaja, National technical University” Kharkiv Politechnic Institute”, Kharkiv, Ukraine

Assoc. Prof. dr. Vitalina Nikitenko, Engineering educational and scientific Institute of Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine

Assoc. Prof. dr. Bernardas Vaznonis - Vytautas Magnus University Agriculture Academy, Kaunas, Assoc.

Prof. dr. Jolita Greblikaite – Vytautas Magnus University Agriculture Academy, Kaunas, Lithuania, Marijampole University of Applied Sciences, Marijampole, Lithuania.

Assoc. Prof. dr. Milita Vienazindiene - Vytautas Magnus University Agriculture Academy, Kaunas, Lithuania, Marijampole University of Applied Sciences, Marijampole, Lithuania.

Assoc. Prof. dr. Vilma Tamuliene - Vilnius Gediminas Technical University, Vilnius, Lithuania.

Assoc. [REDACTED] Lithuanian Sports University, Kaunas; Marijampole University of Applied Sciences, Marijampole, Lithuania.

Straipsnių kalba netaisyta

ISBN 978-9955-645-79-5

© Marijampolės kolegija, 2021

SCIENTIFIC COMMITTEE

Conference Chair – dr. Regina Andriukaitiene, Lithuanian Sports University, Kaunas; Marijampole University of Applied Sciences, Marijampole, Lithuania.

Members:

Prof. dr. Marina Gunare, Baltic International Academy, Riga, Latvia.

Prof. dr. Joanna Kurowska - Pysz - Research Institute on Territorial and Inter-Organizational Cooperation. Technology Transfer Center, WSB University, Dąbrowa Górnicza, Poland.

Prof. dr. Valentina Voronkova, Engineering educational and scientific Institute of Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine

Prof. dr. Alla Cherep, Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine

Prof. dr. Volodymyr Bekh, National Pedagogical Dragomanov University, Kyiv, Ukraine

Prof. dr. Roman Olekseenko, Tavria State Agrotechnological University, Melitopol, Ukraine

Prof. dr. Olga Kyvliuk, National Pedagogical University named after M. P. Drahomanov, Kyiv, Ukraine

Prof. dr. Olga Dolskaja, Nacional technical University” Kharkiv Politechnic Institute”, Kharkiv, Ukraine

Assoc. Prof. dr. Vitalina Nikitenko, Engineering educational and scientific Institute of Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine

Assoc. Prof. dr. Karina Belokon, Engineering educational and scientific Institute of Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine

Assoc. Prof. dr. Bernardas Vaznonis- Vytautas Magnus University Agriculture Academy, Kaunas, Assoc.

Prof. dr. Jolita Greblikaite – Vytautas Magnus University Agriculture Academy, Kaunas, Lithuania, Marijampole University of Applied Sciences, Marijampole, Lithuania.

Assoc. Prof. dr. Milita Vienazindiene - Vytautas Magnus University Agriculture Academy, Kaunas, Lithuania, Marijampole University of Applied Sciences, Marijampole, Lithuania.

Assoc. Prof. dr. Vilma Tamulienė - Vilnius Gediminas Technical University, Vilnius, Lithuania.

Assoc. Prof. dr. Zivile Adviloniene –Vytautas Magnus University, Kaunas, Marijampole University of Applied Sciences, Marijampole, Lithuania.

ORGANIZING COMMITTEE**Head of the Conference Organizing Committee -**

Vladas Berzanskis, Marijampole University of Applied Sciences, Marijampole, Lithuania.

Members of the conference organizing committee:

Grazina Jureviciene, Head of Communication and Marketing; Marijampole University of Applied Sciences, Lithuania

Daiva Kalvaitiene, Head of the Department of Technology, Marijampole University of Applied Sciences, Lithuania

Artūras Lazauskas, Head of the Centre for Information Technology and Electronic Studies;

Kristina Miskiniene, Head of Studis and Careers Unit;

Zivilė Myru, Methodist at the Centre for Educational Higher Education Studies

TABLE OF CONTENTS

<i>Belokon Karina</i>	8
THE INVESTIGATION OF THE EMISSIONS INFLUENCE FROM INDUSTRIAL ENTERPRISES ON AIR POLLUTION	
<i>Pavlenko Iva, Kudinov Igor</i>	17
A STUDY OF THE EUROPEAN EXPERIENCE OF SOCIAL TRAUMA IN THE PROJECT OF JEAN MONNET VOLUNTEER	
<i>Ажажа Марина, Фурсин Александр</i>	23
МОДЕЛЬ «4P МАРКЕТИНГ-МИКС» ФИЛИППА КОТЛЕРА И РАСШИРЕНИЕ ЕЕ ПЕРЕМЕННЫХ ДО МОДЕЛИ 5P, 7P	
<i>Билогур, Влада, [REDACTED]</i>	29
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ СПОРТА В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСНОГО КРИЗИСА	
<i>Бугайчук Оксана</i>	38
ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	
<i>Венгерская Наталья, Бескорвайная Лариса, Воронкова Валентина Череп Александр, Череп Алла</i>	46
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КРЕАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19	
<i>Воронкова Валентина, [REDACTED], Никитенко Виталина, Венгер Ольга</i>	55
РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИЙ АДМИНИСТРАТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ	
<i>Гончарова Валерия, Лепский Максим</i>	63
СОЦИАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РИСКОВ В АЭРОПОРТУ (НА ПРИМЕРЕ Г. ЗАПОРОЖЬЕ)	
<i>Дольская Ольга</i>	74
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ДЛЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ФИЛОСОФИИ УПРАВЛЕНИЯ	
<i>Дышкант Татьяна</i>	85
СУБЪЕКТ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ	
<i>Капитаненко Наталья</i>	91
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УКРАИНЕ	
<i>Карнуха Валерия, Татьяна Мелихова</i>	99
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ УЧЕТА РАСЧЕТОВ С ПОКУПАТЕЛЯМИ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЕ ЧАТ-БОТА	
<i>Елена Киндратец</i>	105
ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ СТИЛЬ ЛИДЕРСТВА И ЕГО РОЛЬ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	
<i>Кириченко Николай</i>	113
ИНФОРМАЦИОНАЛИЗМ КАК ГЛАВНЫЙ МЕГАТРЕНД РАЗВИТИЯ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И КУЛЬТУРЫ ИНТЕРНЕТА»	

<i>Крайник Елена</i>	122
ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ	
<i>Коростылев Геннадий</i>	128
ПРИНЦИПЫ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УКРАИНЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИ	
<i>Корсак Константин, Корсак Юрий, Похресник Анатолий, Ляшенко Лариса, Бойчук Елена, Бойчук Наталья</i>	135
О ПОСТРОЕНИИ НООСФЕРЫ ВМЕСТО ИНДУСТРИИ 4.0	
<i>Лепский Максим</i>	143
ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ: УПРОЩЕНИЕ, КАТАСТРОФИЗАЦИЯ И НЕОМИФОЛОГИЗАЦИЯ	
<i>Лепский Максим, Бойко Эдуард</i>	152
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК МОЛОДЁЖИ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ	
<i>Лепская Наталья</i>	164
СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕУСТРОЙСТВА МИРОПОРЯДКА	
<i>Макешина Юлия</i>	173
ЗНАНИЯ И ИННОВАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ПРОГРЕССА ОБЩЕСТВА: ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	
<i>Маркова Светлана</i>	182
ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ЭЛЕМЕНТЫ И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ	
<i>Метеленко Наталья, Афонин Роман</i>	191
УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ РИСКАМИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА	
<i>Виктор Мищенко</i>	198
ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЛАНЕТАРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В XXI СТОЛЕТИИ	
<i>Пунченко Олег, Воронкова Валентина, Водопьянов Павел</i>	204
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	
<i>Рыжова Ирина, Матвеева Дарья</i>	213
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩЕГО ФАКТОРА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	
<i>Сергиенко Татьяна</i>	221
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПАРТНЕРСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И БИЗНЕСА	

<i>Тесленко Татьяна, Кириченко Валерий</i>	228
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИЗМА В УКРАИНЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
<i>Шарапова Татьяна</i>	234
СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ	
<i>Фурсин Александр</i>	244
РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ КОММУНИКАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В КОНТЕКСТЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ И АДМИНИСТРИРОВАНИЯ	
<i>Череп Алла, Череп Олександр</i>	253
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ МИРА	
<i>Череп Олександр, Бехтер Лилия</i>	257
УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	
<i>Олейнікова Людмила</i>	265
АКТУАЛІЗАЦІЯ ПИТАНЬ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ ЕКОНОМІК СВІТУ	
<i>Череп Олександр, Безкоровайна Лариса, Осаул Алина</i>	271
СТРАТЕГІЧНІ НАПРЯМКИ РОЗВИТКУ СІЛЬСЬКОГО ЗЕЛЕНОГО ТУРИЗМУ В УКРАЇНІ НА ЗАСАДАХ СТВОРЕННЯ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОГО ТУРИСТИЧНОГО ПРОДУКТУ	

THE INVESTIGATION OF THE EMISSIONS INFLUENCE FROM INDUSTRIAL ENTERPRISES ON AIR POLLUTION

Belokon Karina

Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine

Annotation

Topicality of scientific work. In the atmospheric air of modern cities there are hundreds of different chemical classes of organic and inorganic nature, which come from numerous sources, usually of anthropogenic origin. The main sources of harmful substances entering the atmospheric air of cities are industrial enterprises and motor vehicles, and the most common pollutants are dust (suspended solids of various nature), sulfur compounds, nitrogen oxides, carbon monoxide and hydrocarbons (several hundred chemicals). They make the greatest contribution to the formation of environmentally dependent diseases and conditions. That is why, an objective assessment of the level of air pollution is an urgent problem, and hygienic diagnostics of the state of the environment, a correct assessment of the actual levels of exposure to the human body continues to be one of the most important environmental problems (Matukhno E., Belokon K., Shatokha V., Baranova T., 2019). **The goal of the work** – determination of risk levels for public health from air pollution in Zaporizhzhia by emissions of stationary sources of industrial enterprises. **Assignment:** calculate and evaluate non-carcinogenic risks by hazard coefficients and indexes (HQ, HI), individual (ICR) carcinogenic risk to the health of the exposed population, which is affected by air pollution from stationary sources of industrial enterprises in Zaporizhzhia, calculate the index of atmospheric pollution (IAP) and the complex index of atmospheric pollution (complex IAP). **Research methods:** health risk assessment methodology; analytical methods for assessing the toxicity of pollutants; mathematical methods (probabilistic assessment) for calculating the levels of risk to the health of the exposed population. **Results of work:** a list of priority pollutants has been compiled, risk characteristics, index of atmospheric pollution and the complex index of atmospheric pollution from atmospheric air pollution from stationary sources of industrial enterprises have been established.

Keywords: hazard coefficient, hazard index, atmospheric air, reference concentration, risk assessment, exposure.

Introduction

Topicality of scientific work. In the atmospheric air of modern cities there are hundreds of different chemical classes of organic and inorganic nature, which come from numerous sources, usually of anthropogenic origin. The main sources of harmful substances entering the atmospheric air of cities are industrial enterprises and motor vehicles, and the most common pollutants are dust

(suspended solids of various nature), sulfur compounds, nitrogen oxides, carbon monoxide and hydrocarbons (several hundred chemicals). They make the greatest contribution to the formation of environmentally dependent diseases and conditions. That is why, an objective assessment of the level of air pollution is an urgent problem, and hygienic diagnostics of the state of the environment, a correct assessment of the actual levels of exposure to the human body continues to be one of the most important environmental problems (Matukhno E., Belokon K., Shatokha V., Baranova T., 2019). **The goal of the work** – determination of risk levels for public health from air pollution in Zaporizhzhia by emissions of stationary sources of industrial enterprises. **Assignment:** calculate and evaluate non-carcinogenic risks by hazard coefficients and indexes (HQ, HI), individual (ICR) carcinogenic risk to the health of the exposed population, which is affected by air pollution from stationary sources of industrial enterprises in Zaporizhzhia, calculate the index of atmospheric pollution (IAP) and the complex index of atmospheric pollution (complex IAP). **Research methods:** health risk assessment methodology; analytical methods for assessing the toxicity of pollutants; mathematical methods (probabilistic assessment) for calculating the levels of risk to the health of the exposed population. **Results of work:** a list of priority pollutants has been compiled, risk characteristics, index of atmospheric pollution and the complex index of atmospheric pollution from atmospheric air pollution from stationary sources of industrial enterprises have been established.

Research results

The city of Zaporizhzhia is one of the most technologically advanced cities of Ukraine with significant scientific, technical and production potential. The basis of the city's industry is the metallurgical complex, which significantly affects the state of atmospheric air.

One of the most pressing problems of the city of Zaporizhzhia is the failure to fully comply with the functional zoning of the city - the distribution of urban areas into industrial, communal, recreational and others. A specificity of Zaporizhzhia is that enterprises are the main pollutants concentrated in several industrial zones located near the city's residential buildings. According to the data of the Zaporizhzhia Regional Laboratory Center, about 25 thousand people live within the sanitary protection zones of the main air pollutants of the regional center.

The situation is aggravated by the location of the main industrial hub on the windward side in relation to the residential areas of the city, which contributes to their gas contamination. The terrain also contributes to this, which worsens the ventilation of the territory and the conditions for dispersing dust and gas emissions.

The composition of the emissions contains a variety of chemical compounds, of which the most common are: dust, sulfur compounds, nitrogen oxides, carbon monoxide and hydrocarbons. The presence of these substances in the air causes diseases of the systems: blood circulation, respiratory and nervous, and are especially dangerous for the population of children.

Therefore, studies of the effect of air pollution on the health status of city residents are very relevant in our time.

This research work uses general procedure for the public health risk assessing (Human Health Risk Assessment), developed and recommended by the US Environmental Protection Agency. It involves four interrelated steps (methodological recommendations 2007): hazard identification, exposure assessment, dose-response assessment and risk characterization.

Results of the hazard identification stage. The characteristics of the scenario and route of exposure to pollutants are presented in table 1. The inhalation route is the priority route for the entry of pollutants into the human body, the atmosphere considered is atmospheric air.

Table 1 – Scenario and route of exposure to pollutants

Part of the exposition	Exposure characteristic		
Negative impact factor	Emissions of Zaporizhzhia enterprises into the atmospheric air from stationary sources		
Path of influence	Inhalation		
Influence scenario	Residential area		
Type of exposure by contact time	Chronic (70 years)		
Age of Exposed Group	≤ 6	6-18	18≥

The following facilities were selected as sources of pollution in Zaporizhzhia: PJSC Zaporizhstal, PrJSC Dneprospetsstal, JSC Zaporozhye Ferro Alloys Plant, PJSC Ukrainian Graphite, Zaporizhogneupor, PJSC Zaporizhkoks, Zaporozhye Titanium and Magnesium Combine.

At this stage, an analysis was made of the availability of data on reference levels during chronic exposure to chemicals and those critical organs/systems and effects that correspond to the established reference doses / concentrations were indicated.

The following criteria for selecting priority pollutants were taken into account: toxicity assessment of chemicals that can affect public health; analysis of data on hazard parameters and dose-response relationships (reference concentrations, carcinogenic potential factors, current domestic standards: maximum permissible concentrations (MPC), maximum one-time and daily average, approximately safe exposure levels, assessment of the direction of influence on organs and systems of the human body; population, which is affected by enterprise emissions (БЕЛОКОНЬ К. В., ТРОЇЦЬКА О. О., ТАРАБАН Є. В., 2019).

The list of priority pollutants included 5 chemical compounds, of which 2 class of hazard (highly hazardous substances) includes – hydrogen sulfide, phenol, formaldehyde; hazard class 3 – nitrogen dioxide, dust (TSP). In the composition of priority pollutants one a chemical substance has a carcinogenic effect. According to the classification of the International Agency for the Study of Cancer, formaldehyde belongs to the group of carcinogens of class 1, that is, the most dangerous for

humans, and has a carcinogenic potential factor $SF = 0,046$ mg/kg-day. The toxicity parameters of pollutant emissions from stationary sources of industrial enterprises are presented in table 2.

Table 2 – Parameters of toxicity of pollutant emissions from stationary sources of industrial enterprises in Zaporizhzhia

Title substance	CAS	MPC _{m.o.} , mg/m ³	MPC _{d.a.} , mg/m ³	Hazard Class	RfC, mg/m ³ , effects on organs and systems *
Dust (TSP)	-	0,5	0,15	3	0,075, RS, CS, development, death
Nitrogen dioxide	10102-44-0	0,2	0,04	3	0,04, RS, blood
Phenol	108-95-2-6	0,01	0,003	2	0,006, OV, RS, CS, PO, CNS
Formaldehyde	50-00-0	0,035	0,003	2	0,003, RS, OV, IS
Hydrogen sulfide	7783-06-4	0,008	-	2	0,002, RS

Note. * RS - effect on the respiratory system; blood - effects on the circulatory system; CS - effects on the cardiovascular system; development - the impact on the congenital malformations; CNS - effect on the central nervous system; PO - effect on parenchymal organs (liver, kidneys); OV - impact on the organs of vision; IS - effects on the immune system; death is an additional mortality.

As for the direction of action and the influence of priority substances on the health of the population (organs and systems), it can be noted that non-carcinogenic substances cause a wide range of human health disorders, which can be considered as various forms of toxic effects that are recorded on molecular, cellular, tissue, population levels. The constant pressure of polluted air on public health affects morbidity and mortality. First of all, it is an increase in chronic respiratory diseases, cardiovascular diseases, diseases of the central nervous system (Белоконь К.В., 2018).

The results of the exposure assessment stage and evaluation phase of the «dose-response». According to the Main Department of Statistics in the Zaporizhzhia region, the population of the Zaporizhzhia region in 2019 is 1,731,329 people, of which 748,058 people live in the city of Zaporizhzhia.

The Zaporizhzhia Hydrometeorological Center daily monitors air pollution in the city of Zaporizhzhia at five stationary posts located in the Voznesensky, Dniprovsky and Aleksandrovsky districts of the city (Posts № 9-13). The determination of the content of pollutants in air samples taken at these posts is carried out by specialists from the Integrated Laboratory for Monitoring Environmental Pollution of the Zaporizhzhia Regional Center for Hydrometeorology.

Among the priority substances listed, the excess of the values of the maximum permissible concentration is observed throughout the year for such pollutants: nitrogen dioxide, phenol, formaldehyde.

The stage results of public health risk characteristics. Based on the calculated exposure levels, risk characteristics for Zaporizhzhia from air pollution caused by emissions from industrial enterprises were established, which included (Белоконь К.В., Манідіна Є.А., Куранова Я.О.,

2018): non-carcinogenic risks: hazard factors for individual substances (HQ), hazard indexes for a set of substances (HI) carcinogenic risks: individual risk (ICR) throughout life.

Among the priority pollutants present in the residential area, formaldehyde has a carcinogenic effect.

According to the calculation results, according to the Zaporizhzhia Hydrometeorological Center, the individual carcinogenic risk was $2,95 \cdot 10^{-5} \div 4,33 \cdot 10^{-5}$, which indicates a low - acceptable risk ($10^{-6} < ICR < 10^{-4}$ level, at which, as a rule, established hygiene standards for the population) during chronic exposure (Figure 1).

It is at this level that most of the foreign and recommended by international organizations hygiene standards for the population as a whole are established. These levels are subject to constant monitoring. In some cases, at such risk levels, additional measures can be taken to reduce them.

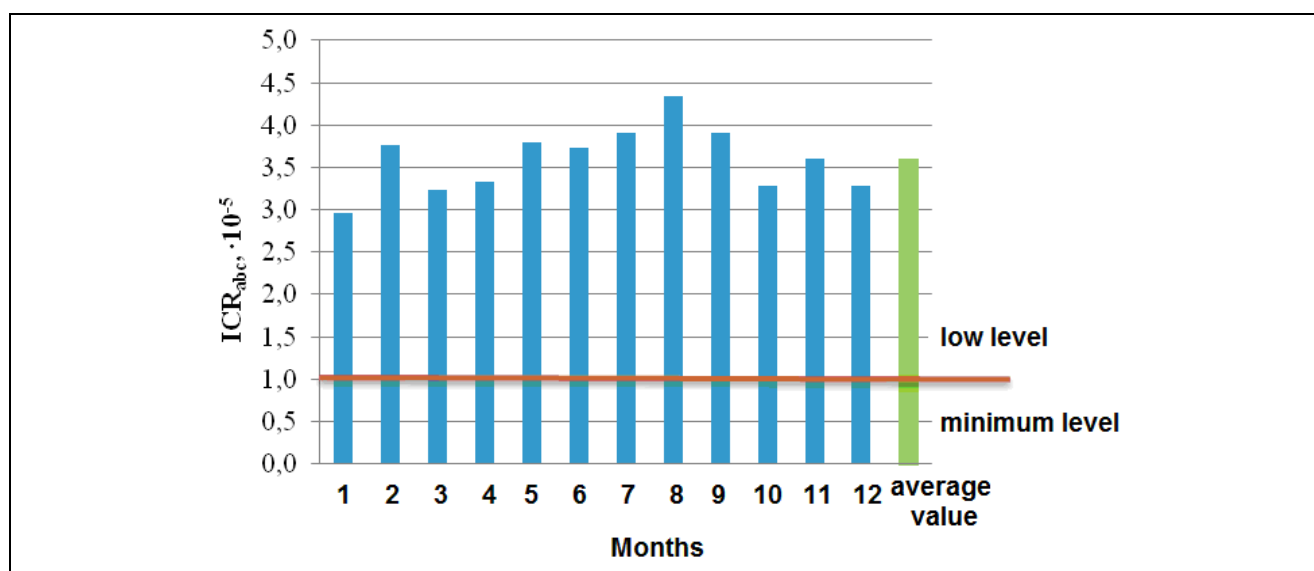

Figure 1 - Individual carcinogenic risk from formaldehyde during chronic exposure for 2019 according to the Zaporizhzhia Hydrometeorological Center

The results of calculating the hazard coefficients in assessing the inhalation effects of pollutant emissions from industrial enterprises indicate that safe levels ($HQ > 1$) are exceeded in some places where receptor points are measured. The average values of the hazard factors are presented in table 3, figure 2. The average values of the hazard indices are presented in table 4, figure 3.

Table 3 - The average values of the hazard factors in assessing the inhalation effects of pollutant emissions from industrial enterprises

Index	Dust (TSP)	NO ₂ (nitrogen dioxide)	H ₂ S (hydrogen sulfide)	C ₆ H ₅ OH (phenol)	CH ₂ O (formaldehyde)	Total HI
HQ (chronic effect)	2,02	1,9	1,4	1,02	1,47	7,81

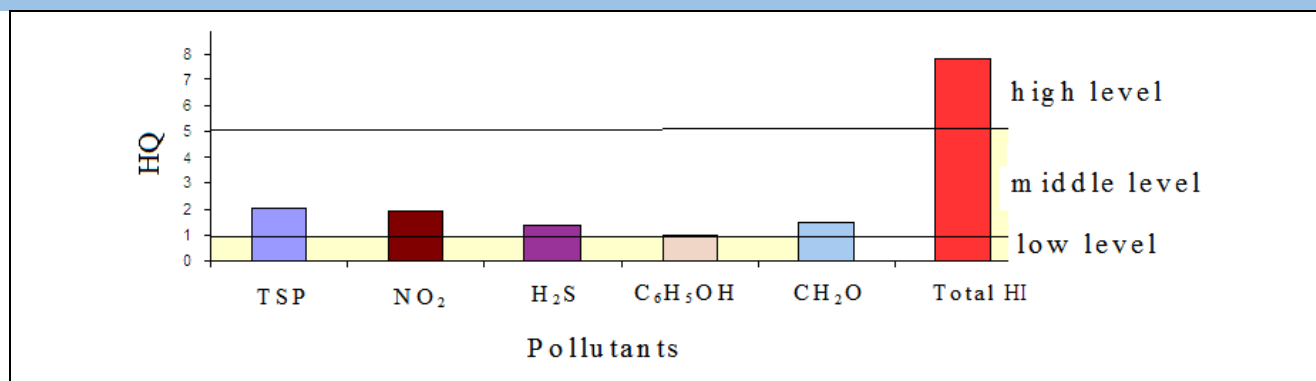

Figure 2 - Average values of hazard coefficients of pollutants

Table 4 - Hazard indexes for systems and organs during chronic exposure

Year	RS	OV	CS	PO	CNS	Development	Blood	Death	IS
2019	7,81	2,49	3,04	1,02	1,02	2,02	1,9	2,02	1,47

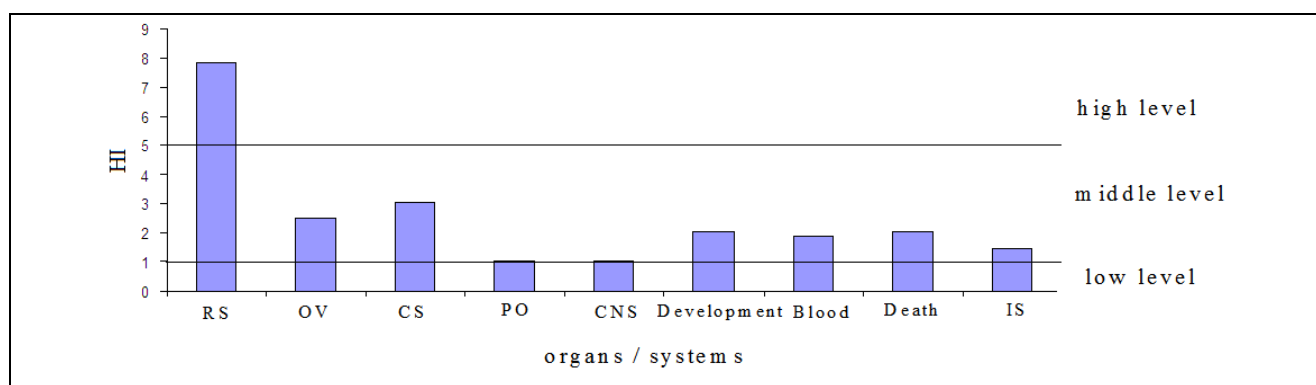

Figure 3 - Average values of hazard indexes for organs / systems

In the city of Zaporizhzhia, the average values of hazard factors for chronic inhalation exposure exceed the permissible level ($HQ > 1$) and are at an average level ($HQ = 1,02 \div 2,02$) (there is a risk of harmful effects in particularly sensitive subgroups of the population (unacceptable for population acceptable for production conditions)). The total hazard index is at a high level $HI=7,81$, therefore there is a risk of adverse effects in most of the population (Belokon K., Belokon Yu., Klimenko L., 2019).

The results of the calculation of hazard indexes (Table 4) indicate that safe exposure levels ($HI > 1$) exceed the set of priority pollutants during chronic inhalation exposure to the circulatory system, organs of vision, the cardiovascular system, central nervous system, congenital malformations, parenchymal organs (liver, kidneys), additional mortality, and the immune system are at an average level ($HI = 1,02 \div 3,04$), and respiratory organs are at a high level ($HI = 7,81$), which proves the need for conducting environmental pros and preventive measures at the stage of risk management.

The formation of the hazard index under the influence of industrial emissions on the

respiratory system, vision, and the cardiovascular system is shown in Figures 4-6.

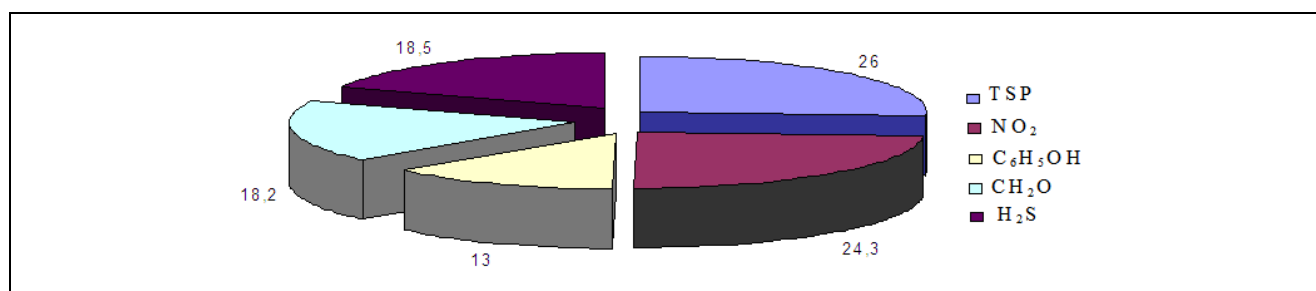

Figure 4 - The proportion of harmful substances that affect the organs respiration, %

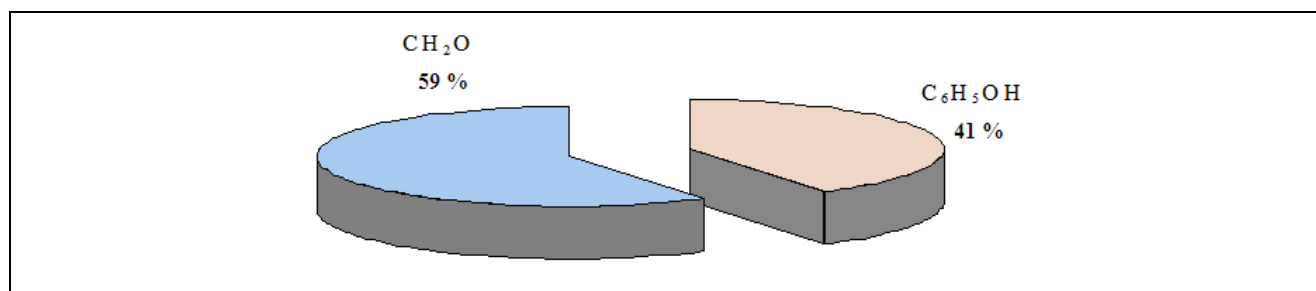

Figure 5 - The proportion of harmful substances that affect the organs of vision, %

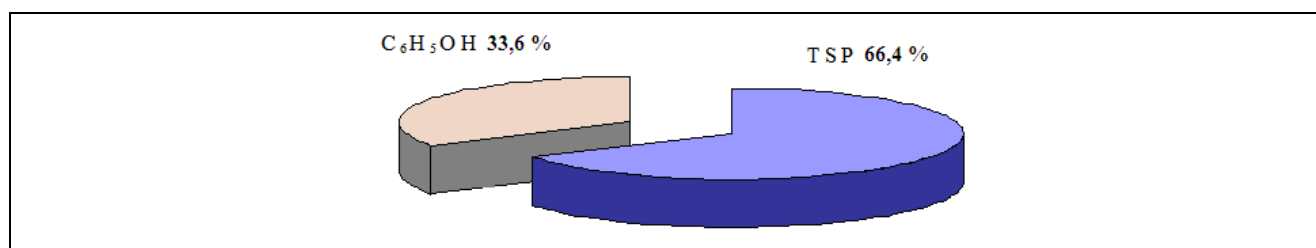

Figure 6 - The proportion of harmful substances that affect the cardiovascular system, %

Determination of the level of air pollution in Zaporizhzhia based on the index of atmospheric pollution. To assess and analyze the state of air pollution, a number of indicators are used to assess the level of pollution with a single impurity or to evaluate the background level of air pollution. One of these indicators, which is most often used in Ukraine, is the index of atmospheric pollution (IAP). Assessment of the state of atmospheric air in 2019 in the city of Zaporizhzhia was carried out by the average monthly concentrations for the calculation of the complex (total) index of atmospheric pollution (complex IAP) for five priority substances.

The level of air pollution can be: low if $IAP < 5$; elevated at $7 < IAP \leq 5$; high at $14 < IAP \geq 7$; very high if $IAP \geq 14$. The following priority substances were selected for the calculations: dust (TSP), solids, nitrogen dioxide, hydrogen sulfide, phenol and formaldehyde (Пирогова І.М., Белоконь К.В., Єрмоєнко В.О., Олійник О.В., 2020).

The index of atmospheric pollution was calculated for each priority pollutant for each month, and a complex (total) index of atmospheric pollution was calculated for all substances. The

highest complex IAP indicator was observed in August - 8.4. The lowest rates are observed in January, March and December and amount to 6,7, 6,3 and 6,4, respectively, these indicators indicate an increased level of air pollution ($7 \div 14$).

According to the results of calculations, the integrated index of air pollution in the city of Zaporizhzhia in 2019 is 7,2, this indicator indicates a high level of air pollution.

The percentage contribution of each priority pollutant to the complex IAP was calculated, the calculation results are shown in Figure 9. The largest contribution to atmospheric pollution is made by phenol - 35%, nitrogen dioxide - 27%, formaldehyde - 23%. Suspended matter and hydrogen sulfide are 9% and 6%, respectively.

Conclusions

1. According to the calculation results, according to the Zaporizhzhia Hydrometeorological Center, the individual carcinogenic risk was $2,95 \cdot 10^{-5} \div 4,33 \cdot 10^{-5}$, which indicates a low - acceptable risk ($10^{-6} < ICR < 10^{-4}$ level, at which, as a rule, established hygiene standards for the population) during chronic exposure.

2. In the city of Zaporizhzhia, the average values of hazard factors for chronic inhalation exposure exceed the permissible level ($HQ > 1$) and are at an average level ($HQ = 1,02 \div 2,02$) (there is a risk of harmful effects in particularly sensitive subgroups of the population (unacceptable for population acceptable for production conditions)).

3. The total hazard index is at a high level $HI = 7,81$, therefore there is a risk of adverse effects in most of the population.

4. The results of the calculation of hazard indexes indicate that safe exposure levels ($HI > 1$) exceed the set of priority pollutants during chronic inhalation exposure to the circulatory system, organs of vision, the cardiovascular system, central nervous system, congenital malformations, parenchymal organs (liver, kidneys), additional mortality, and the immune system are at an average level ($HI = 1,02 \div 3,04$), and respiratory organs are at a high level ($HI = 7,81$), which proves the need for conducting environmental pros and preventive measures at the stage of risk management.

5. According to the results of calculations, the integrated index of air pollution in the city of Zaporizhzhia in 2019 is 7,2, this indicator indicates a high level of air pollution ($7 \div 14$).

6. The highest complex IAP indicator was observed in August - 8.4. The lowest rates are observed in January, March and December and amount to 6,7, 6,3 and 6,4, respectively, these indicators indicate an increased level of air pollution ($7 \div 14$).

7. The largest contribution to atmospheric pollution is made by phenol - 35%, nitrogen dioxide - 27%, formaldehyde - 23%. Suspended matter and hydrogen sulfide are 9% and 6%, respectively.

References

1. Matukhno E., Belokon K., Shatokha V., Baranova T. (2019). Ecological aspects of sustainable development of metallurgical complex in Ukraine. *Procedia Environmental Science, Engineering and Management*, 6(4), p. 671–679.
2. Методичні рекомендації (2007). Оцінка ризику для здоров'я населення від забруднення атмосферного повітря: Наказ МОЗ № 184 від 13.04.2007 р. Київ, 2007. 28 с.
3. Белоконь К. В., Троїцька О. О., Тарабан Є. В. (2019). Аналіз та оцінка ризику впливу забрудненого атмосферного повітря для здоров'я населення м. Запоріжжя. III спеціалізований міжнародний екологічний форум «Еко Форум – 2019» Запоріжжя : Запорізька торгово-промислова палата, 2019. С. 31-32.
4. Белоконь К.В. (2018) Дослідження впливу викидів промислових підприємств на забруднення атмосферного повітря в Заводському районі м. Запоріжжя. *Збірник наукових праць Дніпровського державного технічного університету (технічні науки)*. Вип. 2 (33). С. 91-96.
5. Белоконь К.В., Манідіна Є.А., Куранова Я.О. (2018). Дослідження впливу викидів металургійних підприємств на забруднення атмосферного повітря м. Запоріжжя. *Металургія*. Вип. 1 (39). С. 136-140.
6. Belokon K., Belokon Yu., Klimenko L. (2019). Analysis of ecological safety of emissions from production of carbon products. *Environmental problems*. Т. 4. № 1. С. 52-56.
7. Пірогова І.М., Белоконь К.В., Єрмоєнко В.О., Олійник О.В. (2020). Визначення рівня забруднення атмосфери м. Запоріжжя на основі індексу забруднення атмосфери. Міжнародна науково-практична конференція «Біоекономіка як ключовий фактор розвитку виробництва та екологізації промислового регіону» Запоріжжя: ІННІ ЗНУ. С. 392-395.

A STUDY OF THE EUROPEAN EXPERIENCE OF SOCIAL TRAUMA IN THE PROJECT OF JEAN MONNET

Pavlenko Iva, Kudinov Igor
Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine

Annotation

Since 2020 Zaporizhzhia National University has been implementing the Jean Monnet grant project "Tailoring European Memory Politics for Peacemaking in Ukrainian Society". The relevance of the project was determined by the important mission that memory policy fulfills in the overall information security strategy of the European Union to preserve historical memory and counter manipulative propaganda technologies in the context of "memory wars" and long-lasting political confrontations. The aim of the project is to develop a balanced, effective national memory policy involving European best practices in dealing with historical trauma. The project includes 1) the development of an innovative, interactive interdisciplinary course "European Policy of Memory" (with modules "Pax European: history, principles, regulations", "Memory Policy - working with historical trauma", "Media as a mediator in historical conflict", "Representation of historical trauma in fiction"); 2) conducting workshops for professionals on the implementation of best practices in European memory policy. The results of the project implementation in 2020 show that peacekeeping technologies, as a goal to actively overcome social trauma and shape the future in Europe, are mediation and multichannel diplomacy, political culture of peace and media opportunities, educational research, and even the metaphor of peace through European art at the level of personality, relationships and structural levels.

Keywords: peacemaker; social actor; social life; mediation strategy; warmaker

Introduction

The task of peaceful coexistence is actual for each person, and humanity in general. Nowadays, there is a need to define European mechanisms of peace and war in Ukraine as a subject of development of the social world and optimization of its life.

The question arises of the formation of a world order of peace and war. We understand the world order as the formation of a social world aimed at coordination, order, harmony, organization, structuring of the elements of the system, the absence of conflicts between the actors. And the structure of war is expressed in the form of a set of elements of the social world, which are aimed at disorganizing public life, the emergence of chaotic relationships, conflicts, disharmony in all spheres of society.

Results

Historical roots. The problem of the paper is connected with the topic of the social world genesis. The social world in concrete historical manifestations was considered by philosophers through the functioning of state-building processes of government and self-organization, and the absolutization of one of them led to war, and harmonization – to peace. There are six stages of social world study.

The first stage was characterized by the study of the world as a cosmic phenomenon – in the natural philosophical, mythological and cosmogonic traditions – and social – in the socio-organic, polis, paternalistic-subject traditions (philosophers of ancient India, Lao Tzu, Confucius, Plato, Aristotle).

The second stage – the dominance of the theocentric position – was characterized by the distinction between heaven and earth in the philosophy of St. Augustine and Thomas Aquinas. Here the theological tradition developed.

The third – the stage of modernism – was marked by the dominance of the objectified world in connection with the invention of printing, the development of the institute of education, institutionalization of science and was associated with the progressive tradition represented by N. Machiavelli, T. More, T. Campanella, R. Descartes, F. Bacon and others.

The fourth is the stage of industrial institutionalization and world institutions (UN, UNESCO, etc.), which was characterized by the consideration of peace and war as a world phenomenon, marked by ideological, idealistic, materialistic, managerial, psychological and peacekeeping traditions. K. Marx, F. Engels, F. Nietzsche, A. Bergson, F. Taylor, Z. Freud, N. Wiener, P. Hershey, J. Barney, etc.).

In the fifth – the stage of formation of information and virtual worlds, which took place in the integrity of the relationship “society – technology”, we highlight the system-holistic tradition. He is represented by I. Blauberg, V. Sadovskyi, E. Yudin, and others.

The sixth is the modern stage of the synergetic world, defined by the phenomena of hybrid and network war and peace and connected with the hybrid, network and synergetic traditions. He is represented by I. Wallerstein, G. Hacken, I. Prigozhyn, O. Knyazeva, S. Kapitsa, V. Bekh, V. Andrushchenko, V. Voronkova and others. Here the problem of the world as a whole in the dynamic uncertainty and technological aspect of the subjects’ activity is actualized.

Main body. In this dialectical contradiction there are different mechanisms of the social world functioning:

- pacification, which in the event of imbalance of the social world has a negative colour, is a way to reconcile the aggressor, rather than correcting the key problem of the social world;

- peacemaking as the formation of a qualitatively new world on the basis of coordinated relations of actors and harmony;

- warfare – the creation of war – as the formation of extremely destructive relations for the social organism, in fact, war is the extreme form and product of this mechanism.

One negative practice is "reconciliation", which can be described as a distortion of the peace process, because the main problem that gave rise to conflict or war is not solved, the world becomes an artificial agreement to establish a peaceful life in the social world, and the main conflict problems become latent and pass in the "chronic stage".

The European formation of the dimensions of the world focuses on the basic concepts of humanism, socio-centrism, anthro-centrism, as well as peace-centrism and war-centrism.

In the modern world, the concept of humanism is aimed at the development of human rights and freedoms, prevention of wars, conflict resolution through diplomacy without material and physical loss, thus affirming the values of life. At the same time, technologies for the development of peace and the development of war are being formed.

Among the priority issues: prevention of global and local wars by united strategic means and warning the world against large-scale conflicts, as well as stable maintenance of peace on Earth, Europeans are actively producing a culture of peace (Drabble, S., Nora R., Hoorens, S., and Khodyakov, D., 2015).

International organizations (international actors) such as the United Nations, NATO, the International Court for Justice in The Hague, the Club of Rome, the European Peace Committee, the Stockholm Peace Institute, and others play an important role in achieving peace. Also, stable concepts have been formed in the world, such as European peacekeeping practices: peacekeeping and peacebuilding (Steenkamp, 2014).

An important European practice is the identification of the actors of the social world who express their own commitment and views on war or peace, their ideological identification and self-identification.

Thus, the values in both European and Ukrainian societies are the same: the integrity of countries, peace and harmony, a healthy nation, and so on. But what sets us apart is our worldview, our historical memory, and our attitude toward the post-war trauma of the individual. Soviet society developed the so-called romanticism of war, while Europeans cultivated a culture of peace. Unfortunately, Ukrainians neutralize the feelings and psychological state of a person not only from hostilities, but also from the very expectation of a negative situation. Our television is full of negative events and terrible descriptions of the war. In addition, there are many examples of distortion of information in the domestic media in the era of post-truth conflicts, as well as false representation of the actors of peace and war in the media.

At the same time, a fundamental factor in European practices of overcoming social trauma, deprivation and treatment of individuals from psychological trauma of war is not only the development of information immunity, but also the adaptation of the media to the psychological background of the society.

Project objectives include:

1. Development of an innovative, interactive interdisciplinary course "European Memory Policy", which includes the following modules:

- Pax European history, principles, regulations; The politics of memory - working with historical trauma;

- media as a mediator in historical conflict;

- representation of historical trauma in fiction, art.

2. Conducting workshops for professionals on the implementation of best practices of European memory policy.

The results of the project will include:

- European Memory Policy course;

- trainings for practitioners;

- a series of events (annual course presentations, round table, webinar,) for different types of target audience.

Thus, the technologies of peacekeeping as a drive to actively overcome social trauma and shape the future in Europe are mediation and multichannel diplomacy, the political culture of peace and media opportunities, educational research, and even the metaphor of peace in Europe through art at the individual, relationship and structural levels.

Therefore, overcoming the post-traumatic syndrome in Europe is carried out in various social spheres:

1. Providing tolerant information and lack of misinformation in society. Knowledge of the sociology of media and media space, treatment of the individual from psychological trauma, post-traumatic stress disorder and expectations of war by adapting the media as truthful information. Practical skills in negotiation and mediation are required. Formation of knowledge, teachings, skills of the actors of peace and peacemaking. Formation of tolerance and culture of peace, literacy in peacekeeping, theoretical understanding and study of peacekeeping technologies.

For a lasting effect, it is necessary to work with conflict at all levels of human interaction. These are the level of personality, the level of relations between individuals, the level of structure (state institutions) and the level of culture.

2. Art as a peacemaking tool.

Art is an appropriate tool at all levels of human interaction. At the level of the individual, it is important for a person in difficult conditions of conflict to channel his anger, cope with pain, go through the healing process, feel hope. Works by abstract expressionists can be useful here. Their motives are often pain and screaming. They allow us to see our own anger and despair. As for example, the painting "The Face of War" by Salvador Dali. The state of catharsis, i.e. cleansing under the influence of "similar effects", which the picture broadcasts to us, works therapeutically. At the relationship level, art can also positively transform relationships. It offers the audience a space for dialogue and promotes empathy for the opponent. At the structural level, art can raise people's awareness of current social issues. Especially those that may be or have been the cause of conflicts. Also, art can be an adequate way to acknowledge the suffering of the parties of a conflict, to offer tools to deal with feelings of shame and guilt, and to prevent structural violence. Let us dwell in more detail on the interpretation of the latter term. Structural violence is the creation of conditions by state institutions that do not allow certain categories of people to meet their basic needs. It can be defined as injustice and inequality, which are embedded in the very structure of society. This leads to unbalanced life opportunities. There is no specific entity that commits structural violence, it is embedded in social institutions. Of course, as a result, society will tend to polarize and conflict.

Jose Ortega y Gasset wrote about the problems of dehumanization of art at the beginning of the last century. He called dehumanized art those new directions of art which carry out the so-called "escape from man". In the sphere of society, dehumanization means the deprivation of another human trait. That is, it is a psychosocial process, which by its nature frees a person from the normative moral and ethical laws. This allows individuals and groups to engage in actions that are deliberately aimed at harming others. Therefore, we no longer perceive the enemy as equal to us, therefore, there is no taboo for us to destroy him. Dehumanization was one of the key functions of almost all genocides in the world. Its task is to mobilize one group for violence against another. This process usually takes place under the slogan: "We cannot be human in the war against inhumans". People and groups become depersonalized. We cease to perceive people as individuals, we begin to consider them part of the mass with common negative traits. By dehumanizing a group of people, we deprive them of the right to have human feelings and emotions. Because it allows us to circumvent our individual psychological confrontation with violence. It is worth mentioning the view of Samuel Huntington on the image of the enemy. He considers it a necessary prerequisite for the consolidation of the community and for a sense of integrity. In this case, the enemy is always "different".

So, to summarize: for a lasting peace, the approach to dealing with conflict must include all levels of human interaction: the level of the individual, the level of interpersonal relationships, the

level of government agencies, and the level of culture. And art is a great mediator in this process. It is a safe place for the injured to share their experience or meet face to face with their experience and feel their belonging, loneliness; it is an occasion to feel empathy, to be absorbed in pain. In addition, art creates a new consciousness of the viewer, has the potential to change reality.

Conclusions

So, in the end, since 2020 Zaporizhzhia National University implements Jean Monnet's grant project "Tailoring European Memory Politics for Peacemaking in Ukrainian Society". The relevance of the project is determined by the important mission that memory policy fulfills in the overall information security strategy of the European Union to preserve historical memory and counter manipulative advocacy technologies in the context of "memory wars" and protracted political confrontations. The strategic goal of the project is to build a balanced, effective national memory policy involving European best practices in dealing with historical trauma. The tactical goal of the project is to provide new generations of historians, journalists, sociologists, cultural managers, civil servants, teachers of humanities and social sciences with professionally relevant skills. The results of the project implementation in 2020 show that peacekeeping technologies, as a goal to actively overcome social trauma and shape the future in Europe, are mediation and multichannel diplomacy, political culture of peace and media opportunities, educational research, and even the metaphor of peace through European art at the level of personality, relationships and structural levels.

References

1. Drabble, S., Nora R., Hoorens, S., and Khodyakov, D. (2015) *The rise of a global middle class : Global societal trends to 2030 : Thematic report 6*. Santa Monica, Calif. ; Cambridge, UK : RAND Corporation, 2015. 63 p.
2. Steenkamp C. (2014) *Violent Societies : Networks of Violence in Civil War and Peace*. New York : Palgrave Macmillan. 179 p.

МОДЕЛЬ «4P МАРКЕТИНГ-МИКС» ФИЛИППА КОТЛЕРА И РАСШИРЕНИЕ ЕЕ ПЕРЕМЕННЫХ ДО МОДЕЛИ 5P, 7P

Ажажа Марина, Фурсин Александр

Инженерный учебно-научный институт Запорожского национального университета

Абстракт

Актуальность исследования концепции «4P маркетинг-микс» Филиппа Котлера – это тактический инструментарий, который компания может использовать для формирования и реализации своей маркетинговой стратегии. Поскольку организация может регулярно корректировать «4P»-категории маркетинг-микса, она способна быть актуальной и практической в связи с изменяющимися потребностями клиентов в конкурентном сегменте рынка. Сгруппированные по категориям – товара, цены, места и продвижения, маркетинговые решения могут быть обоснованными для реализации целей организации. **Цель статьи** - определение модели маркетинг-микс» Филиппа Котлера и расширение модели до 5p, 7p. **Задачи исследования:** 1. Анализ элементов, которые создает маркетинг-микс. 2. Основные составляющие маркетинг-микс 4P и их продолжение. 1. Методология исследования. Метод моделирования поможет создать модель как способ управления целями, достичь прозрачности в бизнесе благодаря уменьшению сложности и неопределенности. Метод моделирования поможет преодолеть отличия в восприятии и абстракции и обеспечить всесторонность анализа. Благодаря формированию модели можно прийти к системным логическим результатам, чтобы принять соответствующие решения. **Расширенные модели маркетинг-микса.** По мере усложнения конкуренции на всех рынках модель маркетинг микса 4P также претерпела изменения и превратилась сначала в модель 5P, а затем в модель 7P. **Результат исследования.** Большую роль играет анализ переменных и определение оптимального набора составляющих: 1) решения, которые касаются продуктов; 2) решения, которые касаются цены; 3) решения, которые касаются места (дистрибуции); 4) решения, которые касаются продвижения. Необходимо определить оптимальное маркетинговое решение компании, которое позволит достичь баланса между удовлетворением потребностей своих клиентов и максимизацией прибыльности компании. Поскольку организация может регулярно корректировать состав категорий 4P маркетинг-микс, она может качественно реагировать на потребности клиентов в конкретном сегменте рынка. Поэтому концепция «4P маркетинг-микс» Филиппа Котлера является на сегодняшний день основополагающей.

Ключевые слова: 4P маркетинг-микс, Филипп Котлер, анализ переменных

Введение

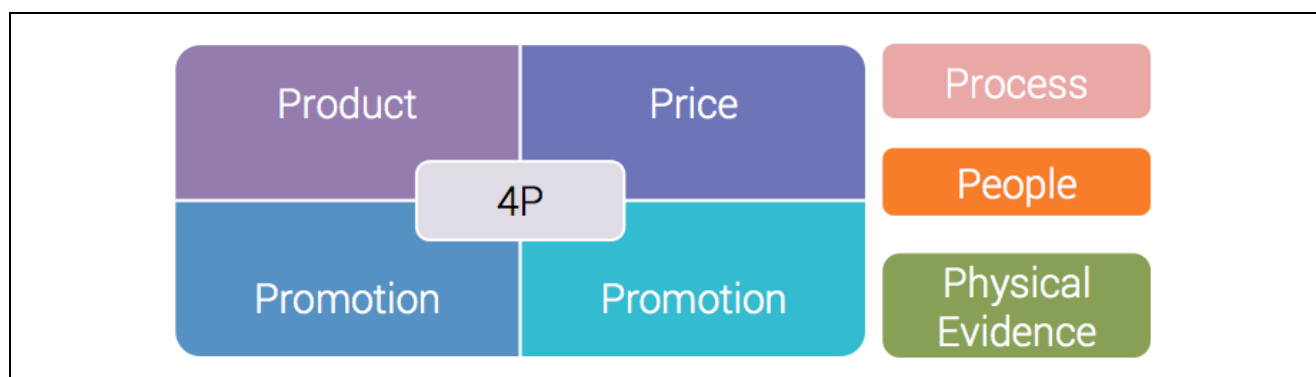
Актуальность исследования концепции «4P маркетинг-микс» Филиппа Котлера – это тактический инструментарий, который компания может использовать для формирования и реализации своей маркетинговой стратегии. Поскольку организация может регулярно корректировать «4P»-категории маркетинг-микса, она способна быть актуальной и практической в связи с изменяющимися потребностями клиентов в конкурентном сегменте рынка. Сгруппированные по категориям – товара, цены, места и продвижения, маркетинговые решения могут быть обоснованными для реализации целей организации.

Цель статьи - определение модели маркетинг-микс» Филиппа Котлера и расширение модели до 5P, 7P. **Задачи исследования:** 1. Анализ элементов, которые создает маркетинг-микс. 2. Основные составляющие маркетинг-микс 4P и их продолжение. 1. Методология исследования. Метод моделирования поможет создать модель как способ управления целями, достичь прозрачности в бизнесе благодаря уменьшению сложности и неопределенности. Метод моделирования поможет преодолеть отличия в восприятии и абстракции и обеспечить всесторонность анализа. Благодаря формированию модели можно прийти к системным логическим результатам, чтобы принять соответствующие решения. Расширенные модели маркетинг-микса. По мере усложнения конкуренции на всех рынках модель маркетинг микса 4P также претерпела изменения и превратилась сначала в модель 5P, а затем в модель 7P. **Результат исследования.** Большую роль играет анализ переменных и определение оптимального набора составляющих: 1) решения, которые касаются продуктов; 2) решения, которые касаются цены; 3) решения, которые касаются места (дистрибуции); 4) решения, которые касаются продвижения. Необходимо определить оптимальное маркетинговое решение компании, которое позволит достичь баланса между удовлетворением потребностей своих клиентов и максимизацией прибыльности компании. Поскольку организация может регулярно корректировать состав категорий 4P маркетинг-микс, она может качественно реагировать на потребности клиентов в конкретном сегменте рынка. Поэтому концепция «4P маркетинг-микс» Филиппа Котлера является на сегодняшний день основополагающей.

Результаты исследования

Изначально комплекс маркетинга состоял из четырех элементов (4P), впоследствии усложнялся и в результате перешел в комплекс маркетинга 5P и 7P. Понятие «маркетинг микс» появилось в статье «Концепция маркетинг-микса», опубликованной Нэлом Бордено (Neil Borden) в 1964 году. Термин “маркетинг-микс” Н.Борден придумал после того, как

услышал, как Джеймс Каллитон (James Culliton) называет работу менеджера по маркетингу “смешиванием ингредиентов” (mixer of ingredients). Введя этот термин в преподавание в конце 1940-х годов, Н.Борден долгое время работал над формированием единой всеобъемлющей модели маркетинга-микс, включив 12 важнейших элементов, используемых для разработки маркетинговых программ: Товар. Ценообразование Торговая марка. Каналы распределения Деятельность торговых представителей. Реклама. Продвижение. Упаковка. Демонстрация товара. Обслуживание. Материальная обработка. Поиск и анализ данных. Четыре рыночные силы, которые менеджер по маркетингу должен учитывать при разработке успешной маркетинговой программы: Покупательское поведение потребителей. Поведение торговли. Позиция и поведение конкурентов. Поведение государства (Борден Н. , 2001). Как видим, из этой модели выросли не только 4P маркетинга (равно как и все остальные 5P, 7P, 9P и т.д.), но и модель “5 сил” Майкла Портера (хотя Портер немного изменил набор “сил” - у него ими являются покупатели, поставщики, конкуренты, новички рынка и товары-субституты). Нейл Бордене сделал большой вклад для развития этой модели. По мере усложнения конкуренции на всех рынках модель маркетинг микса 4P также претерпела изменения и превратилась сначала в модель 5P, а затем в модель 7P.

1. Анализ элементов, которые создает маркетинг-микс

Анализ элементов, которые создает маркетинг-микс, может предоставить компании понимание потенциального взаимодействия с клиентами и понять позиции клиентов. Данная концепция поможет ответить на вопросы: действительно ли компания производит то, чего желают клиенты; производится ли продукция в нужном количестве, в нужное время, с соответствующей ценой и в правильных условиях; как можно быстрее проинформировать своих клиентов о своей компании и продукции, повышая качество персональной ответственности (Vveinhardt & Andriukaitiene, 2016). Филип Котлер предложил модель маркетинг-микс, в основе которой 4P: 1) product – продукт; 2) price – цена; 3) place – место; 4) promotion – продвижение. Главная идея модели в том, что маркетинговые решения касаются одной из четырех контролируемых категорий. Маркетинг - это функциональное поле,

которое приближает потребительскую концепцию к организационной и корпоративной (Žukauskas, Vveinhardt & Andriukaitienė, 2018). Анализ элементов, которые формируют маркетинг-микс компании, помогают лучше понять потенциальные взаимодействия компании с потенциальными клиентами, а также ознакомиться с мыслями клиентов о компании. Маркетинг-микс – это тактический инструментарий, который организация может использовать как часть собственной маркетинговой стратегии для реализации корпоративной стратегии. На протяжении существования этой модели она стала институциональной, в контексте которой главной ее тенденцией является увеличение количества составляющих концепции. Наиболее актуальным и практическим является пятый критерий – человеческий, который играет основополагающую роль. Изменение цен может быть ограничено экономическими условиями или государственными нормами, изменениями в дизайне. Успешный маркетинг - это умение действовать интуитивно, а также учитывать множество других маркетинговых решений. Например, решение, которое касается товара (продукта), включает: название бренда, описание, функциональность, качество, безопасность, ремонт и поддержание товара после продажи, гарантия, аксессуары и услуги. Решения, которые касаются цены, должны учитывать: стратегию ценообразования, цену и ценовую гибкость и т.п. Решения, которые касаются места,- каналы дистрибуции, учет товарно-материальных запасов, транспортирование и обратная логистика. Решения, которые касаются продвижения, включают концепцию корпоративной социальной ответственности - продвижения, рекламы, деятельности торговых представителей, продвижения продаж, связи с общественностью, маркетинг, коммуникации (Žukauskas, Vveinhardt, Andriukaitiene, 2018).

2. Основные составляющие маркетинг-микс 4Р и их продолжение

Основные составляющие маркетинг-микс 4Р: Product, Price, Place, Promotional могут быть использованы любой компанией. Новые 3Р's, включенные в модель 7Р: Process, People и Physical Evidence более соответствуют рынку B2B (business-to-business) и подходят для комплекса маркетинга на рынке услуг. В литературе по маркетингу и менеджменту можно встретить мнение о пяти элементах (5Р), о шести (6Р) и тд. Существуют теории, где указано до 12 различных элементов (12Р). Помимо традиционной 4Р-концепции наибольшее распространение получила концепция 7Р, которая помимо продукта, цены, места и продвижения включает также:

- People – Покупатели, партнеры, сотрудники и т.д.
- Process – Процесс взаимодействия между клиентом и компанией.
- Physical evidence – Физические характеристики (атмосфера).

PEOPLE: Люди. Термин появился в связи с развитием маркетинга отношений и маркетинга услуг. Под термином «People» подразумеваются люди, способных оказать влияние на восприятие Вашего товара в глазах целевого рынка:

- работники, представляющих Вашу компанию и Ваш товар.
- торговый персонал, который контактирует с целевым потребителем.
- потребители, выступающие лидерами мнений» в категории.
- производители, которые могут оказать влияние на стоимость и качество товара.
- к этому термину также относят важные потребительские группы – лояльных потребителей и VIP-клиентов, генерирующих для компании важный объем продаж. Важность данных людей вызвана тем, что они могут оказывать значимое влияние на восприятие Вашего товара в глазах целевого потребителя. Поэтому в маркетинговой стратегии очень важно отразить:
 - программы, направленные на формирование мотивации, развитие необходимых навыков и компетенций у персонала компании;
 - методы работы с «лидерами мнений» и другими лицами, способными оказать влияние на мнение потребителей;
 - программы для лояльных покупателей и VIP-клиентов;
 - программы лояльности и образовательные программы для торгового персонала;
 - методы сбора обратной связи.

PROCESS: Процесс. Термин относится к B2B рынку и рынку услуг. Термин описывает процесс взаимодействия между потребителем и компанией. Данному взаимодействию уделяется особое внимание, так как именно оно служит основой для совершения покупки на рынке и формированию лояльности клиента. В маркетинговой стратегии рекомендуется отдельно отражать программы, направленные на совершенствование процесса оказания услуг целевому потребителю. Цель – сделать приобретение и пользование услугой максимально комфортными для потребителя. Примером важности процесса для рынка услуг служит процесс и скорость обслуживания в сети быстрого питания McDonalds.

Именно правильно отлаженный процесс взаимодействия формирует у сети одно из отличительных преимуществ - скорость. PHYSICAL EVIDENCE: физическое окружение. Термин относится к B2B рынку и рынку услуг. Термин описывает то, что окружает потребителя в момент приобретения услуги. Физическое окружение позволяет сформировать правильный имидж компании, выделить отличительные характеристики продукта. В маркетинговой стратегии рекомендуется отдельно прописывать физическое окружение и его

ключевые цели. Примером важности физического окружения может служить важность обстановки номера пятизвездочного отеля.

Выводы

Большую роль играет анализ переменных и определение оптимального набора составляющих:

- 1) решения, которые касаются продуктов;
- 2) решения, которые касаются цены;
- 3) решения, которые касаются места (дистрибуции);
- 4) решения, которые касаются продвижения.

Необходимо определить оптимальное маркетинговое решение компании, которое позволит достичь баланса между удовлетворением потребностей своих клиентов и максимизацией прибыльности компании. Поскольку организация может регулярно корректировать состав категорий 4P маркетинг-микс, она может качественно реагировать на потребности клиентов в конкретном сегменте рынка. Поэтому концепция «4P маркетинг-микс» Филиппа Котлера является и на сегодняшний день основополагающей.

Литература

1. Борден Н. (2001). Концепция маркетинга-микс // в кн. “Классика маркетинга: Сборник работ, оказавших наибольшее влияние на маркетинг” /Пер. с англ. под ред. Ю.Н.Каптуревского. СПб.: Питер, 2001. с. 529-538.
2. Vveinhardt Jolit, & Andriukaitiene Regina (2016). Model of establishment of the level of management culture for managerial decision making *with the aim of implementing corporate social responsibility*. *Transformations in Business & Economics*. Том 15.
3. Žukauskas, P., Vveinhardt, J., & Andriukaitienė, R. (2018). *Management Culture and corporate social responsibility*. BoD–Books on Demand: IntechOpen.
4. Žukauskas, Pranas, Vveinhardt, Jolita, Andriukaitiene, R. (2018). *Corporate social responsibility as the organization’s commitment against stakeholders*. *Management culture and corporate social responsibility*. 4. с. 43-62.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ СПОРТА В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСНОГО КРИЗИСА

Билогур Влада¹,

*Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого,
Мелитополь, Украина*

Мариямпольская коллегия, Мариямполь, Литва; Литовский университет спорта, Каунас, Литва

Актуальность темы исследования связана с тем, что образовательная политика в области спорта в условиях COVID-19 связана с основными вызовами, проблемами и прогнозами развития. В современных условиях коронавирусного кризиса человеческая природа оказалась бессильной перед чрезмерными нагрузками технического (индустриального) века на здоровье (тело и душу) человека - психологическими, мутационными, химическими, экстремальными и кризисными факторами, связанными с пандемией COVID-19, влияющими на сознание человека, свидетельствующих о том, что человеческий организм проигрывает в соревновании с техникой (увеличение стрессов, психических заболеваний, COVID-19). **Методология исследования.** Анализ основывается на применении комплексного подхода, учитывающего все стороны, явления и процессы, которые происходят в контексте внутренних и внешних факторов COVID-19. Используются методы анализа и синтеза, сравнительного анализа, количественного и качественного анализа, комплексного научного исследования. **Целью исследования** является концептуализация образовательной политики в области спорта в условиях COVID-19 в контексте основных вызовов, проблем и прогнозов развития образовательной политики в области спорта. **Задачи исследования:** 1) анализ современной проблемной ситуации в сфере спорта, связанной с пандемией COVID-19; 2) анализ проблем образовательной политики в области спорта во время пандемии COVID-19; 3) исследование сущности спорта как образовательной политики, направленной на преодоление негативных явлений пандемии COVID-19 и приостановление спортивной деятельности; 4) исследование преодоления проблем и рисков образовательной политики в области спорта в условиях пандемии COVID-19 и выявления направлений повышения спортивной деятельности. Спорт формирует личность и выражается в гармонизации телесного, духовного и душевного начал. Концептуализация образовательной политики в области спорта в условиях COVID-19 еще недостаточно изученной, но влиятельной силой для становления личности, ее закалки и влияния на состояние здоровья, так как COVID-19 является системным вызовом цивилизационного уровня, который затронул такую сферу как спорт. **Результат исследования.** Проблематика сохранения здоровья является стратегической задачей государства, особенно учитывая неблагоприятную ситуацию, которая имеет место в нашей

стране во время в условиях пандемии COVID-19. Однако каждый человек должен не только осознавать личную ответственность за свое здоровье, но и прикладывать усилия, чтобы его сохранять и постоянно укреплять, рассматривая его с четырех сторон - физической, психической, социальной и духовной. Здоровье человека является важной предпосылкой для достижения жизненно важных целей, связанных с успешным становлением образовательного пространства (качественное образование, профессиональное развитие). Образовательная политика в области спорта во время пандемии COVID-19 выдвигается на первый план, так как от задач в этой сфере зависит формирование физически здоровой и духовно закаленной личности. Пандемия COVID-19 привела к падению места и роли спорта в жизни человека и общества, несмотря на то, что спорт становится крупнейшим показателем самоорганизации физического, социального и духовного здоровья человека, позволяет восстановить непосредственно жизненные силы человеческой природы.

Ключевые слова: образовательная политика, спорт, пандемия COVID-19, проблемы образовательной политики, сохранение здоровья.

Введение

Актуальность темы исследования связана с тем, что образовательная политика в области спорта в условиях COVID-19 связана с основными вызовами, проблемами и прогнозами развития. В современных условиях кризисов и катастроф человеческая природа оказалась бессильной перед чрезмерными нагрузками технического (индустриального) века на здоровье (тело и душу) человека - психологическими, мутационными, химическими, экстремальными и кризисными факторами, связанными с пандемией COVID-19, влияющими на сознание человека, свидетельствующих о том, что человеческий организм проигрывает в соревновании с техникой (увеличение стрессов, психических заболеваний, COVID-19).

Методология исследования. Анализ основывается на применении комплексного подхода, учитывающего все стороны, явления и процессы, которые происходят в контексте внутренних и внешних факторов спорта как сложного социального и экономического феномена. Используются методы анализа и синтеза, сравнительного анализа, количественного и качественного анализа, комплексного научного исследования (Punchenko и др., 2020). **Целью исследования** является концептуализация образовательной политики в области спорта в условиях COVID-19 в контексте основных вызовов, проблем и прогнозов развития образовательной политики в области спорта. Задачи исследования: 1) анализ современной проблемной ситуации в сфере спорта, связанной с пандемией COVID-19; 2) анализ проблем образовательной политики в области спорта во время пандемии COVID-19; 3) исследование сущности спорта как образовательной политики, направленной на

преодоление негативных явлений пандемии COVID-1 и приостановление спортивной деятельности; 4) исследование преодоления проблем и рисков образовательной политики в области спорта в условиях пандемии COVID-19 и выявления направлений повышения спортивной деятельности, формирует личность и выражается в гармонизации телесного, духовного и душевного начал. Концептуализация образовательной политики в области спорта в условиях COVID-19 еще недостаточно изучена, является влиятельной силой для становления личности, ее закалки и влияния на состояние здоровья (Bilohur, Vlada & Andriukaitiene, Regina, 2020).

Результат исследования

1. Анализ современной проблемной ситуации в сфере спорта, связанной с пандемией COVID-19

Вызовы в сфере спорта в условиях COVID-19. Спорт как социально-ценностная и телесно-духовная система представляет собой нормативно упорядоченную деятельность людей, которая выражается, во-первых, в соревновательном сопоставлении физических, технических и интеллектуальных способностей людей; во-вторых, состоит из совокупности социальных отношений людей, которые формируются в процессе спортивной деятельности и спортивных соревнований; в-третьих, осуществление спортивной деятельности как условия саморазвития человека (Andriukaitiene и др., 2018). Поэтому современная образовательная ситуация в сфере спорта состоит в том, чтобы исследовать этот сложный социальный феномен, который приобретает особое значение как ценность для формирования физического здоровья, ценностных ориентаций личности и общества, духовно-эстетического измерения спорта (Akranglyte, Gintare, Andriukaitienė, Regina & Bilohur, Vlada, 2019). Роль и место спорта до сих пор не соответствует той его действительной роли, которая была бы направлена на достижение высокого уровня культуры, так как спорт направлен на то, чтобы гармонизировать тело и душу, дух, свободу и природу человека. Вызовы в сфере спорта связаны с пандемией, так как ограничительные меры в связи с пандемией COVID-19 привели к изменениям в привычной жизнедеятельности, включая спорт и физическую активность (Рижова, 2010). Массовый спорт оказался наиболее чувствительным к воздействию COVID-19. Однако пандемия затронула профессиональный спорт и заинтересованных стейкхолдеров: спортсменов, тренеров, инструкторов, административный персонал (сотрудники спортивных организаций), волонтеров, должностных лиц, задействованных в соревнованиях (судьи, члены делегаций), предприятия, особенно микро- и малый бизнес (фитнес-клубы, тренажерные залы, розничные торговцы, организаторы мероприятий, маркетинговые агентства, производители спортивной продукции), что привело

к новым вызовам и ожиданий. Есть надежда, что спорт вернется в том виде, в каком мы его знаем и любим (Punchenko и др., 2019). Спортивные организации потеряли доход, поскольку оказались не способны предоставить гражданам спектр своих услуг; спортивные организации также потеряли существенную часть постоянного дохода, который поступает от разного рода платежей, в том числе от членских взносов, выдачи лицензий, предоставления подписок. Спортсмены потеряли целый сезон и, как следствие, определенные финансовые выгоды, а также тренеров и возможность участвовать в спортивных соревнованиях и конкурировать. Для некоторых это означает потерю возможности повысить свой статус и получить финансовые средства из частных и государственных источников (на местном, региональном и национальном уровнях). Спортсмены не получали финансовую поддержку (стипендии) в связи с падением доходов спортивных организаций, а организации испытывали трудности с финансовыми средствами. В них по-прежнему сохранялись обязательства по фиксированным платежам независимо от потери доходов, обострилась проблема безработицы: увольнение сотрудников, спортсменов, тренеров и других работников, особенно тех, чья заработная плата зависела от вышеупомянутых источников дохода. Спортивные организации потеряли значительную часть своей неоплачиваемой рабочей силы, поскольку в период пандемии волонтеры имеют ограниченную мобильность (Bilohur и др, 2020). Отрасли, которые прямо или косвенно связаны с индустрией спорта, наблюдают неудачи. Как следствие, возникает необходимость изменения бизнес-стратегий спортивной деятельности в краткосрочной и долгосрочной перспективе, что коснулось большого числа рабочих мест, а также предпринимателей. Во время пандемии COVID-19 занятия спортом во многих странах происходили лишь в ограниченном виде, так как в долгосрочной перспективе это может негативно повлиять на здоровье населения, предупреждают эксперты. Коронавирус особенно опасен для людей групп риска - старшего возраста, страдающих лишним весом, курильщиков, а также диабетиков или пациентов с заболеваниями сердечно-сосудистой системы. И через локдаун, введенный во многих странах мира для борьбы с пандемией COVID-19, количество людей в группах риска может дополнительно возрасти. Риск инфицирования во время пробежки вдвоем на свежем воздухе возрастает с каждым дополнительным участником тренировки (Nikitenko, 2013b).

2. Анализ проблем образовательной политики в области спорта во время пандемии COVID-19

Образовательная политика в области спорта в условиях пандемии COVID-19 должна быть направлена, с одной стороны, на формирование интерперсональной концепции спорта как субстанциональной ценности личности, а с другой - на преодоление деструктивных

явлений спортивной действительности - коммерциализации спорта, его политизации и монополизации, рыночного характера спортивных соревнований, недостаточной финансовой поддержки со стороны государства (Cherеп и др., 2019). Поэтому современная политика государственного регулирования спорта должна выработать действенный механизм взаимодействия государственных, коммерциализационных и гражданских структур в спорте, чтобы решить проблемы спорта, связанные с дальнейшим совершенствованием детского, юношеского, массового спорта, что в целом может способствовать развитию всей спортивной науки вообще. Спорт представляет собой существенный сектор в экономике регионов мира и отдельных стран. Например, в ЕС доля ВВП, связана со спортом, составляет 279 700 000 000 евро, что эквивалентно 2,12% от общего ВВП ЕС. Количество людей, задействованных в сфере спорта, насчитывает 5670000 человек, что соответствует 2,72% занятых в ЕС. Каждый 37-й работник занят в спортивной сфере. Некоммерческая организация «Европейская платформа по инновациям в области спорта» (European Platform for Sport Innovation, EPSI) выделяет ряд вызовов, с которыми столкнулась европейская спортивная индустрия и которые характерны для всех регионов мира (Oleksenko, 2020).

3. Преодоление проблем и рисков образовательной политики в области спорта в условиях пандемии COVID-19

Образовательная политика в области спорта в условиях пандемии COVID-19 направлена на культивирование таких видов спорта, которые вырастают из духа состязательности, моделируют ситуацию человеческого самоопределения, направленного на преодоление разного рода деструкции и возможных в ситуации формирования целостного «Я». Спорт - это совокупность наиболее действенных средств и методов физического воспитания, один из основных способов подготовки человека к физическому труду, общественно необходимым видам человеческой деятельности (Nikitenko, 2013a). Спорт - это одно из важнейших средств, общественная значимость которого начинает расти и вызвана тем, что во-первых, спорт является средством нравственного и эстетического воспитания; во-вторых, удовлетворение духовных запросов общества и личности; в-третьих, спорт представляет собой целый мир эмоций, переживаний, порожденных успехами и неудачами в соревнованиях; в-четвертых, спорт - это сложный комплекс человеческих отношений в спорте. Образовательная политика в области спорта в условиях пандемии COVID-19 имеет гуманистическую направленность только в том случае, если в спорте реализуются творческие потенции личности, а не узко прагматические и карьеристскими интересы, если спорт остается фактом культуры и обогащает духовную жизнь личности в плане насыщенности различными спортивными событиями самобытного «Я» - личности

спортсмена (Cherap и др., 2020). Тем более, что спорт как социально-ценностная и телесно-духовная система обладает способностью к самоорганизации. Социально-коммуникативные и духовно-экзистенциальные измерения спорта позволяют глубоко осознать ценностный характер спортивной деятельности как таковой, что формирует личность, и выражается в гармонизации телесного, духовного и душевного начал. Общество должно стать другим, чтобы в нем реализовался идеал спорта высших достижений как гармония человека и общества, чтобы преодолевалось отношение к спорту только как вида коммерциализации (Bilohur, 2019).

4. Политика в сфере спорта как фактор укрепления здоровья человека

Образовательная политика в области спорта в условиях пандемии COVID-19 в современном государстве должна эффективно содействовать восстановлению здоровья человека. Для развития спорта необходимо не только информационная, но и широкая социально-педагогическая деятельность в этом направлении: 1) использование системы международных спортивных встреч и связей для укрепления мира, дружбы, смягчение конфликтов, для реализации интегративной функции спорта как модели гуманных взаимных отношений между людьми, для повышения имиджа стран на международной арене; 2) использование образцов (моделей) спортивного поведения в контексте принципов «честной игры», системы символических ценностей спорта; 3) использование спорта для решения воспитательных задач педагогики; 4) развертывание и активизация в рамках международной деятельности отношения к спорту как важного направления формирования и развития культуры мира. Поэтому возникает вопрос, не потеряет спорт своего значения в обществе из-за этого принудительное отвыкания населения в условиях COVID-19. Инго Фробезе видит две основные проблемы. "Во-первых, мы исходим из того, что треть из десяти миллионов членов фитнес-центров уже прекратила или прекратит свое членство в ближайшее время. Вторая проблема: если дети и подростки не могут заниматься спортом, они переключатся на другие вещи" (Bilohur, 2019). По словам ученого, снова заинтересовать их занятиями спортом будет большой проблемой. "Мне кажется, что мы и здесь потеряем минимум треть людей", - говорит Фробезе. Следует продолжать занятия спортом для детей и юношества, чтобы усилить профилактику и возможным социальные контакты. Важную роль играет изучение спорта как одного из направлений выявления предельных возможностей человеческого организма: влияние спорта на воспитание интеллектуальных, моральных качеств и социальной активности личности в условиях пандемии COVID-19; преодоление проблем, связанных со сферой здравоохранения (Kryvega и др., 2020). Проблематика сохранения здоровья молодежи является стратегической задачей государства, особенно с

неблагоприятной ситуацией, которая имеет место в нашей стране во время в условиях пандемии COVID-19. Однако каждый человек должен не только осознавать личную ответственность за свое здоровье, но и прикладывать усилия, чтобы его сохранить, постоянно укреплять, рассматривать здоровье с четырех сторон - физической, психической, социальной и духовной. Ведь его хорошее состояние является важной предпосылкой для достижения жизненно важных целей, связанных с успешным становлением (качественное образование, профессиональное развитие) (Akranglyte , Gintare и др. 2019).

5. Возвращение спорта с «коронавирусных каникул»

Вспышка коронавируса заставила приостановить проведение мировых спортивных соревнований. В год, когда чемпионат Европы по футболу должен был состояться в 12 европейских странах (июнь – июль), а Олимпийские игры в Токио запланированы на июль – август, спортивный календарь полностью пересматривается. Одни старты отменены, некоторые – перенесены в другие города или откладываются на неопределенный срок, третьи – проводятся без зрителей или с ограничением по количеству посетителей. Пандемия посеяла в мировом спорте настоящую панику. Организаторы соревнований не были готовы брать на себя ответственность и ждали указаний – от национальных властей или от Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Юные спортсмены, которые участвуют в соревнованиях, представляют разные страны и культуры, объединяются в смешанные сборные команды и своим примером показывают, что национальность, пол и физические возможности не являются барьером для игры в одной команде. Они выступают юными послами и по возвращении домой продолжают делиться опытом, полученным во время спортивных соревнований, и продвигать общечеловеческие ценности - дружбу, равенство, справедливость, здоровье, мир, преданность, победу, традиции и честь. Коронавирус уже вызвал поистине тектонические сдвиги в календаре, продолжает вносить серьезные коррективы в привычный ритм жизни. Так, Олимпиаду в Токио пришлось перенести на год, как и футбольный Евро, 2020-й остался без чемпионатов мира по хоккею, фигурному катанию.. Календарь соревнований практически во всех видах спорта претерпел изменения, а с трибун частично или полностью исчезли болельщики. По информации ВВС, потери только топовых футбольных клубов Европы составят более 3,9 млрд евро. Стратегия развития спорта и физической активности Украины до 2032 года предусматривает серьезное развитие спортивной инфраструктуры и строительство новых объектов, значительное увеличение финансирования, определение приоритетных видов спорта и ведущих спортсменов в стране, автономизацию и самодостаточность спортивных федераций. Отношения к спорту, здоровью и достижениям кардинально должны измениться (Спорт в условиях COVID-19, 2020). В

среднесрочной перспективе, до 2024 года, в Украине планируется иметь Международный олимпийский центр на базе центра олимпийской подготовки в Конча-Заспе и "Город спорта", 2 арены и 5 специальных спортивных объектов мирового уровня, 100 мультифункциональных стадионов, 24 мультиспортивных центра и 24 спортивных парка в каждой области Украины (<https://interfax.com.ua/news/sport/632484.html>). Соответственно, в планах увеличение количество занимающего спортом населения Украины с 6 до 14 млн. человек за период с 2020 по 2024 годы. Стратегия предусматривает определение 25 приоритетных видов спорта с ежегодным обновлением данного перечня и определением государственного заказа на достижение результатов каждым видом спорта, и 100 ведущих спортсменов, которые будут получать государственную поддержку по прямым контрактам. В стратегии поставлена задача, чтобы Украина на Летних Олимпийских Играх в Париже в 2024 году вошла в Топ-20 лучших стран, была представлена минимум одной командой из игровых видов спорта, а стоимость медали достигала среднеевропейского уровня. Согласно стратегии, до 2032 года все субъекты и объекты спорта и физической активности должны быть объединены в единую "экосистему спорта". До 2022 года 100% объектов спортивной инфраструктуры, клубы и федерации должны быть оцифрованы и получить государственное финансирование на основании анализа данных. В Украине должны быть снижены до минимума случаи участия в договорных матчах и использования допинга, а все правовые споры должны решаться Спортивным арбитражным судом при Национальном олимпийском комитете. До 2032 года индустрия спорта должна составлять 3% ВВП Украины, а бюджеты клубов, федераций и спортсменов наполовину состоять из спонсорских и меценатских средств. Стратегия развития спорта и физической активности Украины до 2032 года является достаточно внушительной и соответствует европейским концепциям развития спорта.

Литература

1. Andriukaitiene, R., Cherep A.V., Voronkova V. H. Puchenko O. P. & Kivlyk O.P. (2018). Managing organizational culture as a factor in organizational change. *Humanities Bulletin of Zaporizhzhie State Engineering Academy: Proceedings Scientific publications* / Ed. V. Voronkova. Zaporizhzhie: EPD of ZSEA. Issue 75. с. 169-179. <http://vestnikzgia.com.ua/article/view/155562>
2. Bilohur, Vlada & Andriukaitiene, R. (2020). Sports culture as a means of improving the integrity of sports personality: philosophicalcultural and anthropological analysis. *Humanities Studies*. 2020. Запоріжжя: ЗНУ. Випуск 6 (83). с.136-152.
3. Akranglyte, G., Andriukaitienė, R. & Bilohur, V. (2019). Formation of character and image of sportsman as a competitive advantage in mass media. *Humanities Studies*. Запоріжжя: ЗНУ. Випуск 2(79). с.115-136.
4. Bilohur, V. & Andriukaitiene, R. (2020). Theoretical methodological sports reflection as a human dimension area of sports activity and possibilities of its humanization in the society. *Humanities Studies*. Запоріжжя: ЗНУ. Випуск 5 (82). с.132-146.
5. Akranglyte, G., Andriukaitienė, R. & Bilohur, V. (2019). Formation of character and image of sportsman as a competitive advantage in mass media (continuation of the article №2, 2019). *Humanities Studies*. Запоріжжя: ЗНУ. Випуск 3 (80). с.92-111.
6. Bilohur, Vlada (2019). Formation of the concept of innovative sports management in Ukraine. *Humanities Studies*. Запоріжжя: ЗНУ. Випуск 1 (78). с.27-38.

7. Bilohur, Vlada & Andriukaitiene, Regina (2020). Philosophy of sports as a substance basis for the development of personality and expression of the general essence of competition. *Humanities Studies*. Випуск 4(81). с. 145-164.
8. Bilohur, V. (2019). Formation of the concept of innovative sports management in Ukraine. *Humanities Studies*. Вип. 1(78). С. 27-38.
9. Oleksenko, R. (2020). Position and role of modern economic education as the main megatrend of innovative development of Ukraine. *HUMANITIES STUDIES: Collection of Scientific Papers* / Ed. V. Voronkova. Zaporizhzhia : Publishing house "Helvetica". 2 (79). с. 169-181.
10. Punchenko, O., Voronkova, V. & Vodop'yanov, P. (2019). New enlightenment new fractality in transformation process of education. *HUMANITIES BULLETIN of Zaporizhzhche State Engineering Academy: Proceedings Scientific publications* /. Zaporizhzhia: EPD of ZSEA. Issue 77. p.144-159. <http://vestnikzgia.com.ua/article/view/177746>
11. Пунченко, О., Лазаревич, А/ & Лазаревич, Н. (2020). Вплив COVID-19 на розкол глобалізаційної практики соціосистем. *Humanities Studies*. Випуск 5 (82). с. 60-74.
12. Punchenko, O. & Punchenko, N. (2019). Basic strategic technology of intellectual duality of humanity in information technology. *Humanities Studies*. Вип. 2(79). p. 95-114.
13. Cherep, A., Andriukaitiene, R., Voronkova, V. & Oleksenko, R. (2019). Formation of the concept of digital economy and digital management in the condition of new technological breaks. *HUMANITIES BULLETIN of Zaporizhzhche State Engineering Academy: Proceedings Scientific publications* / Zaporizhzhia: EPD of ZSEA. Issue 77. p.223-237. <http://vestnikzgia.com.ua/article/view/177758>
14. Kryvega, L. & Zubov, V. (2020). Coronavirus world: attributes of sociality. *Humanities Studies*. Вип.5 (82). с. 50-59
15. Nikitenko, V. O. (2013). Problem field of the geokul' turnogo phenomenon: scientific approaches. Gileâ (Research Bulletin): Col. Sciences. Ave: publishing SCIENCE LLC NVP. Вип. 71. с. 500-504.
16. Nikitenko, V. O. (2013). Modern geokultura as a geokulturnij phenomenon. *Humanitarian Bulletin of Zaporizhzhia State Engineering Academy/M-of education and science of Ukraine, Zaporizhzhia State Engineering Academy*. Zaporizhzhia. Вип. 53. с. 261-270.
17. Риждова, І. С. (2010). Формування потреб та інтересів в дизайнерській діяльності. Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії. Випуск 42. Запоріжжя, с. 247-258.
18. Cherep, A., Voronkova, V., Andriukaitiene, R. & Nikitenko, V. (2020). The concept of creative digital technologies in the tourism business in the conditions of digitalization. *Humanities Studies*. Вип. 5 (82). с. 196-209.
19. Спорт в условиях COVID-19 (2020). Москва.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Бугайчук Оксана

*Инженерный учебно-научный институт Запорожского национального университета,
Запорожье, Украина*

Аннотация

Актуальность формирования инновационно-информационной парадигмы стратегии предприятия в условиях цифровизации формируется в чрезвычайно сложные времена кризисного ковидного развития, когда следует преодолевать нестабильность и кризисы, предприятия не имеют прочной финансовой базы, которую можно было использовать для улучшения инфраструктуры. Предприятиям, чтобы выживать в условиях кризиса, нестабильности, неопределенности, следует большую роль уделять цифровизации, изучению и использованию традиций зарубежного опыта, их внедрения и распространения. В частности, это применение диффузии инноваций, новых информационно-коммуникационных технологий, расширение инноваций в контексте сетевого управления, реализация на практике критической массы инноваций, развитие проектно-ориентированного развития бизнеса. **Цель статьи** - концептуализация инновационно-информационной парадигмы стратегии развития предприятия в условиях цифровизации. Задачи исследования: 1) проанализировать концепты инновационно-информационной парадигмы стратегии предприятия в условиях цифровизации; 2) направление новых стратегий развития информационно-инновационной деятельности на предприятии; 3) управление информационно-инновационной деятельностью на предприятии в условиях Четвертой промышленной революции как главная цель руководителей; 4) инновационно-информационная парадигма стратегии развития предприятия в условиях цифровизации как фактор устойчивого развития. **Методология исследования.** Основой анализа служит синергетический метод, который относится к методам сложности, в основе которых методология сложности, которая помогает сформировать гибкий механизм управления, способный внедрить на предприятии инновационно-информационные разработки и способствовать повышению модернизации предприятия. **Результат исследования:** Руководители предприятий должны переосмыслить свое отношение к инновационно-информационной стратегии и способствовать внедрению в жизнь новых концептов - цифровизации, искусственного интеллекта, устойчивого развития. Высокотехнологические отрасли производства стали идентифицироваться за счет развития цифровизации и внедрения передовых прорывных технологий (робототехника, искусственный интеллект, использование большого массива данных - BIG DATA, нанотехнологий и биотехнологий).

Управление информационно-инновационной деятельностью на предприятии в условиях Четвертой промышленной революции приобретает большое значение, так как лучших результатов добиваются те предприятия, которые относятся к цифровой стратегии как главной цели своего развития и пытаются обновлять свою инфраструктуру, выпускать инновационную продукцию, изучать и внедрять передовой инновационный опыт предприятий.

Ключевые слова: инновационно-информационная парадигма, стратегия предприятия, цифровизация, предприятие

Введение

Актуальность темы исследования в том, что инновационно-информационная парадигма стратегии предприятия в условиях цифровизации формируется в чрезвычайно сложные кризисные времена ковидного развития, когда следует преодолевать нестабильность и кризисы, предприятия не имеют достаточно прочной финансовой базы, которую можно было бы использовать для улучшения инфраструктуры, и симптомы этого кризиса можно обнаружить практически везде (Andriukaitiene и др., 2019). Руководители предприятий должны переосмыслить свое отношение к инновационно-информационной стратегии развития, способствовать ее внедрению в жизнь цифровизации, искусственного интеллекта, устойчивого развития. Именно внедрение инновационной стратегии развития является главным драйвером повышения эффективности предприятия. Несомненно, при этом существует потребность в анализе и понимании симптомов и корней многообразия кризисов - политических, экономических, технологических, экологических, которые мешают внедрению этой стратегии. Важно признать масштабы восприятия руководителями различных феноменов беспорядка и ощущение дезориентации, так как реальность беспорядков имеет не только экономическое, но моральное измерение. Традиционные экономические модели, линейные по своему характеру, не способны уже решить проблемы нелинейности производственных систем цифровизации, чтобы направить предприятие в направлении инновационного развития, вписаться в новую парадигму развития цифровизации. Руководители предприятий должны признать, что усилия, направленные на обеспечение устойчивого развития, выходят за рамки инвестиций и создания ресурсоемких стратегий устойчивого развития (Andriukaitiene и др., 2018). **Цель статьи** - концептуализация инновационно-информационной парадигмы стратегии развития предприятия в условиях цифровизации. Задачи исследования: 1) проанализировать концепты инновационно-информационной парадигмы стратегии предприятия в условиях цифровизации; 2) выявить направления новых стратегий развития информационно-

инновационной деятельности на предприятии; 3) раскрыть управление информационно-инновационной деятельностью на предприятии в условиях Четвертой промышленной революции как главной цели руководителей; 4) сформировать инновационно-информационную парадигму стратегии развития предприятия в условиях цифровизации как фактор устойчивого развития. **Методология исследования.** Основой анализа служит синергетический метод, который относится к методам сложности, в основе которых методология сложности, которая помогает сформировать гибкий механизм управления, способный внедрить на предприятии инновационно-информационную парадигму и способствовать повышению цифровизации предприятия.

Результат исследования

1. Концепты инновационно-информационной парадигмы стратегии предприятия в условиях цифровизации

Как свидетельствует анализ, прежние представления об индустриальном развитии не вписываются в новую социально-экономическую парадигму стратегии предприятия. Предприятиям необходимо обеспечить такую стратегию, чтобы они не растрачивали чрезмерные ресурсы, поскольку даже возобновляемые источники энергии могут пострадать от неустойчивых практик роста. Руководители предприятий должны управлять инновационно-прорывной стратегией развития, определять и реализовать социальные, политические и экономические цели (Бугайчук, 2020). Предприятия должны инвестировать в «инновационную инфраструктуру», а именно: поддерживающий капитал и услуги, которые будут выступать основой для равномерного распределения ресурсов и создания устойчивой экономики. Инновационно-информационная парадигма стратегии развития предприятия в условиях цифровизации исходит из того, что в ее основе инвестиции в цифровые технологии, ресурсы, которые обеспечивают лучшие последствия для развития экономики благодаря использованию инновационно-прорывной стратегии. До пандемии COVID-19 царила экономика агрессивной экспансии, которая постепенно переродилась в экономику абсурдной спекуляции. Сегодня же когда человечество достигло «пределов роста», нужна качественно новая парадигма инновационной стратегии развития предприятия. В основе новой парадигмы инновационно-информационной парадигмы стратегии развития предприятия выступают такие концепты, как инновационное развитие, улучшение электронных услуг, быстрое расширение ИТ-услуг, расширение инновационно-цифрового потенциала предприятий в интересах устойчивого развития, использования ИКТ для устойчивого развития, Они также включают устойчивые модели производства и потребления, расширение границ устойчивого развития, в основе которых переход к

Промышленности 4.0, наличие достаточной информации в сети Интернет, развитие демократии, построенной на информационных технологиях (Cherep A. и др., 2019). Руководители предприятий должны переосмыслить свое отношение к инновационно-информационной стратегии и способствовать внедрению в жизнь новых концептов - цифровизации, искусственного интеллекта, устойчивого развития. Именно их внедрение в инновационную структуру предприятия будет служить ключевым вызовом преодоления кризиса устойчивого развития (Oleksenko, 2020).

2. Направления новых стратегий развития информационно-инновационной деятельности на предприятии

Несомненно, существует потребность в анализе и понимании симптомов и корней многообразия кризисов - политических, экономических, технологических, экологических, преодоление которых требует модернизации социально-экономического и технологического развития. Инновационное развитие внедряется как конструктивное творчество, внедрение венчурного капитала, развитие инновационного социального предпринимательства, развитие информационно-технологической инфраструктуры и использование инженерного таланта для развития инноваций и внедрения технологических новшеств. Способы увеличения темпов внедрения новых стратегий развития информационно-инновационной деятельности на предприятии – это общее дело руководителей, правительства, науки, образования, предприятий, ученых, конструкторов, которые способствуют формированию новой парадигмы информационно-инновационной деятельности на предприятии. Одним из направлений развития и внедрения стратегий информационно-инновационной деятельности есть распространение инноваций, связанных с внедрением прорывных технологий, которые свидетельствуют о модернизационных процессах и обеспечении наиболее высокого уровня конкурентоспособности и инновационности (Старжинский и др., 2016). Стратегии информационно-инновационной деятельности на предприятии в условиях цифровизации представляют собой совокупность знаний, опыта, внедрения интеллектуального, социального и человеческого капитала, развитие высокотехнологических отраслей производства, развитие НИИ на предприятиях как инновационных центров внедрения новшеств, привлечения венчурного капитала и развития инновационного бизнеса и предпринимательства. Высокотехнологические отрасли производства стали идентифицироваться за счет развития цифровизации и внедрения передовых прорывных технологий (робототехника, искусственный интеллект, использование большого массива данных - BIG DATA, нанотехнологий и биотехнологий). Разработка стратегии информационно-инновационной деятельности на предприятии в условиях цифровизации включает: 1) привлечение большого количества научных профессиональных работников к

общему числу сотрудников предприятия; 2) выделение большого процента расходов на научные исследования с использованием инноваций; 3) выход на глобальные рынки в связи с максимальной доступностью цифровых технологий; 4) выпуск высококачественной конкурентоспособной продукции; 5) высокие финансовые расходы на фундаментальные научные исследования; 6) использование венчурного капитала (Соснін и др., 2011).

3. Управление информационно-инновационной деятельностью на предприятии в условиях Четвертой промышленной революции как главная цель руководителей

Управление информационно-инновационной деятельностью на предприятии в условиях Четвертой промышленной революции приобретает большое значение, так как лучших результатов добиваются те предприятия, которые относятся к цифровой стратегии как главной цели своего развития. Они пытаются обновлять свою инфраструктуру, выпускать инновационную продукцию, изучать и внедрять передовой опыт предприятий, что поможет им создать собственную цифровую стратегию и привести собственное предприятие через процесс трансформации и формирования соответствующей культуры (Danilov, 2020). Чтобы смягчить последствия цифровых неудач, а также изучить новые возможности предприятия, как правило, придерживаются управления информационно-инновационной деятельностью на предприятии в условиях Четвертой промышленной революции, которое состоит из следующих трех стратегий: 1) создание небольших и независимых подразделений или стартапов в рамках предприятия; 2) проведение серии цифровых экспериментов и / или использование информационных технологий для снижения затрат; 3) разработка программы повышения эффективности управления информационно-инновационной деятельностью. Руководителям в большинстве случаев надо мыслить цифровыми категориями и убеждаться, что цифровая стратегия касается всех аспектов развития предприятия и требует одновременного укрепления кадрового потенциала предприятия, чтобы создать собственную всеобъемлющую цифровую стратегию. Предприятия пытаются проводить эксперименты, начиная с нескольких тактических приемов, маркетинга, где работники быстро используют новые инструменты в соцсетях или новые мобильные платформы. По мере того, как ажиотаж вокруг цифровых технологий распространяется на предприятии, новые инициативы начинают появляться по всему предприятию, что приводит к распространению информационных технологий. Понимая, что это распространение само по себе не приводит к синергии, предприятия часто начинают объединять разнородные инициативы. Команда лидеров проводит инвентаризацию различных цифровых проектов о различных функциях, брендах, бизнес-единицах, чтобы найти способ их рационализации и объединения (Kurychenko, 2019). Часто создается отдельный орган управления для утверждения будущих цифровых проектов, а инициативы

по использованию брендов могут расширяться. Эксперименты помогают предприятию испытать новые идеи и исследовать будущие тенденции. Распространение инновационных идей в подразделениях является признаком предпринимательства и энтузиазма, а объединение - необходимый и эффективный способ рационализации процессов и распределением ресурсов. Однако такие эксперименты без плана могут продлить всего лишь иллюзию успеха в краткосрочной перспективе без каких-либо мотивов влияния на ситуацию в долгосрочной перспективе. Еще важнее, что стратегия «снизу вверх» имеет тактический характер и не решает фундаментальных стратегических задач, стоящих перед предприятием. Одна из главных стратегий информационно-инновационной деятельностью на предприятии в условиях Четвертой промышленной революции заключается в использовании технологий для снижения затрат и повышения эффективности операций (Cherep A. и др., 2019). Процессы оцифровываются и упрощаются, чтобы минимизировать совпадения и повысить эффективность. Чтобы расширить системный подход к стратегии управления информационно-инновационной деятельностью на предприятии следует рассматривать предприятие как часть бизнес-экосистемы, которая распространяется на различные системные единицы предприятия. В бизнес-экосистеме предприятия развивают возможности вокруг новой инновации, где руководители и персонал сотрудничают и конкурируют за новые продукты, удовлетворяющие потребности клиентов, в результате чего начинается следующий раунд инноваций. Живая экосистема предприятия может позволить стратегиям, активам и возможностям быть гибкими и постоянно изменяться в ответ на неожиданные вызовы. В результате потребности потребителей изменяются, так как доступные для их удовлетворения технологии резко изменяются. Управление информационно-инновационной деятельностью на предприятии в условиях Четвертой промышленной революции как главная цель руководителей требует выработки комплексных решений путем объединения специализированных возможностей. Новая эпоха требует координации различных целей предприятия, чтобы обеспечить клиентам комплексные и динамические решения (Nikitenko, 2019).

4. Инновационно-информационная парадигма стратегии развития предприятия в условиях цифровизации как фактор устойчивого развития

Для адекватного выявления стратегий развития информационно-инновационной деятельности на предприятии в условиях цифровизации следует создать такую парадигму, в которую следует включить разработку и внедрение инноваций на основе технологизации, информатизации, компьютеризации, чтобы противостоять вызовам нестабильности, неопределенности, информационной стохастичности. Цифровые технологии способствуют мобильности производства, развитию сетевых платформ, усовершенствования алгоритмов,

которые работают с большими массивами данных, развития смарт-технологий и их влияния на инновационный процесс, а также использование зарубежного опыта. Инновационно-информационная парадигма стратегии развития предприятия в условиях цифровизации как фактор устойчивого развития и мощный двигатель улучшения и достатка включает следующие стратегии: 1) оцифровки все большего количества информации, товаров и услуг, так как цифровые товары имеют ощутимо ниже предельные затраты на производство, чем физические; 2) огромные улучшения в области телекоммуникаций, расширения рынка, которого могут достичь компании и частные лица; 3) увеличение роли сетей и стандартов, которые могут создать инновационные предприятия, на которых «победитель получает все»; 4) внедрение инноваций на предприятиях, которые создают ценности для потребителей и увеличивает количество отраслей, которые становятся более оцифрованными и привлеченными к сетям; 5) получение продукции за счет меньшего использования количества таких ресурсов, как сырье, капитал и рабочая сила, которые будут способствовать получению преимуществ и высокой производительности; 6) цифровые технологии обеспечивают и увеличивают сильные стимулы для инновационных предприятий, которые получают большие финансовые вознаграждения, так как улучшают жизнь многих людей за счет усиления механизмов менеджмента культуры (Žukauskas, Vveinhardt & Andriukaitienė, 2018).

Выводы

Таким образом, подведем итоги. Сегодня, чтобы не проиграть в гонке конкурентоспособности, предприятия должны осваивать новую модель инновационно-информационной парадигмы стратегии развития предприятий в условиях цифровизации как фактор устойчивого развития, в основе которой повсеместная ориентация на инновации, прогресс, науку, технологии; 1) наращивание объемов производства за счет производительности, диверсификации инноваций и качества товаров и услуг; 2) инновационная направленность отделов предприятия; 3) развитие креативных, когнитивных навыков, повсеместное проникновение технологий и всеобщая цифровизация; 4) конкуренция как стимулятор инновационно-информационного роста; 5) устранение барьеров и стимулирование инвестиций. В инновационно-информационной парадигме стратегии развития предприятия в условиях цифровизации как фактора устойчивого развития главный источник развития - это люди, их умения, способности и компетенции, нацеленные на получение новых прорывных идей (Nesterenko & Oleksenko, 2020). С помощью повсеместной цифровизации и технологической перезагрузки предприятия преодолевают низкую производительность как главный барьер на пути качественного роста экономики. Таким образом, инновационно-информационная парадигма стратегии предприятия - это

современное обновление и внедрение новейших методов и приемов использования машин и оборудования, сырья и материалов, ориентированная на обеспечение оптимального выпуска продукции при максимальной загрузке инновационного оборудования и площадей с учетом конкурентных преимуществ, обладающих инновационной ценностью, которая предоставляет преимущество над конкурентами в экономической, технической и организационной сферах, а также имеет возможность более эффективно распоряжаться имеющимися ресурсами.

Литература

1. Andriukaitiene R., Janulionis E. & Voronkova V. (2019). The concept of corporate social responsibility and its implementation in the activity of organizations. *Humanities bulletin of Zaporizhzhie State Engineering Academy: Proceedings Scientific publications*. Zaporizhzhie: EPD of ZSEA. Issue 76. P.184-196. <http://vestnikzgia.com.ua/article/view/165128>
2. Andriukaitiene, R., Cherep A.V., Voronkova, V. H., Punchenko, O. P. & Kivliyk, O.P. (2018). Managing organizational culture as a factor in organizational change. *Humanities Bulletin of Zaporizhzhie State Engineering Academy: Proceedings Scientific publications* / Ed. V. Voronkova. Zaporizhzhie: EPD of ZSEA. 2018. Issue 75. P. 169-179. <http://vestnikzgia.com.ua/article/view/155562>
3. Бугайчук, О.В. (21020). Бенчмаркінг як основа виявлення методів роботи найефективніших. Економіка та менеджмент у період цифрової трансформації бізнесу, суспільства і держави : матеріали Ювілейної Міжнародної науково-практичної конференції (28- 29 травня 2020 року, м. Запоріжжя). Запоріжжя : Наук. ред. Н.Г. Метеленко. *ЗНУ Інженерний інститут*. С. 303-306. <https://web.znu.edu.ua/NIS//2020/sbornik.pdf>
4. Danilov, Aleksandr (2020). To the technology of civilizational development: updating the cultural code content. *Humanities Studies*. Запоріжжя : ЗНУ. Випуск 3(80). с. 22-29.
5. Žukauskas, P., Vveinhardt, J., & Andriukaitienė, R. (2018). Management Culture and corporate social responsibility. *BoD–Books on Demand: IntechOpen*.
6. Kyrychenko, M. O. (2019). Vplyv hlobalizatsiyi na rozvytok tsyfrovyykh tekhnolohiy ta innovatsiy v umovakh chetvertoyi promyslovoyi revolyutsiyi 4.0. *Humanities studies*. Zaporizhzhia: ZNU. 2 (79). 39-52.
7. Nesterenko, O. & Oleksenko, R.(2020). Social philosophical reflection of the individual legal education philosophy as the basis for the democratic society functioning. *Humanities Studies*. Запоріжжя : ЗНУ. Випуск 4(81). С.165-181.
8. Nikitenko, V. O. (2019). The impact of digitalization on value orientations changes in the modern digital society. *Humanities studies*. Zaporizhzhia: ZNU. 2 (79). 80-94.
9. Oleksenko, Roman (2020). Position and role of modern economic education as the main megatrend of innovative development of Ukraine. *HUMANITIES STUDIES*. "Helvetica", 2020. 2 (79). С. 169-181.
10. Старжинский, В.П. & , Цепкало, В.В. (2016). На пути к обществу инноваций. Минск: РИВШ, 446 с/
11. Соснін, О.В., Воронкова, В.Г., Ажажа, М.А. (2011). Інвестиції в людський розвиток в умовах глобальної трансформації: навчальний посібник. Львів: *Професіонал*.
12. Cherep, A. V., Cherep, O. H., Krylov, D. V. . & Voronkova, V. H. (2019). Methodological approach to the redistribution of investment projects within a company According to formal criteria. *Financial and credit activity-problems of theory and practice*. Volume 28. Issue 1. P. 256-263.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КРЕАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

*Венгерская Наталья, Бескорвайная Лариса, Воронкова Валентина Череп Александр,
Череп Алла*

*Запорожский национальный университет, Запорожье, Украина
Инженерный учебно-научный институт Запорожского национального университета, Запорожье,
Украина*

Аннотация

Актуальность темы исследования цифровых креативных технологий в сфере туризма в условиях пандемии COVID-19 в том, что произошло снижение туристической активности, которое потребовало внедрения прорывных технологий относительно привлечения туристов. **Цель** статьи: концептуализация цифровых креативных технологий в сфере туризма во время пандемии COVID-19. **Задачи исследования:** 1) проанализировать новые формы креативных цифровых технологий в сфере туризма в условиях пандемии COVID-19; 2) выявить тенденции развития диджитализации travel-услуг с помощью онлайн-сервисов и приложений; 3) показать направления внедрения кастомизации в систему предоставления туристических услуг потребителям; 4) раскрыть новые тревел-прогнозы индустрии туризма на 2021 в условиях COVID-19. **Методология исследования.** В основе анализа развития креативных цифровых технологий в сфере туризма в условиях COVID-19 лежит метод системного анализа и синтеза, в основе которого структурирование проблем креативных технологий национальной и мировой индустрии туризма. Большую роль играет антропологический метод, который выходит из таких принципов, как: устойчивость биологической, социальной, разумной (духовной) жизни человека, нацеленной на сохранение здоровья человека; единство человеческого рода независимо от этнических, социальных, географических и других различий. Субстанциональный (онтологический) метод предполагает выявить первооснову мира, отношения человека и мира, в основе которого определение сущего бытия, взаимодействия окружающего мира и человека. При анализе данной проблемы использовались методы анализа статистических данных и макроэкономического моделирования и прогнозирования. **Результат исследования.** Проанализирован зарубежный опыт использования креативных цифровых технологий, в частности на примере компании передовых зарубежных компаний в условиях COVID-19 и показан их положительный опыт.

Ключевые слова: креативные цифровые технологии, COVID-19, сервис электронных платежей, электронная коммерция

Введение

Четвертая промышленная революция 4.0 в значительной степени повлияла на развитие креативных цифровых индустрий, включающих совершенствование сферы туризма. Цифровизация как эффективный инструмент управления помогает лучшей организации в сфере туризма, координации всех процессов и контроля результативности и качества работ. Планируется введение различных цифровых креативных технологий - от сервисов электронных платежей в электронной коммерции, от интернет-торговли и использования интернет-ресурсов (IoT - Internet of Things) до использования краудфандинга и интернет-банкинга. Среди новейших цифровых технологий, которые служат платформой цифровизации в туризме, называют технологии Big Data, развитие «облачных» сервисов и искусственного интеллекта (нейросетей), использование «умных» технологий и технологий определения местоположения туриста, «интернет вещей» (Андрюкайтене и др., 2017).

Цель статьи: концептуализация цифровых креативных технологий в сфере туризма во время пандемии COVID-19. **Задачи исследования:** 1) проанализировать формы креативных цифровых технологий в сфере туризма в условиях пандемии COVID-19; 2) выявить тенденции развития диджитализации travel-услуг с помощью онлайн-сервисов и приложений; 3) показать внедрение процесса кастомизации в систему предоставления туристических услуг потребителям; 4) раскрыть новые тревел-прогнозы индустрии туризма на 2021 в условиях COVID-19. **Методология исследования.** В основе анализа развития креативных технологий в сфере туризма в условиях COVID-19 лежит метод системного анализа и синтеза, в основе которого структурирование проблем креативных технологий национальной и мировой индустрии туризма. Большую роль играет антропологический метод, который выходит из таких принципов, как: устойчивость биологической, социальной, разумной (духовной) жизни человека, нацеленной на сохранение здоровья человека; единство человеческого рода независимо от этнических, социальных, географических и других различий. Субстанциональный (онтологический) метод предполагает выявление первоосновы мира, исследование отношений человека и мира, в основе которого определение сущего бытия, взаимодействия окружающего мира и человека. При анализе данной проблемы использовались методы анализа статистических данных и макроэкономического моделирования и прогнозирования (Андрюкайтене и др., 2017).

Развитие креативных цифровых технологий в сфере туризма в условиях COVID-19 нацелено на повышение конкурентоспособности в сфере туризма и выживания туристических организаций в условиях ковидного и постковидного развития. Креативные технологии в сфере туризма - это использование digital-технологий и искусственного

интеллекта для оптимизации туристических организаций в условиях выхода из кризиса пандемии COVID-19. Цифровая туристическая среда - это обеспечение технической, организационной и правовой защиты граждан, туристического бизнеса при осуществлении взаимодействия в цифровой экосистеме с акцентом на региональную сервисную политику (Венгерська,). Отсутствие согласованной политики в цифровой туристической среде в рамках региональных форматов может стать преградой для достижения синергетических эффектов в развитии цифровой туристической экономики и достижения цифрового благополучия и цифрового комфорта туристической отрасли. Через год после первого диагностирования вспышки COVID-19 он распространился более чем на 200 стран и все штаты США. Пандемия оказала негативное влияние на глобальный экономический рост, и сегодняшний день указывает на снижение экономического роста годовых темпов от -4,5% до -6,0% в 2020 с частичным восстановлением; по прогнозируемым показателям на 2021 - от 2,5% до 5,2%; глобальная торговля, по оценкам, упала на 5,3% в 2020 году, но прогнозируется, что в 2021 г. вырастет на 8,0%. По прогнозам, 60% мировой экономической деятельности будет развиваться ниже уровня потенциального выпуска и продолжаться минимум до 2024 года. Экономические последствия пандемии могут привести к длительной дислокации рабочей силы - длительного высокого уровня безработицы, которого не было со времен Великой депрессии 1930-х годов и высокого уровня долга среди развивающихся стран. Об этом свидетельствуют многочисленные потери рабочих мест в сфере туризма, которые сконцентрировались более интенсивно в секторе услуг, где работники не имеют возможности работать за пределами места работы.. Пандемия COVID-19 повлияла на глобальную экономическую ситуацию: потерянные жизни миллионов людей, рост уровня бедности, нестабильная жизнь, работа, зарплата, карьера, которая сорвана, усиление социальных беспорядков. Кроме того, некоторые оценки свидетельствуют о том, что и глобальная торговля может упасть в 2020 году на 9,0%, - свидетельствуется в отчете «Global Economic Effects of COVID-19» (How COVID-19, 2020).

Результат исследования

1. Формы креативных технологий в сфере туризма во время пандемии COVID-19

Первые креативные цифровые сервисы появились в 2000 году и были ориентированы на онлайн-бронирование жилья и закупку билетов. Креативные технологии в сфере индустрии гостеприимства, ресторанном и зеленом бизнесе получили возможность расширить целевую аудиторию за счет улучшения обслуживания, повышения его качества, используя европейский опыт. Booking.com - агрегатор туризма предоставлял возможность потенциальным клиентам увидеть небольшие отели по всему миру. Airbnb - сформировал новый рынок аренды апартаментов. Uber, Gett - агрегаторы такси, участники которого

привлекли в малый бизнес большое количество людей, которые используя собственный автомобиль, оказывали услуги дешевле. Многие туристические фирмы осуществляли и осуществляют бизнес-процессы в системе реального времени, приводят к улучшению анализа «больших данных» и отсутствия дублирования на единой платформе. Инновационные аспекты развития креативных технологий в сфере туризма в условиях пандемии COVID-19 осуществляют свое развитие в различных формах, одной из которых является онлайн-покупка спроектированных туроператорами туров. В перечне интернет-ресурсов предусматриваются аналогичные услуги, которые осуществляют функцию поисковой системы сети туристических бюро, системы поиска туров Avianta, интернет-магазины туров Travelata.ru, систему Trivago.ru и др., тем самым снижая издержки производства туров для туристов. Одной из современных форм цифровизации туризма являются мобильные приложения мобильных телефонов (Андрюкайтене и др., 2017). Современные креативные технологии туризма являются не только полезными, но и необходимыми для осуществления туристических путешествий. Так, например, услуги бронирования номеров, билетов, услуги выбора маршрута можно осуществлять через системы сети Интернет, в том числе через поисковые системы и сайты организации туризма. Кроме того, потенциальные потребители имеют возможность осуществлять поиск информации с помощью установленных приложений на смартфонах. Эти цифровые технологии начали продвигаться на мировом рынке с 2016 года, и запросы на них выросли к настоящему времени на 62%, запросы на поиск железнодорожных билетов из приложений мобильных телефонов увеличились на 50%, а поиск туристических продуктов на 65%. Мобильные приложения являются незаменимыми в получении справочной информации о местонахождении физического лица, объекты которого окружают в месте временного пребывания. Например, Google Maps и программа «Местные эксперты» позволяют пользователям выставлять фотографии и давать описание туристических мест, оставлять отзывы, тем самым упрощая знакомство туристов с объектами туризма (Воронкова, Череп А.В., 2020). Так, система mobile first предлагает при разработке сервисов бронирования ориентироваться уже не на версии для планшетов, а на приложения для смартфонов. Запросы с мобильных устройств увеличилась до 40%. Около половины пользователей осуществляют бронирование с мобильного телефона или планшета, чтобы использовать данную тенденцию, необходимо обеспечить пользователю удобство не только искать, но и оплачивать услуги со смартфона. Яндекс Maps и Google Maps дают туристам возможность составить индивидуальный маршрут своего передвижения из одной точки в другую с использованием личного автомобиля (GPS-системы). Большую часть используемых сейчас

средств цифровизации сферы туризма занимают различные приложения и компьютерные системы (Ryan A., 2021).

3. Тенденции развития диджитализации travel-услуг с помощью онлайн-сервисов и приложений

Тенденция развития диджитализации travel-услуг заставляет игроков рынка приспосабливаться к новым реалиям. 74% туристов в мире планируют свое путешествие через онлайн-системы, обуславливает перспективы рынка онлайн-услуг в туризме. В Европе услугами туроператоров с совершением визитов в физические офисы компаний пользуется уже более трети путешественников. Остальные планируют поездку самостоятельно с помощью онлайн-сервисов и приложений. Мировой туристический рынок развивается с учетом мировых трендов, онлайн-продажи туров растут, причем в двух плоскостях - самостоятельной сборки тура с помощью покупки в интернете (отдельно билетов) и гостиниц, а также покупки уже «собранных» поездок у туроператоров через онлайн. Электронные продажи заменят в перспективе собой оффлайн-агентства, часть которых закроется, а другая переориентируется на цифровую среду (How COVID-19, 2020). По информации сайта Booking.com, треть туристов по всему миру предпочитают путешествия, спланированные искусственным интеллектом, принимая во внимание их предыдущие поисковые запросы, способы и суммы оплаты и другие преимущества. Половина опрошенных не придает значения тому, кто будет сопровождать их в поездке - чат бот или живой человек. Отели также заинтересованы в максимально быстром предложением потенциальных клиентов диджитал-обслуживания, начиная с этапа выбора номера и заканчивая оплатой проживания через специальное приложение. Среди тестируемых в настоящее время технологий - Hilton Honors способствует пользователям заказывать услуги отеля с помощью программы и адаптировать пребывание на отдыхе согласно своих желаний. Анализ показал, что для модели цифровой платформы «Туризм 4.0» характерны следующие принципы: предельная автоматизация всех звеньев; максимальный удельный вес и значимость НИОКР; управление всех подсистем и звеньев туристического продукта осуществляется автономной системой с использованием «интернета вещей»; все этапы жизненного цикла туристического продукта обеспечены работой функциональных звеньев в форме единого взаимосвязанного целого, регулируемого в системе онлайн-режима потоками обратных связей. В перспективе цифровизация туризма будет сопровождаться дальнейшим процессом вытеснения с туристического рынка традиционных компаний с офлайн-офисами, развитием проектирования туров по параметрам, индивидуально заданным каждым конкретным клиентом (How COVID-19, 2020).

4. Внедрение процесса кастомизации в систему предоставления туристических услуг потребителей

Преимущества в конкурентной борьбе получают те туристические организации, которые смогут наилучшим способом внедрить процесс кастомизации в предоставлении туристических услуг потребителям. «Кастомизация - это индивидуализация продукции под заказ конкретных потребителей путем внесения конструктивных или дизайнерских изменений». В условиях жесткой конкуренции рынок насыщен аналогичными продуктами, имея при этом уникальные характеристики (Oleksenko, 2019), При выборе того или иного решения заказчик пытается найти оптимальное решение, что максимально соответствует его потребностям. Среди критериев выбора часто встречаются такие, как технологичность, качество, сроки поставок и, несомненно, стоимость. Кроме этого, учитываются также приверженность определенной торговой марки, ее популярность, успешный опыт внедрения и другие факторы. Часто приходится делать выбор между поиском оптимального решения среди (условно) стандартизированных продуктов и созданием уникального продукта, произведенного для решения конкретной, частной задачи (Venherska, Kalantarova, 2014). Одной из важных задач кастомизации является процесс создания у потребителя уверенности в том, что работа делается именно для него и нацелена на удовлетворение его конкретных потребностей [4]. Ряд экспертов считают кастомизацию идеалом взаимодействия поставщика и потребителя. Она привлекает не только своей этической направленностью, но и возможностью получать финансовую выгоду. Ведь, благодаря более высокой ценности кастомизации, клиент удовлетворяет свои потребности. Цифровизации туризма приобретает различные формы проявления, к которым относятся и онлайн-покупки готовых туров, сформированных туроператорами, и индивидуальные туры, разработанные через мобильные приложения или компьютерные программные системы, предназначенные как для туроператоров, так и для туристов, и проектирование самостоятельных туров посредством создания онлайн-школ для начинающих путешественников и внедрение процесса кастомизации в систему предоставления туристических услуг потребителей (Cherep Alla и др., 2019).

5. Новые тревел-прогнозы индустрии туризма на 2021 в условиях COVID-19

В связи с быстрым распространением коронавируса и введенных правительством ограничений на поездки по всему миру, индустрия туризма находится в самом тяжелом периоде своего развития. Что делает эту ситуацию особенно сложной, так это то, что влияние кризиса ощущается по всей экосистеме, а не только по одному из ее компонентов. Кроме того, туристические бренды и маркетологи сталкиваются с дилеммой, когда необходимо балансировать между мерами здоровья и созданием условий для путешествий,

согласно предпочтениям своих потребителей. Это беспрецедентная проблема для отрасли расширились и глубоко укоренилась в сфере туризма (Nikitenko Vitalina, 2019). Кампания Criteo работает со многими брендами, партнерами и другими компаниями туристического сектора и помогает рекламным партнерам и другим участникам отрасли лучше понять влияние коронавируса и ограничений на поездки, чтобы усовершенствовать шаблоны бронирования путешествий по всему миру. Это поможет компаниям в сфере туризма понять, чего ожидать и как помочь маркетологам адаптировать планы развития туристической отрасли и стратегии в соответствии с ситуацией, вызванной вспышкой коронавируса (How COVID-19, 2020). С момента первоначальной вспышки, его влияние постоянно менялось, и с тех пор мы наблюдаем, что тренды в индустрии туризма также меняются чуть ли не каждый день. В 2021 году их станет еще больше, а сама сфера туризма - значительно изменится и приспособится. Так, туроператорами составлен список тревел-прогнозов на 2021 год относительно того, чего ожидать от этой сферы: 1) *сочетание отдыха с работой* - сотрудники переведены из офисов - в дома и квартиры: люди работают удаленно у себя дома, на диванах, обедают на кухне и отчитываются перед начальством в мессенджерах. Граница между работой и домашним миром стирается, а это не всегда положительно отражается на производительности. Удобнее работать в гостиницах или в бизнес-центрах. Тем более что ограничения не такие строгие, что нельзя выходить из дома. Для такого типа работы появился специальный термин: WFHotel (working from hotel - работа с отеля); 2) *перелеты в одну сторону* - это, в основном, внутренний туризм. Иностранцы, которых пандемия застала в начале года, возвращаются домой, а некоторые ищут, где переждать сложное время и едут в другие страны на несколько месяцев. Поэтому лидирует продажа билетов на самолеты в один конец и в 2021 году по прогнозам экспертов эта тенденция будет сохраняться; 3) *бронь в последний момент как одна из актуальных тревел тенденций 2021* - это бронирование номеров в гостиницах или хостелах в самый последний момент примерно за месяц или за две недели до выезда или вылета, так как границы стран то закрываются, то открываются, рейсы отменяются, можно внезапно заболеть туристу и все изменится само собой; 4) *путешествия внутри страны в 2021* году будут набирать обороты: люди все больше интересуются поездками недалеко от дома и редко думают о том, чтобы уехать за границу. Это актуально не только в таких странах, как Австралия и Новая Зеландия, где полностью прекращено международное сообщение, но и для Украины. Благодаря пандемии, украинцы заинтересовались Карпатами, Одессой, Хортицей, Припятью и огромным множеством тех мест и достопримечательностей, которыми богата наша страна. Это становится двигателем для развития местного туризма и улучшения гостиничного сервиса; 5) *соло-путешествия* - сейчас набирают популярность единичные путешествия. Такое

направление задают миллениалы, которые не просто ездят в другие страны, а снимают блоги для соцсетей и вообще получают максимум от такого отдыха; б) *безопасность прежде всего* - это новая реальность, с которой надо учиться жить, так как все люди на планете будут думать, прежде всего, о своей безопасности в путешествиях любого рода. Люди станут выбирать те варианты поездок, которые причиняют как можно меньше вреда окружающей среде; посещать те локации, где нет толп отдыхающих; ездить в те страны, где эпидемиологическая ситуация не критическая и ответственно относиться к обеспечению безопасности окружающих; меньше перемещаться на общественном транспорте и чаще брать авто в аренду. Спустя всего этого туристическим компаниям нужно будет научиться управлять потоками клиентов таким образом, чтобы они оставались всем довольны и не чувствовали, что время потрачено впустую (6 travel trends for 2021»,2021). Имеет место точка зрения, что туристические потоки не вернутся к докризисному доковидному уровню в 2021 году, туристы будут возвращаться к этому уровню постепенно, по мере уменьшения неопределенности. По мере популяризации вакцинации перспективы восстановления туризма являются менее стабильными, отложенный спрос приведет к увеличению числа спонтанных бронирований на отдых. Туристы будут отдавать предпочтение местам отдыха, находящимся вблизи и это спасет только местный туризм. Глубина и острота трансформаций, которые происходят в социально-экономической среде, позволяют заявлять о долгосрочном характере последствий пандемии коронавируса в общественном развитии (Щербаков, 2021).

Выводы

Качественный рост цифровизации - это внедрение компьютерных технологий во все сферы жизни: сфера туризма переходит на автоматизированное развитие системы оказания туристических услуг. Государство должно оказывать услуги в режиме он-лайн (электронные услуги), роботизация начинает проникать в сферу услуг. Искусственный интеллект и квантовые технологии должны обеспечить процветание, защитить безопасность, укрепить ценности цифровых сетей, государство защищать потребителей. Цифровые технологии должны служить на благо социума, а цифровизация улучшать благосостояние.

Публикация подготовлена в рамках проекта «Диверсификация сельского туризма в контексте сбалансированности и креативности: распространение европейского опыта в Украине» / «Diversification of rural tourism through sustainability and creativity: disseminating European experience in Ukraine» (DIRUT) 620720-EPP-1-2020-1-UA -EPPJMO-MODULE при поддержке Программы Erasmus +: Jean Monnet Европейского Союза, реализуется в Запорожском национальном университете (2020-2023).

References

1. Андрюкайтене Р., Воронкова В., Кивлюк О., Романенко Т., Рижова И. (2017). Концептуалізація smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации. *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos*. P.11-12.
2. Venherska N.S., Kalantarova A.R. (2014). Eksportnyi potentsial kharchovoi promyslovosti Ukrainy [The export potential of food industry of Ukraine]. *Ekonomika rozvytku–Economics of Development*. С. 72.
3. Венгерська Н. С. (2014). Регіональна сервісна політика як необхідна умова розвитку сфери послуг. Вісник Запорізького національного університету. *Економічні науки*. Випуск 2. С. 142-152.
4. Воронкова В.Г., Череп А.В (2020). Креативні цифрові технології як мегатренди розвитку туристичного бізнесу: поширення європейського досвіду в Україні. *Humanities studies: збірник наукових праць*. Запоріжжя:Запорізький національний університет.. Випуск 6 (83). С.165-179. <http://humstudies.com.ua/article/view/227431>
5. Nikitenko V.(2019). The impact of digitalization on value orientations changes in the modern digital society. *Humanities Studies*. 2 (79). С. 80-94.
6. How COVID-19 (2020) is changing the world: a statistical perspective / The Committee for the Coordination of Statistical Activities. NY: CCSA. 77p. URL: https://unstats.un.org/unsd/ccsa/documents/covid19-report-ccsa_vol2.pdf
7. Oleksenko R.(2019), Position and role of modern economic education as the main megatrend of innovative development of Ukraine. *Humanities Studies*. 2 (79). С. 169-181.
8. Ryan A. (2021). Bourne. Economics in One Virus: An Introduction to Economic Reasoning through COVID-19. Wash.: Cato Institute. 304 p.
9. Череп А.В., Воронкова В.Г., Андрюкайтене Р., Нікітенко В.О. Концепція креативних цифрових технологій у туристичному бізнесі. *Humanities studies: збірник наукових праць*. Запоріжжя : Запорізький національний університет, 2020. Випуск 5 (82). 222 с. С.196-209. <http://humstudies.com.ua/article/view/220949>
10. Cherep A., Voronkova V., Muts Luai Faisal, Fursin A. (2019). Information and innovation technologies as a factor of improving the efficiency of digital economy and business in the Globalization 4.0. *Humanities Studies*. Запоріжжя : ЗНУ. Випуск 1(78). С. 170-181.
11. «6 travel trends for 2021», available at: <https://logovo-hostel.com/6-travel-trendov-na-2021-god/>
12. Щербаков Г.А. (2021). Влияние и последствия пандемии COVID-19: социально-экономическое измерение. МИР (*Модернизация. Инновации. Развитие*). 2021. Т.12. №1. С.8-22.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ

Воронкова Валентина, Никитенко Виталина, Венгер Ольга

Инженерный учебно-научный институт Запорожского национального университета, Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что концепция административного менеджмента относится к управленческим наукам, которые сегодня изменяются на наших глазах и ее изменениями должны овладеть все руководители. В современном динамическом мире произошли изменения в связи с пандемией COVID-19, цифровизацией и в связи с этими процессами изменением управленческих подходов. **Цель исследования** – концептуализация новых идей, технологий, методик административного менеджмента и их влияние на руководителей фирм, организаций, учреждений. **Задания исследования:** 1) раскрыть влияние информационно-коммуникационных технологий на развитие административного менеджмента в условиях стремительного роста прорывных цифровых технологий и необходимости управления этими изменениями; 2) выяснить сущность концепции административного менеджмента в контексте управления изменениями, представленными в концепции Дж.П.Коттера; 3) сформировать концепцию административного менеджмента как фактор устойчивого состояния организации и обосновать деятельность организации как сложной системы и условий ее адаптации к внешней среде в контексте теории сложности. **Методология исследования.** Использование аналитического инструментария - методов анализа и синтеза, систематизации фактов и моделирования процессов динамически развивающейся среды, а также синергетического метода, который базируется на основаниях самоорганизации системы на всех уровнях и достижения устойчивости организации в условиях неопределенности, кризиса и нестабильности. Поиск путей выживания организации свидетельствуют, что энтропия как в обществе, так и в организации увеличивается и усложняется, поэтому руководители должны овладеть всеми управленческими инновациями и найти условия выхода из сложившейся ситуации. **Результат исследования.** Доказано, что в основе концепции административного менеджмента – реализация теории сложности, использование необходимого программного обеспечения и информационно-компьютерных технологий, которые содействуют

усовершенствованию системы, а также поиски механизмов гибкости и адаптивности к сложным условиям функционирования.

Ключевые слова: административный менеджмент, адаптация, организационные изменения, концепция Дж.П.Коттера, устойчивое развитие, цифровые технологии

Введение

Актуальность исследования концепции административного менеджмента в условиях стремительного развития технологий, стохастичности и адаптации к изменениям проявляется в том, что в современном динамичном мире усиливается необходимость организаций быть двигателем изменений кризисной эпохи, которая стала важным требованием выживания организаций. Формирование концепции административного менеджмента включает совокупность процессов, обеспечивающих бесперебойную работу сложной работы руководителей, сотрудников, технологий, что способствуют формированию синергетического эффекта команды с общим видением перспективы, вдохновляет на реализацию всю команду. Актуальность темы обусловлена еще и тем, что сегодня повышается значение условий выживания организации в условиях неопределенности и адаптации ее к изменениям, которые происходят в окружающей среде и требуют постоянной модернизации. В условиях неопределенности происходит увеличение сложности, саморегулирование системы, от качества достижения которой зависят результаты деятельности и определение концепции преодоления кризиса управления. Именно постановка этой проблемы в общем виде является инновационной, которая имеет связь с важными практическими задачами (Voronkova, Cherep, Nikitenko, Andriukaitiene, 2019).

Цель исследования – концептуализация новых идей, технологий, методик административного менеджмента и их влияние на руководителей фирм, организаций, учреждений. **Задачи исследования:** 1) раскрыть влияние информационно-коммуникационных технологий на развитие административного менеджмента в условиях стремительного роста прорывных цифровых технологий и необходимости управления этими изменениями; 2) выяснить сущность концепции административного менеджмента в контексте управления изменениями, представленными в концепции Коттера; 3) сформировать концепцию административного менеджмента как фактор устойчивого состояния организации, в основе которой деятельность организации как сложной системы и условий ее адаптации к внешней среде в контексте теории сложности (Воронкова, В. Г., Венгер, О. М., 2020).

Методология исследования. Концептуализация новых идей, технологий, методик административного менеджмента в сложных условиях кризиса направлена на использование

методологии сложности, в основе которой синергетическая методология, которая помогает преодолеть хаос, энтропию, неопределенность, непредвиденности, неструктурированность и неупорядоченность социальных, экономических и культурных процессов, преодолеть разнообразные точки бифуркации в поисках аттрактора и осуществляет большой вклад в сферу деятельности организаций как сложных систем. Теория сложных систем исходит из того, что в ее основе взаимодействие различных уровней управления с обратной связью функционирования, поэтому управленческий механизм должен состоять из команды профессионалов, деятельность которых базируется на цифровых технологиях, работе с большими данными, которые экспоненциально увеличиваются, в контексте которых происходит взаимодействие между инновациями и информацией в условиях Четвертой промышленной революции (Shvab, 2019). Синергетическая методология – это методология сложных диссипативных систем, которая способствует развитию самоорганизации на всех уровнях и способствует достижению устойчивости организации, рассматривается в контексте анализа неопределенности и стохастичности, асимметрии информации, достижения устойчивого развития за счет внедрения информационно-компьютерных технологий и увеличения поиска больших данных. Следует отметить, что условия выживания организации в условиях неопределенности и адаптации к изменениям способствуют тому, что энтропия в организации, так и в обществе растет, и если среда усложняется, то и организация эволюционирует в сторону сложности, для чего следует руководствоваться принципами гибкого менеджмента, лидерства и управления командами и развивать концепцию административного менеджмента (Appelo, Yurhen, 2019). Синергетический метод следует рассматривать как методологию сложности, методологию самоорганизации, методологию сложных адаптивных систем, гибкого управления, цифрового разумного управления на основе социальной ответственности руководителей/

Результаты исследования

1. Влияние информационно-коммуникационных технологий на развитие административного менеджмента в условиях стремительного роста прорывных цифровых технологий и необходимости управления этими изменениями. Сегодня мы оказались в начале Четвертой промышленной революции, которая началась вследствие развития цифровых технологий, которую ускорил Интернет и дешевые сенсорные приборы, а также развитие искусственного интеллекта и глубинного машинного обучения (Воронкова, Валентина & Андрюкайтене, Регина, 2020). Цифровые технологии, в основе которых лежит компьютерное оборудование, программное обеспечение и сети - становятся более сложными, усовершенствованными и могут трансформировать цели общества и глобальную экономику.

Возможности новых машин, стремительное развитие технологий и человеческого капитала свидетельствуют о том, что быстрое ускорение цифрового развития свидетельствует о развитии цифровых технологий, связанных с развитием искусственного интеллекта, робототехники, созданием машин, которые могут перемещаться и взаимодействовать с физическим миром фабрик, складов, офисов. Эти изменения происходят стремительно потому, что весь мир развивается не в геометрическом, а в линейном измерении, который требует от руководителей системного и структурированного мышления, гибкого менеджмента, систематизации информации, когнитивной перезагрузки, быстрой реакции на изменения в обществе и незамедлительного принятия эффективных решений. Цифровая революция приводит к развитию цифровой экономики и цифрового менеджмента, которые базируются на изменениях парадигм в экономике, бизнесе, обществе, сознании, мировоззрении человека (Воронкова, Валентина, Андриякайтене, Регина, Никитенко, Виталина, 2020). В цифровом обществе происходят системные и глубокие изменения, которые влияют на все стороны человеческой жизнедеятельности и выступают теми движущими силами, которые рожают новые мегатренды в обществе, бизнесе, экономике, индивидуальных измерениях бытия, вызванными глубинной трансформацией – точками коренных технологических изменений и их общественного влияния. Влияние Четвертой промышленной революции на бизнес воспринимается как неминуемый этап от простого перехода к цифровым технологиям, которые создали новые революционные способы соединения продуктов и услуг и размыли традиционные границы между отраслями (Voronkova, Nikitenko, Oleksenko, Cherep, Andriukaitiene & Briki, 2021).

2. Сущность концепции административного менеджмента в контексте управления изменениями, представленными в концепции Дж.П.Коттера. Концепция административного менеджмента в контексте управления изменениями Дж.П.Коттера и восемь фаз изменений организации.

Концепция административного менеджмента и управление изменениями Дж.П.Коттера используется как инструмент для системного ведения процесса, который предоставляет персоналу возможность обеспечивать длительные изменения в своих организациях и избежать возможных ошибок. Можно использовать концепцию управления изменениями в организациях, разработанной Дж.П. Коттером, которая включает восемь фаз изменений, предусматривающих системный подход, чтобы достичь положительных, устойчивых изменений, распределив процесс на восемь этапов. Это деление в контексте концепции Дж.П.Коттера базируется на изучении более 100 компаний (199-1995), которые прошли процесс изменений за Дж.П.Коттером (Kotter, 2002), выяснив большинство типичных ошибок в административном менеджменте, допускаемые в организации в ходе

преобразований: 1) чрезмерная самоуверенность; 2) неспособность создать коалицию надлежащего уровня; 3) недооценка того, насколько важно четко видеть проблемы; 4) неумение четко очертить видение заинтересованным лицам; 5) недостаточное внимание к помехам; 6) неспособность получать краткосрочные победы; 7) слишком ранние заявления на достижение победы; 8) несогласованность правил имеющейся корпоративной культуры.

Дж.П. Коттер утверждает, что этих ошибок можно избежать, если бы компании знали, какие меры им необходимо осуществить для того, чтобы произошли изменения. Для этого необходимо сформировать концепцию административного менеджмента как фактор устойчивого развития организации и осуществить поиск аттрактора (точки притяжения), которая приведет в движение все подсистемы организации. Насильственное внедрение «улучшений» лишь в редких случаях дает желаемый результат. Эксперты считают, что решение следует искать не внутри системы, а во внешней среде, так как аттракторы зависят от среды, в которой находится система. Поэтому когда меняется окружающая среда, меняется система и подсистемы организации, то должна меняться и концепция выживания организации и ее адаптация к изменениям. Некоторые изменения привносятся с окружающей среды, которые настолько мощно влияют на аттракторы, что те или просто исчезают, или система автоматически находит для себя другую траекторию, ведущую к другому аттрактору. Это может быть аттрактор, который раньше и не существовал. При внесении изменений в команды организации не следует пытаться вытолкнуть их из колеи, в которой они оказались. Это потребует огромных усилий и принесет больше вреда. Гораздо лучше менять параметры среды в условиях неопределенности, в которой функционирует организация или команда, пока ее текущее состояние не потеряет устойчивость, а в итоге вообще станет невозможным. Надо сформировать такой адаптивный ландшафт, в котором бы организация была бы эффективной, превышала бы меру своей адаптивности, для чего необходимо сформировать концепцию информационно-инновационного и ноосферного развития административного менеджмента, нооменеджмента для преодоления кризисной ситуации и влияния на него технологических изменений (Kurychenko, 2019). Поэтому системы, которые способны достичь самых высоких точек в адаптивном ландшафте, имеют максимальные шансы на выживание. Системы, обладающие способностью каждый раз перенастраивать свою внутреннюю организацию, осуществляют «адаптивную прогулку» соответствующим ландшафтом. «Адаптивная прогулка» - это процесс, с помощью которого система переходит из одной конфигурации в другую с целью сохранения своей приспособляемости к обстоятельствам, изменяя требования функциональности, людей, команды, инструменты, графики, внося изменения в те или иные процессы. Поэтому форма адаптивного ландшафта зависит как от самой системы как единого целого, так и от

окружающей среды. По этой причине стратегии выживания одной системы не очень легко переносятся на другие системы, так как адаптивные ландшафты других организаций отличаются друг от друга.

2. Деятельность организации как сложной системы и условий ее адаптации к внешней среде в контексте теории сложности. Организации как сложные системы адаптируются к внешней среде и друг другу, коэволюционируют в новых условиях информатизации, цифровизации, глобализации (Punchenko & Punchenko, 2019). Внутренняя структура каждой организации обладает своим внутренним кодом, который следует наполнить новым информационным содержанием, в которой люди или процессы хорошо работают только в сочетании с определенными командами. Стратегию выживания организации следует подвергнуть переоценке, перекомпоновав все субструктурные элементы системы и создав оптимальную конфигурацию, при которой влияние каждого элемента будет положительным, если будут преодолены катастрофы сложности и хаотические колебания. В основе концепции современного административного менеджмента - реализация теории сложности и инноваций, программного обеспечения (ПО) и информационно-компьютерных технологий (ИКТ), что является сложной адаптивной системой, которая требует гибкости и адаптивности к сложным условиям функционирования организаций. Использование потенциала информационно-коммуникационных технологий в деятельности организаций должно способствовать устойчивости, служить ключом к выживанию и созданию креативной среды управленческого процесса (Nikitenko, 2019). Данная теория сложности и инноваций включает эффективные управленческие теории, демонстрируют эмерджентное поведение управленческого истеблишмента и членов команды как активных субъектов, образующих единое интегративное управленческое целое. Развитие административного менеджмента в условиях стремительного развития технологий, стохастичности и адаптации к изменениям приобретает большой практический вес, поэтому сложные вопросы организационных изменений в организациях предлагают только упрощенный подход, а во время преобразований можно не раз и ошибаться, поэтому следует вырабатывать социальную ответственность руководителей (Žukauskas, Vveinhardt, & Andriukaitienė, 2018). На самом деле даже успешные усилия по изменению в организациях могут быть полны сюрпризов. Однако, каждый, кто пытается приложить усилия к изменению организационной обстановки, должен сформировать концепцию административного менеджмента для условий выживания организации и того, чтобы не допустить «распространения ошибок» и иметь возможность решать проблемы, характерные для конкретных типов преобразований (Oleksenko, 2019). Концепция управления

изменениями в организациях, по Дж.П. оттеру, помогала многим организациям выживать в трудные времена кризисов.

Выводы

Таким образом, данная концепция административного менеджмента в условиях адаптации к изменениям трансформировала способ создания ценностей и полностью изменила мир, представления людей о самих себе, их отношения друг к другу и взаимодействия с миром природы. Для успехов Четвертой промышленной революции очень важно, чтобы лидеры всех отраслей культивировали ответственное отношение к технологиям и учитывали интересы людей, на которых будут влиять их решения. Учет и обязательства ценностного подхода, который должны культивировать организации, есть одним из путей укрепления доверия между общественностью, правительством и бизнесом и требует учета многих заинтересованных сторон на основе культуры менеджмента организации. Использование потенциала информационно-коммуникационных технологий в деятельности организаций и новая концепция прорывных технологий может содействовать устойчивости, служить основой выживания организации и создания креативной среды управленческого процесса. Развитие концепции административного менеджмента в условиях адаптации к изменениям включает выработку современных управленческих методов, которые способствуют созданию команды как единого целостного организма и преодоления стохастичности, рандомности, неопределенности. Главная задача, чтобы руководители овладели самыми передовыми методами работы с информацией – большими данными (Big Data), способствовали созданию стратегии выживания организации и усовершенствованию методов административного менеджмента в условиях стремительных изменений и адаптации к новой кризисной ситуации в связи с пандемией COVID-19.

Литература

1. Appelo, Y. (2019). *Menedzhment 3.0. Agile-menedzhment. Liderstvo ta upravlinnya komandamy*». Kharkiv : Ranok : Fabula. 432.
2. Voronkova, V. H., Cherep, A. V., Nikitenko, V. O & Andryukaytene, Rehina (2019). Kontseptualizatsiya ekspertyzy tsyvrovoyi real'nosti v umovakh stokhastychnoy nevyznachenosti. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers. Zaporizhzhia: ZNU*. 2 (79). 182-195.
3. Воронкова, В., Андриякайтене, Р. & Никитенко, В.(2020). Влияние цифровизации на изменение ценностных ориентаций в условиях Четвертой промышленной революции. *Theory and practice: problems and prospects. Scientific articles*. Kaunas. 219-227. http://www.tsatu.edu.ua/vmf/wp-content/uploads/sites/17/sobranje-statej_2020_kaunas-maryjampole-1.pdf

4. Voronkova, V., Nikitenko, V., Oleksenko, R., Cherep, O., Andriukaitiene, R. & Briki, I. (2021). Digital paradigm of economy and management in the conditions of global human transformation. *Technology Transfer: Innovative Solutions in Social Sciences and Humanities*, 4, 37–40. doi: <http://doi.org/10.21303/2613-5647.2021.001769>
5. Воронкова, В. & Андриякайтене, Р. (2020). Влияние технологий следующего поколения на развитие цифровой реальности. International scientific-practical conference. *Theory and practice: problems and prospects*. May 21-22, 2020. Kaunas. 35-36.
6. Воронкова, В. Г., Венгер, О. М. (2020). Формування концепції адміністративного менеджменту в умовах стрімкого розвитку технологій, стохастичності та адаптації до змін. *HUMANITIES STUDIES: збірник наукових праць* / Гл. ред. В. Г. Воронкова. Запоріжжя : ЗНУ, 2020. Вип. 3 (80). 159-177. <http://humstudies.com.ua/article/view/207438>
7. Žukauskas, P., Vveinhardt, J., & Andriukaitienė, R. (2018). Management Culture and corporate social responsibility. *BoD–Books on Demand: IntechOpen*.
8. Kotter, J. P (2002). *The Heart of Change: Real-life Stories of How People Change their Organisations*. Cambridge MA: *Harvard Bousiness School Press*.
9. Курыченко, М. О. (2019). Vplyv hlobalizatsiyi na rozvytok tsyfrovyykh tekhnolohiy ta innovatsiy v umovakh chetvortoyi promyslovyi revolyutsiyi 4.0. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers. Zaporizhzhia: ZNU*. 2 (79). 39-52.
10. Nikitenko, V. O. (2019). The impact of digitalization on value orientations changes in the modern digital society. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers. Zaporizhzhia: ZNU*. 2 (79). 80-94.
11. Oleksenko, R. (2019). Position and role of modern economic education as the main megatrend of innovative development of Ukraine. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers. Zaporizhzhia: ZNU*. 2 (79). 169-181.
12. Puchenko, O. & Puchenko, N. (2019). Basic strategic technology of intellectual duality of humanity in information technology. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers. Zaporizhzhia: ZNU*. 2 (79). 95-114.
13. Shvab, K. (2019). *Chetverta promyslova revolyutsiya, Formuyuchy chetvertu promyslovu revolyutsiyu*. Kharkiv : Klub simeynoho dozvillya. 426.

СОЦИАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РИСКОВ В АЭРОПОРТУ (НА ПРИМЕРЕ Г. ЗАПОРОЖЬЕ)

Гончарова Валерия, Лепский Максим

Запорожский национальный университет, Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность. Авиационная сфера находится в постоянной взаимосвязи с обществом и социальной сферой на всех уровнях. Аэропорт выступает входными и выходными воротами с одной сферы, региона, страны в другую, и должно обеспечивать безопасность, качественное управление и предупреждать возможные риски. Поэтому, аэропорты должны проводить мероприятия, связанные с внедрением социального моделирования и использовать сопутствующие методы. Сейчас состояние авиационной сферы Украины находится в затруднительном положении, одним из основных факторов выступают условия пандемии COVID-19, поэтому в условиях Постпандемии аэропорты имеют беспокоиться о своих сильных/слабые стороны, возможности и угрозы для разработки стратегий развития. **Объектом нашего исследования являются глобальные риски в аэропортах. Предметом нашей статьи является** социальное моделирование рисков в аэропортах на примере условия пандемии COVID-19. **Цель статьи исследовать** основные контексты социального моделирования рисков в аэропортах на условия пандемии COVID-19 в аэропорте г. Запорожье. **Методология.** Методология исследования моделирования рисков в аэропортах была определена системным подходом (этапы исследования системы) и исследования синергии. Качественными методами исследования является комплекс FORESIGHT и использования стратегического прогноза кабинетных методов анализа в сочетании с методами SWOT/STEEP/TOWS, что позволяет получить возможные сценарии. **Результаты.** Внедрение социального моделирования может обеспечить предупреждение рисков, угроз и повлиять на стратегическое развитие аэропортов и безопасность авиасообщений (на примере города Запорожье). **Выводы.** Социальное моделирование, как социальная технология выступает первоочередным инструментом исследования рисков в аэропортах, поскольку можно получить все факторы, сильные и слабые стороны, возможности и угрозы на основе которых разрабатываются стратегии развития и определяются меры по оптимизации деятельности.

Ключевые слова: социальное моделирование, риск, аэропорт.

Актуальность. Глобализация и связанность мировой цивилизации в единое социальное пространство непосредственно зависят от транспортных сообщений, наиболее быстрым и комфортным по различным видам транспорта является авиатранспорт. Аэропорты являются узлами сборки социальных, культурных, экономических, туристических и других отношений людей, ставших авиапассажирами. Повышение значимости авиасообщений и аэропортов в жизни страны и отдельного определяет актуальность социального моделирования рисков в аэропортах, которые определяют, как угрозы для различных сфер социальной и экономической жизни, так и опасности для жизни людей, особенно с появлением глобальных угроз, таких как терроризм и пандемия. Работа имеет значительную актуальность как для развития социологии транспорта, социального прогнозирования и моделирования, так и конкретно для социального развития Запорожской области. Наличие аэропорта является одним из факторов человеческого и территориального развития, ведь сегодня самолеты доставляют в любую точку мира не только грузы, но куда важнее, людей, имеющих знания – главную валюту постиндустриальной экономики. В условиях пандемии COVID-19 транспортная система оказалась под угрозой, особое внимание было уделено индивиду как основному носителю болезни, несомненно повлияло на авиаперевозки. Авиация является одним из ключевых каналов распространения коронавируса и крайне чувствительной к неадекватным действиям правительств разных стран. Аэропорты превратились в места распространения как инноваций, так и опасностей, и угроз (биологического, безопасности, экономического, социального и репутационного характера). **Объектом нашего исследования являются глобальные риски в аэропортах. Предметом нашей статьи является социальное моделирование рисков в аэропортах на примере условия пандемии COVID-19. Цель статьи исследовать основные контексты социального моделирования рисков в аэропортах на условия пандемии COVID-19 в аэропорте г. Запорожье.**

Методология. Методологические принципы и подходы исследования проблемы социального моделирования рисков в аэропортах были определены общенаучными принципами и методами (объективность, историзм, всестороннюю связь, системное единство исторического и логического восхождения от абстрактного к конкретному, логико-понятийный анализ, герменевтика). Методология исследования моделирования рисков в аэропортах была определена системным подходом (этапы исследования системы) и исследования синергии. Эмпирическими методами исследования является качественный комплекс методов FORESIGHT и использования стратегического прогноза (кабинетный анализ в синтезе с методами SWOT/STEEP/TOWS).

Для проведения контент-анализа была взята информация о пассажиропотоке аэропортов Украины 2019 и Отчет об итогах деятельности авиационной отрасли Украины за 1 полугодие 2020 года, был сформирован перечень информации, а именно: данные о перевозке пассажиров, деятельность авиакомпаний, деятельность аэропортов.

С помощью MAXQDA Analytics Pro был проведен анализ документов (контент-анализ) и построена матрица кодов, инфографика в виде статистических переменных среди 27 стран и отдельно данные о упоминания «COVID-19» в 35 отчетах. Для полного раскрытия моделирования стратегий были созданы: SWOT/STEEP/TOWS. С помощью которых выделены основные факторы сильных, слабых сторон, возможностей, угроз и сформированы стратегии развития аэропорта на примере аэропорта Запорожья, для формирования рекомендаций и направлений оптимизации использования социального моделирования рисков в аэропортах.

Изложение основных результатов исследования

По данным о пассажиропотоке аэропортов Украины 2019 имеет положительный тренд роста, а с 2014 года (5 лет) эти показатели росли. Если в 2015 году показатели составили 10,69 (млн), то в 2019 году - 24,34 (млн) пассажиров. Международные рейсы - 21995600 пассажиров, +19, 82%, внутренние рейсы - 2341000 пассажиров + 6,94%.

В то время областные аэропорты показывали различные данные. Лидером выступает аэропорт Борисполь - 15260281 пассажиров, + 21,08%. За ним Жуляны, хотя по показателю они снизились -6,91%, Львов и Харьков, которые также повысили свои показатели. г. Запорожье немного опередил г. Днепр с показателем в 434 000 пассажиров, + 8,41%, в то время как в Днепре - 338 888 пассажиров, + 13,42%. Есть аэропорты, которые шли к динамике в минус, они сокращали свои пассажиропотоки – это аэропорты Винница, Ивано-Франковск и Кривой Рог.

Пандемическая ситуация в мире и ограничения, которые были введены на уровне государств для противодействия распространению болезни, значительно повлияли на авиационную сферу не только Украины, но и всего мира. В итогах деятельности авиационной отрасли Украины за 1 полугодие 2020 наблюдается существенное сокращение производственных показателей деятельности авиационных предприятий по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.

При проведении сравнения деятельности авиакомпаний в 2019 и 2020 годах в пределах Украины и в том числе международных, было обнаружено, что перевезено пассажиров в 1 полугодии 2019 году 6096, 4, в то время как в 2020 году - 2009,2, показатель сопоставил 33 0%. В том числе и на регулярных линиях 3765,3 в 2019 году и 1132,1 в 2020 году - 30,1%.

В то время как пассажирские перевозки переживали застой, грузовые и почтовые перевозки повысились. Перевозки грузов и почты выполняли 18 отечественных авиакомпаний. При этом, из-за ограничений пассажирского авиасообщения во время действия карантина, перевозки осуществляли как непосредственно грузовые компании, так и компании, которые перепрофилировали пассажирские воздушные суда на перевозку грузов. Лидеры перевозок - авиакомпания «ЗетАвиа», АТП ГП «Антонов», авиакомпании «Международные авиалинии Украины», «Максимум Еирлайнс» и «СкайАп». Указанными авиапредприятиями в отчетном периоде было выполнено почти 88 процентов общих объемов перевозок грузов и почты. Это было вызвано в частности проблемой нехватки работы и большими объемами поставок вспомогательных средств в условиях карантина (маски, респираторы, костюмы, дезинфекторы).

Деятельность аэропортов снизилась и обслуживания воздушных судов уменьшилось на 56,7%, чем в аналогичный период прошлого года. Так, пассажиропотоки через Украину снизились до 61,8%. Коммерческие рейсы отечественных и иностранных авиакомпаний течение января - июня 2020 г. обслуживали 18 украинских аэропортов и аэродромов, между тем только в 6 аэропортах (Киев (Борисполь), Киев (Жуляны), Одесса, Львов, Харьков и Запорожье) сконцентрированы 97 процентов всех пассажиропотоков и почтовых грузопотоков.

Количество обслуженных пассажиров главным аэропортом страны Киев (Борисполь) уменьшилась по сравнению с 1 полугодием предыдущего 2019 на 62,4%. Пассажиропотоки через аэропорт Киев (Жуляны) сократились на 67,6%, Львов - на 60,5%, Одесса - на 54,6%, Запорожье - на 53,3%, Харьков - на 51,1%.

Сейчас постоянно действующим аэропортом Запорожской области является Международный аэропорт Запорожье. Аэропорт Мариуполь находится в недействующем состоянии из-за близости к буферной зоне военного конфликта. Аэропорт Бердянск также не является действующим, из-за банкротства, однако поток туристов значительно увеличился. В 2019 году Бердянск принял около 1500000 туристов в сезон, в отличие от 2015 года - 300 тыс. туристов, что является весомым фактором для возобновления работы аэропорта. Аэродромы Мелитополя и Кирилловки функционировали, как пассажирские к началу 1980-х годов, но были закрыты. Другие аэродромы преимущественно считаются военными. Можно утверждать, что региональное авиасообщение невозможно. Такие сферы, как грузовые, почтовые, полностью зависимые от автодорог, которые только начинают приводить в надлежащий вид. Для индустриального региона, который также можно назвать курортным является важным наличие авиасообщения, которое является не функционирующим.

Был проведен анализ данных отчетов «COVID-19 impact on the European air traffic network» предоставленными «Eurocontrol» от 14 апреля 2020 по 26 ноября 2020 года (EUROCONTROL, 2020). «Eurocontrol» предоставляют информацию о влиянии COVID-19 на европейскую сеть воздушного движения, на основе которого оказывают поддержку в виде прогнозов и возможных сценариев развития для избегания кризиса. Целью этого анализа было выявить участие украинского авиационного сообщества в совместной работе с авиационными организациями.

По результатам анализа построенной матрицы упоминание об Украине за словарным кодом «Ukraine» было выявлено в 13 отчетах по 35. Всего 20 упоминаний. Также по словарному коду «Kiev» было выявлено 3 упоминания в 3 отчетах по 35. Такой результат ставит Украину на 19 место среди 27 стран по упоминаниям. Больше показателей за упоминанием в: Франции, Испании, Германии, Великобритании, Италии, Турции, Норвегии, Греции, где показатель варьируется от 130 до 396 упоминаний. Меньше в Румынии, Венгрии, Албании, Словакии, Болгарии, Литвы и Латвии, где показатель варьируется от 18 до 12 упоминаний.

Инфографика статистических переменных была построена от меньших упоминаний до больших по процентному показателю. Украина попала на 9 место (0,8%). Топ-5 крупнейших сопоставили Франция (14,2%), Испания (11%), Германия (10%), Великобритания (8%) и Италия (6,4%).

Итак, по проведенному анализу данных можно сделать вывод, что пандемия COVID-19 нанесла большой ущерб не только украинском рынке авиации, но и мировом. Аэропорты со своей стороны сократили рабочую силу, и экономические показатели находятся в кризисном состоянии. В целом, авиационная сфера Украины не была готова к таким глобальным проблемам и реализации масштабных угроз. Доклады мировых организаций ИКАО и АСИ также отмечают нестабильность и рекомендуют вести мероприятия, и разрабатывать стратегии, прогнозы и сценарии для выхода из кризиса, внедрять новые технологии, а в некоторых случаях менять архитектуру самого аэропорта. Поэтому из-за наличия в регионе одного действующего аэропорта Запорожья на его примере разработана социальная модель риска.

На основе полученных результатов при построении стратегий развития были выявлены основные факторы сильных/слабых сторон, возможности и угрозы.

На первом этапе происходит постановка основных вопросов путем описательной модели: «Что?», «Как?», «Кому?», «Как распространяется?», «Цены? Расходы? Взносы?», «Как мы этим управляем?». С помощью ответов определяются базовые факторы, которые помогут нам понять данный объект. Также разрабатывается когнитивная модель аэропорта

Запорожья в виде Mind Map, с помощью визуализации когнитивная модель переходит в состояние причинно-следственной модели.

На втором этапе происходит разложение основных факторов на составные STEEP анализа, где S - социальные факторы, T - технические, E - экономические, E - экологические и P - политические. Из полученных факторов строятся основные тенденции, имеют динамику улучшения или ухудшения. Так, тенденции улучшения усматриваются в архитектуре (новый терминал аэропорта Запорожья, способен охватить поток в 400 пассажиров в час, имеет современное оснащение и пространство) в сочетаниях на международном уровне (сейчас аэропорт обслуживает сообщения в Анталию, Боду, Стамбул, Шарм-эль-Шейхе, Дортмунда, Вены) развития туризма/культуры (который видится в деятельности города Запорожье по благоустройству города). Тенденции ухудшения усматриваются в политике (из-за возможного разгар конфликта буферной зоны, близость к буферной зоне); технологии (сейчас, из-за проблем с открытием нового терминала аэропорта Запорожье происходит использование старого терминала, который считается устаревшим). Также были обнаружены устойчивые тенденции, в частности конкуренция, которая является отсутствующей и безопасностью аэропорта.

Следующим этапом является разработка SWOT анализа, где определяются основные сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, которые позволят сформировать возможные стратегии развития TOWS. Таким образом при анализе было установлено следующее:

Выход на мировой рынок авиаперевозок и создание связующего центра между другими международными аэропортами является стратегией SO: Maxi-Maxi при учете сильных сторон и возможностей.

Снижение негативного воздействия на окружающую среду, приобщение авиаперевозчиков, улучшение инфраструктуры аэропорта является стратегией WO: Mini-Maxi при учете слабых сторон и возможностей.

Создание экологических стандартов, укрепление конкурентной позиции, привлечения пассажиров, обеспечения аэропорта передовыми специалистами является стратегией ST: Maxi-Mini при учете сильных сторон и угроз.

Качественное распределение ресурсов/финансов, создание резерва, улучшения технической базы, развитие организационной культуры/обучение, улучшение транспортной связи с другими городами является стратегией WT: Mini-Mini при учете слабых сторон и угроз.

Умение увидеть и проанализировать сложную авиационную систему крайне важно для проведения социального моделирования рисков, позволяет разработать нужные стратегии развития и предупредить возможные угрозы.

Рекомендации можно условно разделить для аэропорта Запорожье, аэропортов/аэродромов Запорожской области и государственной власти.

1. Рекомендации для аэропорта Запорожья.

Аэропорт Запорожье имеет международный статус и имеет все сертификации для проведения международных сообщений. Сейчас стоит вопрос об открытии нового терминала и после его открытия важно провести все возможные меры для дальнейшего развития и качественного управления. Для этого должны быть учтены все возможные риски в различных сферах (социальные, технические, экономические, экологические, политические). Сейчас аэропорт Запорожье является единственным в области, может обслуживать пассажирские/грузовые/почтовые авиасообщения и связи. Разработанные стратегии путем SWOT/ STEEP/TOWS анализа показывают основные тенденции развития аэропорта, слабые, сильные стороны, возможности и угрозы аэропорта, которые нужно учесть для дальнейшей деятельности.

Разработанные стратегии развития имеют градацию от слабого к более сильной.

Так, стратегия WT: Mini-Mini делает акцент на минимизацию слабых сторон и угроз. В случае данной стратегии аэропорта придется бороться за выживание. Стратегия WO: Mini-Maxi пытается минимизировать недостатки и максимизировать возможности. Аэропорт может определить возможности, затрагивающих внешнюю среду, но имеют слабые внутренние стороны. Стратегия ST: Maxi-Mini, максимизация сильных сторон и минимизация угроз, базируется на сильных сторонах аэропорта, который может бороться с угрозами в окружающей среде. Главным шагом аэропорта в этом случае является полное использование сильных сторон том, что можно встретить угрозу в окружающей среде неосторожно, что возможно приведет к большим потерям. Стратегия: SO: Maxi-Maxi является наиболее сильной и ожидаемой стратегией. Аэропорт в состоянии использовать свои сильные стороны и возможности.

2. Рекомендации для аэропортов/аэродромов Запорожской области.

Провести исследование о состоянии аэропортов и аэродромов Запорожской области и их рентабельности, для улучшения возможностей области в различных сферах (экономика, туризм, бизнес, грузоперевозки и другие). Что может стать возможностью не только для улучшения возможностей внутри региона, но и сообщением внутри Украины и на международном уровне. Проводить надлежащий статистический подсчет не только пассажиров, но и воздушных сообщений, чтобы получать полную информацию о потоке

аэропорта. Проводить мониторинг внутри и снаружи аэропорта, для оценки настроений пассажиров и местности, где находится аэропорт. Привлекать качественную инфраструктуру и проводить мероприятия по маркетингу, для привлечения внимания к аэропорту. Проверка конкурентоспособности. Привлечение специалистов по экологии и орнитологов (для создания благоприятных условий для взлета, посадки, стоянки самолетов). Создание программ по привлечению молодежи (прохождение практики, профориентация, привлечение к волонтерской деятельности аэропорта).

3. Для государственной власти. Расширить категории статистических данных не только по Украине в целом, но и по регионам. Уделить внимание разработке социальных технологий и их внедрению. Проводить открытые мероприятия, программы, конференции о состоянии и развитии авиационной сферы в Украине. Проводить мероприятия для привлечения молодежи в авиационную сферу. Внедрение практики в аэропорту для студентов управленческих направлений.

4. Для местной власти. Провести исследование о состоянии аэропортов/аэродромов в регионе и оценить возможность их деятельности. Обеспечить связь с действующими аэропортами в регионе по проведению методов сбора информации для получения большего количества данных о состоянии аэропорта. Использовать социологические методы сбора информации для оценки реакции общественности относительно аэропортов (нововведения, знания об аэропорте). Основным фактором, который выступает тормозом развития авиационной сферы политический конфликт Украины. Запорожский регион находится в близости к оккупированным территориям и Крыма, не позволяет зайти авиаперевозчикам и расширить воздушные границы через факторы безопасности и экономики. Важным направлением является уменьшение коррупции, как фактором осложнения деятельности.

В условиях пандемии COVID-19 мировая авиационная сообщество переживает кризис. Умение моделирования рисков в аэропортах должен предупредить такие угрозы и разработать сценарии возможного выхода для дальнейшего управления и деятельности. Сейчас авиационная сфера требует возвращения доверия пассажиров. Именно такое время является толчком для развития и изменений (архитектуры, технологий). Для создания новых возможностей.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

По результатам исследования был сформирован и проанализирован ряд факторов, сильных/слабых сторон, возможностей, угроз и разработаны стратегии развития на примере аэропорта Запорожья. Что подтверждает имеющуюся гипотезу, что производство социального моделирования может обеспечить предупреждение рисков, угроз и повлиять на

стратегическое развитие аэропортов и безопасность. Аэропорт Запорожье имеет все возможности для успешного развития и качественного управления, пока ожидается открытие нового терминала и, если будут приняты во внимание все факторы риска, аэропорт сможет перейти на следующий уровень успешной и эффективной деятельности.

Стратегии развития аэропорта Запорожье WT: Mini-Mini (минимизация слабых сторон и угроз), WO: Mini-Maxi (минимизация недостатков и максимизация возможностей), ST: Maxi-Mini (максимизация сильных сторон и минимизация угроз), SO: Maxi-Maxi (полное использование сильных сторон и возможностей) оказывают целостное представление о системе аэропорта, на их основе аэропорт может разработать альтернативные стратегии, тактики, мероприятия. Чтобы для дальнейшей деятельности создать комплекс планов на случай чрезвычайных ситуаций, которые могут быть вызваны факторами риска контактного, локального, государственного, международного и глобального уровней.

Всю совокупность рекомендаций и оптимизации социального моделирования рисков в аэропортах были разделены для аэропорта Запорожья, для аэропортов/аэродромов Запорожской области, государственной власти и местных властей.

Запорожская область считается индустриальной, а сейчас из-за оккупации Крыма, туристическая привлекательность региона растет в Бердянске и Кирилловке, что требует пересмотра логистических возможностей области. Авиационная сфера области представлена лишь аэропортом Запорожье в то время, как аэропорт Мариуполь не функционирует из-за военно-политических факторов, а Бердянский аэропорт, из-за банкротства. Есть очень важным направлением будущих исследований является мониторинг состояния и разработка стратегии развития авиационной сферы Запорожской области. Моделирование рисков является моделированием социальных отношений под влиянием рисков, предусматривающих модели экономические, политические, культурные, технические, социальные, экологические и другие, исследования которых является одним из инструментов разработки стратегий развития, как было показано на примере аэропорта Запорожья.

Социальное моделирование как социальная технология выступает первоочередным инструментом исследования рисков в аэропортах, поскольку на его основе получают все факторы, сильные и слабые стороны, возможности и угрозы на основе которых разрабатываются стратегии развития и определяются меры по оптимизации деятельности.

Главными функциями аэропорта является обеспечение воздушных полетов и перевозок, организация деятельности всех звеньев структуры аэропорта, удовлетворения потребностей пассажиров и обеспечения безопасности. Предупреждение рисков в аэропортах является залогом качественного развития и проведения управления.

В условиях пандемии COVID-19 авиационная сфера понесла большие убытки на глобальном уровне. Но именно в такое время застоя аэропорты и сопутствующие организации должны были работать над оптимизацией деятельности, улучшением технического обеспечения и разработки стратегий развития. Сейчас мир все еще находится в условиях карантина и это не должно быть тормозом в развитии авиационной сферы Украины. Во всем мире международные организации проводят онлайн-мероприятия, конференции, круглые столы, проводят исследования, применяют методы прогнозирования и сценарирования возможного развития событий. Авиационная сфера Украины имеет богатую историю, выдающихся авиаконструкторов и может возродить свое положение на авиационном рынке.

Аэропорты являются стратегическими активами, способствуют благосостоянию местной экономики. Они помогают строить комьюнити и связывать людей. Аэропорты являются воротами в Украину, которые соединяют комьюнити и семьи. Они являются критически важной инфраструктурой, которая обеспечивает быстрый транспорт через Украину. Аэропорты поддерживают местные громады (комьюнити): большинство аэропортов полностью или частично принадлежат местным советам. Каждый аэропорт Украины является важной частью национальной сети, которая соединяет пассажиров со всех уголков страны. Аэропорты соединяют Украину с остальным миром: аэропорты обеспечивают международный и внутренний туризм, деловые поездки, импорт и экспорт, образование, аэроклубы, прыжки с парашютом, живописные рейсы, трансферы в больницы и службы спасения. Аэропорты добавляют рост экономике: многие люди работают в аэропортах по всей стране.

Аэропорты – это больше, чем просто активы транспортной инфраструктуры. Местные аэропорты влияют на нас всех: громады в нашей стране полагаются на свои аэропорты, чтобы обеспечить доступ к здравоохранению, образованию и возможностей экономического роста, таких как туризм. Они также являются важнейшими частями нашей инфраструктуры реагирования на катастрофы. Взлетно-посадочные полосы нужны для авиоперевозок в случае чрезвычайных ситуаций. Социальная сплоченность: семейные и социальные связи возлагаются на регулярные авиасообщения. Присоединяйтесь к миру. Региональные города Украины требуют связи с миром. Создание рабочих мест: аэропорты создают рабочие места и способствуют развитию туризма и других отраслей, и формируют медицинский доступ. Аэропорты позволяют регулярные и экстренные медицинские рейсы.

Аэропорты будущего должны быть четко разработанными (архитектурно технологически, социально) и отвечать главному требованию: доступность, доверие и приближения человека к самолету. Конечно, выполнение такого условия требует совместной

работы всей авиационной сферы, ученых и исследователей различных сфер, поэтому важно работать вместе для развития эффективной и качественной системы. Моделирование рисков в аэропортах призвано стать одним из методов в достижении этой цели.

Аэропорт - это одна из основных частей гражданской авиации. В аэропортах работает более половины работников этой отрасли. Аэропорт является стратегическим объектом, обеспечивающим безопасность, перевозки пассажиров. Особенностью является возможность перехода самолета из пространства в пространство, из одной территории в другую в различных частях мира, а аэропорт выступает в роли ворот. Каким видится аэропорт будущего? Форма и вид аэропорта могут быть различными. Возможна полная и частичная автоматизация и технологизация всех процессов обслуживания пассажиров. Это все важно, но главным является социальное, человеческий фактор, именно человек дает толчок авиационной сфере, обеспечивает безопасность и предупреждает риски, и в этом развитии мы видим движение к рождению характеристик будущего.

Литература

1. EUROCONTROL Comprehensive Assessment of COVID-19's Impact on European Air Traffic. Дата обращения: 06.05.2021. Код доступа: <https://www.eurocontrol.int/publication/eurocontrol-comprehensive-assessment-covid-19s-impact-european-air-traffic>

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ДЛЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ФИЛОСОФИИ УПРАВЛЕНИЯ

Дольская Ольга

*Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»,
Харьков, Украина*

Аннотация

Представители управления (менеджмента) довольно часто обращаются к такой терминологии, как «линейная модель», «нелинейная модель». Их использование стало возможным на основе мировоззренческого принципа естествознания - детерминизма. Детерминизм - центральное понятие, которые активно используются в науках естественного, гуманитарного, социального направления; это базовое понятие философии науки. Поскольку современный категориальный аппарат философии науки позволяет расширять научный инструментарий наук, в статье объясняется процесс формирования моделей описания (линейные и нелинейные), каждая из которых соответствует определенной форме детерминизма и может быть использована в науке об управлении.

Поскольку рациональные способы мышления имеют отношение к истории экономики, в статье рассматривается тезис о том, что научная рациональность (как центральный логико-выводной принцип современной науки) не единственная форма рациональности. Поскольку управление, менеджмент разворачивается чаще всего в практической плоскости коммуникативного формата, то в их инструментарий должна быть введена такая форма рациональности, как телесная. Интерактивность телесной рациональности нагружена эмпирически и операционально и вносит новый эвристический компонент в реализацию поставленных целей со стороны менеджмента.

Ключевые слова: философия управления, детерминизм, линейная и нелинейная модель объяснения, научная рациональность, телесная рациональность.

Актуальность. Любая наука имеет свой предмет исследования. Это складывается под воздействием множества факторов, без которых говорить о развитии предмета невозможно. Это активизирует к жизни методы исследования, которые могут меняться, следуя за временем и трансформациями в самой науке. Но есть определенная научно-философская база, которая и выступает одновременно и основой, и движущим источником изменений, трансформаций в науках.

В центре внимания исследований об управлении находится феномен управления самой разной природы: от технической, технологических и до биологических, социальных, экономических. Если же речь идет о менеджменте, то предметом его является управление

различными организациями (в самом простом понимании). Его методологическая база, в основном, опирается на описательные методы. Но если речь идет об управлении в целом и о философии управления, то здесь ученый имеет дело с методами общенаучного характера, и учитываются как эмпирические, так и теоретические методы с использованием определенных эвристических моделей описания.

Постановка проблемы. Мы рассматриваем менеджмент как раздел науки об управлении. Оправданием может служить следующее замечание: «дод термином наука об управлении» (или иногда не очень корректно – «теория управления») зачастую неоправданно узко понимают формальную (математическую) теорию управления (наука об управлении включает в себя множество таких теорий). Боязнь же некоторых гуманитариев математики настолько велика, что многие специалисты по менеджменту или философии менеджмента постулируют принципиальную невозможность использовать математические методы для предмета исследований (в силу сложности, многосторонности и т. п. последнего)» (Новиков, 2012). Мы присоединяемся к такому замечанию, что и дает нам основания рассматривать философию менеджмента как один из составляющих элементов философии управления. Источником обогащения ее инструментария в данном исследовании будет база философии науки, разъясняющая появление в науке линейных и нелинейных моделей объяснения и их использование в управлении.

Цель. Наша задача, опираясь на основные достижения и положения научно-философского характера, усилить теоретико-методологическую базу этого вида науки и расширить инструментарий управления (менеджмента) за счет обращения к основам философии науки. Достаточно часто в этом виде науки обращаются к моделям нелинейного описания процессов и явлений. Цель работы - дать четкое разъяснение и определение научно-философским моделям линейного и нелинейного характера, которые обладают мощным гносеологическо-мировоззренческим характером. Вторая цель – подчеркнуть необходимость использовать в управлении телесную рациональность.

Основная часть. О необходимости вводить теоретические базы естественных и математических наук в теоретический аппарат управления не однократно поднимали теоретики менеджмента и управления (Акофф, 2002). Математический и научный (речь идет о современной науке) инструментарий используется с целью расширения, прежде всего, теоретических возможностей науки об управлении, они оказываются как раз кстати и для описания сложного «нестабильного» мира-реальности. К примеру, Новиков, предлагая усилить менеджмент математическими теориями, обращает внимание на четыре уровня абстрактности / конкретности рассмотрения управленческой деятельности:

- «конкретный уровень (использует максимально общие категории, не претендует на операциональность управленческой деятельности);
- уровень анализа (детализирует, декомпозирует описание деятельности объектов управления, что приводит к поиску и нахождению общесистемных закономерностей их функционирования);
- уровень синтеза (конкретизирует описание детальности объектов и субъектов управления, позволяющий находить наиболее эффективные закономерности их функционирования);
- уровень реализации (максимально конкретный, операциональный, учитывает аспекты как управленческой деятельности, так и деятельности объектов управления)» (Новиков, 2012: 22).

Этот материал обращает внимание на такую черту науки об управлении, как умелое сочетание теоретической базы с эмпирическими способами, с одной стороны, и поиск закономерностей в качестве эффективных для регулярной деятельности и для определенных ситуаций, с другой. То есть поиск закономерностей остается в тренде такой уже «немолодой» науки, как управление. В свою очередь проблематика поиска закономерностей в научно-философском контексте всегда привязана к онтологической и гносеологической базе философии науки.

Мы попытались проанализировать характер вопросов в управленческой практике и будем отталкиваться от их комплексного восприятия в традиционных для философии аспектах с ориентиром на современную научную теоретическую базу. Среди основных вопросов следующие: мировоззренческий, методологический и логико-гносеологический анализ основных принципов, методов, правил описания и т. п. вещей в управлении; обоснование применения единых подходов к проблемам управленческого характера разной природы; систематизация аксиологических доминант и детерминант; формирование интегрального категориального аппарата. Из характера вопросов, следует, что главный акцент ставится на поиске моделей описания процессов, имеющих место в разных областях приложения: и теоретического, и операционального характера управления / менеджмента.

Выделив онтологическую и гносеологическую специфику поисков, не оставляем без внимания и социально-культурную. В качестве примера нам хотелось бы сослаться на работы Г. И. Петровой, которая рассматривает онтологический срез как такой, который сконструирован самим человеком, и реальность в таком случае выступает в виде некоего конструкта: «человек - великий конструктор всего того, что его окружает. Конструктор и управленец» (Петров, 2013: 57). Она интересуется вопросом о том, какие изменения произошли в философской концептуализации социальной реальности и как они повлияли на

философское видение субъекта управления. Ее ответ, в основном, опирается на достижения философии постмодерна, постметафизики. По ее мнению, реальность характеризуется отсутствием стабильности и однолинейных связей, что не может не влиять и на управленческий характер социальных процессов. «Социальность увидена в динамике беспорядочных и самоорганизующихся коммуникаций, в постоянной изменчивости и калейдоскопической непредсказуемости конфигураций тех рисунков, которые она приобретает в результате допущенной самоорганизации» (Петрова, 2013: 58). Действительно современный мир сложен, возможность видеть его в качестве некоей целостности достаточно сложна. Об этом тот же автор и напоминает нам: «это уже не классическая онтология, имеющая дело с предметным миром, упорядочивающая и выстраивающая его по законам чистой логики, прозрачная в своих изменениях, прогнозируемая в каждом последующем состоянии, поддающемуся разумному конструированию» (Петрова, 2013: 60).

Мы попытаемся обосновывать возникшую нестабильность онтологического характера (Дольська, 2018). Однако старая терминология, ориентир на линейные модели описания реальности, отсутствие философской концептуализации, нацеливающей на теоретическую базу современной науки, не дают возможность «увидеть» возможные модели описания, соответствующие неустойчивости реальности.

Если опираться на достижения современной науки в сочетании с ее философской окрашенностью, то и онтологический, и гносеологический аспекты управленческой деятельности вполне могут быть усилены сложными конструкциями теоретического характера, которые помогут не только понять, но и найти модели описания тех сложных процессов, на которые указывают многие специалисты в этой области. Необходимо отметить, что социально-аксиологический аспект также нуждается в таком теоретическом подкреплении.

Онтологический аспект всегда привязан к пониманию того, *что* и *как* существует. Это так называемые онтологические проблемы любой науки. Группировка вопросов управления по такому критерию, подчеркивает необходимость разобраться, прежде всего, с тем *что* мы будем изучать, *что* представляет собой конкретный объект исследования: это социальная фирма, реальная или виртуальная, это идеальный некий объект или мысленная конструкция и т. п. Всегда вопросы онтологического характера требуют четкого понимания статуса объекта (объективный, феномен, идеальная абстракция, реальный рынок и т. д.). Онтологический аспект также выдвигает и следующую группу вопросов, а именно: что необходимо исследовать для успешного проведения процесса управления. Речь идет о таких составляющих, как *система*, ее *свойства*, *отношения* и т. п. Или речь идет о функционировании той же системы? В современной науке система, структура может

выступать в разных вариантах: как целое или как часть, элемент или конгломерат, как некая несущественная или, наоборот, решающая единица (Дольская, 2018). Такие сложности возникают, когда мы говорим и о функциях. То есть онтологический аспект нацеливает на четкое понимание того, *чем* или *кем* придется управлять.

Гносеологический аспект разворачивает эвристический вектор и проблематику науки об управлении к изучению имеющихся моделей описания и, следуя им, нужных подходов управленческого характера, выявлением возможностей последовательного объяснения наблюдаемых явлений, построения логически стройных теорий и практических действий. Центральный вопрос гносеологической проблематики – успешное проведение процесса управления в соответствующих условиях реального мира. И в этих вопросах необходимы четкие позиции в выявлении причинно-следственных связей, имеющих место в мире, в реальности. Традиция в построении причинных (каузальных) моделей объяснения явлений, позволяющих устанавливать закономерность поведения реальных объектов, составляют специфику науки, науки вообще (Бом, 2010). Принцип причинной связи составляет главную мировоззренческую позицию ученого (когда речь в основном идет о естествознании). Но способы объяснения мира, взятые из багажа науки, допустимы и для науки об управлении. Поэтому поиски такого характера разворачиваются вокруг «обобщенных базовых моделей причинного объяснения, в основе которых лежит определенная форма детерминизма» (Дольская, 2018: 31).

Детерминизм – мировоззренческая позиция, в которой постулируется причинно-следственная связь природных явлений. Необходимо добавить, что она не всегда явно представлена в наблюдаемых событиях, однако модели объяснения невозможны без учета детерминизма в его современном понимании. Впервые принцип всеобщей причинной связи был четко сформулирован в атомистическом учении Демокритом. Он отрицал случайность в реальной онтологии мира, утверждая однозначную связь причины и следствия. Эта установка в Новое время получила подкрепление и была обобщена в классической науке Г. Галилеем, И. Ньютоном, Р. Декартом, Лапласом. А знаменитая метафора «Демон Лапласа» стала символом механистического детерминизма, который на долгие годы воцарился в области науки, опираясь на установку о возможности точного расчета поведения и состояния объекта.

Вторая форма детерминизма – вероятно-статистическая. Эта форма допускала в систему причинения случайности. Появилась эта форма с развитием термодинамики, статистической физики и квантовой механики. И на смену метафоры «Демон Лапласа» (по которой мир прозрачен, а главное – предсказуем) пришла метафора «Демон Максвелла». «Эта форма детерминизма сочетает динамический и статистический принцип в объяснении

причинения, благодаря разведению макро- и микрохарактеристик статистической системы и введению принципа дополненности в описание ее поведения. Это позволяет рассчитывать главную тенденцию в поведении системы, понимаемой как массовый объект. В этой форме детерминизма случайность в системе причин относится на счет инструментария субъекта, который не может рассчитать точно скорость микрообъектов» (Дольская, 2018: 32).

Третья форма детерминизма оформляется в конце XX в. и получает статус вероятностного. Закон природы имеет вероятностный характер и должен рассматриваться в параметрах времени, как вероятностный и необратимый. Сам закон природы получает совершенно новое толкование: подчеркивается фундаментальность вероятностных характеристик объекта, и подчеркивается, что жесткость и нежесткость причинения зависят от условий. В этом смысле они относительны. Исходя из названных выше форм детерминизма формируются модели (имеется в виду базовые модели, они носят общенаучный характер) объяснения и описания поведения любого объекта исследования.

Мы обратили внимание на то, что философское осмысление теории управления настаивает на таком подходе, как холизм, в котором одним из главных направлений является учет всех случайных связей, обязательное условие учитывать время и компонент случайности (см., например, Петрова, Мирзоян, Диев). Но почему возникает необходимость обращения именно к такому подходу? Ответ мы попытаемся дать, опираясь на описанные выше формы детерминизма и соответствующие им модели объяснения.

В современной методологии науки выделяют три базовые модели объяснения: линейную, статистически-вероятностную и нелинейную, которые отличаются друг от друга формой детерминизма и приоритетностью закона, а также соотносятся с тремя типами научной рациональности (Дольская, 2018). *Рациональность* довольно сложный термин для понимания, его сегодня рассматривают в философии с разных позиций. Замечания обращены, прежде всего, на то, насколько мыслительные процедуры соответствуют полному пониманию рациональности. Вопрос об историческом характере научной рациональности и, следовательно, ее основных положений оказался в центре внимания постпозитивизма (иногда постпозитивизм рассматривают в статусе философии науки). Но научная рациональность определяется как стиль познавательной деятельности, эвристика которой сложилась на рубеже XVII–XVIII столетия, а приобрела окончательный характер в XVIII веке на базе экспериментального естествознания с учетом определенной формы детерминизма. На то время это была форма механистического (метафизического) детерминизма. Этот стиль сформировался под влиянием математического языка описания знаний. Но центральной позицией в определении научной рациональности остается форма обоснования знаний, которая выстраивается на основе логических доказательств и

экспериментальной проверки с использованием базовой модели объяснения. Для того времени такой моделью стала линейная модель описания (подтверждением этого утверждения стала механистическая форма детерминизма с четко установленными причиной и следствиями).

Базовые модели естественно-научного объяснения (линейная, статистически-вероятностная и нелинейная) обязательно указывают на такие процедуры, как объяснение и понимание. Объяснение предполагает подведение факта или события под некоторый общий закон, устанавливающий причинно-следственную связь событий. Благодаря объяснению становится возможным предвидение тех или иных явлений. Представление о законе в современном мире связано с теоретическими обобщениями в науке и социальными нормами. Понимание предполагает собственное истолкование происходящего, соотнесение наблюдаемого с внутренними установками и личностным знанием. В процессе понимания совершается интенсивная эмоционально-интеллектуальная работа по превращению «чужих» истин (например, философских, научных, богооткровенных) в «свои». Понимание в современной трактовке выступает способом бытия человека в мире, предваряя всякую его активность, характеризуя специфическое отношение к действительности.

Отталкиваясь от этих замечаний, необходимо ввести некие дополнительные характеристики о самой рациональности. Теория управления нуждается в строгом характере рациональности, поэтому мы отталкиваемся от ее традиционного понимания в интерпретации науки. Однако возникает вопрос о том, насколько социальный, социально-антропологический аспекты в управлении, в менеджменте могут использовать линейные и нелинейные модели в своих не только теоретических исследованиях, но и в практической деятельности. Ведь именно эти аспекты формируют особый контекст, который «заставляет» обратить внимание на дополнительное понимание той самой рациональности, с которой мы и начали наши рассуждения. Мы привыкли, что ее понимание отталкивается от того, что «предлагает» нам наш разум. В общем под рациональностью понимают руководство к действию.

Современные исследования в области когнитивных наук, эпистемологии, эволюционных теорий развития предлагают активно использовать такой термин, как *телесная рациональность*. Прежде чем привести материал, подтверждающий необходимость ее использования и дать ей определение, хотелось бы напомнить, как развивалась в истории философии тема знания, полученного на основе размышлений. Самыми яркими примерами были рассуждения Р. Декарта в «Правилах для руководства ума», который рассматривал слепого как гаранта знания вещей в противовес иллюзиям и обману зрения. Вообще фигура слепца в античной философии, в мифологии приобрела авторитетность на уровне аксиомы.

Чего только стоят фигуры Гомера, Тиресия в легенде об Эдипе, которые знают вещи гораздо глубже зрячих. Но наравне и с этими позициями не меньшим авторитетом обладали знания, полученные в результате практики. Опять же, те же греки достаточно много имеют источников, в которых написано о том разуме, который всегда погружен в практику. Недаром всем известный герой Одиссей имел прозвище «хитромудрый». В таком разуме (скажем так – противоположный дискурсивному, словесно-теоретически оформленный разум) соединяются пронизательность и предвидение, более существенную роль начинает играть интуиция, присутствует хитрость в сочетании с умственными «акробатическими» движениями, активизируются различные умения, помогающие искать пути решения в виде навыков практического характера и т. п.

Эти способности формировали практический опыт, который несомненно влиял и на оформление работы самого разума. Если говорить о том, что предлагают представители философии науки, то здесь хотелось обратиться к исследованиям Р. Рорти. В книгах «Философия и зеркало природы» и «Последствия прагматизма» Р. Рорти размышляет о прагматизме У. Джемса и историцизме Дж. Дьюи в свете современных герменевтических и постмодернистских идей. Он убежден в необходимости новой философской идеологии, которая разрывает с платоно-декарто-кантовской эпистемологической традицией и взглядом на философию как отражение мира. Он предложил отказаться от «субъектоцентризма», что проявилось в «распаковывании» субъекта познания. Это означает, что субъект понимается не как непосредственная данность, а как такой, который формируется в коммуникативных отношениях (Рорти, 1979). То есть взаимодействия с другими субъектами разворачиваются исключительно в коммуникативном формате. Р. Рорти также обратил внимание на то, что ненаучные формы рациональности имеют огромное значение для человека (Рорти, 1982). Другими словами, научная рациональность – не единственный способ (хотя значение ее остается важнейшей познавательной способностью для человечества) познания мира. Как не обратиться в данном контексте к экономическим, управленческим практикам в виде распоряжений «к случаю», «по ситуации» и т. п. вещам?

Современные теоретические исследования в области экономики и права не прошли мимо такого понимания рациональности. В. А. Spellman и S. Schnall (Spellman, B. A., & Schnall S., 2009), опираясь на современные исследования в области психологии, обратили внимание на такой феномен, как телесная рациональность. Они поднимают один из существенных для нашего исследования вопрос – что значит быть рациональным? И вводят это вопрос в общий контекст функционирования таких активных сфер человеческой реальности, как право и экономика. Сам термин *телесная рациональность* заимствован из современного направления когнитивной науки под названием «телесное познание». Телесное

познание напоминает нам, что когнитивные процессы человека происходят в человеческом теле; в частности, указывается, что многие когнитивные процессы служат более широкой палитрой содействия действиям в конкретных условиях, в конкретной среде и что познание основано на реальных телесных состояниях.

Что вызывает удивление, так это обращение этих авторов к рассмотренным выше феноменам случайности и вероятности, которые положены в основу вероятностного детерминизма. Вот как деликатно они пишут об этом. «Хотя люди не очень хороши в задаче дедуктивного мышления, называемой «Задача выбора Уэйсона», когда она включает рассуждения об абстрактных сущностях... Кроме того, люди лучше справляются с числовой информацией, которая представлена как часто повторяющаяся, и довольно плохо рассуждают с учетом использования вероятностей» (Spellman B. A. & Schnall S., 2009: 6).

Изучая вопрос о понимании процесса получения знания, мы исследовали телесную рациональность, пытаясь ответить на вопросы: чем отличаются «знание» и «знание как». Мы связывали понимание «знание как» с привязкой к умелому использованию знаний, которое больше привязано к слаженной работе тела и мозга. Именно поэтому мы пришли к следующему пониманию телесной рациональности. «Телесная рациональность – это нормативная интерактивность, оформление которой четко диктуется морфологией тела и носит прикладной характер; способ к действию, ориентированный на реализацию «знаний-как» и на конструирование такого бытия, в котором достигается конечная реальность за счет телесных возможностей. Тело живет только в той реальности, которая возможна для телесного функционирования живого организма. Интерактивность телесной рациональности нагружена эмпирически и операционально, что фиксируется определенными способами деятельности. Телесная (прежде всего морфологическая) организация организма, структура и телесные возможности оформляют смысловые контексты окружающей среды, создают «реальный» мир к своему реальному существованию и становятся решающей детерминантой в организации жизнедеятельности любого организма» (Dolska, 2020: 44-45).

Если продолжить цель (усиление инструментария философии управления за счет современного научно-философского багажа) нашего исследования, то невозможно не обратиться к последним работам в области синергетики. Ее основными принципами стали выводы о том, все системы реального мира характеризуются открытостью и самоорганизованностью. Открытость предполагает включение в систему разнообразных элементов. Современная философия науки формирует различные онтологии реальности и одновременно стремится привести сознание в соприкосновение с реальностью. Так возникают новые синтезы знаний, чаще всего их называют междисциплинарное или даже трансдисциплинарное знание. Такое направление развития знания способствует новому

видению мира (более простыми словами, речь идет о новом мировоззрении). Новый взгляд на мир требует и работы мышления в соответствии с новым видом реальности. Какая же эта реальность?

Социально-антропологический контекст предполагает изучение социальных систем как открытых и способных к саморазвитию. Что это значит? Во-первых, перед учеными разворачивается реальность, в которой преобладают открытые, самоорганизованные системы. В ней преобладают нелинейные процессы (то есть такие, для которых используются нелинейные модели объяснения с научной рациональностью вероятностного характера). В нелинейных процессах и неустойчивых системах действуют эффекты когерентности, коэволюции. Приобретают значение случайность, событийные вещи, стрела времени и точки самого высокого развития систем (речь идет о естественных колебательных процессах, которые имеют место в каждой открытой и саморазвивающейся системе) в состоянии системы – бифуркационные (Пригожин, Стенгерс, 1996).

Все чаще в системы органично «включается» человек или группа людей. Такие системы получают статус «человекомерные» объекты. Любое теоретическое осмысление и практическая реализация работы с такими объектами требует четкого понимания всех их составляющих. И поскольку человек в такой ситуации выступает в виде одного из элементов системы, то ее адекватное осмысление неотделимо от учета и понимания ментальных и коммуникативных процессов. Это означает включение в познавательный процесс (и, следовательно, и в практический) социальных и аксиологических факторов, а сам процесс реализации знания и действия понимать, как деятельность конструктивного характера. Управленческая деятельность отличается именно этим: ее теоретическая задача - выстраивание определенных конструкций, в результате чего конструируется новый фрагмент реальности, в котором проявляется этот необычный синтез: искусственное, природное, аксиологическое и ментальное. Практическая сторона предполагает их реализацию с учетом эффектов когерентности, неожиданности, учета непредсказуемых событий, бифуркационных состояний и т. п. факторы.

Выводы

Современная научная деятельность любого направления нуждается в сложном научно-философском инструментарии. Последние достижения в области естествознания открыли возможность различным наукам обращаться к формам детерминизма с целью активного использования линейных и нелинейных моделей объяснений. Они также подчеркнули особый характер наук, которые ориентированы на синтез социальных и антропологических факторов. Современные исследования естествознания предлагают

усилить практическую и теоретическую деятельность таких видов наук новым видом рациональности, а именно – телесной рациональностью. Это установка подчеркивает необходимость импорта рационального знания разного характера в управленческую деятельность. К сожалению, сегодня в деятельности этого вида науки не хватает объединяющей теории, в которой соединились бы исследования разных направлений, выдержанных в контексте инструментария и описания философии науки.

Литература

1. Акофф, Р. (2002). *О менеджменте*. Санкт-Петербург: Питер, 448 с.
2. Бом, Д. (2010). *Причинность и случайность в современной физике. Серия: физико-математическое наследие: физика (философия физики)*. Москва: Изд-во Едито-риал УРСС, 248 с.
3. Джохадзе, И.Д. (2001). *Неопрагматизм Ричарда Рорти*. Москва: УРСС. 256 с.
4. Диев, В. С. (2012). Философия управления: область исследований и учебная дисциплина. *Вестник Томского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Политология*, № 2(18), С. 59-66.
5. Дольская, О. А. (2018). *Гносеология: текст лекций по курсу «Философия»*. Харьков: НТУ «ХПИ». 60 с. URL: programy_2018_Dolskaya_Gnoseologiya.pdf
6. Дольська О.О. (2019). Метафора сприйняття світу в контексті роздумів про кризу метафізичного дискурсу. *Вісник ХНПУ ім. Г.С. Сковороди «Філософія»*. Харків. Вип. №52 (частина 1). С.86-99.
7. Мирзоян В. А. (2010). Управление как предмет философского анализа // *Вопросы философии*, № 4. с. 35- 47.
8. Новиков, Д. А., Русяева, Е. Ю. (2013). Философия управления. *Вопросы философии*, № 5. с.19-26.
9. Петрова Г. И. (2013). Современная философия управления: становление и поиски объекта управленческой деятельности в условиях коммуникативной онтологии социальности. *Томский государственный университет*. № 4, с. 56-65. URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/2011/000393746/01/image/01-056.pdf> (дата обращения: 3.06.2013).
10. Пригожин И., Стенгерс И. (1986). *Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой*. Москва: Прогресс, 432 с.
11. Dolskaja, O. (2020). Time to think about Bodily Rationality (the stands of the sporting events are empty!). *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos. Mokslinių straipsnių rinkinys. Theory and Practice: problems and prospects. Scientific articles*. Kaunas. P. 37-46. // <http://repository.kpi.kharkov.ua/handle/KhPI-Press/48155>
12. Rorty, R. (1979). *Philosophy and the Mirror of Nature: Thirtieth-Anniversary Edition* Princeton, 478 p.
13. Rorty, R. (1982). *Consequences of Pragmatism*. Minneapolis, [http://www.pitt.edu/~rbrandom/Courses/Antirepresentationalism%20\(2020\)/Texts/Rorty%20CP%20Introduction.pdf](http://www.pitt.edu/~rbrandom/Courses/Antirepresentationalism%20(2020)/Texts/Rorty%20CP%20Introduction.pdf)
14. Spellman, B. A., & Schnall, S., (2009). *Embodied rationality*. <https://www.repository.cam.ac.uk/handle/1810/239337>

СУБЪЕКТ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Дышкант Татьяна

*Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», Харьков,
Украина*

Аннотация

Актуальность. Функционирование современного общества как системы поставлено под угрозу диспропорцией образующих его подсистем, а именно, непомерным расширением экономической сферы, сводимой к тому же, к финансовому сектору. Актуальным является рассмотрение последствий данного кризиса и поиск возможных путей для его преодоления. **Цель.** Преодоление кризиса может стать управляемым процессом, но для этого необходимы субъекты деятельности, обладающие определенными личностными и профессиональными качествами. Целью данного исследования является выявление данных качеств и анализ факторов, препятствующих формированию их в личности. **Методы:** использованы информативно-целевой анализ теоретических материалов по теме исследования, системный подход, логический анализ и экстраполяция. **Результаты:** проанализированы причины кризисного состояния современного общества и указаны возможные шаги его преодоления. Выявлены личностные и профессиональные качества субъекта деятельности, необходимые для их реализации и отмечены особенности современной культурной среды, препятствующие выработке данных качеств. **Выводы:** для устранения рассогласования функционирования общества как целого к прогнозированию и планированию должны быть привлечены субъекты управленческой деятельности, с высокоразвитым чувством долга, осознающие ответственность за свои действия, обладающие системным мышлением и способностью видеть проблемы в государственном, а с развитием глобализации, планетарном масштабе.

Ключевые слова: общество, система, деятельность, управление, субъект деятельности, дисбаланс.

Введение

Актуальность исследования: Актуальность данного исследования заключается в следующем: негативные тенденции современности таковы, что гипертрофированный рост экономической сферы нарушает функционирование других подсистем общества и может негативно сказываться на взаимодействии общества и природы. Для выхода из кризиса необходимо реформирование общества как системы относительно созданного аттрактора в виде новой системы ценностей. Это даст возможность неэкономическим сферам общества переориентироваться на свои истинные собственные цели, и при этом находится в

согласованности друг с другом. Осуществление управленческой практики, способной учитывать гармоничное взаимодействие составляющих общество подсистем **актуализирует** формирование профессионалов определенного типа: с высокоразвитым чувством долга, осознающих ответственность за свои действия, обладающих системным мышлением и способностью видеть проблемы масштабно. **Цель и задачи исследования:** проанализировать причины кризиса современного общества, наметить возможные шаги его преодоления. Выявить личностные и профессиональные качества субъекта управленческой деятельности, необходимые для устранения дисфункции общества как системы. **Методы исследования:** применены информативно-целевой анализ теоретических материалов по теме исследования, системный подход, логический анализ и экстраполяция.

Результаты исследования

Понятие «управление» настолько емкое и многоаспектное, что до сих пор не выработано общепринятое его определение. В общем, можем представить управление как деятельность, корректирующую процесс, направленный на максимальное сближение (в идеале - совпадение) достигаемых результатов с представляемыми (желаемыми). Для этого используются такие подсистемы управленческой деятельности как планирование, организация, координация, регулирование, мотивирование. Если рассматривать природные системы (экосистемы), то можем говорить только о взаимодействии. В мире так называемой второй природы, в социокультурном мире взаимодействие принимает характер деятельности, как направленной преобразующей активности. Можно сказать, что необходимость в управлении возникла одновременно с необходимостью кооперации для усиления эффективности получения результатов еще в первобытном обществе. С развитием дифференциации трудовой деятельности усложнялась и система управления. Современный мир породил слишком глубокое разделение, слишком сложные связи, упрощение которых чревато катастрофами. В связи с этим возрастает и роль управленческой деятельности, эффективное осуществление которой требует от того, кто ее осуществляет, обладания определенными личностными качествами и профессиональными навыками. Рассмотрим, какие же качества необходимы, чтобы успешно справляться с современными вызовами. Но для начала составим общее представление о современном обществе.

Общество представляет собой сложную динамическую систему, состоящую из следующих подсистем: экономической, социальной, политико-правовой и духовной. Деятельность в каждой из них подчинена своим целям, каждая сфера общественной жизни решает свои задачи, и, тем не менее, они не изолированы друг от друга и обладают относительной самостоятельностью. В противном случае, общество не возникало бы, как

целостное образование, не сводимое ни к одной из этих сфер, ведь система возникает тогда, когда взаимосвязанные части ее функционируют как целое. «Набор не связанных между собой частей не образует системы» (О'Коннор, Макдермотт, 2014). Сейчас вместо их слаженного взаимодействия наблюдается все большее подчинение других сфер общества экономической сфере, которая, к тому же, постепенно утрачивает право в качестве второй своей дефиниции использовать понятие «материально-производственная сфера». Экономическая деятельность перестает быть однопорядковым видом по отношению к другим видам деятельности, когда негласной целью любой из них становится стремление к получению прибыли. Отсюда оценивание значимости для общества других сфер с точки зрения, какие прибыли или убытки с ними связаны. Это приводит и к коммерциализации искусства, и к сокращениям социальных программ, а современная наука все больше носит прикладной характер. Данный перекоп в сторону экономической сферы угрожает существованию общества как системы и усугубляется неравновесностью самого экономического развития в глобальном масштабе. «Центральная проблема глобализированной экономики состоит в чрезвычайно неравномерном распределении ее благ, что проявляется в неравенстве доходов, возможностей трудоустройства, доступа к услугам здравоохранения и образования, к участию в управлении и социальной жизни» (Ромашкин, 2016).

В качестве негативных тенденций современности можно отметить следующий момент. С развитием робототехники и искусственного интеллекта стало понятным, что в перспективе есть возможность замены в трудовой деятельности телесности человека, его функциональности и даже мышления. Имплицитно возникает вопрос: «Зачем человек?». Расширяется пока скрываемое пренебрежение к человеческому капиталу в виде сворачивания различных программ в социальной сфере. Особенно ярко это видно на примере стран с неинновационной экономикой.

Для исправления данного положения дел одним из необходимых условий является осуществление планирования в экономической сфере людьми, обладающими культурой профессионала, а не узкими специалистами. В современной профессиональной сфере как никогда ранее возрастает важность «объемного» виденья проблемы, с учетом на стадии прогнозирования возможного эффекта того воздействия, которое принятое решение, например, экономическая программа, будет оказывать на смежные сферы общественной жизни и на природу. Это должны быть управленцы с системным мышлением, учитывающим взаимодействие объектов и явлений. Еще Вильфредо Парето предлагал заменить при рассмотрении процессов в обществе принцип причинности принципом взаимодействия.

Причинно-следственная связь - это своего рода идеализация, рассматривающая одностороннее воздействие и применяемая в узких временных рамках, где обратной реакцией, то есть взаимодействием можно пренебречь. Только в случае обладания системным мышлением можно избежать соблазна сиюминутной выгоды, сопряженной с последующими катастрофическими последствиями. В этом отношении показательной является ситуация, описанная Д. Кортеном. В своей книге «Деньги против богатства» он рассказывает о лесозаготовительной компании Pacific Lumber, владевшей в рамках своего фонда реликтовыми лесами и осуществлявшую по отношению к ним щадящую деятельность. Данная компания лидировала долгое время в разработках технологий устойчивого развития. Стабильности ее также способствовало внедрение и поддержания социальных программ для сотрудников. Однако, после силового перехвата, контроля над компанией корпоративным менеджером Чарльзом Гурвицем политика ее резко поменялась. Ради увеличения сиюминутной прибыли он немедленно удвоил объемы сведения тысячелетних деревьев и «заморозил 55 млн. долларов из 93-миллионного пенсионного фонда компании, а оставшиеся 38 миллионов инвестировал в годовую ренту (annuities) компании Executive Life Insurance, финансирующей для закупок устаревшие бонды (junk bonds), постепенно обесценившиеся». (Кортен, 2013). Стремление к краткосрочному профиту любой ценой, привело к дестабилизации некогда процветающей компании, а «оставшийся лес теперь является объектом запоздалых попыток инвайроменталистов спасти его от вырубки» (Кортен, 2013).

Как уже было сказано, общество - сложная, динамическая, неравновесная система и пока что она продолжает функционировать, несмотря на паталогическую гипертрофию экономической сферы как функционирует, например, организм человека с больным органом. Но чем дольше длится пребывание в таком болезненном состоянии, тем больше вероятность наступления смерти организма, гибели общества.

Решением данной проблемы могло бы стать переформатирование системы. Для этого обычно необходимы следующие действия, во-первых, ее дестабилизация, недаром период кризисов характеризуют также как период возможностей. Этот шаг уже давно сделан. Кризис современного общества или иными словами, общества модерна, констатируют уже давно: в 19 веке Фридрих Ницше отмечал крушение европейских ценностей и наступление времен нигилизма. Во-вторых, необходимо формирование нового аттрактора, относительно которого будет выстраиваться система ценностей. Зарождение буржуазного общества, в свое время, сопровождалось процессом Реформации церкви. Шла ломка системы католических ценностей, с одновременным формированием ценностей протестантских, о чем рассказывает книга одного из классиков социологии М. Вебера «Протестантская этика и дух

капитализма». Одной из проблем, препятствующих осуществлению второго этапа изменения современного общества как системы, является постмодернистская культурная среда с ее установлениями на децентрализацию, деконструкцию, фрагментарность социального, познавательного, эстетического вида с одновременным признанием равноценности всех идей, что опять-таки играет на руку экономической сфере в виде рыночного фундаментализма так как «истинный смысл борьбы с метанарративами в том, что они сужают поле спроса, сейчас, когда торгуют всем, даже идеями, это фрагментирование также стремятся обернуть в фактор получения дохода» (Дышкант, 2020). Недоверие к синтезу - это антисистемное качество, не позволяющее организовать систему в истинном смысле этого слова, как такое соединение частей, которое приобретет свойства эмерджентности и целостности, что и делает возможным ее функционирование, то есть взаимодействие с другими системами и окружающей средой в процессе осуществления своей цели. Управление в этой ситуации становится проблематичным так как «управление, в конце концов, это системная сеть, а не последовательно выполняемый комплекс обязанностей» (Кунц, О'Доннел, 1981). То есть, управление выполняет синтезирующую функцию. Кроме того, недоверие к синтезу лишает человека его важнейшего основания - мировоззрения, которое тоже успешно функционирует только как система, а не как механический набор представлений о мире и человеке. Отсюда конформизм и беспринципность массового человека, проявляющиеся как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности.

Постмодернизм затрагивает все сферы общественной жизни, в том числе и сферу образования, которое «теснейшим образом связано с понятием культуры и обозначает в конечном итоге специфический человеческий способ преобразования природных задатков в возможности» (Гадамер, 2020). В широком понимании образование является целенаправленной деятельностью по изменению сознания социума. Поэтому преобразование должно начинаться с него. Становится насущным появление дженералистов, то есть профессионалов с масштабным видением проблем, обладающих стратегическим мышлением. Современное образование, осуществляя социализацию молодого человека, будущего субъекта управленческой деятельности, должно найти способ противостоять негативным тенденциям развития общества. Для этого нужно вспомнить, что одной из функций образования является культурно-гуманистическая функция, обеспечивающая развитие духовных сил, способностей и умений человека. Также образовательный процесс должен обязательным образом включать изучение непрофильных фундаментальных дисциплин, дающих основательность и широту мышления. Только на этой основе профессионал сможет осуществлять интеграцию и междисциплинарный синтез знаний, что

обеспечит его «объемным» видением проблем и позволит решать комплексные задачи при осуществлении деятельности в своей сфере.

Выводы

Очевидно, что проблемы функционирования современного общества как системы связаны с дисбалансом составляющих его подсистем, возникшим вследствие гипертрофированности экономики, поставившей другие подсистемы в подчиненное положение. Более того, здесь сам человек полагается лишь средством для достижения экономических целей. Кризис усугубляется культурой постмодерна с ее антисистемным характером. В этих условиях очевидной становится необходимость инверсии цели и средства, изменение приоритетов: высшей инстанцией, подчиняющей себе все остальные сферы человеческой деятельности, в том числе и экономическую, должна стать личность, воплощающая себя в процессе творчества. Это поможет неэкономическим сферам общества переориентироваться на свои истинные цели, но в согласованности друг с другом. Данная согласованность предполагает решение при осуществлении деятельности комплексных задач и «объемное», а не узкоспециализированное видение проблем. Для осуществления вышесказанного необходимы субъекты управленческой деятельности определенного типа. Востребованным личностным качеством данного субъекта будет высокоразвитое чувство долга, побуждающее к ответственности за свои действия. Требованием же к нему, как к профессионалу станут наличие системного мышления и способность видеть проблемы в государственном, а с развитием глобализации, планетарном масштабе.

Литература

2. Гадамер, Х.- Г. (1988). *Истина и метод*. Москва: Прогресс.
3. Дышкант, Т. Н. (2020). Экология информационного пространства как один из факторов духовного здоровья человека и общества. *Філософія в сучасному світі: Матеріали I Міжнародної науково-практичної конференції*, 278-280.
4. Кортен, Д. (2013). *Деньги против богатства*. Электронный текст. Режим доступа: <https://oko-planet.su/finances/financesnews/180756-devid-korten-dengi-protiv-bogatstva.html>
5. Кунц, Г., О'Доннел, С. (1981). *Управление: Системный и ситуационный анализ управленческих функций*. Москва: Прогресс.
6. О'Коннор, Дж, Макдермотт, И. (2006). *Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем*. М.: Альпина Бизнес Букс.
7. Ромашкин, Т. В. (2016). *Становление и развитие ТНК в условиях глобализации*. - Саратов: ООО Издательский центр «Наука».

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УКРАИНЕ

Капитаненко Наталья

*Инженерный учебно-научный институт Запорожского Национального Университета,
г. Запорожье, Украина*

Аннотация

В статье дан анализ юридической природы общественного контроля в сфере реализации права интеллектуальной собственности путем определения его правовых основ, сущности, форм, субъектов и объектов на основе изучения законодательства Украины и практики его реализации, достижений юридической науки.

Установлено, что сущность общественного контроля в сфере реализации права интеллектуальной собственности заключается в установлении определенными субъектами общественности соответствия деятельности органов государственной власти требованиям, предусмотренным действующим законодательством, об интеллектуальной собственности.

Определено, что субъектами общественного контроля в сфере реализации права интеллектуальной собственности являются: общественные советы, которые функционируют при органах исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности; общественные организации, объединяющие специалистов в указанной сфере; организации коллективного управления в сфере авторского права и смежных прав; творческие союзы. Отмечено, что объектом общественного контроля в сфере реализации права интеллектуальной собственности является деятельность органов исполнительной власти по соблюдению требований действующего законодательства.

Определено, что сочетание государственного и общественного контроля приведет к необходимому результату по устранению негативных явлений в сфере реализации права интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: общественный контроль, общественность, органы исполнительной власти, право интеллектуальной собственности, реализация права

Введение

Трансформационные процессы в общественном развитии и построение демократического, правового, социально ориентированного государства в Украине побуждают к обновлению доктринальных основ сферы публичного управления в контексте евроинтеграционных требований. Модернизация социальной реальности, перманентное обновление общества, демократизация общественных систем, становление организации

общества, в центре которого находится прежде всего человек, технологизация общественного пространства предусматривают, прежде всего, глубокое изучение и дальнейшее реформирование существующей системы государственного управления. Сегодня многочисленные приемы и методы, которые использовались на протяжении десятилетий, оказываются малоэффективными (Капитаненко Н.П., 2018).

Современные изменения в стране «свидетельствуют не только о росте роли гражданского общества в развитии демократического государства, но и о начале формирования нового уровня отношений в треугольнике «граждане – гражданское общество – государство» (Яблонский и др., 2017). Реформирование украинского общества предусматривает поиск наиболее эффективных путей, форм и методов, качественных механизмов в решении поставленных задач. Одним из направлений действенных изменений является усиление роли общественности, в частности путем внедрения общественного контроля на основе гармонизации отношений между публичной администрацией и человеком.

Современный этап развития контроля как явления характеризуется повышением внимания к нему со стороны общественности, что обусловлено многими факторами, в том числе необходимостью усиления ответственности органов публичной власти за принимаемые решения и обеспечения эффективного механизма защиты прав, свобод человека в обществе, в частности, в сфере реализации права интеллектуальной собственности. Важно также «восстановить нормативно-правовую базу, что будет способствовать инновационному и уверенному использованию технологий в каждом уголке мира. Самой большой проблемой являются устаревшие законы, с которыми не преодолеть современные вызовы, поэтому следует создать новые законы, которые бы защищали интеллектуальную собственность в цифровую эпоху» (Воронкова и др., 2019). Особый интерес вызывают вопросы становления общественного контроля в целом, его институализации и функционирования с позиции реформирования системы правовой охраны интеллектуальной собственности в Украине, имплементации норм Соглашения между Украиной и ЕС (Соглашение, 2014) и гармонизации украинского законодательства и законодательства европейских государств. Это актуализирует значимость и практическую целесообразность теоретико-практических исследований указанной проблематики.

Целью статьи является установление юридической природы общественного контроля в сфере реализации права интеллектуальной собственности путем определения его сущности, роли объектов, субъектов и методов в общем механизме правового регулирования на основе анализа действующего законодательства Украины и практики его реализации, достижений юридической науки.

Понятие «общественность» используется в многочисленных нормативно-правовых актах Украины, но не имеет официального определения. Действующее законодательство и юридическая наука используют значительное количество понятий для характеристики общественности – общественные формирования, негосударственные организации, неприбыльные организации, общественные объединения, некоммерческие организации, объединения граждан, неправительственные организации и др. (Вихляев, 2013). Такая терминологическая эклектичность порождает определенную путаницу и не способствует объективному разрешению ситуаций в правоприменительной практике по вопросам статуса общественности в Украине.

Как правило, нормативно-правовые акты предоставляют перечень субъектов, входящих в состав общественности в Украине, именуя их институтами гражданского общества. Под институтами гражданского общества следует понимать общественные объединения, профессиональные союзы и их объединения, творческие союзы, организации работодателей и их объединения, благотворительные и религиозные организации, органы самоорганизации населения, негосударственные средства массовой информации и другие непредпринимательские общества и учреждения, легализованные в соответствии с законодательством (Постановление, 2008). Автор рассматривает общественность как совокупность институтов гражданского общества.

Рассматривая общественный контроль в сфере реализации права интеллектуальной собственности, следует установить правовые основания его применения. Прежде всего, это положения Конституции Украины о том, что: 1) единственным источником власти в Украине является народ, который осуществляет власть непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ч.1 ст. 5); 2) граждане имеют право принимать участие в управлении государственными делами (ч.1 ст.38) (Конституция, 1996). Поэтому, граждане Украины имеют право быть активными участниками процесса выработки, принятия и реализации решений по управлению государством. Одним из направлений становления публичного управления в Украине является формирование института общественного контроля, в частности в сфере реализации права интеллектуальной собственности.

Сущность общественного контроля в сфере реализации права интеллектуальной собственности заключается в установлении соответствия деятельности органов государственной власти требованиям, предусмотренным действующим законодательством, в области интеллектуальной собственности. Исходя из доктринального понимания общественного контроля, *субъектами*, осуществляющими контрольные функции в сфере интеллектуальной собственности, являются: 1) общественные советы, которые

функционируют при органах исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности; 2) общественные организации, объединяющие специалистов в исследуемой области отношений; 3) организации коллективного управления в сфере авторского права и смежных прав; 4) творческие союзы. Рассмотрим деятельность указанных субъектов и формы, которые они применяют в своей деятельности.

Общественные объединения, в которые входят специалисты в сфере интеллектуальной собственности, например, ассоциация «Украинская ассоциация владельцев торговых марок», общественная организация «Национальная ассоциация патентных поверенных Украины», общественная организация «Клуб интеллектуальной собственности», общественная организация «Всеукраинская ассоциация интеллектуальной собственности», ассоциация «Украинский семенное общество» и другие, поддерживая конструктивный диалог с органами государственной власти, способствуют совершенствованию системы управления интеллектуальной собственностью, расширению международных связей в области правовой охраны интеллектуальной собственности, удовлетворению и защите социальных, экономических и профессиональных интересов членов организации.

Осуществляют общественный контроль также организации коллективного управления – это некоммерческие организации, которые существуют в организационно-правовой форме общественного объединения (общественная организация или общественный союз) со статусом юридического лица, единственным видом деятельности которых является выполнение задач и функций управления имущественными правами субъектов авторского права и (или) смежных прав (Закон, 2018). Сбор вознаграждения с пользователей в сферах обязательного и расширенного коллективного управления организацией осуществляется лишь организациями, которые внесены в Реестр организаций коллективного управления (размещен на веб-сайте Минэкономразвития), и которые получили аккредитацию в определенной сфере коллективного управления. Так, общественный союз «Украинская лига авторских и смежных прав» аккредитован в сфере расширенного коллективного управления по направлению «права на справедливое вознаграждение, общее для исполнителей и производителей фонограмм (видеограмм), за публичное исполнение фонограмм и зафиксированных в них исполнений, опубликованных для использования в коммерческих целях»; общественный союз «Коалиция аудиовизуальных и музыкальных прав» аккредитован в сфере обязательного коллективного управления относительно «кабельной ретрансляции объектов авторского права и (или) смежных прав, кроме прав организаций вещания относительно их собственных программ (передач) вещания».

Творческие союзы действуют на принципах добровольного объединения их членов, принадлежащих к одному профессиональному направлению культуры и искусства, самоуправления, независимости в своей уставной деятельности от государственных органов и органов местного самоуправления, политических партий, других общественных организаций и наделенных правом представлять и защищать права, законные интересы своих членов, участвовать в разработке нормативно-правовых актов по вопросам деятельности творческих союзов, статусе творческих работников, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом на правах собственника в соответствии с законодательством Украины и др. (Закон, 1997). По мнению аналитиков Национального института стратегических исследований «особенность функционирования национальных творческих союзов заключается в том, что они объединяют украинских художников, гарантируя определенную государственную поддержку, и в то же время являются независимыми от власти и политических влияний» (Аналитическая записка, 2014).

Объектами общественного контроля в сфере реализации права интеллектуальной собственности является деятельность органов исполнительной власти по соблюдению требований действующего законодательства. С начала XXI ст. в Украине начала активно реализовываться политика по обеспечению условий для более широкого участия общественности в формировании и реализации государственных целей путем создания советов при органах исполнительной власти. Правительство Украины приняло ряд соответствующих постановлений – о процедуре проведения консультаций с общественностью по вопросам формирования и реализации государственной политики; о Типовом положении об общественном совете при министерстве, другом центральном органе исполнительной власти, Совете министров Автономной Республики Крым, областной, Киевской и Севастопольской городской, районной, районной в гг. Киеве и Севастополе государственной администрации (Постановление, 2010).

Во исполнение принятых нормативных актов при Министерстве экономического развития и торговли Украины впервые в 2013 году был создан общественный совет. В соответствии с Положением об общественном совете при Минэкономразвитии – общественный совет является временным консультативно-совещательным органом, образованным для содействия участию общественности в формировании и реализации государственной политики министерством, в состав которого входят представители институтов гражданского общества, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие деятельность на территории Украины в области деятельности министерства и в уставе которых определены соответствующие цели и задачи деятельности. Основными задачами общественного совета являются: 1) содействие реализации

конституционного права на участие в управлении государственными делами; 2) осуществление общественного контроля за деятельностью Минэкономразвития; 3) содействие принимать во внимание министерством мнение общественности при формировании и реализации государственной политики. Решения общественного совета имеют рекомендательный характер, являются обязательными для рассмотрения, а принятое решение должно содержать сведения об учетывании предложений общественного совета Минэкономразвития или причины их отклонения (Положение, 2018). Кроме этого, предусмотрено проведение общественной экспертизы деятельности органов исполнительной власти, эффективности принятия и выполнения ими решений, подготовки предложений по решению общественно значимых проблем с учетом мнения общественности в своей работе.

Соответственно, в сфере интеллектуальной собственности должна быть оценена деятельность Национального органа интеллектуальной собственности (НОИС) и Минэкономразвития. Указанные положения реализуются в процессе формирования новых органов власти. Так, наблюдательный совет как контролирующий орган НОИС формируется в составе одного представителя общественных организаций патентных поверенных, также в состав наблюдательного совета могут входить два представителя от международных и/или региональных организаций в сфере интеллектуальной собственности с правом совещательного голоса (Закон, 2020). В состав Аттестационной комиссии, которая является коллегиальным органом НОИС и образуется с целью определения уровня профессиональной подготовленности лиц, выразивших намерение приобрести право на занятие деятельностью патентного поверенного, входят патентные поверенные, которые имеют не менее 10 лет опыта практической работы в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности наряду с работниками НОИС и Минэкономразвития. В Апелляционную комиссию, которая является коллегиальным органом НОИС и создается с целью рассмотрения жалоб кандидатов в патентные поверенные на решения Аттестационной комиссии, жалоб на действия патентных поверенных, а также с целью осуществления контроля за соблюдением патентными поверенными требований законодательства, тоже входят патентные поверенные, которые имеют не менее 10 лет опыта практической работы в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности. Слудет отметить, что изменения в законодательстве о включении в состав государственных органов представителей общественности ускорили процесс создания общественных организаций по профессиональным критериям (Кошелюшная, 2020).

Нормативно-правовой анализ законодательства Украины дает возможность определить значительный *инструментарий* по осуществлению общественного контроля в сфере реализации права интеллектуальной собственности: 1) общественная экспертиза

деятельности органов исполнительной власти и/или нормативно-правовых актов; 2) общественная антикоррупционная экспертиза проектов нормативно-правовых актов; 3) консультации с общественностью в форме публичного общественного обсуждения; 4) офлайн/онлайн совещания общественных советов; 5) офлайн/онлайн заседания рабочих групп общественных советов; 6) дискуссии общественности и представителей органов государственной власти; 7) электронные консультации; 8) информирование о деятельности; 9) обращения граждан в органы власти. Все формы общественного контроля связаны между собой, а их комплексное применение обеспечивает эффективность контрольной деятельности.

Таким образом, общественный контроль в сфере реализации права интеллектуальной собственности заключается в установлении определенными субъектами общественности соответствия деятельности органов государственной власти требованиям, предусмотренным действующим законодательством, и содействию участия общественности в формировании и реализации государственной политики в области интеллектуальной собственности.

Общественный контроль в сфере реализации права интеллектуальной собственности является закономерной тенденцией реформирования государственного управления в указанном сегменте общественных отношений в соответствии с европейскими принципами публичного управления. Сочетание государственного и общественного контроля способствует устранению негативных явлений в сфере реализации права интеллектуальной собственности в Украине.

Литература

1. Капітаненко Н.П. (2018). Комунікаційні технології публічного управління: правовий аспект. *Право та державне управління*. №2. С.116-119.
2. Про стан розвитку громадянського суспільства в Україні (2017): аналіт. доповідь / [Яблонський В. М., Балакірева О. М., Бондар Т. В. та ін.]; за заг. ред. О. А. Корнієвського. К.: НІСД. 56 с.
3. Воронкова В. Г., Капітаненко Н.П., Нікітенко В.О. (2019) Правові засади захисту інтелектуальної власності у цифровому суспільстві. *ScienceRise: Juridical Science*. 2019. №4(10).с.32-37. DOI: <https://doi.org/10.15587/25234153.2019.188163>
4. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/srjusc_2019_4_7
5. Віхляєв М.Ю. (2013) Види громадських об'єднань в Україні: питання законодавчої плутанини та теоретичний пошук способів її розв'язання. *Науково-інформаційний вісник «Право»*. №7. с.200 – 2005.
6. Конституція України від 28 червня 1996 р. № 254к/96-ВР. *Відомості Верховної Ради України*. 1996. №30. Ст.141.
7. Кошелюшня К. Консолидація у сильних. (2020) URL: <https://pravo.ua/articles/konsolidacija-u-silnyh-2/>
8. Про ефективне управління майновими правами правочасників у сфері авторського права і (або) суміжних прав (2018): *Закон України від 15 травня 2018 року № 2415-VIII*. *Відомості Верховної Ради*. 2018. № 32. ст.242.
9. Про професійних творчих працівників та творчі спілки (1997): *Закон України від 7 жовтня 1997 року № 554/97-ВР*. *Відомості Верховної Ради України*. 1997. № 52. ст.312.

10. *Національні творчі спілки України: перспективи участі в культурній політиці* (2014): Аналітична записка. Національний інститут стратегічних досліджень. URL:<https://niss.gov.ua/doslidzhennya/gumanitarniy-rozvitok/nacionalni-tvorchi-spilki-ukraini-perspektivi-uchasti-v>.
11. Про забезпечення участі громадськості у формуванні та реалізації державної політики (2010): Постанова Кабінету Міністрів України від 3 листопада 2010 р. № 996. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/996-2010-%D0%BF#Text>
12. Положення про громадську раду при Міністерстві економічного розвитку і торгівлі України (2018): затверджено Наказом Міністерства економічного розвитку і торгівлі від 17.04.2018 року №517. URL:<https://me.gov.ua/Documents/List?lang=uk-UA&id=d5434d4f-a346-4a76-93a1-33d998010b07&tag=UstanovchiDokumenty>
13. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо створення національного органу інтелектуальної власності (2020): Закон України від 16 червня 2020 року №703-IX. *Відомості Верховної Ради України*. 2020. № 45. ст.387.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ УЧЕТА РАСЧЕТОВ С ПОКУПАТЕЛЯМИ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЕ ЧАТ-БОТА

Карпуха Валерия, Татьяна Мелихова

*Инженерный учебно-научный институт Запорожского национального университета,
Запорожье, Украина*

Аннотация

Актуальность темы исследования. В последнее время тема документирование учета с использованием цифровых технологий очень актуальна. Бухгалтера, экономисты и менеджеры всех стран занимаются поиском современных инструментов, с помощью которых можно облегчить заполнение документов. Одним простых путей решения является использование чат-бота в телеграмм канале, так как мобильный телефон у сотрудника всегда с собой и можно оперативно получить необходимую информацию. **Цель исследования** – усовершенствование документирование учета расчетов с покупателями путем внедрение чат-бота. **Задачи исследования:** найти способ визуального представления заполнения документов, доступный для понимания любому сотруднику предприятия. **Методы и методология исследования.** В процессе исследования были использованы такие основные методы, как: системный, логический, диалектический, синергетический, аналитический, индукция, дедукция, формализация. Они помогли обобщить материал и привести имеющиеся теоретические знания и практический материал по учету расчетов с покупателями в единую взаимосвязанную систему. **Результат исследования.** В результате реализации продукции и товаров, выполнения работ и услуг на сторону возникают расчеты с покупателями. Одна из основных оплат в счет будущих поставок является предоплата. При фактической отгрузке товара предоплату нельзя считать покупкой для покупателя и реализацией для продавца. Если же не поступили деньги за товар, который уже отгружен, то в этом случае проводят продажу в кредит. Интенсивный переход на международные стандарты учета, побуждает активнее использовать информационные технологии в хозяйственной деятельности для вывода ее на новый уровень путем применения современных компьютерных программ, которые облегчают данный процесс. Для отгрузки покупателям готовой продукции используют множество первичных документов, которые на складах заполняют материально-ответственные лица, которые могут не иметь специального экономического образования. Для удобства работы с первичными документами и ускорения работы с их оформлением был создан телеграм-бот, в котором можно посмотреть пример правильность оформления документов и пояснение каждого пункта заполнения. Телеграм-ботами являются специальные программы, выполняющие различные функции и

упрощающие жизнь их пользователей. Преимуществами использования в работе телеграм-бота являются следующие показатели: неограниченное количество рабочих мест его использования; доступ к нему в любом месте и в любое время; возможность редактировать информацию, а так же добавлять новую; быстрая выдача информации по заданным пунктам; универсальное применение в любой сфере деятельности. С помощью телеграм-бота можно не только получить быстро нужную информацию, но и его можно создать и использовать для решения любых задач, необходимых для той или иной деятельности. Также универсальность бота еще заключается и в упрощении обучения персонала, что может стать доступной «шпаргалкой» для решения вопроса в любое время и любом месте. **Выводы.** В случае с расчетами с покупателями телеграм-бот станет помощником для работников, которые занимаются оформлением документов и ведения учета. Это поможет избежать ошибок в заполнении первичных документов и сократить время на обучение персонала, а также упростит работу с первичными документами при ведении учета на предприятии.

Ключевые слова: чат-бот, первичные документы, цифровые технологии

Введение

Актуальность темы исследования. В последнее время тема документирование учета с использованием цифровых технологий очень актуальна. Бухгалтера, экономисты и менеджеры всех стран занимаются поиском современных инструментов, с помощью которых можно облегчить заполнение документов. Одним простых путей решения является использование чат-бота в телеграмм канале, так как мобильный телефон у сотрудника всегда с собой и можно оперативно получить необходимую информацию (Воронкова и др., 2020 а). **Цель исследования** – усовершенствование документирование учета расчетов с покупателями путем внедрение чат-бота. **Задачи исследования:** найти способ визуального представления заполнения документов, доступный для понимания любому сотруднику предприятия.

Методология исследования

В процессе исследования были использованы такие основные методы, как: системный, логический, диалектический, синергетический, аналитический, индукция, дедукция, формализация. Они помогли обобщить материал и привести имеющиеся теоретические знания и практический материал по учету расчетов с покупателями в единую взаимосвязанную систему (Воронкова и др., 2020b).

Результат исследования

Процесс продажи товаров и расчетов с покупателями за переданные товарно-материальные ценности является одним из основных и важных процессов, так как расчеты между предприятиями, организациями и конечными потребителями являются необходимым звеном при их приеме-передаче. От правильности документального оформления при учете расчетов с покупателями, зависят не только конечные результаты предприятий, а и их финансовое состояние, а также экономический рост страны в целом.

В результате реализации продукции и товаров, выполнения работ и услуг на сторону возникают расчеты с покупателями. Одна из основных оплат в счет будущих поставок является предоплата. При фактической отгрузке товара предоплату нельзя считать покупкой для покупателя и реализацией для продавца. Если же не поступили деньги за товар, который уже отгружен, то в этом случае проводят продажу в кредит. В процессе отражения хозяйственных операций, необходимо в учете соблюдать принцип взаимосвязи доходов и расходов, то есть они должны быть отражены в одном отчетном периоде. В случае, если отгруженный товар считать проданным, поскольку он уже покинул предприятие, то идет списание себестоимости реализованной продукции (отражается расход), то в этом же периоде необходимо отразить выручку от реализации, то есть показать соответствующий доход независимо от того, получены или не получены фактически денежные средства за отгруженный товар (Мелихова и др., 2020а). Отгружаем покупателям готовую продукцию по следующим первичным документам, а именно: товарная накладная, счет-фактура, путевые листы, акт выполненных работ. Получаем оплату от покупателей на основании платежного поручения. Для отгрузки покупателям готовой продукции используют множество первичных документов, которые на складах заполняют материально-ответственные лица, которые могут не иметь специального экономического образования (Макаранко и др., 2020).

Интенсивный переход на международные стандарты учета, побуждает активнее использовать информационные технологии в хозяйственной деятельности для вывода ее на новый уровень путем применения современных компьютерных программ, которые облегчают данный процесс (Макаренко и др., 2020). Вопрос модернизации учета для облегчения работы сотрудников и упрощения обучения новичков на предприятии актуален всегда. Нами был предложен свой вариант модернизации документирования учета расчетов с покупателями.

В современном мире большую роль играют компьютерные технологии. Отталкиваясь от данного факта, за основу нашего предложения был выбран вариант решения задачи - использовать в работе предприятия «Телеграм-бот» (Мелихова и др., 2020b).

Рассмотрим главное меню «Телеграмм-Бота» на рисунке 1.

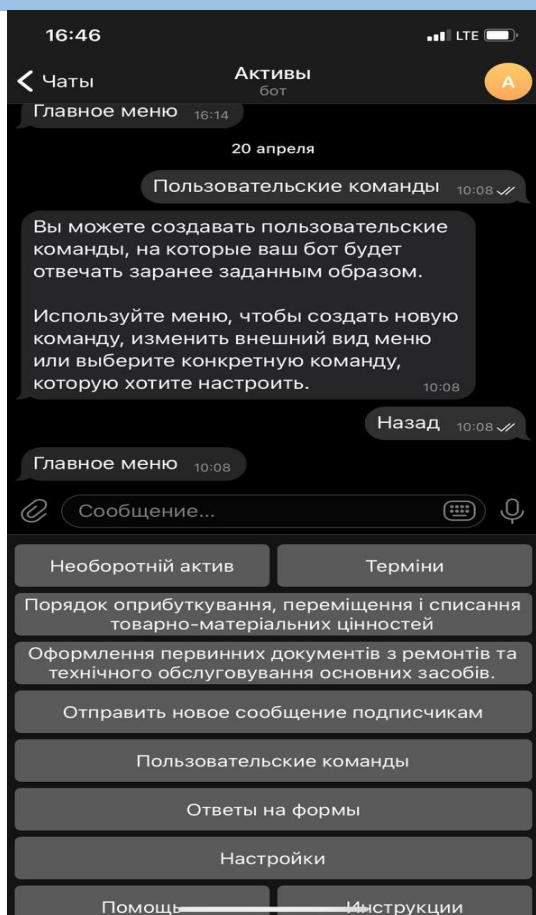

Рис. 1. Главное меню бота

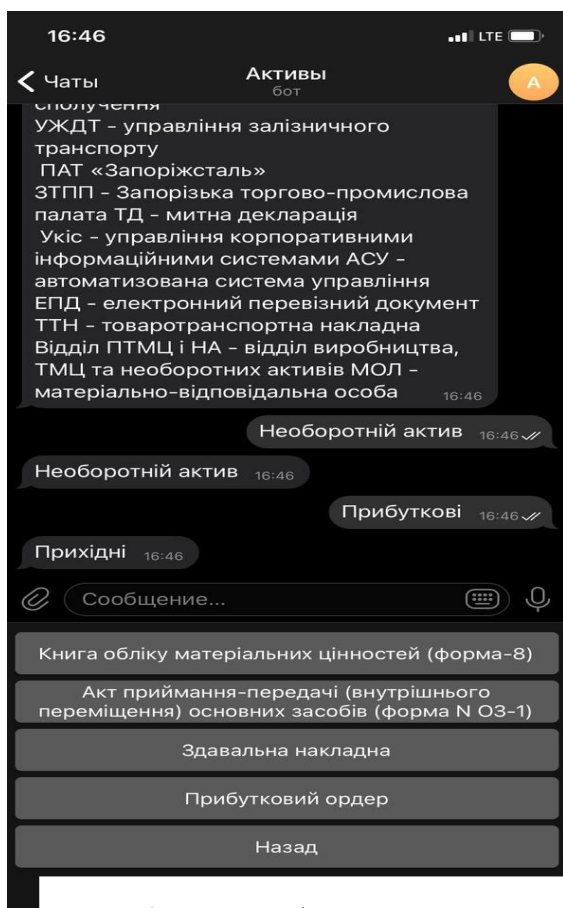

Рис. 2. Выдача информации по запросу

Как мы можем видеть, в самом боте можно сделать несколько подпунктов для перечня документов, которые необходимы для работников предприятия при ведении ими учета.

Так же можно редактировать информацию и примеры документов в соответствии с их изменениями (Мелихова и др., 2020с).

Бот можно редактировать для удобства пользователя. Создать фон, вывести время, дату, сделать автопостинг, в котором будет указываться информация в соответствии с ее последними изменениями. Есть пункт вставки ссылки на другие боты другого предприятия в случае необходимости либо же просто совместной работы с ними (рис. 1).

Как видим, сейчас на рисунке нам показан пример того как выглядит само меню бота и как он выдает информацию в соответствии с тем, что нужно работнику для того, чтобы быстрее завершить свою работу, тем самым ускоряет процесс ведения учета на самом предприятии (Мелихова и др., 2020d).

По каждому документу в пунктах есть понятное объяснение того, какая именно информация должна вноситься и откуда она должна браться (рис. 2).

Как видно из рисунков 1, 2 - бот действительно достоин внимания.

У каждого человека есть с собой электронные средства мобильной связи, планшет, ноутбук, а «Телеграм-бот» работает всегда и везде и с любого доступного устройства, что делает его универсальным (Мелихова и др., 2020e).

Телеграм-бот можно создать какой угодно и на любую тему, вносить свою информацию в неограниченном количестве и менять ее, так же можно делить ее на подпункты, которые позволят быстро найти конкретную информацию и моментально получить ее. Так же его можно создать как на отдел, так и на все предприятие.

Телеграм-бот выделяется мобильностью, доступностью, простым использованием, работой в любое время дня и ночи, универсальностью, возможностью воспользоваться им как на компьютере, так и на телефоне. Именно потому «Телеграм-Бот» позволит усовершенствовать документирование учета расчетов с покупателями на предприятии (Мелихова и др., 2020f).

Основными его преимуществами является быстрое получение информации и его применимость в любой сфере, в любое время, так как «Телеграм-бот» – это информация, которая всегда с собой.

Выводы

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что вариант усовершенствования документирование учета расчетов с покупателями путем внедрения «Телеграм-бота», очень даже современен и удобен, а также существенно упростит работу с первичными документами при ведении учета на предприятии. В случае с расчетами с покупателями телеграм-бот станет помощником для работников, которые занимаются оформлением документов и ведения учета. Это поможет избежать ошибок в заполнении первичных документов и сократить время на обучение персонала, а также упростит работу с первичными документами при ведении учета на предприятии.

Практическое значение исследования в том, что результаты исследования можно использовать на любом предприятии и в любой сфере деятельности под конкретные задачи.

Литература

1. Воронкова, В.Г., Мелихова, Т.О. (2020). Разработка модели цифровизации управленческого контроля в условиях диджитализации. International scientific-practical conference «Theory and practice: problems and prospects» book of abstracts 21st–22nd of May, 2020 Marijampole and Kaunas, Lithuania Marijampole and Kaunas: *Lithuanian Sports University Marijampole Coll.*, с. 60. URL: <http://dSPACE.lsu.lt/handle/123456789/77>.
2. Воронкова В., Андриякайтене Р., Никитенко В. (2020). Влияние цифровизации на изменение ценностных ориентаций в условиях четвертой промышленной революции. *MOKSLAS IR PRAKTIKA: AKTUALIJOS IR PERSPEKTYVOS Mokslinių straipsnių rinkinys THEORY AND PRACTICE: PROBLEMS AND PROSPECTS Scientific articles.* с. 324-333. URL: <http://dSPACE.lsu.lt/handle/123456789/78>.

3. Макаренко А. П., Меліхова Т. О., Чакалова Н. С. (2020). Теорія і методика документування в обліку та аудиті. Запоріжжя: ЗНУ 400 с.
4. Меліхова Т. О., Шарко Д. (2020). Удосконалення обліку і аудиту розрахунків з покупцями на підприємстві. *Інвестиції: практика та досвід*. № 21-22. с. 30–36.
5. Меліхова Т. О., Шарко Д. (2020). Концептуальні основи обліку і аудиту розрахунків з покупцями та замовниками на підприємстві для підвищення управлінського контролю. Матеріали Круглого столу «Дискусійні питання з теорії та практики сучасної експертизи» Запоріжжя: ЗНУ. с. 95-96.
6. Меліхова Т. О., Філатова А. І. (2020). Методологічні аспекти організації обліку та аудиту матеріалів та палива на підприємстві. *Агросвіт*. № 21. с. 26-34. URL: 10.32702/2306-6792.2020.21.26.
7. Меліхова Т. О., Градобік А. (2020). Удосконалення документування обліку та аудиту запасів на підприємстві. *Ефективна економіка*. с. 1-10. URL: <http://www.economy.nauka.com.ua/?op=1&z=8331>
8. Меліхова Т. О., Градобік А. (2020). Методологічні аспекти обліку та аудиту запасів для поліпшення управлінського контролю. Матеріали Круглого столу «Дискусійні питання теорії та практики сучасної експертизи» Запоріжжя: ЗНУ. с. 93-95.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ СТИЛЬ ЛИДЕРСТВА И ЕГО РОЛЬ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Елена Киндратец

Запорожский национальный университет, г.Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность изучения стилей лидерства возрастает во время существенных организационных инноваций, изменений во внешней среде организации. Трансформационный стиль лидерства востребован там, где изменения происходят быстро. Целью исследования является определение преимуществ и недостатком трансформационного лидерства. Были определены особенности трансформационного стиля лидерства и его эффективность в решении задач организации. В процессе исследования трансформационного стиля лидерства использованы общенаучные и специальные методы. В частности, использование сравнительного, структурно-функционального метода позволило обосновать роль трансформационного стиля лидерства в достижении целей организации, эффективности управления ею. Трансформационное лидерство есть процессом, в котором задействованы лидер и его последователи, он способствует личностному развитию его участников. Особенности трансформационного стиля лидерства выявляются в сравнении его с другими стилями лидерства. Использование трансформационного стиля лидерства является эффективным при наличии определенных качеств не только у лидера, но и у его последователей. Факторов, которые влияют на восприятие последователями трансформационного стиля лидерства, может быть много. Некоторые из них носят объективный характер, а иные — субъективный. Учет всех факторов позволяет определить возможность сочетания трансформационного стиля лидерства с другими стилями. Исследование показало, что потребность в проактивном трансформационном лидерстве в условиях быстро меняющейся внешней среды организации возрастает. В эффективно работающей организации, как правило, наблюдается сочетание различных стилей лидерства. Трансформационный стиль лидерства позволяет успешно решать задачи организации, реагировать на новые вызовы.

Ключевые слова: организация, лидер, лидерство, стиль лидерства, трансформационное лидерство.

Введение

Организационные инновации, существенные изменения в сфере управления, коммуникаций, использованием цифровых технологий повлияли на повышение интереса к проблеме стилей лидерства. Дискуссии в отношении того, какой стиль лидерства является

более эффективным в современных условиях, продолжают. Для доказательства преимущества того или иного стиля лидерства используются различные методы исследования, в том числе и эмпирические.

Ныне цифровая трансформация привела к появлению новых способов коммуникации, которые применяются практически во всех сферах жизни – от государственного управления до сферы образования, культуры. Эти изменения имеют как положительные последствия, так и негативные. Проблемы связаны в первую очередь с возникновением социальной дистанции, снижением эмпатии, появлением нового вида неравенства – информационного неравенства. Изменяются условия социализации личности, поскольку социальные сети, виртуальный мир становится более «реальным», нежели мир вне этих сетей. В этих новых условиях возникает вопрос о том, как меняется управление, каким должен быть современный лидер, какой стиль управления является наиболее эффективным, какие новые методы лидер должен использовать для достижения целей организации.

Цель исследования. Определить преимущества и недостатки трансформационного стиля лидерства. **Задачи исследования:** 1) проанализировать как меняется управление в организации в новых условиях деятельности; 2) определить особенности трансформационного стиля лидерства и его эффективность в решении задач организации. **Методы исследования.** В исследовании используются общенаучные методы, сравнительный, структурно-функциональный метод.

Результаты исследования

Организация нуждается в лидерстве, как и любая сложная система. От лидера зависит развитие, выполнение задач и функций, сохранение организации (Киндратец, 2009). Проблема лидерства в организации исследуется многими учеными. В частности, эти проблемы изучают Дж. М. Бернс, Б. Дж. Аволио, Б. М. Басс, Д. И. Юнг, К. В. Чоу, А. Д. Ву, А. Аакер, Дж. П. Кенджеми, Э. Йохимштайлер, Л. Грень, В. Михайличенко, С. Мудрый, А. Романовский и другие. Предметом исследования является сущность лидерства, качества лидера, типы и стили лидерства, формирования лидеров нового поколения, лидерский потенциал.

Лидеры организаций, которые способны быстро отвечать на вызовы внутренней и внешней среды, как правило, используют трансформационный стиль управления. Результаты исследований подтверждают прямую и положительную связь между стилем руководства, который был обозначен как «трансформационный», и организационными инновациями (Jung, Chow, Wu, 2003). Задача лидера не только эффективно осуществлять руководство, обладать знаниями и навыками управления в стабильной ситуации, но еще и мобилизовать

коллектив на решение сложных задач, побуждать к творчеству, инновациям, уметь сформировать эффективную команду, которая способна преодолевать имеющиеся препятствия и развивать организацию. К сожалению, не все руководители обладают необходимыми для этого лидерскими качествами. В этом случае руководитель исключительно полагается на власть, которую он получает вместе с должностью. Его возможности влияния на подчиненных значительно меньше, чем у тех, кто использует трансформационный стиль лидерства.

Стиль лидерства во многом формируется под влиянием факторов внутренней и внешней среды. Среди этих факторов выделяют человеческий капитал, состояние организации (стабильное развитие или ее трансформация, организационные инновации), существующие риски. Причин рисков в развитии организации может быть много: периодические финансовые, экономические кризисы, эпидемии, война или ее угроза, которая приводит к оттоку капиталов и т.д.

Человеческий фактор несмотря на совершенствование технологий управления, появление новых возможностей просчитывать риски по-прежнему играет очень важную роль в достижении целей организации. В условиях кризиса существует потребность в лидере, которому доверяют. Он может предупредить распространение панических настроений в организации, отток работников. Кроме этого есть запрос на лидера способного вдохновить коллектив на творческий поиск решения проблем.

Курт Левин обратил внимание на то, что каждая организация структурирует себя для достижения своих целей в определенной окружающей среде. Как только организации становится эффективной, ее члены начинают просто поддерживать систему, предполагая, что среда останется такой же. Но среда любой организации всегда меняется. Это порождает потребность в лидерстве (Lewin, 1936). Нужны лидеры готовые к постоянным изменениям, постоянному совершенствованию управления организацией

Если в прошлом основное внимание ученых привлекали два стиля лидерства – демократический и авторитарный, то в настоящее время часто сравнивают, оценивают – трансформационный и транзакционный стиль лидерства. На появление этого нового направления в исследовании стилей лидерства повлияла книга Дж. М. Бернса «Лидерство», опубликованная в 1978 году. Дж. М. Бернс рассматривал трансформационное лидерство как процесс, в котором лидер и последователь, взаимодействуя определенным образом, поднимают друг друга на более высокий уровень мотивации и личностного/нравственного развития (Burns, 1978). Ученый не ограничился рассмотрением влияния лидеров на достижение целей организации, но обратил внимание на изменение самих участников управленческого процесса – лидеров и их последователей.

В трансформационном лидерстве выделяют четыре основных компонента: харизма и идеализированное влияние; вдохновляющая мотивация; интеллектуальная стимуляция; индивидуальный подход (Avolio, Bass, 1988). Харизма, индивидуальный подход – важные компоненты любого стиля лидерства. Вдохновляющая мотивация вместо мотивации, которая основана на поощрении и наказании, и интеллектуальная стимуляция способны влиять на изменение последователей, поскольку предполагают развитие творческих способностей, повышение ответственности, самостоятельности.

Понять особенности трансформационного стиля лидерства помогает его сравнение с транзакционным стилем. Основное отличие этих двух стилей исследователи видят в том, что при транзакционном лидерстве основное внимание уделяется определенному соглашению между лидером и подчиненными, а при трансформационном – трансформации подчиненных, которая необходима для успешной деятельности организации. Потребность в проактивном трансформационном лидерстве в условиях турбулентности, неопределенности, в обществе риска возрастает.

В эффективно работающей организации, как правило, наблюдается различное сочетание двух стилей лидерства – транзакционного и трансформационного. Некоторые организации могут нанимать несколько менеджеров, каждому из которых характерен свой стиль лидерства. Главное в этом случае определить зону их ответственности и способы коммуникации, с тем, чтобы предупредить конфликты между менеджерами. Это может быть менеджер, который стремится к трансформации, мотивации других и творчеству, и менеджер транзакций. Последний сосредоточен на установлении правил, которых должны придерживаться другие без возможности новаторства.

Исследователи проблемы лидерства отмечают, что лидеры и руководители в организации выполняют различные функции, они по-разному мотивируют к выполнению задач. Взаимодействие лидера с коллективом намного сложнее, чем взаимодействие руководителя и его подчиненных, поскольку оно предусматривает более высокий уровень взаимозависимости ее участников. Еще одна особенность лидерства в том, что оно предполагает наличие в организации последователей, а не подчиненных. Поэтому лидерство требует дополнительного широкого спектра навыков, а не только отдельных «врожденных» черт характера, способностей.

Руководитель, не обладающий лидерскими качествами, менее эффективный того, кто их имеет. Однако, стоит заметить, что не всегда эффективны неформальные лидеры способны быть и эффективными управленцами. Популизм и в политической, и в неполитической сфере жизни часто дает возможность прийти к власти людям, имеющим лидерские качества, однако не способны осуществлять эффективное управление из-за

отсутствия в них необходимых для этого знаний и навыков, а также неумение формировать команду профессионалов. Непотизм в политике часто приводит к политическим, экономическим, социальным кризисам. Тоже происходит и в любой организации, в которой неформальный лидер, став руководителем назначает на ответственные должности «своих» людей.

Лучшей является ситуация, когда руководитель является одновременно и лидером во всех сферах жизни организации. Но это бывает редко. Главное, чтобы в сфере профессиональной деятельности руководитель был одновременно и лидером. Во избежание конфликтов он может признавать лидерство других в непроизводственной сфере.

Существует мнение, что на результат управления влияет не только стиль лидерства, его адаптивность к изменчивой среде, но и особенности подчиненных, последователей (Soape, Butler, Stanton 2015). Конечно же, это есть важным условием успешного функционирования организации. Вдохновлять, интеллектуально стимулировать лидеру удастся далеко не всех, а только своих последователей, единомышленников. Какая-то часть сотрудников организации остается невосприимчивой к таким методам управления. Причин этого может быть несколько:

- 1) ситуативные причины, например, определенные жизненные обстоятельства;
- 2) предыдущий опыт работы. Так бывает, когда коллектив организации остается прежним, а меняется только руководитель. Новый стиль управления может не восприниматься, поскольку сформировались определенные представления о должном, «правильном» стиле. Консервативность работников, нежелание что-то менять в своем поведении есть причиной неприятия нового руководителя. В этом случае ему не удастся стать лидером-руководителем;
- 3) эмоциональные причины. Попытки руководителя радикально и быстро изменить сложившиеся неформальные правила поведения в коллективе, в формировании которого он не принимал участие, может привести к открытым или латентным конфликтам. Эмоциональные конфликты, мешающие включаться в процесс преобразований, творчества, могут возникать и в «молодых» коллективах на этапе их становления.

Если при формировании команды будущий ее руководитель отбирает тех, кто способен изменяться, имеет творческие способности, критическое мышление, коммуникабелен, толерантный, то это упрощает задачу, хотя и в этом случае возникают проблемы, требующие немалых усилий для своего решения. Процесс формирование нового коллектива включает этап адаптации, приспособление, определение неформальных лидеров, освоение новых ролей и т.д. Важно учитывать и психологические аспекты такие, как симпатия-антипатия, жизненные ритмы и т.д.

Сегодня существуют различные способы кадрового отбора. Собеседование, тестирование используются уже на протяжении длительного времени, а вот поиск информации о претенденте на должность в социальных сетях стал использоваться недавно.

В некоторых вузах абитуриенты, которые выбирают специальность «менеджмент организации», проходят специальное тестирование на определение лидерских качеств. При отсутствии их поступить на эту специальность они не могут. С.В. Мудрая предложила двухступенчатую модель такой оценки абитуриентов. На первой ступени оцениваются базисные качества, без которых менеджер вообще не может состояться. На второй ступени оцениваются качества, необходимые для успешного менеджера, то есть те, которые способствуют осуществлению эффективной менеджерской деятельности. При этом оцениваются профессионально-личностные качества, а не уровень знаний, умений, навыков, которые приобретаются в процессе обучения. С.В. Мудрая считает, что учить менеджменту нужно только тех, кто способен эти приобретенные знания использовать полезно и для себя, и для общества (Мудрая, 2009).

Очевидно, такой подход к оценке наличия у абитуриентов необходимых профессионально-личностных качеств для постижения профессии менеджера организации может иметь несколько положительных последствий как для отдельного человека, так и для общества:

- во-первых, молодой человек сможет выбрать специальность, которая соответствует не только ее вкусам, но и личным качествам;
- во-вторых, это позволит избежать внутренних конфликтов, переживаний, которые обязательно возникнут из-за неспособности выполнять функции управления по окончании обучения из-за отсутствия лидерских качеств;
- в-третьих, значительно больше выпускников вузов будет работать по специальности.

Конечно, такой отбор абитуриентов может рассматриваться как нарушение прав человека, принципов равенства и справедливости в обществе. Объясняют необходимость такого отбора абитуриентов тем, что сформировать лидерские качества очень сложно. Тем не менее сегодня существуют различные курсы, тренинги, целью которых является изменить человека к лучшему, его поведение, в том числе и сформировать лидерские качества. Тем самым пытаются доказать, что лидерами не рождаются, а становятся.

Те, кто пытается помочь сформировать лидера, часто должны осуществить ресоциализации. То, что человек становится «исполнителем», а не лидером, в значительной степени обусловлено именно особенностями его социализации. Если на всех предыдущих ступенях социализации человек лишен возможности проявлять инициативу, решать важные жизненные вопросы самостоятельно, отстаивать свою точку зрения, то скорее всего он будет

«исполнителем». В авторитарных обществах те, кто проявлял инициативу, самостоятельность, рассматриваются как угроза для системы. Активность разрешалась, но только в четко определенных рамках. В поставторитарных обществах существует нехватка руководителей, которые способны использовать трансформационный стиль лидерства. Для такого лидерства важны такие качества, как способность захватывать окружения эмоционально, способность убеждать благодаря логике, способность быстро принимать правильные решения, наличие целеустремленности, наличие волевых качеств.

Исследователи, характеризуя потенциал лидера, выделяют следующие структурные элементы:

- личностно-рефлексивный компонент: знание самого себя, рефлексия своих качеств и лидерских способностей, самооценка; способность к самосовершенствованию, самоэффективности;

- познавательно-профессиональный компонент: когнитивные, профессиональные способности, а также социально-психологические характеристики, необходимые для эффективного лидерства;

- ценностно-мотивационный компонент: осознание своих ценностей, мотивов, убеждений, знания ценностей группы и ориентация на них;

- поведенческий или организационно управленческий компонент, отражающий целенаправленное поведение лидера, связанную со спецификой деятельности группы, направленную на ее успешное выполнение, в частности постановку целей, знание стратегии и тактики их достижения, межличностная и ролевое взаимодействие членов группы;

- эмоциональный компонент: эмоционально-волевая сфера, эмоциональная зрелость, эмпатия и толерантность в общении, стрессоустойчивость; коммуникативный компонент: навыки межличностного общения, эффективного взаимодействия, влияние лидера на своих последователей и соответственно их на него (Романовский, Михайличенко, Грень 2018).

Ныне использование трансформационных стилей лидерства может привести к положительным результатам при реализации масштабной цифровой трансформации. Она предполагает наличие определенных знаний и навыков у руководителей. Совершенно необходимо, чтобы в организациях были лидеры, способные адаптироваться к изменениям.

Выводы

Потребность в проактивном трансформационном лидерстве в условиях быстро меняющейся внешней среды организации возрастает. В эффективно работающей организации, как правило, наблюдается сочетание различных стилей лидерства. Трансформационный стиль лидерства позволяет успешно решать задачи организации, реагировать на новые вызовы.

Литература

1. Avolio B. J., Bass, B. M. *Transformational leadership, charisma and beyond* /Emerging leadership vistas. Lexington Books, 1988. P. 29–50
2. Burns J.M. *Leadership*. N.Y.: Harper and Row, 1978. 530 p.
3. Jung D. I, Chow C. W., Wu A. (2003) The Role of Transformational Leadership in Enhancing Organizational Innovation: Hypotheses and Some Preliminary Findings. *The Leadership Quarterly*. No. 14. P. 525-544.
4. Lewin, K. (1936). *A dynamic theory of personality*. New York: McGraw-Hill. URL: <http://gestalttheory.net/archive/lewinp.pdf>
5. Soane E., Butler C., Stanton E. (2015) Followers' personality, transformational leadership and performance. *Sport, Business and Management: An International Journal*. No. 5 (1). P. 65-78. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/35438726.pdf>
6. Кіндратець О.М. (2009) *Лідерство в організації*. Навчально-методичний посібник для бакалаврів денної та заочної форми навчання напряму «Менеджмент». Запоріжжя: Вид-во ЗДІА. 100 с.
7. Мудра С.В. (2009) Експрес - технологія виявлення професійноособистісних якостей у абітурієнтів спеціальності «Менеджмент організації» в контексті реалізації компетентнісного підходу до розвитку освіти URL: <http://tme.umo.edu.ua/docs/2/09mudaed.pdf>
8. Романовский, А. Г., Михайличенко, В.Е., Грень, Л.Н. (2018) *Педагогика лидерства*. Харьков.: Стильиздат, 500 с.

ИНФОРМАЦИОНАЛИЗМ КАК ГЛАВНЫЙ МЕГАТРЕНД РАЗВИТИЯ «СИМВОЛИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И КУЛЬТУРЫ ИНТЕРНЕТА»

Кириченко Николай

*Университет менеджмента образования Национальной академии педагогических наук
Украины, Киев, Украина*

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что информационализм как главный мегатренд развития «символической идеологии и культуры Интернета» базируется на информационно-компьютерных технологиях и влияет на все сферы общественной жизни, что способствует формированию информационного общества. Мы исходим из того, что информационное общество базируется на технико-информационной цивилизации, которая наполняет ее новым содержанием. Информационализм, вызванный развитием информационно-коммуникационных технологий, представляет собой идеологию и культуру, наполненную информационными ценностями. **Цель исследования** - концептуализация информационализма как главного мегатренда «символической идеологии и культуры Интернета». **Задачи исследования:** 1) выяснить сущность информационалогии как науки об идеологии и технологиях информационализма; 2) обосновать информационализм как главный мегатренд «идеологии Интернет» и ведущую тенденцию современной культуры; 3) раскрыть информационализм как развитие коммуникационной и сетевой культуры; 4) проанализировать проблемы развития информационализма и показать пути их решения; 5) обобщить основные направления развития информационализма. **Методология исследования:** Информациологический метод, наиболее адекватно отражает сущность сложного и многоуровневого объекта, развитие которого осуществляется благодаря развитию информационно-компьютерных технологий. Социоаксиологичный метод, нацеленный на изучение ценностей, имеющих кардинальное значение для экзистенции. Системно-структурный метод позволяет понять информационализм как сложную саморазвивающуюся систему, которая обладает специфической структурой. Синергетичиний метод выступает как предпосылка, связанная с поиском устойчивого развития общества, которая возникает благодаря переходу диссипативных структур в самоорганизованные процессы. **Результат исследования.** Информационализм представлен как главный мегатренд и составляющая компонента информационного общества, включает развертывание информационно-технологического процесса, в основе которого формирование сетевой модели коммуникабельности, развитие техномеритократической культуры как ключевой составляющей информационализма.

Ключевые слова: информационализм, информационное общество, символическая идеология и культура Интернета, информационно-компьютерные технологии

Введение

Актуальность темы исследования в том, что в основе развития информационной цивилизации - развитие информационализма, который требует переформатирования всех процессов сетевого-он-лайн-общества, в основе которого развитие информационной инфраструктуры. Информационализм (термин Кастельса, 2000) выступает как главная тенденция современного развития и его мегатренд, составные компоненты которого в значительной степени расширяются за счет революции в микроэлектронике, компьютеризации и телекоммуникации, использования интеллектуального труда во многих сферах цифровизации. Информационализм как главный мегатренд «идеологии Интернета и его символической культуры» базируется на его использовании как коммуникационной системы и организационной формы интернет-работы, которая культивирует новые формы взаимоотношений – он-лайн общения в информационном пространстве. **Методология исследования** - Информациологичный метод наиболее адекватно отражает сущность сложного и многоуровневого объекта, развитие которого осуществляется благодаря невиданному развитию информационного общества. Социоаксиологичный метод нацеленный на изучение ценностей, их генезис, имеющие кардинальное значение для экзистенции благодаря информатизации. Системно-структурный метод позволяет понять информационализм как сложную социальную систему, саморазвивающуюся к высшим этапам. Синергетичный метод выступает как предпосылка, связанная с поиском устойчивого развития общества, которая возникает благодаря переходу диссипативных структур в самоорганизационные процессы.

Результат исследования

1. Сущность информაციологии как науки об идеологии и технологиях информационализма

В результате развития информационных процессов сформировалась наука «информაციология», которая состоит из двух слов: «информация» и «логия», что означает «наука об информации», первопричинах и источниках ее возникновения. Информაციология является наукой о существовании информационных состояний, явлений, микро- и макродинамичных процессов природы и общества в развитии информационализма. Информაციология трактует понятие «информации» как общечеловеческой и общенаучной сущности» (Андрюкайтенеи и др. 2017). Информაციология, как наука об отношениях и

корреляции в микро- и макроструктуре является наиболее крупным научным и многогранным глобальным открытием XX века. Развитие информационализма как идеологии, мировоззрения, технологии ассоциируется с такими учеными, как Я. ван Дейк, Д. Белл, М. Кастельс, А. Лазаревич, А.Соснин, которые характеризуют информационное общество как сетевое общество, которое развивается в сети Интернет и представляет собой специфический продукт развития информации и информатизации. Не случайно в последней четверти XX века Интернет стал ассоциироваться с революцией, которая эксплицируется с: 1) беспрецедентной комбинацией гибкости выполнения задач; 2) скоординированных решений и их децентрализованным выполнением; 3) индивидуализированной выразительностью и глобальной горизонтальной коммуникацией, которая внедряет высшую организационную форму человеческой деятельности» (Олексенко, 2015). В последней четверти XX века совпали все три процесса, которые свидетельствовали о появлении новой социальной структуры, которая базируется на сетях (сетевая структура). Интернет как глобальная тенденция развития цивилизации объединил международные организации, правительственные порталы, способствовал углублению информационализма как главного мегатренда развития «символической идеологии и культуры Интернета». Объединение информационализма с «информациональным капитализмом», выраженным цифровыми технологиями в сетях, основанных на Интернете и опыте нетократии, которая пришла к власти, свидетельствует о развитии глобальных потоков в обществе постмодерна. В современном интеллектуальном ландшафте до сих пор доминируют те, кто верят, что следует улучшить критическую рациональность науки и технологий, а также привлечь различные способы внедрения лучших методов и теорий (Фезерстоун М., Робертсон Р. 2013)

2. Информационализм как главный мегатренд «идеологии Интернет» и ведущая тенденция современной культуры

Информационализм как главный мегатренд «идеологии Интернет» и ведущая тенденция современной культуры проявляется в знаково-символических проектах, основанных на ценностях технологической, коммерческой и проектной культуры и обеспечения ее информационно-континуумного воплощения. Как зарубежные, так и отечественные ученые представляют информационализм с философской, социологической, управленческой, политико-экономической, культурологической точки зрения. М. Кастельс обнаруживает матрицы информационного взрыва в ментально-поведенческих паттернах, охвативших большинство стран мира. Теория информационного общества исходит из того, что в высокоразвитых странах мира информационный сектор по темпам роста начал заметно опережать традиционные отрасли, и по прогнозам эта тенденция будет усиливаться в

будущем (Кастельс, 2000). Становление информационализма как главного мегатренда идеологии Интернет и ведущей тенденции современной культуры детерминировано развитием Интернет-серверов, формальными и неформальными правилами техно-информационной цивилизации. Интернет достиг относительной стабильности в управлении, не поддаваясь ни бюрократии правительства тех или иных стран, ни хаосу децентрализованных структур. Это было в основном достижением технологических инноваций, к которым относится и информационализм. Результатом развития технологической системы оказался Интернет как социальное, культурное и экономическое явление. М. Кастельс считает «процессы информационализма наиболее важными изменениями, которые сегодня происходят в мире, включая переплетение всех связей» (Кастельс, 2007). Информационализм как главный мегатренд «идеологии Интернет» развернулся в системе ARPANET, компьютерной сети, созданной Агентством перспективных исследовательских проектов (APRA) еще в сентябре 1969 года. Мегатренд информационализма был положен в основу формирования идеологии коммуникационного развития, содержание которого стало расширяться за счет рамочных принципов, которые маркируют общество на уровне коммуникативных факторов толерантности. Информационализм как главный мегатренд «идеологии Интернет» детерминирован архетипами «третичного сектора», который раскрывает направленность информационно-компьютерной цивилизации. Исторически сложившиеся продукты этого этапа развития требуют анализа развития матриц информационной идеологии, которая формируется как развертывание информационно-технологической цивилизации. Информационализм как главный мегатренд «идеологии Интернет» включает регуляцию глобальных информационных структур и нуждается в усовершенствовании факторов, функций, места и роли в современных процессах информации, которой наполняется «идеология Интернет» как ведущая тенденция современной культуры (Бриньолфссон, Макафи, 2016).

3. Информационализм как развитие коммуникационной и сетевой культуры, объединенной на информационной основе с технологией пакетной документации, потребовал развития протоколов Интернета. Информационализм как «культура создателей Интернета» открывает возможность эволюции Интернета для формирования своей технологической базы. Информационализм как «идеология Интернета» способствует установлению тесного взаимодействия, которое выступало фактором «взаимного использования технологий и сформировало Интернет средой социального взаимодействия и символической принадлежности. Информационализм как главный мегатренд «идеологии Интернета» служит операционной системой GNU / LINUX и основой технологической характеристикой развития Интернета и внедрения технологических инноваций (Punchenko и

др. 2019). Сетевая культура как современное определение техномеритократической культуры - это ключевая составляющая развития информационного общества, в основе которой процессы социализации человека в информационном пространстве Интернет, который выступает технологической основой и символом нового сетевого общества. Сетевая организация - это осевой принцип сети Интернета, который выступает как реализация сетевой технологии или материальный субстрат сетевого общества, и является новым «символом эпохи». Сущность информационализма как главного мегатренда «идеологии Интернет» и коммуникационной среды в том, что он вовлекает в свою сферу новые формы социального взаимодействия и приводит к смещению сообщества на взаимодействие в сети (Cherep и др., 2019). Информационализм как модель структурной организации взаимодействия приводит к трансформации современного социума, который имеет много возможностей. Информационализм как «технология свободы» испытывает действия противоречивых движущих сил и включает переплетение и тесное взаимодействие развития информационного сознания и культуры. В общем понимании информационализм предполагает развитие сетевого общества, построенного вокруг коммуникационных сетей Интернета, которые способствуют динамике цифрового распределения (Воронкова и др., 2015).

Информационализм рассматривается как процесс интеграции информационных культур в единую информационную культуру, которая включает процесс изменений, вызванных развитием информационно-коммуникационных технологий. В результате этих процессов формируется объективное основание для развития неэкономии (цифровой экономики), преодоления неравенства в развитии цифровых технологий. Информационное общество, символом которого является Интернет, приносит новые победы в сфере занятости, реализации проблем образования, социальной защиты и образа жизни. Информационализм как главный мегатренд «идеологии Интернет» способствует возникновению новых технологических средств для коммуникабельности, а свобода, которая царит в Интернете, обеспечивает глобальное, свободное общение, которое становится определяющим и всеохватывающим. Однако практика информационного пространства развивается в зависимости от коммерческих, политических, идеологических интересов (Nikitenko, 2016). Онлайн-сети становятся формами «специализированных сообществ», формируя своеобразную культуру коммуникабельности, построенную вокруг специфических интересов, чтобы обеспечить их информационно-практическую реализацию. Человек в условиях информационного общества превращается в информациологическую личность, которая реализует себя в информационном пространстве.

4. Проблемы развития информационализма и пути их решения

Практика информационализма развивается таким образом, что в сетевом обществе быть исключенным из сети Интернета означает быть выброшенным из общества. Как показывает практика, надо искать альтернативные принципы и пути решения проблем. Это может возникать в результате различных механизмов: отсутствия технологической инфраструктуры, экономических или институциональных препятствий в доступе к сетям, недостаточной образовательной или культурной подготовки к самостоятельному использованию Интернета, недостатков в производстве контента. Информационная политика выходит за пределы определенного культурного ареала и перспектив новой экономики и общества, создает объективное основание для развития неэкономии (цифровой экономики), что требует преодоления неравенства. Новое информационное пространство, символом которого является Интернет, может принести новые победы в сфере занятости, образования, социальной защиты и образа жизни, но информационализм часто приводит к сопротивлению и недовольству сетевым миром. Роль Интернета в процессах, связанных с демократизацией и достижением социального равенства, является неоднозначной. Сеть Интернет может способствовать и усилению социального неравенства. В Докладе Всемирного банка «Цифровые дивиденды» 2017 года отмечается, что технологические изменения, вызванные Интернетом, не улучшили доступ к государственным услугам и не способствовали усилению равенства экономических возможностей, как ожидалось ранее; влияние Интернета есть неодинаковым для разных социальных групп (Андрюкайтене, 2017b). Внутри наиболее развитых стран Интернет предоставляет больше ресурсов и возможностей для людей с более высоким социальным статусом, но осуществляет сегрегирующее влияние на наиболее уязвимую группу - молодежь, для которой Интернет также служит инструментом воспроизводства социальных различий и социального неравенства. Информационализм как главный мегатренд «идеологии Интернета» сформировал модель сетевой парадигмы, основанной на произвольной трансляции определенных ценностей, восприятия поведения в режиме интерактивного взаимодействия. Такого рода воздействие охватывает сотни миллионов людей, формируя выгодные для субъекта этого влияния картину современной действительности. Большинство стран не готовы противодействовать таким технологиям сетевой пропаганды (Кивлюк, 2016). Информационализм увеличивает возможности персонифицированной работы в сети и способствует формированию новых информационных ценностей, создавая базу для интенсивного распространения информации и знаний. Сущность и основные направления развития технологических возможностей

информационализма оказались доминирующими для создания новой формы сетевого общества и развиваются в контексте виртуализации современного публичного пространства через посредство активного применения интернет-технологий, что привело к значительному росту влияния информационных симулякров. При этом сетевые сообщества становятся виртуальным инструментом общественного давления на органы государственной власти, приходя на смену классическим институционализированным формам, в рамках которых традиционно осуществляло влияние гражданское общество. Поэтому необходимо использовать компьютерные технологии для того, чтобы найти какой-то фундаментальный код, благодаря которому можно было бы получить доступ к знанию о будущем человечества (Kyrychenko, 2018).

5. Основные направления развития информационализма

В социально-политической сфере развитие виртуальных социальных сетей и сообществ способствовали появлению разного рода политических и идеологических проектов, что породило возможность ускоренной идеологической, организационной, морально-психологической и другой мобилизации участников социальных движений. Резкий рост объемов производства и использования разнообразной информации, ускорение темпов ее передачи, детерминированной Галактикой Гутенберга, способствовало возникновению и интенсивному развитию новых форм, что выражается в увеличении числа участников виртуального взаимодействия и интенсификации контактов между ними (Кириченко, 2017). Сущность и основные направления развития информационализма как главного мегатренда развития «символической идеологии и культуры Интернета» невозможно без философской рефлексии, требующей уточнения понятий, характера их взаимосвязи, развития представлений о символической идеологии и культуре Интернета в контексте новейших тенденций выявления проблемного поля информационализма (Oleksenko, 2020). С этой целью необходимо было исследование теоретического знания информационного общества, которое опосредуется общественными, культурными, экономическими контекстами. Сущность и основные направления развития информационализма как главного мегатренда формирования идеологии информационного общества теоретически перезагружены информационализмом. Не только трансформация философской рациональности, но и парадигмальные изменения социо-культурного характера информационализма вызывают к жизни новые его формы, имеющие информационный характер. «Эпоха текучей тотальности», которая характеризует и информациональное общество, характеризуется динамизмом, неустойчивостью, бифуркационностью, информационной стохастичностью. Именно эти условия требуют выявления новых направлений развития информационализма,

так как выражаются через культуру и сознание. В их основе категория «сеть», которая требует своего дальнейшего развития, так как отражает пространственную неравномерность ткани социальной жизни, ее динамики и трансформации. Разнонаправленные тенденции глобализации и универсализации интернет-пространства, с одной стороны, и фрагментации и все большей закрытости отдельных сетевых сегментов, в перспективе могут изменить существующий коммуникационный ландшафт, что требует необходимости пересмотра существующих представлений об Интернете, а также формирования новых концепций и моделей информационализма в современном процессе.

Выводы

Таким образом, информационализм взаимодействует с различными культурами, его субъекты осуществляют информационный обмен под влиянием различных информационных потоков, закладывая основу для возникновения новых форм социализации, новых образов жизни и новых форм социальной организации. Информационализм представляет новую глобальную информационную культуру и макромоделю развития современного мира. Современные информационно-компьютерные технологии позволяют осуществлять поиск больших объемов информации, которые превратили процесс коммуникации в интерактивный процесс. Информационализм приводит к производству и использованию разнообразной информации, ускорения темпов ее передачи, вызванных распространением сетевой информации, порождая глобальное информационное общество.

Литература

1. Андриякайтене, Рю, Воронкова, В.Г., Кивлюк, О.П. & Никитенко, В. А. (2017). Становление и развитие smart-общества как высокоразумного, высокотехнологического, высокоинтеллектуального. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії* : збірник наукових праць / За ред. В. Г. Воронкової. Вип. 71. Запоріжжя, РВВ ЗДІА.17-25. <http://vestnikzgia.com.ua/article/view/124880>
2. Андриякайтене, Рю, Воронкова, В.Г., Кивлюк, О.П., Романенко, Т.Ю. & Рижова, И.Ю. (2017). Концептуализация smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos*. 11-12.
3. Брінюльфссон, Е. & Макафі, Е. (2016). Друга епоха машин: робота, прогрес та процвітання в часи надзвичайних технологій. Київ : *FUND*. 236.
4. Воронкова, В. Г. & Соснін, О. В. (2015). Формування інформаційного суспільства в Україні: виклик чи потреба часу? *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*: зб.наук.пр. Вип. 60. 13 – 24.
5. Воронкова, В. Г. (2014). Общество риска» как следствие кризиса современной цивилизации. Минск: *БГУ*.
6. *Глобальні модерності (2013)* // За редакції М. Фезерстоуна, С. Леша, Р. Робертсона; Пер. з англ. Т.Цимбала. Київ : Ніка-Центр, 400.
7. Кастельс, М. (2000). Информационная эпоха: экономика, общество, культура [пер. с англ. О. И. Шкаратана]. Москва : *ГУ ВШЭ*. 607.
8. Кастельс, М. (2007). Интернет і Галактика. Міркування щодо Інтернету, бізнесу і суспільства. Київ : *Видавництво «Ваклер»*. 304.

9. Кивлюк, О.П. (2016). Освітня культура інформаційного суспільства в контексті глобалізаційної реальності. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії* : зб.наук.пр. 67. 225 – 232.
10. Кугученко, Мю (2018). Информациологический метод как условие решения проблем информационного общества. *MOKSLAS IR PRAKTIKA: aktualijos ir perspektyvos Mokslinių straipsnių rinkinys*. Elektroninis leidinys 2018-06-30. Lietuvos sporto universitetas. Kaunas : LSU. 93-100
11. Кириченко, М. О. (2017). Інформаціоналізм як складова формування ідеології інформаційного суспільств. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії* : зб. наук. пр. Вип. 69. 105–111.
12. Nikitenko, Vю (2016). Conceptualization of geo-cultural values in the process of teaching of foreign language. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*: зб. наук. пр. 64. 255 - 259.
13. Олексенко, Р. І. (2015).Вплив комунікацій на ціннісні орієнтири особистості. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. 62. 65-73.
14. Oleksenko, Rю (2020). Position and role of modern economic education as the main megatrend of innovative development of Ukraine. *HUMANITIES STUDIES: Collection of Scientific Papers / Ed. V. Voronkova. Zaporizhzhia : Publishing house "Helvetica". 2 (79). 169-181.*
15. Punchenko, Oю & Punchenko, Nyю (2019). Basic strategic technology of intellectual duality of humanity in information technology (2019). *HUMANITIES STUDIES: Collection of Scientific Papers / Ed. V. Voronkova. Zaporizhzhia : ZNU. 2 (79). С. 95-114.*
16. Cherep, A, Voronkova, Vю, Muts, L. F., Fursin, A. (2019). Information and innovation technologies as a factor of improving the efficiency of digital economy and business in the Globalization 4.0. *Humanities Studies. Запоріжжя : ЗНУ.1(78). 170-181.*

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Крайник Елена

Национальный университет «Запорожская политехника», Запорожье, Украина

Анотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы стратегического менеджмента в строительной отрасли, теоретические и практические вопросы стратегического менеджмента, который на сегодняшний день является современным направлением развития предприятия строительной отрасли, дана характеристика особенностям и структуре стратегического менеджмента, а также при управлении предприятием строительной отрасли последовательность выполнения его основных задач.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, стратегическое управление, предприятие строительной отрасли.

Введение

Актуальность темы исследования. Процессы развития науки, техники, экономики поражают своей динамичностью. В новом тысячелетии внешняя среда стала настолько турбулентной, что прогнозы часто теряют смысл. Изменения на рынке заставляют все больше ориентироваться на конкретного потребителя. Трансформационные преобразования продемонстрировали, что для успеха организации мало приспосабливаться к среде, надо его создавать в желаемом для себя виде. Современные организации переходят к новому этапу в развитии стратегического менеджмента. Актуальность реализации стратегического менеджмента обусловлена формированием и реализацией долгосрочных целевых региональных программ. В условиях становления и развития рыночной экономики, необходимость в обеспечении эффективного функционирования предприятий строительной отрасли, является одним из важнейших факторов экономического благосостояния Украины. (Сергієнко, Крайнік, 2020)

Развитие строительного сектора способствует решению многих социальных проблем, а именно жилищное обеспечение населения, достижение социальной стабильности в обществе, повышение уровня занятости и др. В настоящее время, стратегический менеджмент направлен на реализацию комплексных задач, с помощью которых достигается переход от ресурсного пути развития к инновационному. Этот путь направлен на внедрение новых технологий производства, систем хозяйствования и планирования. Экономическим аспектом деятельности предприятий строительной отрасли, является содействие развития смежных отраслей, а именно деревообрабатывающей, химической и промышленности

строительных материалов, а также стимулирования развития экономики в целом. Активизация конкурентной борьбы на существующем рынке заставляет современные предприятия строительной отрасли отвечать достаточно жестким требованиям, для того, чтобы удерживать свои позиции на рынке страны и активно развиваться.

Именно поэтому, стратегический менеджмент играет важную роль для субъектов хозяйствования, позволяет не только проводить постоянный анализ информации о внешней и внутренней среде, но и всесторонне планировать дальнейшую деятельность, производить четкую стратегию поведения на рынке.

Анализ последних исследований. Особенности осуществления стратегического менеджмента посвящены публикации зарубежных и отечественных экономистов, среди которых труды И.Ансоффа, З. Е. Шершнева, Г. Минцберга, Л.Е. Довгань, Л. П. Артеменка и других. Благодаря их исследованиям, становится возможным использование теоретических основ стратегического менеджмента на практике, в приспособлении к конкретным промышленным предприятиям.

Цель данной статьи заключается в обобщении теоретических концепций и рекомендаций системы стратегического менеджмента на предприятиях строительной отрасли. Для достижения поставленной цели необходимо исследование процесса стратегического менеджмента предприятиями, характеристики факторов, влияющих на их деятельность.

Методы и методология. В ходе исследования были использованы методы системного анализа и синтеза, для рассмотрения теоретических аспектов стратегического менеджмента, методы статистического, экономического, маркетингового и сравнительного анализа, методы диалектической и формальной логики.

Проблема исследования

Изменчивость и сложность среды, рост уровня глобализации, постоянное развитие технологий – все эти стратегические подходы используются в управлении строительными компаниями. Для успешного осуществления деятельности в условиях конкурентной борьбы, предприятиям необходимо развивать и раскрывать свой потенциал в полной мере.

Для поддержания конкурентоспособности в рыночных условиях, компаниям необходимо определять приоритетные направления развития, приспосабливаться к изменениям внешней среды и использовать новые технологии организации управленческих процессов, а также менять стратегии деятельности, а значит – осуществлять стратегическое управление. Эти условия, на сегодняшний день, диктует современная экономика всем

участникам рынка. Это также касается и строительных компаний, так как их функционирование происходит в условиях высокой доли неопределенности и рисков.

На сегодняшний день в большинстве строительных компаний, не имеет значительной популярности механизм стратегического менеджмента. Это связано с проблемами различного характера, но для того, чтобы компаниям эффективно функционировать в рыночных условиях, не стоит пренебрегать данным инструментом управления. (Цуканова, Егорова, 2011).

Использование в своей деятельности такого механизма как стратегический менеджмент, позволяет сгладить эти риски и успешно организовать свою деятельность в долгосрочной перспективе. Для необходимости укрепления собственных позиций на рынке, использование на практике теоретических аспектов для предприятий строительной отрасли, становится возможным именно благодаря изучению системы стратегического менеджмента.

При разработке стратегии необходимо учитывать все факторы, которые влияют на деятельность предприятия строительной отрасли, которые детально показаны на Рис. 1.

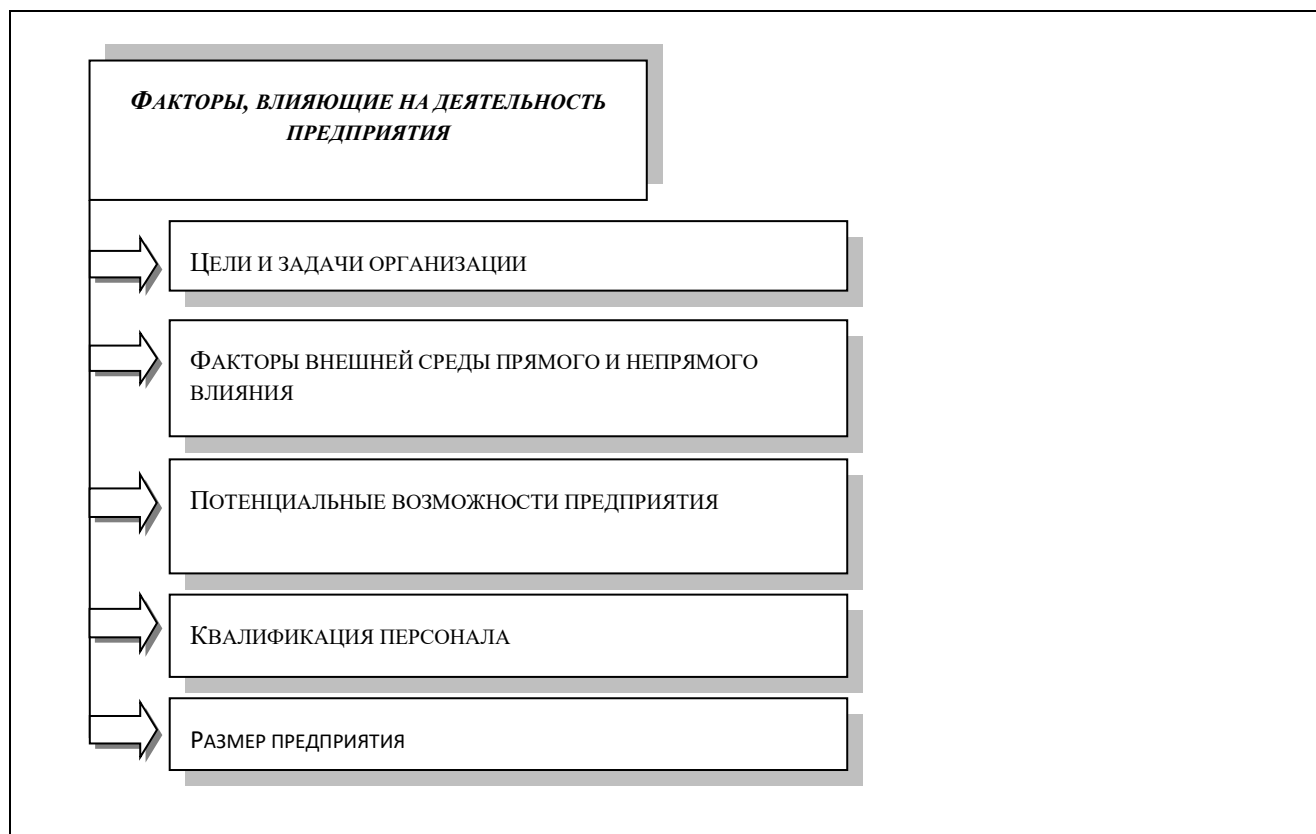

Рисунок 1. Факторы, влияющие на деятельность предприятия

Разработка стратегического видения и миссии компании является главной задачей при выборе направления развития предприятия в строительной отрасли. Она должна быть призвана к решению жилищных проблем населения.

Установление целей позволит определить, какие результаты хочет получить компания от проведения своей деятельности, какие объемы строительства планирует проводить, а также какие желает получить показатели эффективности и доходности.

Для оценки и анализа строительного сектора Украины требуется охватывать такие аспекты как:

- анализ величины валового национального продукта;
- темпы инфляции;
- уровень безработицы;
- банковские процентные ставки;
- рассмотрение законодательного обеспечения;
- изучение технологической и политической среды.

С помощью SWOT-анализа можно осуществлять управленческий анализ сильных и слабых сторон компании, то есть выявлять проблемные места в деятельности компании и возможности, которые могут выступать как стратегические альтернативы. Выбор стратегии помогает определить путь, по которому будет развиваться строительное предприятие, какие основные шаги и действия будет предпринимать предприятие для достижения запланированных результатов. (Wenger, Krainik, Sergienko., 2019)

Оценка уровня выполнения стратегии, является заключительным этапом. Она приближает ее теоретическую постановку к практическому воплощению результата. Строительная отрасль характеризуется длительным сроком окупаемости, сложностью и высокой стоимостью предоставляемых услуг.

Предприятиям строительной отрасли целесообразно находить альтернативные пути решения экономических проблем, новые источники финансирования, а также использовать стратегический менеджмент для дальнейшего функционирования. Приоритетные направления развития строительной отрасли должны базироваться на стратегиях экономического и социального развития государства, государственных и региональных целевых программах. Эффективность таких программ обеспечивается профессиональным планированием и управлением, корректировкой программ, а также контроль сроков и финансирования.

Большое внимание следует уделить качеству строительства жилых домов. Это необходимо для обеспечения конкурентоспособности предприятия строительной отрасли при стратегическом менеджменте. Система качества строительства должна базироваться на следующих этапах, детально рассмотренных на Рис.2.

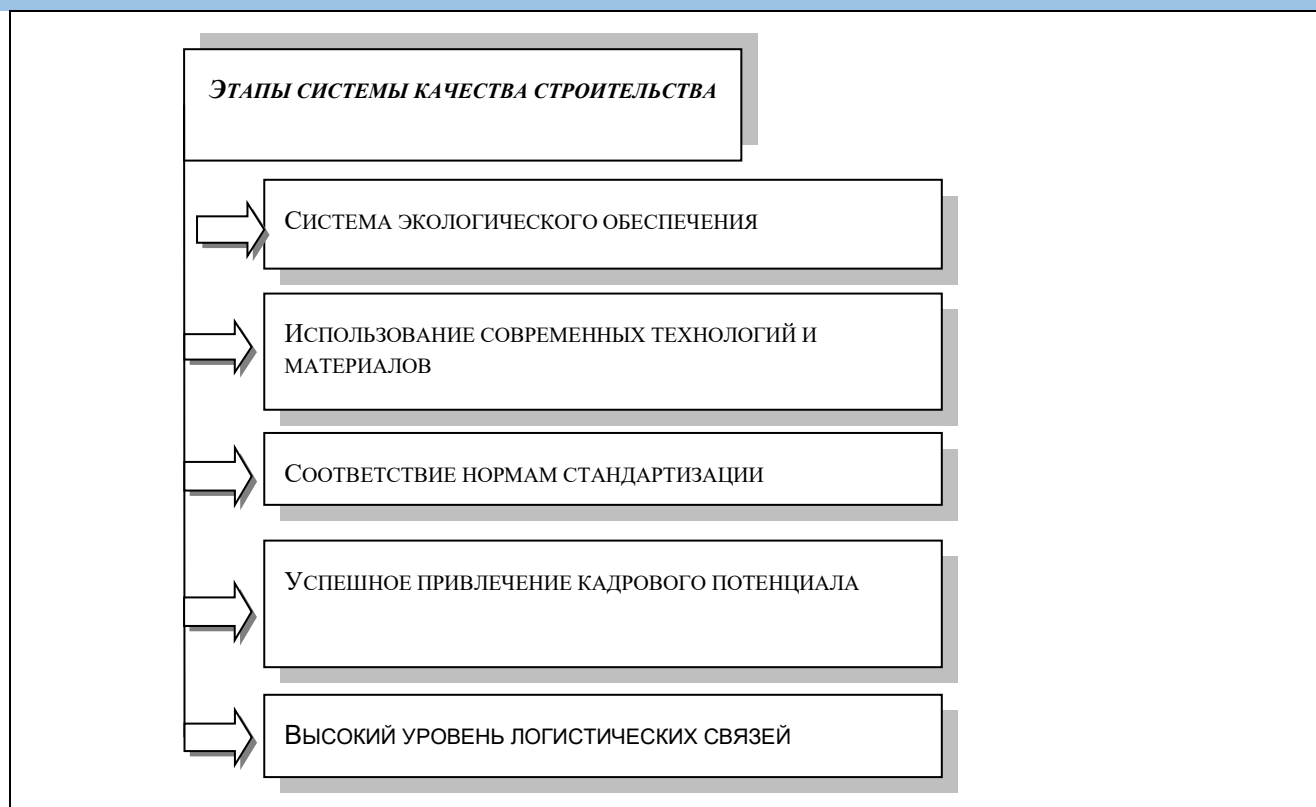

Рисунок 2. Этапы системы качества строительства

Повышение качества услуг, которые предоставляют предприятия строительной отрасли, позволит:

- увеличить производительность труда на предприятии;
- функциональное разделение мощностей;
- эффективно использовать основные фонды;
- экономить сырье, материалы, топливо и энергию.

Строительная отрасль является одной из наиболее привлекательных сфер для инвесторов. При детальном подходе к разработке и реализации стратегии, проведения анализа и оценки макросреды и микросреды, а также при рациональном управлении предприятием строительной отрасли, можно не только обрести конкурентоспособность, но и поднять свою деятельность на более высокий уровень в рыночных условиях.

Выводы и практические рекомендации

Таким образом, подводя итог данного исследования, можно отметить, что в современных рыночных условиях, для успешного функционирования предприятий строительной отрасли, необходимо формировать и развивать систему эффективного стратегического менеджмента. Одним из условий является подбор компетентных руководителей, которые смогли бы обеспечивать непрерывный и планомерный процесс развития своего предприятия. При разработке стратегии предприятий строительной отрасли,

важным условием является качество строительства жилых домов. Соблюдение названных условий, позволит предприятию более эффективно использовать имеющиеся ресурсы предприятия, а также увеличить производительность труда. (Сергієнко, Крайнік., 2019)

Каждому предприятию строительной отрасли в рыночных условиях необходимо выработать свою стратегию развития на долгосрочный период. Выработанная стратегия должна учитывать особенности функционирования всей отрасли, применяя те виды стратегий, которые наиболее подходят для хозяйствующих субъектов строительной составляющей.

Литература

1. Сергієнко Т.І., Крайнік О.М. (2020). *Підвищення ефективності системи менеджменту в сучасних умовах. Стратегічні пріоритети розвитку економіки, обліку, фінансів та права в Україні та світі: збірник тез доповідей міжнародної науково-практичної конференції*, С.23-25.
2. Сергієнко Т.І., Крайнік О.М. (2019). *Сучасні технології менеджменту на промислових підприємствах в умовах ринкової економіки*. Modern Technologies in Economy and Management. Collective Scientific Monograph. Opole.
3. Цуканова О.А., Егорова А.С. (2011). Особенности стратегического управления строительными предприятиями. *Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики*.
4. Wenger O., Krainik O., Sergienko T. (2019). Improving the efficiency of management system in manufacturing companies in market economy. *Вісник ЗНУ. Економічні науки» №2(42)*.

ПРИНЦИПЫ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УКРАИНЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИ

Коростылев Геннадий

*Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»,
Харьков, Украина*

Аннотация

Для того, чтобы понять сущность явлений связанных с организацией принципов военного управления, сначала необходимо рассмотреть само понятия “военное управление”, которое реализуется в военной организации общества. По нашему мнению, военное управление – это интегральная разновидность социального и военного управления; систематическое внешнее или внутреннее влияние на систему с целью ее приведения до состояния, которое дает возможность успешно выполнять ежедневные и боевые задачи. Суть военного управления состоит в постоянном контроле за военными управленческими отношениями. Если последние отклоняться от оптимального значения (нарушается динамика), то военное командование, органы военного управления разрабатывают и осуществляют комплекс мероприятий, связанных с влиянием на военнослужащих и военно-социальные сообщества для восстановления стабильных отношений. Это касается, прежде всего, привлечения научного потенциала к разработке основных положений военного управления и вообще до управления ВСУ, обновления военного управления с учетом потребностей и вызовам сегодняшнего дня.

Ключевые слова: Синергетика, точка бифуркации, нелинейная модель объяснения, сложные открытые нелинейные системы.

Постановка проблемы. Уже сегодня применение современных инновационных технологий, компьютеризация, кибернетизация процессов управления процессами жизнедеятельности человека требует от философии и науки создания единой, обобщенной, современной концепции управления, которая пронизывает все сферы общественной жизни (Баранівський, 2001, с. 24). Т. е. существует необходимость создать эффективную научную систему общегосударственного управления и одну из важнейших ее отраслей - военного управления. Решение этой проблемы считаем особенно актуальной, поскольку государство сегодня стоит на сложном этапе своего генезиса, а его военная организация переживает неоднозначный процесс строительства и модернизации, в связи с ведением боевых действий Вооруженных Сил Украины по восстановлению мира на Донбассе.

Цель. Проведение анализа принципов военного управления, их трансформации, взаимного дополнения и постоянного развития, параллельного развитию государственного управления и этапам (ступеням) развития самого техногенного общества.

Основная часть. В теории и на практике военного управления важное место занимают принципы и функции, которые определяют общие правила, характер и главные направления управленческой деятельности. Они связаны с особенностями военной службы и характеризуют содержание и направленность управленческих отношений в воинских частях и подразделениях. Важным этапом в исследовании военного управления есть определение его принципов. Еще в древности философы обращались к проблеме определения сущности принципа как события общественной жизни (Коломієць, Молодова, 1998, с. 190).

Правовую основу военного управления составляют: Конституция Украины и законы Украины, Стратегия национальной безопасности Украины, утвержденная Указом Президента Украины от 26 мая 2015 года № 287/2015, Военная доктрина Украины, утвержденная Указом Президента Украины от 24 сентября 2015 года № 555/2015, Концепция развития сектора безопасности и обороны Украины, утвержденная Указом Президента Украины от 14 марта 2016 года № 92/2016, Стратегический оборонный бюллетень Украины, введенный в действие Указом Президента Украины от 06 июня 2016 года № 240/2016, Государственная программа развития Вооруженных Сил Украины на период до 2020 года, введена в действие Указом Президента Украины от 22 марта 2017 года № 73/2017, Указ Президента Украины № 121/2021 Про решение Совета национальной безопасности и обороны Украины от 25 марта 2021 года “Про Стратегию военной безопасности Украины”, и другие нормативно-правовые акты по вопросам национальной безопасности и обороны.

В военном управлении отличают общие, специальные и конкретные принципы (Тищенко, Богущкий, Григоренко, 2017). Общие принципы относятся ко всей системе военного управления, специальные – только к отдельным функциям и сферам, а конкретные – только до тех или иных управленческих действий или процедур. В связи необходимо отметить, что такое разделение принципов носит очень условный характер и при определенных обстоятельствах может меняться.

Мир сегодня меняется достаточно быстро и по-нашему мнению уже к существующим принципам надо добавить новые принципы развития военного управления. Современная цивилизация отличается невероятным развитием техники, новых технологий, робототехники, которые активно используются в военной сфере (Кастельс, 2002), (Степин, Горохов, 1995). “В структуре техногенной цивилизации особенное место занимают ценности инноваций и прогресса” (Степин, Горохов, 1995, с.14). Среди ценностных приоритетов техногенной культуры особое место уделяется пониманию власти и пониманию

менеджмента. Власть в техногенном обществе рассматривается, не как власть человека над человеком, а, прежде всего, как власть субъекта над объектами, если говорить о военных объектах, то здесь на одном уровне с властью над подчиненным, огромную роль играет власть над объектами, причем объектами выступают и социальные (военнослужащие), и природные, и технические, в комплексе они становятся объектами властного манипулирования. Техногенная цивилизация начиналась с “заимствования технологических достижений, прежде всего, промышленных и военных технологий. В свою очередь это сопровождалось трансплантацией ряда других ценностей и техногенной культуры, прежде всего науки и новой системы образования” (Степин, Горохов, 1995, с. 16). Однако, мы сегодня можем сказать, что мы имеем дело с новым витком развития техногенного общества. Одним из важнейших принципов военного управления, быстро меняющегося техногенного общества, является принцип когерентного развития военной системы в целом.

Сегодня мы говорим об информационном обществе, которое представляет собой этап всеобщей компьютеризации и развитие технологий определяющее развитие промышленности и производственного сектора экономик развитых стран. А суперинтеллектуальное общество имеет в виду проникновение технологий буквально во все сферы нашей жизни. Если внимательно изучать научную периодику, по данной теме, явно заметно отождествление smart-общества с высшей стадией развития информационного общества. Первый смартфон появился в 2002 году, в 2010 году увидел свет первый iPhone 4 и с этого момента начинается отсчет возникновения “смартизованного” общества, все члены которого, даже возрастом, чуть старше 5-6 лет используют “информационные технологии” через манипуляции со “смартками” (следует отметить, что в 2020 году их продажа превысила 1,240 млрд. штук). Слово “smart” распространилось от Атлантики до Китая. В настоящее время специфика smart-технологий как раз и лежит в том, что они в отличие от прошлого позволяют решать конкретные вопросы и проблемы жизнедеятельности людей при минимальном участии последних. А в целом ряде случаев роль человека вообще сводится практически к нулю, когда человек поручает технике, с помощью определенных программ, “принимать” правильные и эффективные решения. Теперь техника стала включать в себя технологии информационного характера. О. П. Пунченко отмечает, что “со становлением информационной цивилизации к этому классическому перечню добавился термин «информационные ресурсы, а их быстрый рост привел к тому, что к началу XXI века они вышли по своей значимости в экономике и социальной жизни на одно из главных мест в системе других видов ресурсов” (Пунченко, 2013, с. 45). Как отмечает Р.Ф.Абдеев, “однако развитие продолжается, информационные потоки все растут, открывая возможность отбора

(поиска и выбора) наиболее ценной информации, способной далее совершенствовать организацию, оптимизировать управление системой” (Абдеев, 1994), с. 334).

Новая научная парадигма развития под названием NBIC (био-информационная, нанотехнологическая и когнитивная наука) подчеркивает огромную роль технологий, которые имеют конвергентный характер развития: (эти технологии как бы проникают друг в друга. – нанотехнологии, биотехнологии, геномная инженерия, информационные, коммуникационные технологии, робототехника, конвергентные науки, все это в комплексе дает нам новую научную парадигму. (Гипотетическое ядро этой парадигмы получает название 6-го технологического уклада. Он основан на объединении и синергетическом усилении достижений нано-, био - информационных и когнитивных технологий (Владленова И.В. (2010), с. 20-26; Schummer, 2009, с. 57-71).

В военном деле активно используют достижения современной науки, техники и технологий. На сегодняшний день этот процесс взаимодействия науки, техники и технологий в военном деле стоит на первом месте и все современные военные разработки привязанные к новейшим достижениям современной науки и технологий. На пример, использование технологий в робототехнике, использование БПЛА и дронов различного предназначения (среди нововведений — анонсированный переход ВСУ на J-структуру. J-структура — структура штабов блока НАТО. Происходит от слова Joint, что означает - объединенный. Такая структура есть обязательной для всех штабов альянса и их партнеров (Указ Президента Украины № 121/2021 Про решение Совета национальной безопасности и обороны Украины от 25 марта 2021 года “Про Стратегию военной безопасности Украины”, т.е. эти изменения происходят параллельно относительно друг друга и во взаимной неразрывной связи – изменения во одном направлении порождают изменения в другом и ведут к системным изменениям в системе военного управления.

Очевидно, что любые объекты военного характера необходимо рассматривать как сложные саморазвивающиеся системы (Гульчинська, Мельниченко, Акімова, 2012). Они усложняются и возникает необходимость рассматривать систему в новых параметрах, а именно в уровне организации системы. Работа со сложными системами имеет свои особенности при их изучении важно обратить внимание на возможные сценарии, по которым они могут развиваться и риски. Отсюда возникает один из важнейших принципов военного управления - принцип когерентного развития управления военной системы, с одной стороны, и системы техники и технологий нового поколения, с другой стороны.

В современном военном управлении выделяют три базовые модели объяснения: линейную, статистически-вероятную и нелинейную, которые отличаются друг от друга формой детерминизма и приоритетного закона, соотносятся с тремя типами научной

рациональности» Такая когеренция [14] требует и определенных базовых моделей объяснения. Эти модели мы предлагаем взять из философии науки, в которой используют для объяснения и понимания линейную, статистически-вероятную и нелинейную модели [4, С 37].

«Под научной рациональностью в философии понимают стиль познавательной деятельности, они складывается еще в XVII-XVIII веках на базе точного экспериментального естествознания и который характеризуется причинной моделью объяснения, математическим языком описания, формой обоснования знаний, которая сочетает в себе логическое доказательство и фактическую (экспериментальную) проверку» (Дольская, 2018).

В центре внимания нашей статьи сравнительный анализ линейной модели объяснения и нелинейной модели объяснения, и их применение для понимания новых принципов военного управления. «Для того, чтобы понимать, что собой представляет нелинейная модель объяснения мы должны представлять, как эти две модели соотносятся с линейной формой мышления и с нелинейной формой мышления» (Князева, Курдюмов, 1994, с 171). Линейное мышление было характерно для периода развития науки и военного дела, когда не учитывалась самоорганизация и саморазвитие сложных систем.

Простота линейного мышления заключается в том, что, со слов Черногора Л.Ф: “линейный взгляд на мир легок для понимания, логичен, соответствует здравому смыслу» и «еще далеко не все осознали, что мы живем в нелинейном мире, в котором свои законы совсем не похожи на привычные линейные законы” (Черногор, 2006). Курдюмов С.П. говорит о том же: “линейность есть исключение из правила, чрезмерное, часто неправомерное, упрощение действительного положения дел” (Князева, Курдюмов, 1994, с 76). Сложные структуры возникают не при любом, а при определенном характере пересечений областей локализации простых структур. Простые структуры внутри сложных образуют определенные конфигурации, заполняют подобно электронам в атоме определенные «уровни». Структуры в несколько деформированном виде продолжают существовать внутри более сложной организации. Появляется новый принцип создания целого из частей.

Нелинейная модель объяснения описывает отношения и сложные связи между объектами в открытых системах. В сложных системах проявляются свойства, которые не характерны для простых систем, т.к. в них решающую роль могут сыграть хаос, случайное событие и стрела времени. “Синергетика демонстрирует многоликость хаоса и скрытые потенциалы малых флуктуаций, случайностей. Отнюдь не всегда хаос — зло. Во все не во всех случаях малое и случайное несущественны. Когда и какой случайности (флуктуации, хаосу на микроуровне) удастся прорваться и определить вид общего течения событий, становящейся структуры, природного или социального образца? Синергетика дает вполне

конкретный и конструктивный ответ на этот вопрос. Для этого необходимо особое состояние открытой нелинейной среды — состояние неустойчивости. Оно означает, по сути, чувствительность нелинейной среды к малым флуктуациям, усиливаемым посредством механизма нелинейной положительной обратной связи. В состоянии неустойчивости фактически всегда заключено нечто, указывающее на связь микро- и макро - масштабов. Именно в этих условиях малые возмущения могут определять макро-картину бытия, вид макроструктуры, а малое и случайное имеет прямой выход в макромир)” (Князева, Курдюмов, 1994, С 77).

Простейшие математические модели нелинейных открытых сред свидетельствуют, что открытая нелинейная среда таит в себе определенные формы организации. Гениально просто об этом высказался поэт и философ П. Валери, известный своими афоризмами: “Мир беспорядочно усеян упорядоченными формами”. Избирательность, предпочтения, некоторые внутренние стремления характерны и для неживой природы. Природа выбирает, строит на своем теле то, что соответствует ее внутренним тенденциям самоорганизации. Нелинейная система долгое время качественно может не меняться, но иногда для сложных открытых систем характерно неустойчивое поведение. Критический момент - точка бифуркации (состояние максимальной хаотичности) - в сочетании со случайным событием может поменять траекторию развития всей системы.

Поэтому одним из инновационных принципов военного управления должен стать принцип системного анализа, который учитывает синергетические эффекты. Для их описания используются только нелинейные модели, позволяющие зафиксировать самоорганизацию, непредсказуемость и возможные риски в поведении любой открытой системы. В условиях новой гибридной (информационной) войны, в которой используются новейшие техника и технологии - принцип учета непредсказуемости поведения открытых систем становится необходимым.

Выводы

Сегодня мы живем в мире, который нестабилен, чаще всего хаотичен, в любой момент может возникнуть некая случайность, которая может спровоцировать новый контекст событий, а это вызывает необходимость в области военного управления выдвинуть новые принципы его организации:

-Первый принцип — когерентного развития военного управления и военных специализаций, относительно новых техники и технологий, что выглядит естественным в условиях новых научной и технико- технологической парадигм.

-Второй принцип – принцип системного видения военного управления, с учетом сложных саморазвивающихся открытых систем с синергетическими эффектами.

Также следует использовать в военном управлении нелинейные модели описания объектов, поскольку в современном мире имеет место нарастание множественных вариантов решений, скорости влияния самого управления на объекты и субъекты управления, возможности флуктуаций при необратимости рисков. Отсюда выдвигается требовательность к любому офицеру осваивать и владеть взаимосвязью принципов и методов управления, в их когерентном развитии. Все это формирует сложную современную картину военного управления Украины.

Литература

1. Абдеев, Р.Ф.(1994). *Философия информационной цивилизации*. Р.Ф. Москва: ВЛАДОС. 334 с.
2. Баранівський, В.Ф. (2001). Демократизація Збройних Сил України. Київ: Центр практ. філософії, 111 с.
3. Владленова И.В. (2010). Формирование NBIC- конвергентной парадигмы в современной науке. Научный журнал. *Практична філософія*, №4, С.20-26.
4. Дольская, О. А. (2018). *Гносеология: текст лекций по курсу «Философия»*. Харьков: НТУ «ХПИ». 60 с. URL: programy_2018_Dolskaya_Gnoseologiya.pdf
5. Кастельс, М. (2002). *Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель*. М.: Логос, 219 с.
6. Князева, Е.Н., Курдюмов, С.П. (1994). *Законы эволюции и самоорганизаций сложных систем*. М.: Наука, 230 с.
7. Коломієць, М.П., Молодова, Л.В. (1998). *Словник інішомовних слів*. Київ: Освіта, 190 с.
8. Степин, В.С., Горохов, В.Г. (1995). «Философия науки и техники» -М.: Альфа, 400 с.
9. Тищенко, М.М., Богущкий, В.В., Григоренко, Е.І. (2017). *Основи військового управління*. Харків: 2-е вид., Право, 360 с.
10. Тульчинська, С.О., Мельниченко, А.А., Акімова, О.А. (2012). *Управління у сфері освіти і науки як фактор забезпечення сталого розвитку держави та регіонів*. Київ: Вид-цтво ВП «Едельвейс», 351 с.
11. Пунченко, О.П. (2013). *Цивилизационное измерение истории человечества*. [монография] Одесса: Астпропринт, 448 с.
12. Черногор, Л.Ф. (2006). *Нелинейность как основа новой научной картины мира*. Университеты. Наука и просвещение, №4, 320 с.
13. Schummer, J. (2009). *From Nano – Convergence to NBIC – Convergence: « The best way to predict the future is to it»* Springer Netherlands: Governing Future Technologies, 12 p.
14. Jenkins, H. (2006). *Convergence Culture: Where Old and New Media Colide*. New York: New York UP., Print, 318 p.

О ПОСТРОЕНИИ НООСФЕРЫ ВМЕСТО ИНДУСТРИИ 4.0

Корсак Константин

Киевский медицинский университет

Корсак Юрий

Институт высшего образования НАПН Украины, г. Киев

Похресник Анатолий

Киевский техникум электронных приборов, директор

Ляшенко Лариса

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Бойчук Елена

Национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана

Бойчук Наталья

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Аннотация

Статья содержит обоснованный прогноз будущего — экономики, производства, образования и т.д. в аспектах начала ускоренного построения ноообщества на базе экологически идеальных ноотехнологий. Доказательство опирается на исследование общих черт эволюции индоевропейских слов и терминов с буквами «ноо» в их начале. Дан анализ присутствия в Интернете двух ключевых понятий — ноосфера и ноотехнологии. Доказано, что первый термин равномерно распространен по всей планете, а вот второй имеет полюс концентрации в Украине. Главным результатом этого анализа считаем выявление и объяснение потрясающе глубокого сущностного разрыва в понимании значения концепта «ноосфера» между учеными всего Запада и теми, кто относится к культурам Восточной Европы. На Западе «ноосфера» отождествляется с нематериальной (духовной) оболочкой Земли в виде телепатического слияния всех миллиардов органов мышления в единое целое, восхищенное Богом. Это представление исключает надежду на то, что лидеры и элита мира поймет и употребит наш термин «ноотехнологии» как обозначение производственных процессов для создания нужного людям и лечения биосферы. В экс-советской сфере ноосферные представления имеют преимущественно материальное содержание, поэтому наши нооидеи встречают определенную поддержку. Мы и весь мир на основе создания и использования ноотехнологий можем решить не только ближайшие антипандемические задачи, но и ускоренно продвигаться к ноосимбиозу человечества и окружающей среды.

Ключевые слова: эволюция человечества, цивилизационные волны, образование, науки, ноотермины, ноосфера, ноотехнологии, ноосимбиоз.

Краткое вступление. Авторы предлагают читателям обоснованную картину нообудущего. Наш вариант — гарантированное событие, так как оно УЖЕ значительно

ускорило своё наступление, хотя почти все этого не замечают и обсуждают на Давосе-2021 и множестве других площадок задачу построения Индустрии 4.0 и приспособления к перманентным пандемиям. Мы - самая активная часть неформального объединения ученых и преподавателей с названием «Киевский клуб АНТИКОЛЛАПС» и задачей борьбы со всеми угрозами для существования человечества. Целый год мы могли печатать материалы без ограничения количества соавторов, но недавно нам ввели ограничение — не больше шести. К сожалению.

В силу указанных ниже причин мы лишь один раз употребили в названии нашей статьи буквы «ноо», хотя желательно было сделать это три-четыре раза (или больше) в словах «нооразвитие», «нооэкономика», «ноотехнологии», «ноонауки», «ноомышление» и т.д. Трудно надеяться на точный прогноз будущего и своевременную подготовку к измененным условиям обитания, если использовать только лексикон Античности и изречения из сборников «умных мыслей».

1. Многообразие мнений по поводу слов с «ноо»

Профессиональная этика всех участников авторской группы заставляет предлагать слушателям (обычно это студенты) и читателям (а среди них много очень квалифицированных лиц) как можно больше проверенных фактов и результатов инструментальных измерений для создания собственных выводов и предложений. Дальнейший текст опирается именно на факты и преимущественно предназначен для конференционного направления «Бизнес, экономика и управление: реалии и возможности». Мы будем, конечно, предлагать собственные выводы, но читатели обладают критическим вариантом мышления и смогут сформулировать еще более продуктивные проекты и планы.

Как известно, слова и научные термины с приставкой «ноо» имеют истоком замечательное греческое слово «разум» (νοῦς). Не углубляясь в детали их длительной эволюции, укажем на то, что с удовлетворительной для данной статьи точностью их можно отождествить с соответствующими русскими словами с заменой «ноо» на «мудро». Вместо ноосфера, ноотехнологии, ноомышление — мудросфера, мудротехнологии, мудромышление.

Но это все только в линейном (упрощенном) приближении, ведь на самом деле во многих случаях слова с «ноо» не имеют аналогов в прошлом или в распространенном современном лексиконе. Прибыв из удалённого будущего, они просто незаменимы.

Сконцентрируемся на общераспространенном слове «*ноосфера*» и важном для будущего человечества авторском термине «*ноотехнологии*». Для «ноосферы» Интернет предложил 710 тыс. англоязычных материалов и 533 тыс. российских или украинских (так сработала программа поиска). Для случая чрезвычайно важного для устранения пандемий и

прочих угроз слова «ноотехнологии» результат оказался неожиданным: английский язык — 617, русский язык — 2250, украинский язык — 5370 (дата — 15-04-2021).

Изучение всего показало, что украиноязычное преимущество обусловлено ссылками на наши довольно многочисленные статьи, в названии которых встречалось слово «ноотехнологии». Как и следовало ожидать, оно оказалось не полностью авторским, ведь изредка фигурировало в других статьях и книгах как «nootechnology». Но нас очень впечатлила целая группа фактов, обнаруженных при анализе содержания всех тысяч предложений Интернета.

1) В англоязычном и вообще «западном» секторе тема «ноосфера» целиком заполнена материалами, связанными с именем выдающегося французского философа, теолога и палеонтолога Пьера Тейяра де Шардена (1881-1955). Изредка упоминают математика и философа Эдуарда Леруа (1870-1954) с его многочисленными лекциями о ноосфере, еще реже — нашего В. И. Вернадского, чьи лекции в Сорбонне слушали французы. Это могло побудить их взять слово «ноосфера» вместо старого и менее удобного «интеллектосфера», гораздо раньше предложенного лидером наук первой половины XIX века Александером фон Гумбольдтом (1769-1859). На Востоке Европы гораздо большее значение традиционно придают В. И. Вернадскому, нередко называя именно его изобретателем термина «ноосфера».

2) В западных представлениях слово «ноосфера» следует понимать как «духосфера» и полностью «нематериальное» понятие, а в наших странах вариантов толкований очень много с использованием слов преимущественно из научного, а не из духовного (в смысле spirit) лексикона. Приход ИКТ-революции вызвал на Западе новую дискуссию о ноосфере и ноотехнологиях. Но никаких сущностных изменений в трактовке «ноосферы» не произошло.

3) На Западе слово «ноотехнологии» по указанным причинам считают понятием из мира психологии и теологии. Мы там встретили дельный совет называть негативные по результатам когнитивные влияния «психотехнологиями», а противоположные по результатам — «ноотехнологиями» (Simons, Decuyper, Vlieghe, Masschelein, 2011, с. 149) Четко и почти однозначно. В наших странах термин «ноотехнологии» чаще применяется для материального мира (предлагают не только ноологию, но и ноономику (Бодрунов, 2018) или даже сверхмудрое ноуправление (Дементьев, 2005).

4) И самое главное: нигде, никогда и ни разу мы не встретили у других авторов Запада или Востока «нашего» предложения называть термином «ноотехнологии» только те исключительно мудрые и экологически безвредные производственные процессы, которые обеспечивают людям нужное и одновременно излечивают окружающую среду от аграрных и промышленных повреждений. Мы можем объяснить это не столько явлением разнообразия

лексикона слов с «ноо», сколько бесконечно твердым убеждением других ученых в том, что изготовить множество необходимых для людей инструментов и вещей совершенно невозможно без повреждения всего нашего окружения, без пестицизации среды обитания популяции Ното и всех других деструктивных явлений.

Так и было до 2000 года.

Это неправильно сейчас, потому что идеальные технологии существуют и поэтому мы предлагаем целый «Нооглосарий-2», содержащий 225 «ноотерминов из будущего» на двух языках и с краткими пояснениями (Корсак К., Корсак Ю., 2019). Более доступен для заинтересованных читателей укороченный вариант этой нооэнциклопедии, давно содержащийся в Интернете (Корсак К., Корсак Ю., 2014).

2. Критика ошибок в чужих прогнозах и объяснение нооразвития

Сократим изложение отказом от детального анализа книги организатора конференций мировой элиты в Давосе К. Шваба «COVID-19: The Great Reset» (Schwab K. & Malleret, 2020). На этот раз он использовал приход пандемии для усиления пропаганды неминуемости глобальной победы «Индустрии 4.0», которую обычно графически воспроизводят рис. 1 или его клонами.

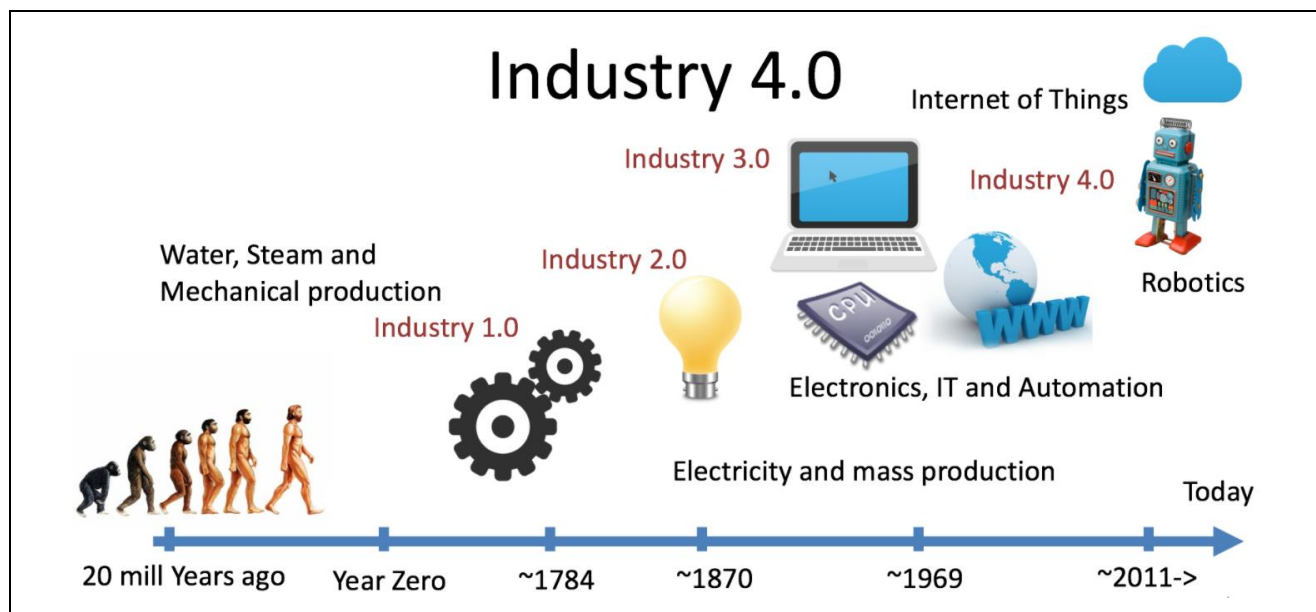

Рис.1. Давосское видение будущего как построение Индустрии 4.0

Мы не отрицаем прихода отдельных гаджетов и роботов в ближайшее время, но предлагаем читателям альтернативу — достаточно внимательно ознакомиться с нашим представлением о прошлом, настоящем и будущем (рис. 2).

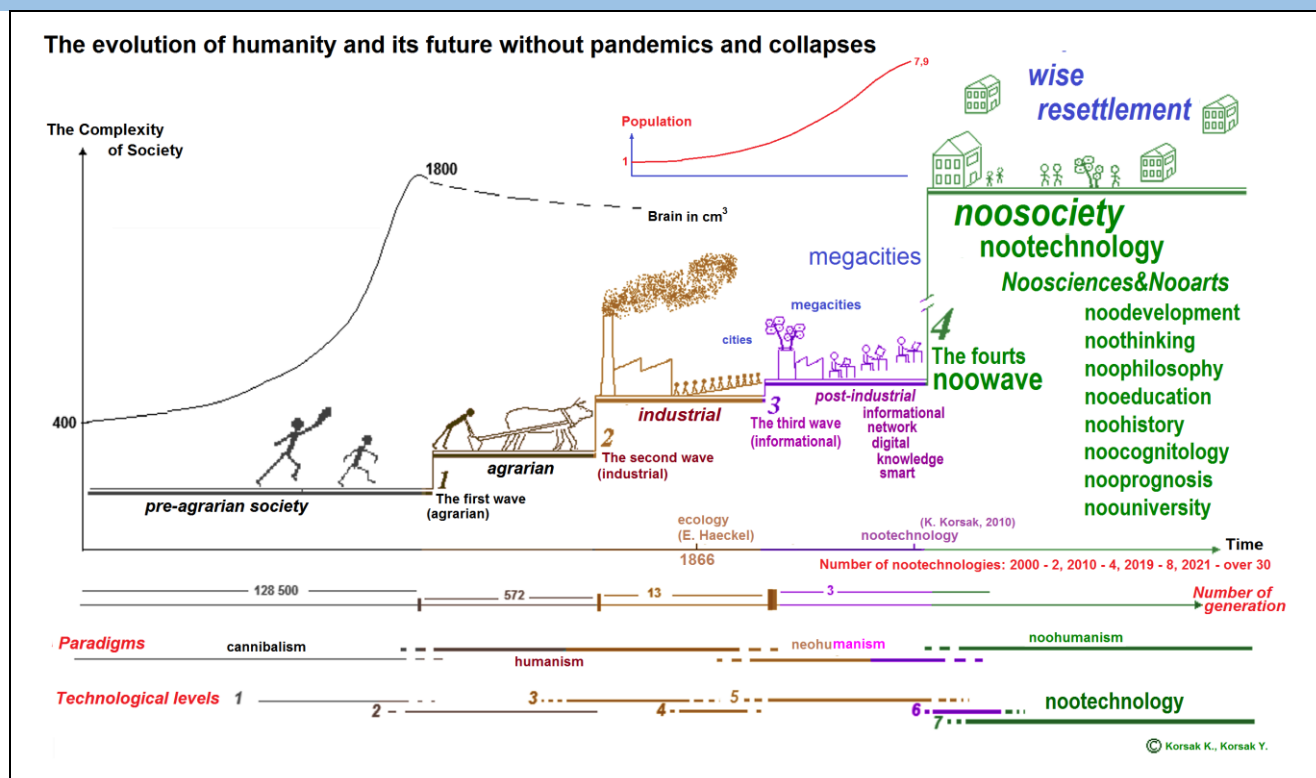

Рис. 2. Схема всей эволюции обществ и технологических укладов

Сторонники советов из Давоса, в число которых входит и Кабинет Министров Украины, планируют поворот производства в сторону замены людей роботами на всем рынке труда. Полное отсутствие стратегии в подобных идеях докажем лишь одним примером, считая его не только необходимым, но и достаточным.

Пропагандисты Индустрии 4.0 гордятся созданием первых машин и роботов не только для уборки камнеподобных мелких помидоров, но и нежных персиков с перспективой конструирования роботов-пастухов для удешевления индустриального скотоводства.

Мы десятки лет не прекращали мониторинга новейших открытий во всех науках (в Sciences & Arts) и перспективных технических достижений. В подобных действиях обнаружили первые две экологически идеальные нанотехнологии в 2000 году, а когда их стало четыре, назвали удачным термином — *ноотехнологии (nootechnologies)* (Корсак К., 2011). Число подобных чудес росло медленно (8 или 9 в начале 2019 г.), но сейчас начало всерьез возрастать: мы можем указать почти 30. Это и убеждает нас в том, что по естественным причинам (ученых, технологов и конструкторов стало почти 10 млн. и они не любят бездельничать) начался процесс предсказанного нами прихода «4-й нооволны». Как указано на рис. 2, она будет колоссальной высоты.

Рассмотрим тот ноопроцесс №1, который отберет перспективу не только у роботов-пастухов, но и устранил все индустриальное животноводство. Его открыли и начали использовать в США. Группа инноваторов из молодой частной компании Nature's Fynd

(действует с 2012 г.) получила задание исследовать мельчайшие экстремофилы из гейзеров и других горячих источников. Марк Козубал (Mark Kozubal) справедливо решил начать работать с ними для ускоренного выращивания качественного искусственного мяса в особых реакторах с питательными смесями с перспективой использования на космических станциях. Успех был значительным, ведь Марк с коллегами получил дешевые белки с полным комплектом девяти незаменимых аминокислот, клетчаткой и витаминами. Он оказался столь очевидным, что молодой стартап почти мгновенно был затоплен массой инвестиций. По поводу результатов и ближайших перспектив генеральный директор Nature's Fynd Томас Джонатас высказался следующим образом: «Микробы могут удвоить свою биомассу за считанные часы, они невероятно производительные, производя отличный белок, для которого не нужно сажать семена и собирать урожай через полгода. В производстве белка происходит революция» (Бельчикова, 2021).

Это мягко сказано, ведь ноотехнологий уже 30. На планете начинается революция не только в способах получения мало чем ограниченного количества белка высокого качества, но и в практически всех других технологиях и средствах жизнеобеспечения.

Выводы и некоторые предложения

Печальным для авторов является сочетание у Номо эффекта Лачинса и прочих явлений, работающих на стабильность социумов. Напомним также, что в 1866 году известный немецкий естествоиспытатель Э. Геккель предложением экологии и группы экологических наук пытался предупредить человечество об опасности смертельного загрязнения окружающей среды в случае сосредоточения на малой территории горных, металлургических, химических и всех прочих индустриальных производств. Вспомнили о нем столетием спустя после серии страшных катастроф с огромными танкерами и полного загрязнения Великих Озер в Северной Америке и рек Западной Европы. К сожалению, даже сейчас человечество не очень интересуется угрозой экологического, духовно-интеллектуального и всех других коллапсов, по-детски радуясь идее Индустрии 4.0.

Повторяя жизненный путь экологических идей Э. Геккеля, мы встретились в своих попытках распространить информацию о ноотехнологиях, ноопроцессах и ноонауках с практически полным неприятием. Даже коллеги-ученые, которые работали рядом и много раз слышали информацию о спасительном потенциале ноотехнологий, и сейчас отказываются использовать новые знания. Мы не раз встречались с полным недоверием и утверждениями о невозможности «чистых экотехнологий».

В заключение очень кратко предложим создание надежных ноосредств для ликвидации угроз новых эпидемий, пандемий и даже коллапсов (мы направили

представление в «соответствующие инстанции», но все еще ждем их реакцию). Речь идет о создании на основе наличных и будущих достижений ноонаук примерно одного миллиарда «семейных карантинных комплектов (СКК)» для обеспечения комфортной кратковременной изоляции групп людей. СКК должен состоять из автономного источника электроэнергии, средств получения «разумного» количества питьевой воды и пищевых продуктов, а также необходимого количества изолированных жилищ.

Начнем финансовые подсчеты с последней позиции. Лучшие имеющиеся модели 3D-принтеров изготавливают из распространенных веществ (различные виды глин, песок, органические отходы и др.) «юртоподобные» теплые помещения с полезной площадью 60 - 80 м² за сумму примерно 1000 \$. 3D-бетоноукладчики мы считаем полностью и безнадежно неперспективными — это представители Индустрии 4.0.

Приемлемого качества бытовая электроника для дистанционного общения, обучения и многих видов труда уже сейчас стоит примерно столько же и имеет малое электропотребление. В случае вполне вероятного усовершенствования и массовости тиражирования цена очистителей воды вместе с оборудованием для приготовления пищи из имеющейся естественной органики может составить 7-8 тысяч долларов США. Итак, скромность в потреблении ограничит цену не-энергетической части СКК суммой 10 000 \$.

Реальная автономность миллиарда семей и групп может стать действительностью только в случае обеспечения их мини-электростанциями вместе с аккумуляторами. Наиболее перспективным источником тока мы считаем нанофотоэлементы на основе перовскита (титаната кальция CaTiO₃), которого для «семейной электростанции» необходимо всего несколько граммов. Открытие и предложение этих нанопленок произошли еще в 2013 г. (автор — профессор из Лозанны М. Гретцель), но прогресс решительно заторможен продуцентами тяжелых кремниевых фотоэлементов, стремящихся возместить все амортизационные и другие расходы, заработав кучу денег.

Серьезным препятствием для миллиарда солнечных мини-электростанций являются затраты на аккумуляторы, где необходимо хранить достаточно много энергии на ночные часы и даже дни с очень малым солнечным освещением. Другими словами — в идеале это примерно на неделю семейного потребления на уровне 2-3 кВт. Если «гретцелевская нанопленка» окажется недорогой (около 1000 \$), то аккумулятор на 500 кВт·ч десять лет назад стоил примерно 600 000 \$. По данным 2021 г. стоимость уменьшилась в 12-13 раз, поэтому аккумулятор указанной емкости все еще выглядит очень дорогим — 50 000 \$.

В данный момент усилия многих десятков тысяч учёных и технологов сконцентрированы не только на совершенствовании литиевых аккумуляторов, но и изготовлении устройств на основе значительно более дешевых и широко распространенных

элементов — алюминия, натрия, магния и многих других. Если для автомобильных аккумуляторов критически важны малый размер и высокая устойчивость к вибрационным и другим негативным воздействиям, то в стационарных бытовых «электрохранилищах» почти нет ограничения на объем, а главное в этом случае цена, доступность и надежность. Оставаясь оптимистами, мы предполагаем к 2030 году стоимость «семейного карантинного комплекта» 10 000 \$ (впрочем, вполне возможно, что вдвое меньше). Для всей планеты — 10 000 млрд. \$. Эту сумму собрать вполне реально, если всего лишь на пятилетку прекратить финансирование изготовления бесконечно излишнего количества оружия.

Литература

1. Бельчикова Е. *В следующем году на рынке появится мясо из микробов Йеллоустона* (URL: <https://www.popmech.ru/science/news-658833-v-sleduyushchem-godu-na-rynke-poyavitsya-myaso-iz-mikrobov-yelloustone/>) Обращ. 10-02-2021
2. Бодрунов С.Д. *Ноономика* /Монография/. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
3. Дементьев М. С. Общие принципы ноотехнологического природопользования // Материалы IX региональной научно-технической конференции "Вузовская наука — Северо-Кавказскому региону". – Ставрополь: СевКавГТУ, 2005. С. 175-176
4. Корсак К.В. Нооэкономика (4-та хвиля) — шлях сталого розвитку людства у XXI столітті // *Економіст*. – 2011. - №1. – С. 20-23
5. Корсак К.В., Корсак Ю.К. Нооглосарій-2 — ноонауки для майбутнього без колапсів // *Вища школа*. – 2019. – №2. – С. 43-58.
6. Корсак К. В., Корсак Ю.К. Нооглосарий как средство ноомышления и нооразвития человечества в XXI веке // *РЭЛГА*. – 2014. – №7(280), 17 июня. (<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3908&level1=main&level2=articles>) Обращ. 12-03-2021
7. Schwab K. & Malleret T. (2020). *COVID-19: The Great Reset* Geneva, July. Kindle Edition.
8. Simons, M., Decuypere, M., Vlieghe, J., Masschelein, J. (eds). (2011) *Curating the European university: Exposition and Public Debate.. Leuven University Press* (URL: Обращ.15-03-20216 Киев, 16-04-2021 https://books.google.com.ua/books?id=JyWhEEgKJK4C&pg=PA149&lpg=PA149&dq=nootechnology&source=bl&ots=2-OEJK3bN&sig=ACfU3U0y_qzOONAtzLmjIEUzxIEfHpyFA&hl=uk&sa=X&ved=2ahUKEwieobXXulfvAhWi4YUKHSnHBogQ6AEwAHoECAUQAaw#v=onepage&q=nootechnology&f=false)

ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ: УПРОЩЕНИЕ, КАТАСТРОФИЗАЦИЯ И НЕОМИФОЛОГИЗАЦИЯ

Лепский Максим

*Запорожский национальный университет, Украинская академия наук,
Запорожье, Украина*

Аннотация

Актуальность статьи. Понимание того, что происходят существенные изменения в мировоззрении целого поколения, и того, что это непосредственно связано с формированием сетевых отношений, сообществ и субкультур, их медиацией (посредничеством) в процессах производства и деловых коммуникациях, обмена, распределения и потребления. Базовые производства постепенно насыщаются автоматизацией, искусственным интеллектом, цепочки поставок все больше информатизируются, организации во многих отраслях определена мировым распределение труда и заказом комплектующих для сборки и обслуживания в разных странах, особенно в ИТ сфере. Все это требует внимательного социально-философского и социологического осмысления.

Статья посвящена исследованию развитию исторических типов мировоззрения, тенденции формирования информационно-поискового мировоззрения: с его тенденциями упрощения: катастрофизации и неомифологизации в опосредованном влиянии Интернет-практик и социально-сетевых и референтно-массовых коммуникативных процессах. **Целью статьи** является определение специфики информационно-поискового мировоззрения в соотношении с другими типами, его типологическими особенностями. *Методология.* Исследование проведено в рамках критического анализа предметного поля исторических типов мировоззрения как компаративного анализа их содержания, социальной общности как носителя мировоззрения; субъектов, которые формируют смыслы и субъектов, которые эти смыслы воплощают; сюжетных смысловых единиц; событий, определяющих динамику смыслов, и основного субъекта этого события, последовательности смены представлений о будущем. **Результаты и выводы.** Автор выявил специфику информационно-поискового мировоззрения как неомифической гиперреальности, что обладает своей сборкой пространств мифического, религиозного и философско-научного мировоззрений в оцифрованной среде Интернета, связанной с аффективно-информационной мифологией как возврата к архетипам на глобальном уровне и их тиражированием в виртуальном мире, возвращением к ненаучным антиципаниям, в катастрофизации сознания, что обладает наиболее сильным (эмоционально аффективным эффектом) привлечения внимания и его удержания пользователей. При этом катастрофизация сознания связана с информационной паникой и «заражением» в подражании и депривации, что часто становится информационно

маркетинговой стратегий в социальных сетях. Одновременно формируется и прототипология информационно поискового мировоззрения в субъективной составляющей: медийщики и информационно-сетевые технологи. Динамические события, определяющие внимание к информационному потоку и ленте определены как «новый контент» и его основным субъектом являются ньюсмейкеры.

Поисковая направленность упрощает и делает поверхностным мышление в скольжении внимания и актуализирует память в поверхностных событиях и фактологичной несвязанности, сборка внимания происходит в отклоняющихся от нормы информационных сообщениях и катастрофизации сознания. Катастрофизация сознания основана и эксплуатирует страх смерти от глобальных угроз, которые могут носить научно-рационализированный характер глобального масштаба, но не быть объективно, научно исследованными. В результате основным противоречием информационно-поискового мировоззрения является борьба научного поиска истины и информационного поиска аффективных впечатлений постправды, что обязательно будет рассмотрено в научной перспективе исследований

Ключевые слова: мировоззрение, катастрофизация сознания, субъект события, антиципация, коммуникативная культура, неомифологизация.

Изложение основного материала

Для начала сделаем краткую рекогносцировку генезиса и состояния исторических типов мировоззрения, которые определяются историческим, в понимании последовательности возникновения, при этом историчность не означает, что предыдущий тип мировоззрения «канул в лету». Он просто не доминирует в общественном сознании, но иногда они быстро, как в «калейдоскопе», меняют друг друга или создают «невообразимые» конгломераты.

Поскольку речь идет о мировоззрении, рассмотрим вопрос в последовательности специфики мировоззрения; социальной общности как носителя мировоззрения (понимая, что в конечном счете носителем мировоззрения является конкретный человек); субъекты, которые формируют смыслы и субъекты, которые эти смыслы воплощают; сюжетные смысловые единицы; событие, определяющее динамику смыслов, и основной субъект этого события. После определения специфики исторической доминации того или иного типа мировоззрения, определим контуры перспективы и смыслов будущего. Поскольку мы кратко обозначили направление нашего исследования перейдем к изложению основного содержания.

Первым по происхождению рассматривается мифологический тип мировоззрения, его особенностью является архаичное опосредованное понимание мира через коллективное бессознательное в древних типах – архетипах (К.Г. Юнг). Мифологемы единицы, элементы мифа являются единством реального и фантастического. При этом грань между потусторонним и посюсторонним отсутствует (Воловик, 2002). Человек с помощью ритуалов как активный деятель влияет на мифическую сферу, он принадлежит как реальности, так и фантастическому миру. Одновременно можно отметить божественную, героическую и человеческую линии повествования, поскольку мифы – это продукт устной культуры. Изустная передача информации определяет мифическое. Так относительно легенд Мартин Бубер писал, что они могут быть источниками исследования веры и тех травм, которые получены коллективно-родовой общностью. И пока легенды являются актуальными для родового они сохраняются, и наоборот, исчезают при появлении официального хронологически упорядоченного. «Легенда – это наиболее предпочитаемый способ фиксации текущей истории, но только до тех пор, пока родовая жизнь сильнее государственного порядка...Лишь только последний окажется сильнее первой, вновь появившаяся хроникально-упорядоченная написанная история обычно оттесняет в тень некогда популярные народные формы» (Сонди, 2013, с.38).

Носителями мифического мировоззрения являются территориальные общности – села, селения, полисы. Обмен легендами происходил на торжищах, праздниках, там, где социальная коммуникация и рассказы будили фантазию, интерес и впечатляли. В рассмотрении субъектов осмысления мифического мировоззрения в изустной коммуникативной культуре лидирующие позиции в осмыслении занимали жрецы, а практикой мифоприменения – старейшины, вожди и правители. В событиях, определяющих динамику социальных отношений, основными мифическими событиями являлись волшебство как связанность реальных и волшебных (фантастических) сюжетов и архетипов. Субъектом-дейтелем этого волшебства становился волшебник и герой.

Вторым по времени происхождения является религиозный исторический тип мировоззрения. В религиозном мировоззрении происходит удвоение мира на потусторонний и посюсторонний (В. Воловик) и человек уже не влияет ритуалом на потусторонний мир. Если в мифическом мировоззрении возможны даже путешествия героев в подземный мир, хоть и с рисками и большими сложностями, то в религиозном мировоззрении такое путешествие описано только у Данте в круги ада в сопровождении архангела Михаила и Вергилия.

Связь с духовным миром происходит как партиципация в виде или проекции (например, Яхве Моисея носил характеристики его обладателя «авелизированного Каина» по

Л. Сонди (2013, с.22) или инкорпорации (Бог в сердце духовного человека). Религия как «связывание» в социальных институтах обладала своей социальной общностью, чаще всего монархическое или автократичное государство, поскольку осуществлялось в тех или иных соотношениях государственной и теократической власти. Как минимум это проявлялось в сакрализации власти или противоположным процессом было секуляризация церкви. Носителем религиозного мировоззрения, закрепляющим в сакральности иерархии и устройства власти (а иногда, десакрализации ее, и все равно в борьбе за власть). Отметим и основных субъектов осмысления. Такими субъектами осмысления сакрализации в ее основных единицах осмысления – теологемах, были священники, а вероприменителями – проповедники и рыцарские религиозные ордена.

Коммуникативная культура передача смыслов прошла этапы от манускриптной (передачи и переписи источников, а часто и идеологических изменений их), а позже в первопечатной культуре текстов – одной из основ для образования церковных школ и университетов. Одновременно форматировалось мифологическое мировоззрение в направлении синтезирования в религиозного, так для неграмотных верующих через изустную традиции – проповеди и визуальное искусство, которое тиражировалось в скульптурах и фресках, а позже в гравюрах – оттисках.

Основными смыслоопределяющими динамичными событиями были чудеса. Чудо как событие, поражающее воображение и представления о смыслах, поэтому в религиозном мировоззрении такую роль играла символическая психология, в центре которой образы-представления веры. Символическая психология, опиралась на коллективное бессознательное, но уже конструировала и обосновывала механизмы влияния – как сакрализацию и духовную «геометрию» социокультурного поведения и деятельности.

Субъектами чуда как события становились святые, чудотворцы, которые признавались церковью и монархия. Ряд святых показывает все многообразие основных теократичных типов от святых королей и царей, патриархов и священников, воинов, мучеников и т.д.

С философским, и выросшим из него научным мировоззрением всегда связывали вольнодумство и поиск рациональных основ знания, мудрости. Философское мировоззрение формировалось как в полисах, так и в религиозном носителе - монархическом государстве, но стало доминирующим мировоззрением в эпоху Возрождения, сформировав проект Нового времени, проект науки. Основные идеи царства разума и мудрости определялись идеалами мудрости, истины, справедливости, человека и государство центризм. Эти идеи долго пробивали себе дорогу. Основная сборка идей происходила в отстаивании роли гражданина

и горожанина, поскольку отношения гражданской общности требовали рациональной аргументации, доказательства практикой и результатов поиска законов и закономерностей.

Основными субъектами осмысления становились философы и ученые, которые осуществляли теоретическую и практическую деятельности. При этом знаниемприменителями стали инженеры, государственные деятели и предприниматели, первые в создании опытных образцов и моделей, вторые в создании системы производства и коммерциализации. Национальное государство, отвергая сакрализацию власти, осуществляло поиск единства в разделении и балансе властей, единицами смысла становились рационально обоснованные модели.

Основными событиями, определяющими динамику смыслов, были открытия, которые осуществлял ученый- новатор. В разделении властей и сфер жизнедеятельности государства появился целый идеологемный и контекстуальный ряды прототипов новаторов в экономике, политике, культуре, технике, военном деле и т.д.

Именно национальные государства стали основными двигателями индустриального и масс-медийного общества с переходом от печатной (газеты, наружная реклама) к радио, телевидению, т.е. к технокоемким средствам массовой информации.

Современный переход через диджитализацию от масс-медиа к референтно (контактно) – массовым коммуникациям в социальных сетях и оцифровки основных носителей смыслов, образов, при этом эмоции определили коммуникативную основу нового мировоззрения, в котором находили место и предыдущие типы мировоззрения, при этом формировалась своя специфика. Носителями этого мировоззрения стали надгосударственным образования в виде социальных сетей, поисковиков, банков данных, таких как Википедия и т.п.

Если раньше предполагали, что это будет информационно-когнитивное мировоззрения, то сейчас исходя из существенной специфики это скорее информационно-поисковое мировоззрение, которое формирует свои смыслы и практики, как, собственно, и разделение труда в преобладание процесса поиска информации и контента формирующегося в направлении этого поиска. Это мировоззрение основывается на обществе потребления и гиперреальности, гениально пророчески проанализированном Ж. Бодрийяром, но не сводится к нему.

Оцифрованные смыслы представляют собой огромную Интернет память с библиотеками, архивами, выставочными залами, и даже цирками, (то, что школа О, Мальцева- Г. Попова относит к статичным блокам памяти) со своими запасниками и платными залами. В этих блоках оцифрованной информации возможны искажения и требуется верификация. Одновременно информация передается потребителю в виде потока и

лент, или посредством поисковиков со своим рейтингом презентации результата (за который ведется особая борьба). Все это требует от потребителя – пользователя, юзера постоянного скольжения, серфинга, информационно-территориальной локализацией в социальных группах и сообществах.

Основой информационно-поискового мировоззрения является не знание, но информация (ин-форма), новизна, эмоции и впечатления потока сведений, часто без знания. Информационно-поисковое новостное мышление находится под доминацией аффектов и эмоций, попыток их рационализировать в концепции эмоционального интеллекта, пока в практике лент и потоков не очень успешно. Идет откат в дополненной и виртуализированной цифровой среде к неомифическому, тому, что Умберто Эко обозначил как неофеодализации, в образах раннего средневековья с локализацией и раздробленностью, с неожрецами-экспертами и старейшинами.

Субъектами осмысления информационно-поискового мировоззрения являются медийщиками (в том числе субъекты социальных сетей - блогеры, эксперты, инстаграмщики, амбассадоры сайтов и фирм, и т.д.) и контентоприменители, которыми являются контекстуальные и контентные стратеги, рекламщики, маркетологи, таргетологи, SMM-щики, которых я обозначаю как информационные и сетевые технологи, подчеркивая их целеориентированную, алгоритмичную, тиражируемую и искусственную характеристики деятельности.

Основные события, определяющие динамику этого мировоззрения, являются «нюсы», новые контенты, (новое, которое привлекает внимание), их единицами являются контентогемы, субъектами контента и контекста являются нюсмейкеры, которые в самом первом приближении делятся на притягательную повседневность и, рутенизацию потока информации, экстремальную катастрофичность, экстремальные девиации, субкультурные сообщества.

Сетевые технологи информационно-поисковое мировоззрение формируют свою неомифическую и неорелигиозную прототипологию: хейтеры, троллеры (в мифологии кликуши), раскрыватели фейков (прототип инквизиторов и цензоров), астротурферы (интернет-зазывалы), блогеры (герои, юродивые и шуты информации) пранкеры и мошенники (трикстеры) и т.д.

Рационализация начинает замещаться аффектацией и мимесисом (подражанием) масс в эмоциональном заражении. Аффектация определяет крайние формы эмоции – катастрофизацию сознания, которое приходит на место идеологии безопасности и риска в обществе потребления. Информационно-поисковая система в структуре экономике занимает нишу сверхприбыли, в обмене, распределении, скорости доставки индивидуализированных,

массово-аффективных цепочках потребления с посредничеством информационно-поисковых оцифрованных систем.

Для понимания формирования будущего и перспектив рассмотрим также крайние негативные экстремы, пограничные характеристики. В мифологическом мировоззрении будущего определяется как ненаучная форма антиципации, опережающего отражения – как предсказание и пророчество, что связано с изустной традицией описания конечного события, связанного с действующими персонажами. Крайне негативным определено все, что определяется как зло, в виде врага, чужого, злодея, клятвопреступника, потока мрака и ужаса (у греков и римлян это река Стикс), а также подземного мира. Так, река Стикс приводила к беспамятству и забвению даже богов, не сдержавших свою клятву, на семь лет. Сам подземный мир в аналитической психологии К.Г. Юнга, был скорее отражением вытесненных страхов, теневой стороны психики человека. Чаще всего в мифах как отмечал Фрейзер присутствует природный катаклизм, например, миф о потопе, мифы о возмездии и т.д. Эти катаклизмы определяют образы страхов. В религиозном мировоззрении будущее определяется прозрением, откровением, пророчеством, наиболее яркие образы коммуникации еще на этапе манускриптной передачи знаний. Например, что определено, в исламе – как «мактуб» - «так сказано в книге», предполагается в книге судьбы.

Многие исследователи как раз утверждают, что последовательность и хронология Библии и Корана определили историзм религиозного мышления – его линейность. Так одна из гипотез, например объяснения самой спекулятивной книги пророчеств Нострадамуса рассматривается как утверждение обратного событийного хода пророчеств в Библии. Будущее определено эсхатологией, с апокалипсисом, со страшным судом и возрождением. Крайняя формы страха представлены в виде воздаяния за грех как страшный суд, эти образы представлены в визуальной, образотворческой церковной живописи, например, у И. Босха «Семь смертных грехов и четыре последние вещи» и П. Брегеля старшего «Семь смертных грехов» и «Семь добродетелей (дел милосердия)». В этих работах, особенно у Босха, страх формировался образами болезни, смерти, страшного суда с выходом в рай или ад (в котором страшные монстры осуществляют воздаяния за грехи).

В философском и научном мировоззрении будущее определяется прогнозированием и научной фантастикой – научными видами антиципации, научно обоснованными предположениями о будущем. Пик научной (точнее научно-технической прогностики) пришелся на 70-80 е годы XX века. Крайне негативные экстремы рассматривались как научное моделирование прогнозов-предупреждений глобальных кризисов, угроз гибели всего человечества в результате мировых войн, природных та технологических катастроф. Соответственно, формировались теории «глобального похолодания», «глобального

потепления», ядерной зимы, эпидемий, распространении массовых видов оружия и т.д. Именно это теоретические направления позволяли миру удержаться в холодной войне двух мировых систем без мировых катастроф и формировать диалог двух систем.

Таблица 1. Концептуализация типа мировоззрения (Лепский, 2021)

Тип мировоззрения	Институциональный масштабный носитель, формирующий среду	Система смыслов			
		Событие	Субъект смысла	Субъект практики смысла	Сюжетная единица, элемент
Мифологический	Поселение, село, полис, территориально-родовая общность	Волшебство	Жрец (волшебник)	Старейшина, вождь	Архетип, мифологема
Религиозный	Монархическое государство и церковь как институт сакрализация власти	Чудо	Святой (чудотворец)	Проповедник, миссионер	Прототип (жизнеописание), теологема, догма
Философский и научный	Национальное государство, наука как рационализатор власти	Открытие, новое знание	ученый, новатор философ	Инженер, инноватор	Прототип-модель, идеологема, закономерность
Информационно-поисковый	Надгосударственные структуры, Интернет как институт информационной глобализации, аффективной-информатизации	Ньюс, (новая информация, новый контент)	Ньюсмейкер, медийщик (в том числе блогер)	Социально-информационный технолог (-SMMщик, интернет маркетолог и рекламист, IT-технолог, программист и т.д.)	Неомифологический архетип, контентная мифологема

Современное информационно-поисковое мировоззрение, основанное на аффективно-информационной мифологии определено возвратом к архетипам на глобальном уровне и их тиражированием в виртуальном мире, иногда возвращается к ненаучным антиципаниям экспертов, информационных и сетевых технологов в катастрофизации сознания эмоциональной аффективности, которая привлекает внимание и удерживает ее, в формировании паники и «заражения» в подражании и депривации как информационно-маркетинговых стратегий в социальных сетях. И это важнейшая составляющая гиперреальности – катастрофизация сознания. Она основана на страхе смерти от глобальных угроз, которые могут носить научно-рационализированный характер глобального масштаба, но не быть объективно, научно исследованными. Разнонаправленные масштабные угрозы террористического, военного, природного, социального, биосоциального (надприродного),

техногенного характера все чаще носят аффективно-ажиотажные свойства катастроф гиперреальности. Необходимо отметить, что пандемия COVID 19 имела как медицинские реальные последствия, так и информационно диджитализированные – с активизацией онлайн технологий, информационного заказа доставок, физического дистанцирования, формирования информационно-поисковой нормальности.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Подведем итоги, информационно-поисковое мировоззрение, как неомифическая гиперреальность обладает своей спецификой сборки пространств мифического религиозного и философско-научного мировоззрений, при этом связана с аффективно-информационной мифологией, как возвратом к архетипам на глобальном уровне и их тиражированием в виртуальном мире, возвращением к ненаучным антиципаниям экспертов, информационных и сетевых технологов в катастрофизации сознания, что обладает наиболее сильным (эмоционально аффективным эффектом) привлечения внимания и его удержания, При этом катастрофизация сознания определена с информационной паникой и «заражением» в подражании и депривации, что часто становится информационно маркетинговой стратегий в социальных сетях. Одновременно формируется и прототипология информационно поискового мировоззрения в субъективной составляющей: медийщики и информационно-сетевые технологи. Динамические события, определяющие внимание к информационному потоку и ленте, обозначены как новый контент и его основными субъектами являются ньюсмейкеры.

Поисковая направленность упрощает и делает поверхностным скольжение внимания и актуализирует память в поверхностных событиях, а сборка внимания происходит в отклоняющихся от нормы информационных сообщениях и катастрофизации сознания. Катастрофизация сознания основана и эксплуатирует страх смерти от глобальных угроз, которые могут носить научно-рационализированный характер глобального масштаба, но не быть объективно, научно исследованными. В результате основным противоречием информационно-поискового мировоззрения является борьба научного поиска истины и информационного поиска аффективных впечатлений и постправды, что обязательно будет рассмотрено в последующей научной перспективе исследований.

Литература

1. Воловик, В. І. (2002). Вступ до філософії: навч. посібник. Запоріжжя: Просвіта, 160 с.
2. Зонди, Л (2013). Моисей: Ответ Каину. /Пер. с нем. и ред. В. Джоса. М.: «Когито-Центр», 175 с
3. Зонди, Л. (2013). Каин: Образы зла. /Пер. с нем. и ред. В. Джоса. М.: «Когито-Центр», 215 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК МОЛОДЁЖИ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

Максим Лепский, Эдуард Бойко

Запорожский национальный университет, Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность: Влияние Интернета и медиа средств изменило жизнь и бюджет времени молодых людей. В современном мире жизнь молодежи связана с социальными сетями, интернет-ресурсами, мобильными телефонами и другими техническими новинками. Межличностные коммуникации все чаще осуществляются через интернет-ресурсы или посредством виртуального общения, а не реального. Такое взаимодействие имеет серьезные социокультурные последствия. Онлайн-коммуникации и медиа-ресурсы повлияли на развитие языка, культуры и жизненных ценностей, идентификаций, сферы образования, деятельности, развлечения и т.д. Дистанционное образование в Украине с каждым годом имеет тенденцию улучшения, но одновременно находится под давлением двух противоположных тенденций – децентрализации, так как не имеет единой и общей платформы для коммуникации между учителем и учеником, и централизованного контроля – администрации школы или высшей школы. **Объектом** в нашем исследовании является дистанционное обучение, как отношения учитель - ученик, и медиаторы этих отношений в Интернет-пространстве. **Предмет нашего исследования** - коммуникативные практики молодежи, при этом в предмете мы ограничиваем сегмент молодежи до школьного возраста 14 – 17 лет. **Целью нашего исследования** является концептуальные рамки как основа исследования коммуникативных практик молодежи в возрасте 14-17 лет в дистанционном обучении. **Методология исследования** определена целью, объектом и предметом исследования и определяет концептуальные рамки сбора и анализа, интерпретации вторичной информации о состоянии объекта нашего исследования из открытых источников. Под вторичной информацией подразумеваются данные, которые были собраны ранее в иных исследованиях для каких-либо целей, отражающих объект и предмет нашего анализа. Метод компаративного анализа направлен на сопоставление по существенным атрибутам, которые составляют концептуальные рамки коммуникативных практик молодежи в возрасте 14-17 лет в дистанционном образовании.

Результаты исследования. При централизованном или децентрализованном подходе платформы школьного дистанционного обучения в разных странах открывают возможности, востребованные не только в условиях пандемии. Онлайн-инструменты никогда не станут полноценной заменой обычных уроков непосредственного общения, коммуникаций и

неявного знания, но, дополняя традиционные подходы, технологические решения могут освободить учителя от рутинных обязанностей, оставляя ему больше времени на работу с индивидуальными особенностями и потребностями каждого ребёнка, при этом определяют новый уровень медиационных (опосредованных Интернетом) компетенций, компьютерной грамотности и цифрового равенства/неравенства. **Выводы:** Коммуникативные практики взаимодействия в дистанционном обучении определены процессами общей и компьютерной грамотности; организационная грамотность планирования и синхронизации взаимодействия, цифрового обеспечения и цифрового равенства; основной процесс обучения в дистанционном взаимодействии дополняется самоорганизационным процессом в «параллельных коммуникациях» в социальных сетях, которые носят характер оценивания, конкурентных или солидарных согласований; социальной динамикой и требование социальной фасилитации; кросс-институциональных культурных (пересекающихся) процессов коммуникативного взаимодействия в семье и группах друзей с дистанционным обучением.

Ключевые слова: коммуникативные практики, концептуальные рамки, дистанционное обучение

Введение

Актуальность исследования, и прежде всего, концептуализации, коммуникативных практик молодежи в дистанционном обучении определена как диджитализацией в Украине, которая набирает всё большей популярности и позитивных откликов молодежи в период 2019-21 годов, так и такой глобальной угрозой как COVID-2019 с различными волнами и модификациями, что определило вот уже больше года специфику дистанционного обучения. Основные тенденции информационной глобализации в пространстве Интернет со своими коммуникативными практиками (поисковиками, социальными сетями, программами дистанционного коммуницирования и т.д.) определили коммуникативные практики молодежи в период дистанционного обучения в школах и высших учебных заведениях. Одновременно еще до пандемии развитие украинского общества в информационно-коммуникативном измерении во многом определяются эволюцией инфокоммуникационных технологий, активное внедрение которых не только изменяет существующие структуры общества, но и приводит к возникновению принципиально новых социальных феноменов.

Влияние Интернета и медиа средств изменило жизнь и бюджет времени молодых людей. В современном мире жизнь молодежи связана с социальными сетями, интернет-ресурсами, мобильными телефонами и другими техническими новинками. Межличностные коммуникации все чаще осуществляются через интернет-ресурсы или посредством виртуального общения, а не реального. Такое взаимодействие имеет серьезные

социокультурные последствия. Онлайн-коммуникации и медиа-ресурсы повлияли на развитие языка, культуры и жизненных ценностей, идентификаций, сферы образования, деятельности, развлечения и т.д. Появились новые слова и символы, направления искусства, новые принципы, изменился уклад и стиль жизни, что определило и коммуникативные практики. Очевидно, что цифровая революция глобально изменила сферу образования. В противовес книгам, учебникам и произведениям искусства появились медиа-средства, кроме официального образования появилось неформальное, тренинговое, внутрифирменное, частное образование.

Сегодня уже в начальной школе дети дополняют свои рассказы электронными презентациями, которые создают сами. Им даже могли не объяснять, как это делать — они изучают это посредством Интернета. Уже сегодня можно не ходить по выставочным залам музея для того, чтобы насладиться художественным наследием, а просто удобно разместиться в кресле и лицезреть, вопрос состоит в практике заинтересованной коммуникации и поиска. Культура повседневной жизни переплетается с интернетом и различными современными технологическими новшествами. Дистанционное образование в Украине с каждым годом имеет тенденцию улучшения, но одновременно находится под давлением двух противоположных тенденций – децентрализации, так как не имеет единой и общей платформы для коммуникации между учителем и учеником, и централизованного контроля – администрации школы или высшей школы. В нашем исследовании **объектом** является дистанционное обучение, как отношения учитель - ученик, и медиаторы этих отношений в Интернет-пространстве. **Предмет нашего исследования** коммуникативные практики молодежи, при этом в предмете мы ограничиваем сегмент молодежи до школьного возраста 14 – 17 лет. **Целью нашего исследования** является концептуальные рамки как основа исследования коммуникативных практик молодёжи в возрасте 14-17 лет в дистанционном обучении.

Методология исследования определена целью, объектом и предметом исследования и определяет концептуальные рамки сбора и анализа, интерпретации вторичной информации о состоянии объекта нашего исследования из открытых источников. Под вторичной информацией подразумеваются данные, которые были собраны ранее в иных исследованиях для каких-либо целей, отражающих объект и предмет нашего анализа. Метод компаративного анализа направлен на сопоставление по существенным атрибутам, которые составляют концептуальные рамки коммуникативных практик молодежи в возрасте 14-17 лет в дистанционном образовании.

Исследование нашей темы основывается на понимании проблемы «коммуникативных практик» в контексте социологического подхода «социальных практик» М. Вебера и

Т. Парсонса в теории социального действия как активности социального актора. Поскольку коммуникативные практики являются важнейшей составляющей социальных практик как инструмента социологического анализа в работах П. Бурдьё, К. Гирца, Э. Гидденса, в единстве отношений этих практик и коммуникаций, а также повседневного мира (А. Щюц) или реальности и гиперреальности Ж. Бодрийяра и коммуникативного действия Ю. Хабермаса, остановимся на коммуникативных социальных практиках, как существенных, именно для диджитализированного Интернет-пространства.

При этом коммуникативные практики могут рассматриваются не только как вид социальных практик, связанных с получением и передачей информации и воспроизводством коммуникации, но и является коммуникативным действием. Последний контекст был введен Ю. Хабермасом в научный оборот в концептуализации коммуникации в качестве базового социального процесса. С его точки зрения коммуникативные действия исторически были первыми, из которых впоследствии выделились познавательные и инструментальные акты. Поэтому коммуникативное действие не просто является одним из видов социального действия, а основой рационально мотивированного консенсуса, а сама коммуникация представляет собой не столько средство, сколько самоцель общественной жизни. В этом контексте нас интересуют практики дистанционного обучения как социальное коммуникативное действие и определяющие его смыслы.

Результаты исследования

Изложение основного материала. Сетевые интернет-сообщества можно рассматривать как особый вид социального объединения пользователей, интеграция которых базируется не основе общего дискурса в виртуальном пространстве при длительной и эмоциональной вовлеченности в процесс коммуникации. В настоящее время существует такие виды социальных сетей, формирующих сообщества, исходя из доминирующего направления коммуникативных практик, а именно:

- коммерческие, ориентированные на доход;
- профессиональные сети и сети дистанционного обучения;
- социально-значимые проекты (наиболее распространенные и известные как «социальные сети»);
- развлекательные сети, направленные на времяпровождение;
- сегментарные, субкультурные, определённые узкими интересами хобби, которые находятся между профессиональными, любительскими и развлекательными контекстами, но не свидятся к ним.

Основу функционирования этих сообществ составляют коммуникативные практики, в которых принимают участие как сами акторы, так и технические объекты и социокультурные артефакты (компьютерные интеллектуальные агенты, контент и т.д.). Итоговой целью коммуникации в интернет - сообществах является обеспечение социальной общности коммуникантов при сохранении их индивидуальности, дающее возможность достижения их собственных инструментальных целей, в качестве которых могут выступать решение повседневных задач, обучение и сбор информации, профессиональный или игровой интерес, общение с другими членами сообщества.

Реализация коммуникативных практик предполагает использование определенных «инструментов». Прежде всего, это аппаратные и программные навыки использования компьютера, или «компьютерная грамотность». Благодаря этому, а также самому компьютерному оборудованию, практики осуществляются в виртуальном пространстве, организованном как аналог реального. Поэтому и сами интернет-практики являются симуляциями реальных, т.е. организованы по их подобию. Как пишет А.Л. Радкевич, «в виртуальном пространстве Интернета мы храним информацию в электронных папках (файлах), делаем покупки в интернет - магазинах, ведем переписку по электронной почте, заводим электронный кошелек, расплачиваемся электронными деньгами, просматриваем фотоальбомы наших друзей и т.п.».

Для нашего исследования необходимо отметить базовое условие дистанционного обучения – компьютерная грамотность и планирование коммуникаций, как организационная грамотность коммуникативной практики. К тому же важнейшим является не только временная синхронизация, но и компьютерно-пространственная, поскольку для дистанционной коммуникации необходимо общее программное и Интернет-пространство взаимодействия.

Симуляции подвергаются не только сами практики, но и социальность как таковая. Об этом свидетельствует, в частности, принятая во многих интернет-сообществах система статусов, которые зависят от социального капитала членов, их востребованности и информированности, и определяют их полномочия и возможности (Парсонс, 2000). Маркером социального капитала является количество посещений (кликов) страницы пользователя, которое высчитывается специальными программами. Зависит социальный статус также от количества друзей (френдов). Еще одним орудием осуществления коммуникативных практик в интернет-сообществах является язык, поскольку пространство интернет-коммуникации носит дискурсивный характер. Это пространство обладает рядом особенностей, коррелируемых с характерными чертами сетевой коммуникации,

перечисленными выше, которые, в свою очередь, определяют нормы и правила осуществления коммуникативных практик (Гидденс, 2003).

Дискурсивный характер дистанционного взаимодействия предполагает готовность, концентрацию и желание взаимодействия, к тому же в дистанционном обучении, сохраняется статусно-ролевое взаимодействие учитель-ученик, при этом дистанционная форма с возможностями выключенной камеры, никнеймов (своеобразной формы анонимности), определяют и отклонения в этом взаимодействии, поскольку дистанционно часто теряется визуальный контроль успешной коммуникации и обучения, в случае утраты обратной связи.

Анонимность формирует особые практики социальной фасилитации, формирование и направление групповой динамикой, поэтому по отношению к учителю возникает требование социально-фасилитационной компетентности в коммуникативных практиках, а ученика – это связано с формированием компетентностями социального взаимодействия и социальной социализацией, как включенности в коммуникацию дистанционного обучения (Шюц, 2003). Дистанционный характер актуализирует такую когнитивную составляющую как наличие и формирование общего поля смыслов, образов, архи- и прототипов; эмоциональную составляющую взаимодействия, как активного участия учеников и преподавателей в обсуждении знаний, эмоционального интеллекта включенности во взаимодействие, всего того, что определено как активное освоение знаний.

По отношению к социальным сетям исследователи отмечают опосредованный характер, это явление в полной мере относится и к дистанционному обучению.

Опосредованный виртуальный характер интеракций накладывает отпечаток не только на сами коммуникативные практики, но и на язык как их основное средство. В принципе члены интернет-сообществ пользуются для общения так называемым «естественным языком», однако в ходе его адаптации к использованию в киберпространстве он приобретает новые черты. Практикуется фонетическое написание (как слышится, так и пишется) и нормы антиграмматики (грамматическая форма напоминает транскрипцию), формируется особый сленг. Желание коммуникантов при общении ускорить ввод текста приводит к употреблению аббревиатур, а желание сделать общение более эмоционально насыщенным – использованию эмодзи (смайликов). Визуализация и некоторая архаизация языка свидетельствует о формировании в интернет-общении нового вида дискурсивной коммуникации – устно-письменной (5).

Значимым для дистанционного обучения является выделенный нами «параллельный» характер коммуникаций в социальных сетях, который сопровождает дистанционное обучение. Так у молодежи присутствует «параллельная коммуникация» по отношению к

дистанционному обучению, в котором молодежь согласует свои действия по отношению к обучению, осуществляет конкурирующие и солидарные коммуникативные практики, с особенностью когнитивного, эмотивного и конативного социального действия. При этом в «параллельных» дистанционному обучению коммуникациях, которые присущи как ученикам, так и преподавателям, часто снижается уровень социокультурных правил оценивания, присутствуют крайние формы оценивания происходящего, что часто может снижать эффективность дистанционного обучения. Конечно, многое зависит от общей направленности социокультурных практик не онлайн-характера, культуры взаимодействия в семье и референтных группах друзей.

Таким образом, коммуникативные практики взаимодействия в дистанционном обучении определены *процессами общей и компьютерной грамотности; организационная грамотность планирования и синхронизации взаимодействия, цифрового обеспечения и цифрового равенства*; основной процесс обучения в дистанционном взаимодействии дополняется *самоорганизационным* процессом в «параллельных коммуникациях» в социальных сетях, которые носят характер оценивания, конкурентных или солидарных согласований; *социальной динамикой и требование социальной фасилитации; кросс-институциональных культурных (пересекающихся) процессов коммуникативного взаимодействия в семье и группах друзей с дистанционным обучением (Хабермас, 2001)*. В современном обществе интернет становится одной из основных технологий, поэтому коммуникативные практики в киберпространстве все в большей степени дополняют реальные, *позволяя человеку удовлетворять потребности, интересы и побуждения*, решать новые проблемы.

Дистанционное обучение, которое из вспомогательного, становится основной формой обучения в период пандемии и физического дистанцирования школьников и студентов в локдаун 2020-2021 гг., позволяет нам выделить два основных подхода к организации дистанционного обучения: централизованный и децентрализованный. И разобрать их на примере 9 стран мира.

Централизованный подход позволяет охватить большую аудиторию и делает переход на дистанционное обучение более упорядоченным. Но единые платформы не дают возможности выбора, а значит у пользователей не будет альтернативы, если им понадобятся дополнительные функции или если в сервисе возникнут сбои. К тому же централизованные системы онлайн-обучения, разработанные ещё до начала пандемии, не были рассчитаны на масштабную нагрузку. Финляндия, Франция и Китай показали всему миру почти «бесшовный» переход.

Финляндия оказалась в числе стран, которые лучше всего справились с адаптацией. Здесь школы продолжили проводить дистанционные занятия по обычному расписанию, используя инструменты класс-менеджмента от разных провайдеров. Педагоги и учащиеся активно работали с этими сервисами и до коронавируса, поэтому переход прошёл достаточно гладко. В то же время официальное общение учителей, школьников и родителей удалось организовать на базе платформы Wilma с календарём, почтой, дневником и доской объявлений. Все эти возможности были доступны даже детям без личных компьютеров — им выдали ноутбуки на дом. Мы подчеркиваем, что в этом подходе учитывался важнейший фактор – *цифровое неравенство* (как минимум в техническом оснащении процесса обучения), *единая платформа компьютерной и организационной компетентности*.

Франции также не пришлось адаптировать к новым условиям с нуля: в этой стране уже давно существует мощная система дистанционного образования CNED. Когда школы закрылись, на её базе заработала платформа Ma classe à la maison для обучения школьников. Сначала этот сервис не справлялся с возросшей нагрузкой, и некоторым учителям приходилось использовать личные сайты для публикации заданий и сбора домашних работ. Но когда подключения младших и старших классов разделили по времени, сбои прекратились. Компьютерные и организационные компетентности, единая платформа дополнялись параллельными коммуникациями в социальных сетях во время дистанционного обучения в направлении организации взаимодействия.

Совершенно другой, уникальный подход продемонстрировал Китай. Здесь в организации дистанционного обучения участвовали сразу несколько крупных компаний, в том числе Alibaba, Baidu и Huawei. Однако в результате всё равно удалось создать централизованную систему. За несколько недель была разработана и запущена единая национальная онлайн-платформа с видеоуроками по всем школьным предметам, электронными учебниками, справочными материалами и тестами. Эта система объединила семь тысяч серверов, и пользоваться ей смогли до 50 миллионов учеников одновременно. *Централизованная система обеспечивалась общегосударственной политикой формирования глобальной дистанционной платформы*.

В Германии к дистанционному обучению школьников подключился общественно – правовой телеканал ARD. Совместно с баварским Минобразования он запустил программу «Школа на дому». Обычные педагоги также продолжили учить детей, но, как правило, с помощью таких методов как переписка по электронной почте, раздача заданий в виде распечаток и сохранение домашних работ в облачных сервисах. Использовались децентрализованные методы разнообразных платформ с единой общегосударственной системой дистанционного образования, а также ТВ канал – как соединение государственных

СМИ для презентации системы обучения и другие платформы для обратной связи со школьниками.

ТВ-тренд поддержала Австрия, где общенациональный телеканал ORF 1 стал выпускать образовательные программы для школьников с разделением по возрастам. Например, по утрам с 6 до 9 часов — трансляции для дошкольников и младшеклассников, а потом — познавательные документальные фильмы, интересные репортажи и советы для детей от 10 лет. Привлекаются и онлайн-ресурсы. В частности, школьники пользуются системой электронного обучения Moodle, облачными решениями Microsoft и Google. Подход предполагал включение СМИ и каналов массовой коммуникации для трансляции утвержденного обучающего контента, и обратной связи и взаимодействия через глобальные обучающие платформы.

В свою очередь, Болгария стала показывать обучающие программы на международных спутниковых каналах BNT 2 и BNT 4. Но главным инструментом здесь были вебинары, на которых 65 000 учителей вели уроки для 700 000 школьников — впечатляющий масштаб для страны с 7-миллионным населением. В целом телетрансляции обучающего контента получили очень широкое распространение во время пандемии. Перечисленные страны — лишь несколько примеров из длинного списка сторонников этого инструмента.

По причине изобилия сервисов при использовании децентрализованного подхода многие пользователи теряются и не сразу могут найти подходящие платформы, поскольку дистанционное обучение как коммуникативные практики в большей степени зависят от педагогической, компьютерной, социально-фасилитационной, социально-статусной и организационной грамотности преподавателей и учеников. При невысоком уровне этих навыков процесс перехода к онлайн-обучению затягивался, был неэффективным и хаотичным.

Одновременно децентрализация обладает своими преимуществами, которые часто в возможности выбора компенсирует многие недостатки и позволяет школе самостоятельно решить, какая система ей лучше подойдет, обладает вариативностью в случае сбоев централизованных платформ. В результате можно в каждом конкретном случае найти оптимальный баланс между методами преподавания, запросами учеников и требованиями учебной программы. Сделать это на уровне отдельных школ гораздо легче, чем на уровне всей страны. Вместе с тем отсутствие единой платформы даёт больше свободы провайдером, не ограничивая их работу и помогая им быстрее адаптироваться к новым условиям.

Несмотря на свой высокий потенциал, децентрализованный подход далеко не всегда приводил к внедрению самых развитых сервисов в отрасли. Например, в Великобритании

этому помешали опасения, связанные с недостаточной защитой данных в популярных мессенджерах и программах для видеоконференций. Поэтому многие британские частные школы, например знаменитый колледж Далвич, стали использовать для занятий свои собственные онлайн-платформы. Государственные школы не могли позволить себе разработку таких сложных решений, поэтому организовали рассылку заданий ученикам по электронной почте.

В Италии переход на дистанционное обучение стал полной неожиданностью для учебных заведений и прошел хаотично. Что неудивительно: здесь школы начали закрывать ещё в феврале 2020 года — раньше, чем в любой другой европейской стране. Даже в пределах одной школы учителя использовали на онлайн-уроках разные сервисы и платформы, такие как Meet, Classroom, Zoom, Jitsi и Edmodo. При этом серверы не выдерживали нагрузку от одновременного подключения восьми миллионов учеников, и многие дети вообще не могли войти в систему.

В США децентрализованный подход удалось применить более удачно, хотя масштаб дистанционного обучения здесь значительно шире: закрылись 30 тысяч школ, и 20 миллионов учеников остались дома. В этой стране учителя использовали самый широкий диапазон платформ и форматов — от обмена видеосообщениями через Flipgrid и публикации уроков на YouTube до проведения занятий с помощью специализированных сервисов Blackboard Learn и Google Classroom. А чтобы в учебном процессе было проще сориентироваться, Департамент образования Нью-Йорка открыл на своём сайте раздел Learn At Home с заданиями, программами по разным предметам и ссылками на онлайн-платформы. Оставалось только решить проблему технической базы. В США у многих школьников нет компьютера или высокоскоростного интернета. Чтобы они также могли скачивать и отправлять задания, библиотеки стали круглосуточно оставлять включёнными сети Wi-Fi, к которым можно было подключаться с парковок. Некоторые школы отправляли к домам учеников автобусы с точками доступа к интернету.

Выводы и результаты исследования

Таким образом мы можем сделать вывод, что коммуникативные практики взаимодействия в дистанционном обучении определены *процессами общей и компьютерной грамотности; организационная грамотность планирования и синхронизации взаимодействия, цифрового обеспечения и цифрового равенства*; основной процесс обучения в дистанционном взаимодействии дополняется самоорганизационным процессом в «параллельных коммуникациях» в социальных сетях, которые носят характер оценивания, конкурентных или солидарных согласований в неформальных отношениях между учениками

или студентами; *социальной динамикой и требованиями социальной фасилитации; кросс-институциональных культурных* (пересекающихся) процессов коммуникативного взаимодействия в семье и группах друзей с дистанционным обучением. В современном обществе интернет становится одной из основных технологий, поэтому коммуникативные практики в киберпространстве все в большей степени дополняют реальные, *позволяя человеку удовлетворять потребности, интересы и побуждения*, решать новые проблемы.

Опосредованный виртуальный характер интеракций накладывает отпечаток не только на сами коммуникативные практики, но и на язык как их основное средство. В принципе члены интернет-сообществ пользуются для общения так называемым естественным языком, однако в ходе его адаптации к использованию в киберпространстве он приобретает новые черты.

При централизованном или децентрализованном подходе платформы школьного дистанционного обучения в разных странах открывают возможности, востребованные не только в условиях пандемии. Онлайн-инструменты никогда не станут полноценной заменой обычных уроков непосредственного общения, коммуникаций и неявного знания, но, дополняя традиционные подходы, технологические решения могут освободить учителя от рутинных обязанностей, оставляя ему больше времени на работу с индивидуальными особенностями и потребностями каждого ребёнка, при этом определяют новый уровень медиационных (опосредованных Интернетом) компетенций, компьютерной грамотности и цифрового равенства/неравенства. Кроме того, современные технологии позволяют лучше организовать учебный процесс, открывая доступ к широкому выбору контента, в том числе мультимедийного.

Практическое значение исследования состоит в том, что материалы исследования расширяют возможности осмысления инноваций и инновационно-информационной цивилизации, которая есть определяющим фактором прогресса. Дистанционное обучение – неотъемлемая часть образования будущего. Вынужденный переход на дистанционное обучение познакомил учителей и школьников с преимуществами и недостатками онлайн-инструментов. Их распространение совсем скоро может достичь уровня, который в обычных условиях мы бы увидели только через два года. По прогнозам ВШЭ, к 2021 году доля «школьного сегмента» должна достичь 1,5% от рынка онлайн-образования (если говорить о распределении услуг частного бизнеса). Но в результате «бума» дистанционного обучения школьников в период самоизоляции эта доля может заметно возрасти.

Литература

1. Парсонс Т. (2000). *О структуре социального действия*. М.: Академический проект, 403.
2. Шюц, А. (2003). *Смысловая структура повседневного мира : Очерки по феноменологической социологии*. М. : Фонд «Общественное мнение», 336.
3. Гидденс, Э. (2003). *Устроение общества: Очерк теории структуризации*. М.: Академический проект, 503.
4. Хабермас Ю. (2001). *Моральное сознание и коммуникативное действие*. СПб., 382.
5. Трудности дистанционного обучения. (2021). DHL. Дата обращения 28.04.2021 Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/05/12/s-kakimi-trudnostiami-distancionnogo-obucheniia-stolknulis-v-raznyh-stranah.html>

СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕУСТРОЙСТВА МИРОПОРЯДКА

Лепская Наталья

Запорожский национальный университет, Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность исследования. В статье рассматривается проблематика современного изменения архитектуры мира в связи с усилением тенденций деструктивности в геополитическом пространстве. мироустройство, основы которого были заложены фиксацией итогов Второй мировой войны, претерпевает глубокие разломы, не выдерживая мощных центробежных силовых потоков со стороны ведущих акторов геополитических процессов – современных драйверов переустройства мировой конфигурации. Модель биполярности мира, принципы которой были закреплены Ялтинско-Потсдамской конференцией, однополярность, подытожившая распад СССР, «умеренная многополярность», установившаяся в начале XXI, – все это череда трансформационных изменений миропорядка за столь короткий полувековой период геополитической истории с середины прошлого века. В современном научно-экспертном сообществе активно проходят дискуссии на предмет операционализации нынешней модели миропорядка, ее точки отсчета и прогнозов дальнейшей устойчивости. Очевидно, что вопросы эти пока открыты, но это лишь заостряет фокус внимания на исследовании данной проблемы. Не вызывает сомнения, что смена структурно-функциональной организации мироустройства происходит путем активного применения различных геополитических технологий, спектр которых расширяется и качественно обновляется по мере усложнения геополитического пространства. **Целью нашего исследования** является изучение специфики современных геополитических технологий как катализаторов геостратегий в изменении миропорядка. В **задачи исследования** входит определение сущности геополитических технологий, их системная характеристика, общая типологизация с учетом усложнения спатальной (от англ. spatial – пространственный) структуры современной геополитики. **Методология исследования** состоит в использовании системного подхода (в изучении геополитических технологий как комплексных механизмов спатализации межгосударственных взаимоотношений), метода структурно-функционального анализа (исследование содержательного наполнения, пространственно-ресурсной природы и результативности применения геополитических технологий), синергетического подхода (акцентуированность на творческо-деструктивной диалектике геополитического пространства, нелинейности и противоречивости происходящих в нем процессов и в целом в геополитическом жизнеустройстве мира).

Результаты исследования состоят в определении сущности современных геополитических технологий и их типологизации. **Практическое значение исследования** – предложено концептуальное понимание особенностей современных геополитических технологий в условиях меняющегося миропорядка, усиления геополитической конкуренции в перераспределении ресурсов глобального лидерства в многомерном геополитическом пространстве.

Ключевые слова: геополитические технологии, геополитика, миропорядок, геополитическое пространство.

Введение и постановка проблемы исследования

Середина XX в. ознаменовалась кардинальной перестройкой глобального устройства по итогам Второй мировой войны. Наступила эпоха биполярности мира, которая практически на полстолетия закрепила противостояние двух типов пространственной организации мира в соответствии с цивилизационной принадлежностью лидеров – государств, которые их фактически олицетворяют – США и СССР. Категориальный аппарат геополитики определяет их как талассократию и теллурукратию соответственно. По классическим законам геополитики это противостояние является ярким примером воплощения фундаментального дуализма силы Моря и силы Суши. Геополитическая поляризация мира проходила по базовым уровням спатIALIZации (территориально-географическому, экономическому, политическому, культурно-идеологическому) в постоянном усилении военно-силового напряжения, гонки вооружений, функционировании двух военно-политических блоков НАТО и ОСВД, неравенства экономического развития, пропагандистско-идеологической конкуренции и т.д. Сложный комплекс взаимодействий между субъектами (прежде всего идет речь о государствах как основных субъектах геополитики) этих двух геополитических полюсов представлял собой широкий спектр реализации технологий распределения и перераспределения геополитических ресурсов, обеспечивающих в конечном счете не просто жизнеспособность и функционирование, но и геополитическую мощь, статус государств в глобальном геополитическом пространстве. Если для доиндустриальной и, в определенной мере, индустриальной фазы истории человеческой цивилизации фундаментальными ресурсами считались те, что обеспечивают экзистенциальные потребности человека, и борьба за территориальные просторы была основной в этом контексте, то позднее контроль над пространством становился все более диверсифицированным. Технологии прямого военного или политического контроля уже не способны ограничиться только силовыми атрибутами. Они становятся гораздо изощреннее в своей нормативной, институциональной, смысловой нагрузке, реализуются на разных

уровнях пространственной организации мироустройства. *Современные исследования геополитики* рассматривают опционально геополитические технологии, зачастую не определяя их как таковые. Поэтому количество научных публикаций относительно данной проблематики достаточно ограничено. Тем не менее, нельзя не отметить основательность в этом аспекте концептуальных научных работ Карякина (2016), Комлевой (2015).

Таким образом, актуализируя данную тему, мы определяем в качестве *цели нашего исследования* изучение специфики современных геополитических технологий как катализаторов геостратегий в изменении миропорядка.

Методология исследования

Методология нашей научной разведки базируется на использовании прежде всего системного подхода, благодаря которому изучаются геополитические технологии как комплексные механизмы обеспечения либо гегемонизации тех или иных геополитических акторов, либо их маргинализации. Системное исследование геополитических технологий дает возможность рассматривать миропорядок как сложнопрогнозируемый динамично развивающийся феномен с учетом активного влияния на него акторов как государственной, так и негосударственной природы, с разной степенью легитимности и легальности их действий, масштабом пространственного контроля, геополитическим потенциалом и конвертированным статусом. Системность заключается также и в том, что каждая рассматриваемая нами геополитическая технология является важным компонентом цепи причинно-следственных взаимосвязей внутри глобальной архитектуры мира. Метод структурно-функционального анализа расширяет изучение геополитических технологий в аспекте их содержательного наполнения, пространственно-ресурсной природы и результативности применения. Синергетический подход позволяет их исследовать через оптику турбулентности и нелинейности геополитических процессов, что влияет в целом на усиление энтропийности геополитического пространства, его конфликтогенность, углубление дихотомии «хаос – порядок» в нормативно-институциональном содержании геополитического жизнеустройства мира.

Результаты исследования

Традиционно технологии определяются как любое преобразование исходных материалов (людей, информации, физических материалов и т.п.) для получения желаемого результата в виде продукции или услуг. С точки зрения системного подхода технология представляет собой целостную динамическую систему скоординированных элементов: цель + процедуры (правила) + средства + операции (действия) + управление этими действиями +

мотивы (стимулы) + ресурсы (энергетические, сырьевые, кадровые, информационные, интеллектуальные и др.). Сюда же необходимо добавить и совокупность экономических, социальных, экологических и других последствий, которые определенным образом изменяют социальную и природную среду обитания данной системы. Можно также трактовать технологию как совокупность целенаправленных осознанных процессов изменений, которые представляют собой взаимосвязанные циклы логично обусловленных преобразований вещества, энергии и информации.

Политические технологии как правило рассматриваются как практический способ решения политических проблем, выработки политики, ее реализации, осуществления практической политической деятельности. С точки зрения системного подхода – это комплексная система методов и способов воздействия на объект политики с целью достижения определенных целей.

Обобщая данные выше толкования технологий (как родового понятия) и политических технологий (как видового понятия) в фокусе геополитики (как науки и практики распределения и перераспределения властного контроля в геополитическом пространстве), предложим определение понятия «геополитические технологии». На наш взгляд их целесообразно понимать как комплекс стратегических и тактических мероприятий по реализации геополитических интересов государств, что имеет своей целью достижение иного геополитического статуса, изменение геополитических границ (учитывая многоуровневость геополитического пространства), внесение корректив в происходящий геополитический процесс.

Рассматривая геополитические технологии со стороны государства-инициатора их реализации, следует отметить, что оно будет максимально стремиться повысить свой геополитический статус, асимметрично перекроить границы в свою пользу и изменить ход геополитических процессов так, чтобы получить геостратегические преимущества не только в краткосрочной перспективе, но и в долгосрочной.

К основным детерминантам использования геополитических технологий можно отнести следующие (причем важно обратить внимание на то обстоятельство, что учитываются они в равной степени как по отношению к государству-инициатору, так и по отношению к государству, к которому применяются):

- степень геополитической субъектности государства;
- уровень военно-стратегической мощи;
- уровень национальной безопасности государства и нации;
- степень диверсификации геополитического пространства государства;

- определение геополитического кода государства и степень разработанности его геополитической стратегии;
- территориально-географические параметры государства, как материальная основа существования страны и ее жизнеобеспечивающий стратегический ресурс;
- качество приграничного пространства и состояние границ, что обеспечивает суверенитет страны и защиту ее национальных интересов;
- способность к выживанию, где важной составляющей является качественно-количественное состояние народонаселения.

Прежде чем давать характеристику конкретных геополитических технологий, целесообразно подчеркнуть, что они имеют четко выраженный асимметричный характер. Со стороны государства, которое их инициирует, готовит и воплощает можно говорить, что это технологии его гегемонизации, поскольку в любом случае они нацелены прежде всего на повышение его геополитического статуса. По отношению к государству, которое является мишенью применения геополитических технологий, идет речь о его геополитической маргинализации – понижении статуса, ослабление его геополитического потенциала и т.д. Фактически геополитическая гегемонизация представляет реализацию экспансионистской политики, расширение геополитического пространства, а геополитическая маргинализация подразумевает сужение – контракцию – геополитического пространства. И, поскольку, спатиальность является многоуровневой, то и экспансия, и контракция могут происходить в разном масштабе на всех ее уровнях.

Масштабы и степень маргинализации зависят от следующих факторов:

- по отношению к кому применяются ее технологии, каков геополитический статус данного актора (сверхдержава / великая держава / региональное государство / малое государство / регион / негосударственный актор);
- какую цель преследует государство-инициатор в данном процессе (лишить стратегической инициативы другое государство, исключить его из «клуба» глобальных игроков, формирующих геополитический порядок дня, ограничить возможность влиять на мировые процессы, ограничить сферу геополитического пространства и т.д.);
- каким ресурсным потенциалом обеспечивается геополитическая субъектность, авторитет и влияние государства-инициатора маргинализации.

Последний фактор, является одним из самых важных, на наш взгляд. Ведь геополитическая субъектность – это способность правящей легитимной элиты государства к политической самоидентификации, целеполаганию, стратегическому анализу, целенаправленной деятельности по проведению проактивной внешней политики в интересах

своего народа и государства, недопущения вмешательства в нее других субъектов геополитики.

То есть, существует прямая связь между правящей элитой государства и его геополитической мощью. Более того, эта связь двусторонняя, и Рэндалл Коллинз по этому поводу отмечает, что «...престиж могущества государства на внешней арене влияет на легитимность его правителей во внутренней политике. ... Сильнейшим свидетельством в пользу этой связи служит революция: она почти всегда связана с делигитимацией правителей и с расколом в элите, а эти явления, в свою очередь, достигают необходимых [для революции] предельных значений, как правило, в результате геополитического поражения или накопления следствий геополитического напряжения. И наоборот, престиж правителей государства возрастает вместе с военными успехами даже при отсутствии войны, дипломатическое превосходство сильного государства над другими государствами укрепляет легитимность его правителей. Короче говоря, внешняя геополитика меняет внутреннюю легитимность» (Коллинз, 2015).

Геополитическая субъектность является имманентной характеристикой суверенности государства, предполагает реализацию геополитического потенциала государства как фактора его геополитической мощи, что и наполняет государственный суверенитет реальным содержанием. Геополитическая маргинализация в любом случае будет приводить к снижению геополитического статуса государства, на которое она рассчитана.

Среди таких статусов маргинализированных государств уместно отметить следующие:

- государства-изгои – политическое клише для обозначения режимов, представляющих угрозу миру, которые не признают правила цивилизованных отношений с другими государствами, систематически нарушают нормы международного права и общежития мирового сообщества, поддерживают терроризм и т. п. (в настоящее время таковыми считаются, например, КНДР, Иран, Сирия, Венесуэла, Судан);
- клиентские государства – те, которые экономическим, политическим или военным путем оказались подчиненными по отношению к другим более влиятельным государствам; среди разновидностей такого типа государств можно назвать протекторат, вассальное государство, государство-сателлит, ассоциированное, марионеточное государство, неоколония (Окунев, 2019);
- государство-лимитроф – это особый тип маргинализированного, пограничного государства, геополитическое пространство которого подвергается доминирующему влиянию и контролю со стороны более мощного геополитического актора (Комлева, 2015; Окунев, 2019). Лимитрофное (лат. *limitrophus* – пограничный) государство расположено на пересечении зон

влияния враждующих государств и зависимо от такого противостояния; оно сохраняет номинальную независимость, но является вынужденным кондоминиумом двух конкурирующих государств, поэтому и должно координировать с ними свою политику и находить баланс их экспансионистских интересов (Афганистан в к. XIX в. стал ареной борьбы между Россией и Великобританией).

Отметим, что реализация технологий маргинализации вместе с тем не означает окончательную маргинализацию данного государства, поскольку в геополитике нет ничего вечного, и однажды маргинализированное государство может стратегически продуманно использовать сложившуюся для него удачно геополитическую конъюнктуру, либо нарастить свой геополитический потенциал вследствие эффективного менеджмента в развитии своей ресурсной базы и т.д., а впоследствии и преодолеть навязанную маргинализацию, трансформируясь в государство с более высоким геополитическим статусом (как, например страны – бывшие колонии Британской империи – своим прорывом экономического развития сформировали так называемый феномен «государств – азиатских драконов»).

Кроме охарактеризованной нами технологии геополитической маргинализации целесообразно обозначить еще ряд других, некоторые из которых достаточно результативно применялись и ранее, а некоторые переживают своеобразный ренессанс, но уже в осовремененном качестве. Заметим, что на сегодняшний день типологизация геополитических технологий находится на этапе своего исследования. Поэтому, не претендуя на исключительность в данном вопросе, отметим некоторые:

- лимитрофизация – технология, осуществляемая мощным государством с целью овладения различными типами ресурсов лимитрофа для повышения собственного могущества, использования пространств лимитрофа для ведения борьбы с геополитическими соперниками в латентной или открытой форме; как правило лимитрофы принимают на себя негативные воздействия, которые адресовались их тьюторам, и позволяют последним сохранять силы и ресурсы (Комлева, 2015);
- гуманитарная интервенция – это фактически военная интервенция, которая, преследуя гуманитарные задачи, служит, однако, средством распределения и перераспределения сфер геополитического контроля и переформатирования конфликтных регионов (Югославия (1999р.), Афганистан (2001р.), Ирак (2003р.), Ливия (2011р.));
- афганизация – это процесс разгосударствления территории, когда образуются самостоятельные анклавов, которые выстраивают свои отношения с соседями обычно с использованием военной силы и которые управляются извне (в Афганистане это США, Великобритания, Саудовская Аравия, Пакистан, Турция, Китай, Россия и Иран); это «потеря государства на территории», это фактически управляемый хаос;

- балканизация – это политический и этнокультурный феномен непрерывного дробления некогда единого государства вследствие углубления противоречий, языковых, этнических, религиозных, географических и экономических различий между его частями, как это происходило в Югославии, которая распалась на семь отдельных государств в 90-е г.г. XX в. (феномен балканизации достаточно подробно изучен Коллинзом, 2015);

- финляндизация – это достаточно противоречивый в своей аналитической оценке феномен (возможно и технологией его сложно назвать), который рассматривается двояко: 1) как «усеченный суверенитет государства»; ограничения, устанавливаемые сильным государством с целью своего геополитического усиления в отношении более слабой соседней страны; политика значительного ограничения самостоятельности более слабого государства при сохранении его номинального суверенитета; 2) как пример «избирательных» изменений в государственной политике слабого небольшого государства, следствием которых стало его продуктивное сотрудничество с более сильным соседним государством; политика доверительного сотрудничества между двумя государствами с различным общественно-политическим строем, выстроенная в период холодной войны и принесшая ощутимую пользу обеим участвовавшим в нем странам; гибкая, взвешенная, порожденная вынужденной необходимостью политика преодоления геополитического кризиса слабого небольшого государства, которая в конечном итоге привела его к значительному экономическому подъёму. В результате дискусионности аналитики данной технологии контрверсионным является и вывод о ее результатах. Однако сами финны в большинстве своем (Даймонд, 2019) склонны все же ее оценивать с позиций успешной реализации для своей страны, как способность своего правительства в годы холодной войны объединить зависимость от Советского Союза с потребностью в собственном экономическом развитии; поэтому сейчас Финляндия, благодаря тонко сбалансированной, взвешенной, стратегически продуманной геополитике является одной из самых высокоразвитых стран современного мира, занимая достойную позицию в его архитектуре.

Выводы и перспективы наших дальнейших исследований

Предложенный нами спектр геополитических технологий целесообразно расширять в исследовательском плане, что является предметом наших последующих научных изысканий. С одной стороны, это представляет колоссальный научный интерес, так как дает возможность проникнуть вглубь современных крайне противоречивых процессов трансформации миропорядка (который и порядком-то можно назвать лишь с определенной долей относительности, поскольку мир больше тяготеет сейчас к хаотичности). С другой стороны, обнаружение новых технологий и идентификация их как таковых в очередной раз

подтверждает динамическую сложность ныне складывающейся модели мироустройства, в которой на данном этапе доминируют изощренные и далеко не гуманноцентричные отношения между государствами. Разнообразие технологий, используемых в нынешней статусно-ролевой архитектуре мира, отличается их жестким прагматизмом, экспансионистским характером и ярко выраженной асимметричностью (технологии маргинализации, лимитрофизации, гуманитарной интервенции, балканизации и т.д.). Мир вступает в период глобальных трансформаций: фундамент либерального миропорядка, который базируется на международном праве, авторитете международных институтов, взаимодействии и многостороннем сотрудничестве, не выдерживает тектонических потрясений формирующейся новой глобальной реальности, для которой характерны жесткая конкуренция по типу модели с нулевым результатом, растущая социально-экономическая стратификация, преобладание военно-силовых методов в разрешении конфликтов. Кризис, как единство опасностей и новых возможностей, является вызовом для нового мироустройства. Можно с оптимизмом предположить, что технологическая составляющая заложит новое качество позитивной динамики турбулентных изменений мировой организации.

Литература

1. Даймонд, Джаред (2019). *Переворот. Зламні моменти в країнах, що переживають кризу* / Пер. з англ. В. Горбатька. Київ: Вид. група КМ-БУКС.
2. Вежлинцева, Н. (2020). *Современное прочтение термина «финляндизация»*. *Современная Европа*, 4, 83-90.
3. Карякин, В. (2016). *Геополитика: исследования международных проблем в эпоху постмодернизма*. М: Граница.
4. Коллинз, Р. (2015). *Макроистория: Очерки социологии большой длительности* / Пер. с англ. / Послесл. Н. Розова. М.: УРСС: ЛЕНАНД.
5. Комлева, Н. (2015). *Войны в лимитрофах: эволюция технологий. Пространство и время*, 1 – 2 (19 – 20), 32 – 42.
6. Окунев, И. (2019). *Политическая география: Учеб. пособие для вузов*. М.: «Аспект Пресс».

ЗНАНИЯ И ИННОВАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ПРОГРЕССА ОБЩЕСТВА: ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Макешина Юлия

Приднепровская академия физической культуры и спорта Днепр, Украина

Аннотация

Актуальность темы исследования в том, что быстрое расширение научных знаний является ключевым фактором в поддержании развития прогресса общества. Технологические инновации, учтенные как результат быстрого повышения благосостояния, становятся важным инструментом в разработке пока недоступных ресурсов. Социальные медиа, мобильная связь, и технологии обработки больших данных – ключевые компоненты сотрудничества негосударственных субъектов и правительств. **Цель исследования** – концептуализация знаний и инноваций как условия прогресса общественно-политического и экономического развития общества. **Задачи исследования:** 1) анализ развития информационных технологий как новой тенденции, которая влияет на развитие современного мира; 2) формирование человеческого капитала как условие прогресса общественно-политического и экономического развития общества; 3) прогрессивный сценарий общественно-политического и экономического развития общества; 4) формирование креативного класса как фактор развития информационно-коммуникационных технологий. **Методы исследования** – наблюдение и фиксация в терминах, принятых в науке, наиболее значимых черт, проявлений развития общества; систематизированное обобщение разнообразных эмпирических данных, сведений, отражающих различные стороны и состояния объекта; анализ и синтез информации, метод системности, которые помогли привести к целостности исследуемого объекта. **Результат исследования.** Доказано, что информационные технологии входят в эпоху больших данных. Операционные процессы и банки данных становятся почти бесплатными; сетевые и облачные технологии обеспечивают глобальный доступ и повсеместным услугам; социальные СМИ и сфера кибербезопасности становятся новыми большими рынками. Три технологических направления изменяют наш образ жизни, порядок ведения дел и безопасность: технологии в области хранения и обработки больших массивов данных; технологии социальных сетей; «умные города» как множество городских технологий, работающих с помощью обновленных и безопасных IT-систем. Продвижение в сфере хранения и обработки больших данных предвещают назревающий экономический бум, достижения во множестве технологий формируют гигантские инвестиции в инфраструктуру «умных городов».

Ключевые слова: знания, инновации, прогресс, информационно-компьютерные технологии, человеческий капитал, креативный класс

Введение

Актуальность темы исследования, что в основе знания, инноваций как условия прогресса общественно-политического и экономического развития общества лежат информационные технологии. Homo sapiens - новый вид, который использует знания, информацию, науку, информационные технологии, чтобы противостоять энтропии и преодолению нестабильности. Люди во всем мире развивают знания о ландшафте своего существования, флоре и фауне, общественном и политическом развитии общества, чтобы противостоять разрушениям природы, человеческой цивилизации, для чего совершенствуют свои технологии, углубляют и расширяют знания, инновации, содействующие прогрессу общества. Сегодня знания человечества неустанно расширяются и поэтому нужны новые пути, которые бы систематизировали и делали их доступными. В этом нам помогают компьютеры, которые есть результатом нагромождения наших знаний в электронике и других сферах цифровой революции, а нагромождение знаний служит основой прогресса общества, образования, науки. В развитых и развивающихся странах формируется креативный класс - люди творческого труда, создающие инновации и обеспечивающие конкурентные преимущества в соревновании экономик XXI века (Andriukaitiene и др. 2019).

Цель исследования - концептуализация знаний и информации как условия прогресса общественно-политического и экономического развития общества. **Задачи исследования:** 1) анализ развития информационных технологий как новой тенденции, которая влияет на развитие современного мира; 2) формирование человеческого капитала как условие прогресса общественно-политического и экономического развития общества; 3) прогрессивный сценарий общественно-политического и экономического развития общества; 4) формирование креативного класса как фактора развития информационно-коммуникационных технологий.

Методы исследования – наблюдение и фиксация в терминах, принятых в науке, наиболее значимых черт, проявлений развития общества; систематизированное обобщение разнообразных эмпирических данных, сведений, отражающих различные стороны и состояния объекта; анализ и синтез информации, метод системности, которые помогли привести к целостности исследуемый объект.

Результат исследования

1. Развитие информационных технологий как новая тенденция, которая влияет на развитие современного мира

Сегодня возникают новые тенденции, которые влияют на развитие современного мира: 1) глобальная экономика, которая приводит к глобальной нестабильности и углублению противоречий в экономических интересах, а также пандемия COVID-19; 2) угрозы управлению, так как правительства и государственные институты не могут достаточно быстро адаптироваться к изменениям существующей системы в результате пандемии; 3) потенциал нарастания конфликтов, которые не могут привести к быстрым изменениям во власти; 4) расширение границ региональной нестабильности на Ближнем Востоке и в Южной Азии, которые могут перекинуться на другие регионы; 5) влияние новых технологий, которые свидетельствуют о том, что появляются технологические прорывы для экономической эффективности в решении проблем, вызванных ростом мирового населения, быстрой урбанизацией и изменениями климата. В то же время технологии могут иметь обратный эффект: низко- и среднеквалифицированные сотрудники производства окажутся ненужными для развитых экономик, что усилит социальное неравенство. Это требует качественно иного подхода к развитию знаний и информации как условия прогресса общественно-политического и экономического развития общества (Воронкова и др. 2020а).

2. Формирование человеческого капитала как условие прогресса общественно-политического и экономического развития общества

Задача восстановления и закрепления преимуществ в области образования и культуры является первоочередной задачей для стратегии развития как с позиции обеспечения экономического роста, так и для устойчивости образовательной, культурной, социальной политики. Поддержание развития человеческого капитала в таких сферах, как урбанистика, экология, транспорт, информационное пространство, медицина, социальная помощь, ЖКХ в значительной степени превышает отставание в сфере материального производства и промышленных технологий, что требует внедрения менеджмента культуры (Žukauskas, Vveinhardt & Andriukaitienė, 2018). Именно в области человеческого капитала сосредоточены, если не брать в расчет природные богатства, основные социально-экономические преимущества в глобальной экономике. Человеческий капитал является одним из важнейших факторов социально-экономического развития, стратегическим ресурсом, приобретают первостепенную роль в развитии инноваций, повышении производительности труда и конкурентоспособности, диверсификации экономики и стимулировании деловой активности, способствуя тем самым повышению качества жизни людей. Одной из приоритетных политических задач на данном этапе развития является

развитие информационного общества и формирование электронного правительства. Необходимо широкомасштабное использование ИКТ во всех сферах жизни – здравоохранении, образовании, науке, культуре, обеспечении безопасности, промышленности, сельском хозяйстве, банковской деятельности, управлении общественными финансами и в других сферах, что требует развития человеческого капитала. (Oleksenko, 2019). Скорость и качество обратной связи между властью и обществом, технологическое расширение гарантий свободы слова важны для развития политической системы и эффективного управления на всех уровнях – национальном, региональном и местном. Для этого необходима программа разработки «прорывных» технологий – наноиндустрии, биотехнологий, медицинской техники, электротехники, приборостроения, информационных услуг государства, технологической модернизации, расширения спектра высококачественных инновационных общественных услуг. В основе развития знаний и инноваций должна быть модернизация системы образования (в первую очередь естественнонаучного и профессионального), укрепления инженерных школ, высшего и среднего профессионального образования и профессиональной ориентации; развитие в рамках программ (стандартов) среднего и высшего образования, развития креативных форм деятельности, обеспечивающих решение творческих задач в области науки и технологий; стимулирование интеграции учебного и научного (инженерного) процессов в вузах; поддержка институтов, обеспечивающих всеобщую доступность качественного образования, включая высшее (Punchenko и др. 2019). Это делает инновации сугубо технологическим явлением, что заведомо ограничивает пространство выбора решений. Более предпочтительной является установка на распространение инноваций во всех секторах (высоко-, средне- и низкотехнологичных). Именно в последних двух сегментах может быть достигнут наиболее масштабный эффект от их распространения, охватывающих всю экономику и широкие слои общества (Воронкова и др. 2021b). Стимулирование инновационной активности и формирование инновационного сектора необходимо как для поддержания конкурентоспособности товаров и услуг в условиях глобального рынка, так и для перехода к следующей – инновационной стадии развития, позволяющей привести в соответствие качество человеческого капитала и структуру экономики, а также смягчить негативные факторы, ограничивающие потенциал роста экономики сегодня. Для этого следует развивать инновационное производство и его основные сценарии с учетом глобальных технологических изменений (начало новой технологической «волны» с фокусом на масштабном тиражировании улучшающих инноваций) и возможных вариантов трансформации инновационных процессов (Воронкова & Андриякайтене, 2020).

3. Прогрессивный сценарий общественно-политического и экономического развития общества

В основе прогрессивного сценария общественно-политического и экономического развития лежат следующие задачи: форсированное встраивание науки в глобальную экономику на постиндустриальном этапе; комплексная реформа, разработка и внедрение инструментов стимулирования спроса на инновации и поддержки их предложения; комплексная реформа в науке с оценкой результативности научных организаций, дифференцированной по направлениям и видам инновационной деятельности; подготовка кадров для инновационной экономики, системы инженерных и научных квалификаций; фокус на техническом образовании и развитии современного рынка интеллектуальной собственности, для чего необходимо стимулирование инноваций во всех секторах экономики; создание благоприятной среды для инновационных компаний; развитие сетевой кооперации на всех уровнях и перераспределение полномочий государства в пользу регионов, институтов развития, бизнес-ассоциаций. При прогрессивном сценарии должны быть проведены более широкие мероприятия по «настройке» бизнес-среды, а наряду с государственным стимулированием активно задействованы механизмы рынка. Эффективность государственной поддержки инновационной активности должна определяться наличием конкурентных механизмов, а их развитие должно быть условием поддержки со стороны государства. В основе институциональных изменений, ведущих к построению экономики знаний, лежит развитие в обществе инновационного мышления и духа предпринимательства, которые не могут сформироваться вне креативного класса, создающего в «экономике знаний» большую часть добавленной стоимости. Именно креативный класс является носителем инновационной культуры, поэтому важнейшей задачей государства и общества должно стать создание благоприятной среды для его развития (Воронкова & Венгер, 2020).

4. Формирование креативного класса как фактора развития информационно-коммуникационных технологий

Создание комфортной для креативного класса среды возможно через глубокие институциональные изменения, включая построение локальных сообществ, приспособленных под его нужды. Помимо общепринятых мер, способствующих повышению ценности человеческого капитала (улучшение качества образования, поддержка фундаментальной науки и технологических бизнесов), важны меры по защите личности, прав собственности (в том числе интеллектуальной), окружающей среды. Мировая экономика по-прежнему зависит от различных региональных и национальных экономик, где

наблюдается значительная разница в скоростях развития (Danilov, 2020). Несовпадающие скорости различных региональных экономик обостряют мировые дисбалансы и создают значительные помехи в деятельности правительств и международных структур. В связи с этим следует развивать знание, инновации, науку как условие прогресса общественно-политического и экономического развития общества, развития креативных технологий, начиная от дизайна и заканчивая программированием (Рижова, 2010). Так, отсутствие технологического прогресса означает, что революция в добыче углеводородов из сланцевого газа откладывается. Однако высокие технологии становятся источником возрождения, сохраняя глобализацию. Наука и технологии США по-прежнему лидируют, но у Вашингтона растет беспокойство по поводу снижения в стране уровня образования и квалификации. Крупные и устойчивые инвестиции Китая могли бы превратить его в равного США конкурента к 2030 году. Технологии становятся все более доступными сетевым международным компаниям. Чтобы удержать лидерство в ключевых сферах, все чаще нужно сотрудничать с международными партнерами. Развитие информационно-компьютерных технологий (ИКТ) привело к значительным инновациям (Nikitenko, 2019). Аддитивное производство, трехмерная печать 3D, уже используется, чтобы сделать предметы из пластмасс в таких секторах, как потребительские товары, аэрокосмическая и автомобильная промышленность. Гибкость, скорость и возможность адаптации аддитивного производства выгодны как для развитых, так и для развивающихся экономик. Промышленные роботы преобразовали многие сферы производства. Свыше 1,2 млн. промышленных роботов уже используются сегодня по всему миру. Домашние роботы пылесосят дома и подстригают газоны, больничные роботы убирают коридоры и разносят медикаменты. В армии США тысячи роботов действуют на полях сражений. Появляется новое поколение роботов для сектора услуг, включая уборку, техобслуживание и даже связи с общественностью. «Умный город» – это городская среда, которая с помощью разработок, базирующихся на информационных технологиях, позволяет довести до максимума производительность инфраструктуры и качество жизни обитателей, одновременно сводя к минимуму потребление ресурсов и природный ущерб. Со времени появления современных технологий обработки данных большие массивы выросли в размерах на порядок, а пользователи, работающие с крупными блоками открытых знаний, оперирующие большими массивами данных, отстали от такого роста – вместе с программными инструментами и опытом. Образовался большой – и стремительно растущий – разрыв между объемами данных, которые пользователи способны аккумулировать, и возможностями пользователей по эффективному применению данных (Nesterenko & Oleksenko, 2020). В идеале искусственный интеллект, технологии визуализации данных и практика пользователей

развиваются в такой степени, что люди, ищущие информацию, получают доступ к нужным сведениями в нужное время и при этом не перегружены запутывающей или ненужной информацией. Новые и развивающиеся города уже сегодня оснащены полуинтегрированной ИТ-инфраструктурой, обеспечивающей бесчисленное множество услуг (Nikitenko, 2020), что является результатом формирования креативного класса как фактора развития информационно-коммуникационных технологий и условия прогресса общественно-политического и экономического развития общества.

Выводы

Таким образом, для реализации программы развития знания и инноваций как условия прогресса общественно-политического и экономического развития общества следует:

1. Концептуализация «общества знания» как условие прогресса общественно-политического и экономического развития общества требует развития программы инновационной политики государства и выделения основных направлений ее развития. В ее основе: 1) усиление государства как модератора сетевых взаимодействий и создание инновационных кластеров, поддержка инновационных стартапов; 2) реформирование НИС в сторону большей интеграции науки, образования и бизнеса, настройка механизмов отбора и поддержки перспективных исследований, прежде всего – конкурентоспособных на мировом рынке; 3) поддержка конкуренции, ограничение формальных и неформальных преференций различных компаний, снятие внутренних барьеров, усиление конкурентных механизмов системы государственных закупок; 4) поддержка международной кооперации фирм, их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

2. Программа развития знания как условия прогресса общества включает опережающее развитие конкурентоспособных на мировой арене направлений фундаментальных и поисковых исследований, современных форм организации научных исследований, развития инфраструктуры науки на прорывных направлениях и международное сотрудничество. Серьезное значение имеет развитие кооперации (в том числе сетевой) хозяйствующих субъектов при осуществлении научной, образовательной и инновационной деятельности. С учетом низкого в целом технологического уровня отечественной экономики и давления бюджетных ограничений особого внимания требует решение проблем регулирования заимствования технологий и производств. Адаптационная модель развития представляется наиболее адекватной для большинства организаций и компаний. В долгосрочной перспективе необходимо будет добиться разумного баланса между стимулированием трансфера зарубежных технологий и собственного технологического потенциала (в том числе через стимулирование кооперации отечественных

компаний как с отечественными, так и с международными научными организациями и университетами). В рамках инновационной политики следует уделить внимание программам поддержки креативного класса для развития массового инновационного бизнеса, реализующего технологические инновации. Действенными инструментами могут стать различные адресные гранты, создание центров технического содействия, поддержка тематических форумов и конференций для развития партнерских связей в условиях глобализации и ее влияния на развитие технологической цивилизации (Курчченко, 2019).

3. С революцией в сфере высоких технологий все негосударственные учреждения, от предприятий и благотворительных организаций до университетов и научно-исследовательских центров, станут глобальными; будут процветать и занимать лидерское положение в решении глобальных проблем неправительственные организации (НПО), транснациональные компании, учебные учреждения, наднациональные структуры в виде мегаполисов. В ближайшие 15-20 лет экономический рост в странах с формирующейся рыночной экономикой будет стимулировать распространение технологических инноваций по всему миру. Они должны будут решить двойную задачу: использовать преимущества новых информационных технологий и в то же время бороться с угрозами, которые распространяются в цифровом мире. Влияние новых технологий будет влиять на технологические прорывы, служить экономическому росту, снижению нагрузки на природные ресурсы, помогать в борьбе с последствиями изменения климата, а также с хроническими заболеваниями, старением населения и издержками стремительной урбанизации. Новая технологическая цивилизация должна служить идеалам разума, прогресса, науки.

Литература

1. Andriukaitiene, R., Janulionis, E. & Voronkova, V. (2019). The concept of corporate social responsibility and its implementation in the activity of organizations. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. 76. 184-199.
2. Воронкова, Валентина, Андриякайтене, Регина & Никитенко, Виталина (2020). Влияние цифровизации на изменение ценностных ориентаций в условиях Четвертой промышленной революции. *Theory and practice: problems and prospects. Scientific articles*. Kaunas. 219-227.
3. http://www.tsatu.edu.ua/vmf/wp-content/uploads/sites/17/sobranje-statej_2020_kaunas-maryjampole-1.pdf
4. Voronkova, V., Nikitenko, V., Oleksenko, R., Cherep, O., Andriukaitiene, R. & Briki, I. (2021). Digital paradigm of economy and management in the conditions of global human transformation. *Technology Transfer: Innovative Solutions in Social Sciences and Humanities*, 4, 37-40.
5. doi: <http://doi.org/10.21303/2613-5647.2021.001769>
6. Воронкова, Валентина & Андриякайтене, Регина (2020). Влияние технологий следующего поколения на развитие цифровой реальности. International scientific-practical conference. *Theory and practice: problems and prospects*. May 21-22, 2020. Kaunas. 35-36.
7. Воронкова, В. Г. & Венгер, О. М. (2020). Формування концепції адміністративного менеджменту в умовах стрімкого розвитку технологій, стохастичності та адаптації до змін. *HUMANITIES STUDIES: збірник наукових праць* / Гл. ред. В. Г. Воронкова. Запоріжжя : ЗНУ, 2020. Вип. 3 (80). 159-177.
8. <http://humstudies.com.ua/article/view/207438>

9. Danilov, Aleksandr (2020). To the technology of civilizational development: updating the cultural code content. *Humanities Studies*. Запоріжжя : ЗНУ. Випуск 3(80). с. 22-29.
10. Žukauskas, P., Vveinhardt, J., & Andriukaitienė, R. (2018). Management Culture and corporate social responsibility. *BoD–Books on Demand: IntechOpen*.
11. Курыченко, М. О. (2019). Вплив глобалізації на розвиток tsyfrovoykh tekhnolohiy ta innovatsiy v umovakh chetvertoyi promyslovoyi revolyutsiyi 4.0. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers. Zaporizhzhia: ZNU*. 2 (79). 39-52.
12. Nesterenko, Ою & Oleksenko, Рю (2020). Social philosophical reflection of the individual legal education philosophy as the basis for the democratic society functioning. *Humanities Studies. Запоріжжя : ЗНУ*. Випуск 4(81). С.165-181.
13. Nikitenko, V. O. (2019). The impact of digitalization on value orientations changes in the modern digital society. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers. Zaporizhzhia: ZNU*. 2 (79). 80-94.
14. Nikitenko V. (2020). Evolution and further development of the real world in the conditions of technological changes in the context of socio-philosophical discourse. *Humanities Studies. Запоріжжя : ЗНУ*. Випуск 4(81). С. 60-73.
15. Oleksenko, R. (2019). Position and role of modern economic education as the main megatrend of innovative development of Ukraine. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers. Zaporizhzhia: ZNU*. 2 (79). 169-181.
16. Punchenko, O. & Punchenko, N. (2019). Basic strategic technology of intellectual duality of humanity in information technology. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers. Zaporizhzhia: ZNU*. 2 (79). 95-114.
17. Риждова І. С. (2010). Формування потреб та інтересів в дизайнерській діяльності. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. Вип. 42. с. 247-258.

ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ЭЛЕМЕНТЫ И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

Маркова Светлана

Запорожский национальный университет. Запорожье, Украина

Аннотация

Статья посвящена исследованию различных трактовок и определению сущности понятия «жизнеобеспечения предприятия» с целью выявления подходов к раскрытию его содержания и основных особенностей. На основании критического анализа экономической литературы выделены подходы к трактовке сущности жизнеобеспечения предприятия и определено, что данное понятие является комплексным и показывает способность компании самостоятельно сохранять и поддерживать приемлемый уровень собственных доходов в количественных рамках существующих факторов производства.

Введение

Жизнеобеспечение – совокупность процессов, протекающих в предприятии, служащих поддержанию в нём жизни и функционированию. Основа деятельности любой бизнес-единицы независимо от сферы и размера всегда должна быть направлена на получения прибыли и, дополнительно, эффекта для общества. Сегодня компании уже «выросли» из простого процесса создания продукта (услуги), современные руководители понимают, что задача эффективного и долгого существования на рынке предприятия – это лояльность потребителей к продукту, который предоставляет бизнес. Каждая компания имеет миссию, достижение которой – основа функционирования. Для достижения миссии, разрабатывается стратегия и тактика, формируются цели и задачи на каждом отдельном участке, где возникают затраты. Минимизировать затраты это еще один важный вопрос, создавая условия для достижения которого, компания может рассчитывать на жизнеобеспечение своего бизнеса.

Анализ последних публикаций. В целом, проблемы управления жизнеобеспечения предприятия косвенно рассматривали в научных трудах как классики менеджмента, а именно: П. Друкер, Т. Левитт, И. Ансофф., так и современные научные деятели: А. Миша, В. Верещагина, А. Авраменко, А. Череп, О. Лепехин (Аллаярова, Бегимкулов, 2019; Ермишин, 2002, с. 95; Лепьохін, 2014). Так, по мнению А. Миша жизнедеятельность предприятия – это сложный процесс, который является результатом непрерывного циклического движения денежных средств (Аллаярова, Бегимкулов, 2019), то другая группа ученых акцентируют внимание на влиянии на жизнедеятельность экономической и финансовой безопасности и

конкурентоспособности (Ермишин, 2002). Наиболее детальную мысль высказал А. Лепехин, про отсутствие активной связи необходимости определения обеспечения жизнедеятельности, которая возникает независимо от текущего этапа жизненного цикла (Лепехин, 2014). На сегодняшний день не существует унифицированного определения «жизнеобеспечения предприятия», а также остаются дискуссионными вопросы характеризующие данную категорию. **Цель статьи.** Цель – исследования и толкование категории «жизнеобеспечения предприятия», проанализировать факторы влияния и этапы управления этой дефиницией.

Результаты

Изложение основного материала. В современных турбулентных условиях появление, функционирование, развитие и процветание предприятия это сложный, достаточно долгий процесс, результативность которого зависит от внутренних и внешних (исходных) факторов. Но поддержания уровня жизнедеятельности компании стоит задачей на каждом этапе существования предприятия. По выражению А. Лепёхина, с которым полностью соглашаемся, «... жизнедеятельность предприятия является сложным поэтапным процессом развития под влиянием большого количества факторов. В обеспечении жизнедеятельности предприятий участвуют и структуры внутренних подразделений (отделы, службы, филиала и т.д.), и различные смежные в области внешние общехозяйственные и специально созданные структуры » (Лепехин, 2014).

Заметим, что под жизнеобеспечением автор не подразумевает достижения только определенного уровня прибыльности бизнеса, этот показатель является второстепенным, поскольку достойно функционировать не возможно без наличия благоприятных элементов и факторов внутренней и внешней среды. Жизнеобеспечение предприятия не осуществима без правильного соотношения всех факторов производства (труд, земля, капитал и предпринимательская способность) (рис. 1). Именно эффект синергии, который получается в результате взаимодействия данных фактор дает возможность компании продлить свою жизнедеятельность на долгое время.

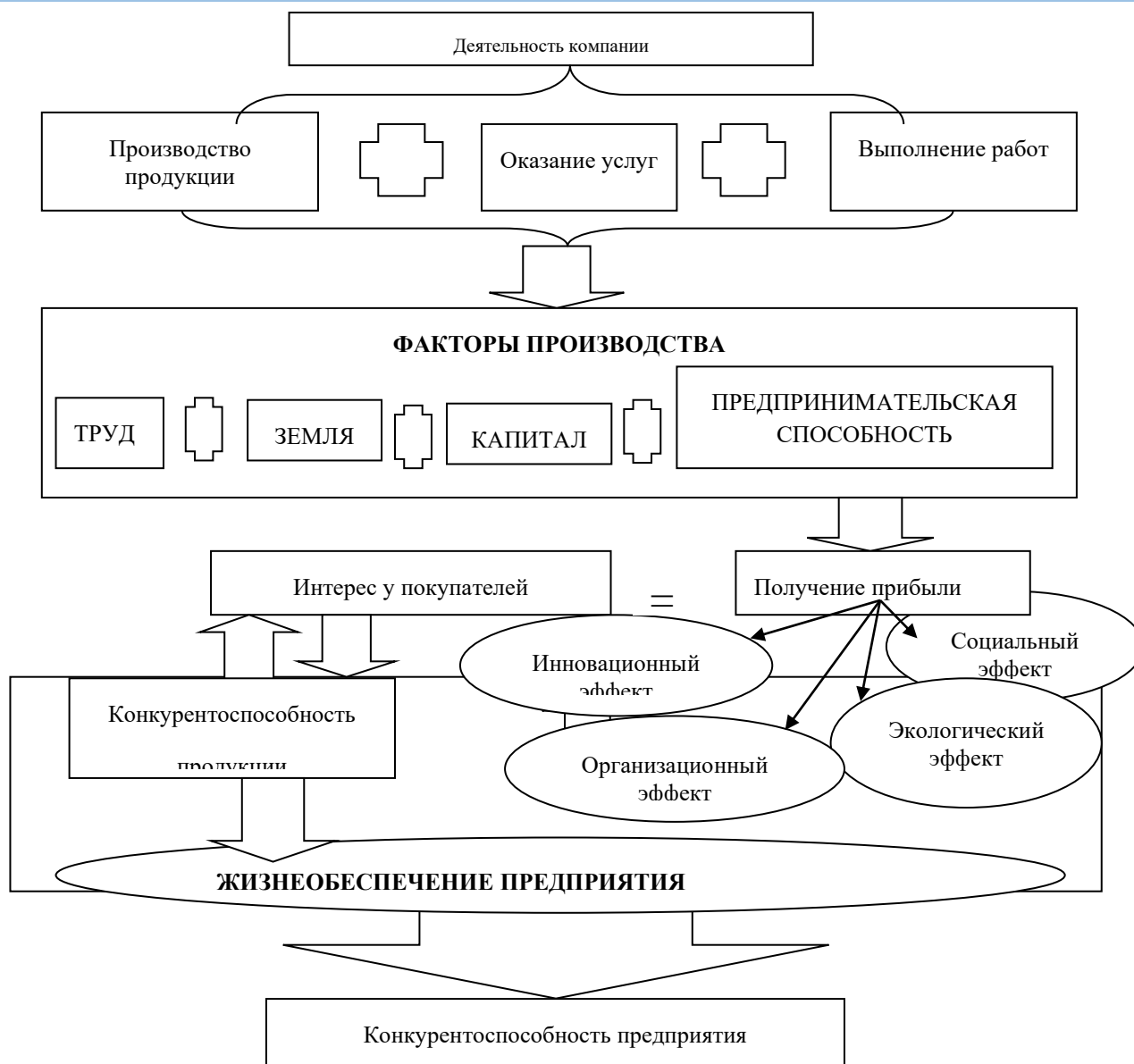

Рис. 1 Составляющие элементы жизнеобеспечения предприятия

Таким образом, работа предприятия не может быть отделена от интереса и желаний потребителей, которые создают спрос и формируют конкурентоспособность продукта, объемы продаж приводят к конкурентоспособности предприятия, но для того чтобы этот процесс был долгосрочным и успешным проблем с жизнеобеспечением компании не должно быть.

Под жизнеобеспеченностью предприятия будем понимать рациональное функционирования и деятельности с использованием всех доступных ресурсов, которые позволяют ему достигать поставленных целей (на всех уровнях управления) на уровне не ниже средних показателей, сложившихся в конкурентной среде. При этом устойчивость жизнеобеспечения характеризуется способностью компании самостоятельно сохранять и

поддерживать приемлемый уровень собственных доходов в количественных рамках существующих факторов производства (табл. 1).

«Под факторами производства Ермишин П. (Ястремська, 2014) понимает особенно очень важные элементы или объекты, которые оказывают решающее влияние на возможность и результативность хозяйственной деятельности».

Таблица 1. Факторы производства, как основа жизнеобеспечения предприятия

Земля	как фактор производства, объединяет все виды природных ресурсов, всю совокупность природных явлений или объектов, которые используются людьми для создания материальных и нематериальных благ, обеспечения воспроизводства населения, поддержания условий существования человека, повышение качества жизни.
Труд	как фактор производства, имеет особенность, труд это товар - который оплачивается не полностью. Цена труда (заработная плата) выражается способностью человека к труду, иногда количеством времени, которое человек тратит на поставленную задачу (почасовая оплата труда).
Капитал	это совокупность всех созданных людьми технических и материальных средств производства, а также денежные накопления, которые используются в производстве товаров и услуг.
Предпринимательская способность	особый уникальный, редкий вид человеческих ресурсов, один из видов сложной творческой работы, который заключается в способности наиболее эффективно сочетать и использовать другие факторы производства.

Таким образом, жизнеобеспечении предприятия тесно связана с количественно - качественным наличием факторов производства.

Обозначим, что при исследовании категории «жизнеобеспечения» нельзя забывать про влияние факторов внешней среды. Эксперты выделяют следующие группы внешних факторов угроз жизнедеятельности предприятия: политические, социально- экономические, экологические и научно-технические. На эффективность и устойчивость хозяйственной деятельности предприятий негативно влияет не устойчивость внутриполитической и внешнеполитической обстановки. Политический риск – это возможность убытков или сокращения размеров прибыли как следствие государственной или региональной политики. Среди политических факторов угроз для деловой активности предприятий в настоящее время существенными являются такие факторы этой группы, как стабильность политической власти на региональном уровне и связанная с ней возможность кардинального пересмотра сложившихся отношений собственности. Политические факторы угроз связаны с законодательской деятельностью представительной власти, с возможными изменениями в курсе правительства, переменами в приоритетных направлениях его деятельности, с немотивированной сменой самого правительства. Учет данного вида риска особенно важен в наших условиях, где идет постоянное и трудно прогнозируемое изменение бизнеса, местных нормативных актов (Мишко, 2013).

Оценка внешней и внутренней среды один из самых важных этапов работы по проведению диагностики состояния и направлений дальнейшего развития ситуации на предприятии. Наиболее известным и распространенным методом диагностики является SWOT- анализ. Оценка стратегической позиции не является исключительной необходимостью предприятия, это общеметодологической проблема, поскольку любая стратегия эффективна только при условии определения стратегической силы (возможностей) и стратегической слабости (опасностей, угроз) предприятия.

SWOT-анализ – это анализ внешней и внутренней среды организации. Анализу подлежат сильные стороны (Strength), слабые стороны (Weakness) внутренней среды, а также возможности (Opportunities) и угрозы (Threats) внешней среды организации. Методология SWOT-анализа предполагает сначала выявление сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, после этого установление связей между ними, которые в дальнейшем могут быть использованы для формулирования стратегии организации и определения видов ресурсов необходимых для жизнеобеспечения компании.

Рассмотрим подробнее преимущества и недостатки SWOT-анализа (табл. 2):

Таблица 2. Преимущества и недостатки SWOT-анализа

SWOT-анализ	
Недостатки	Преимущество
Репрезентативный отчет, понятный всем;	Сбор данных в значительной степени зависит от субъективной оценки асессора;
Простота сбора данных;	представляет положение компании в конкретный момент времени, представление о динамике развития сложно отразить;
Скорость подготовки;	не учитываются прогнозы и гипотетические факторы, например, риски, обусловленные развитием экономики страны;
Возможность провести структурированный разбор преимуществ текущего положения компании;	не является руководством к действию – для построения бизнес-стратегии необходимо дополнительно использовать данные более подробного анализа.
Актуализация угроз и рисков, в зависимости от внутренних и внешних факторов;	

Анализ влияния факторов внешней среды предприятия пищевой промышленности приведены в таблице 3.

Таблица 3. Обследование внешней среды

Факторы внешней среды	Степень влияния на предприятие	Характер влияния на предприятие (+/-)	Интегральный показатель уровня возможности фактора
1	2	3	4
Внешняя среда косвенного воздействия			
Политико - правовые факторы			
Несогласованность действий в политике	2	-	-2
Торможение экономических реформ	3	-	-3
Постоянные изменения в законодательстве	2	-	-2
Наличие льгот в налоговом законодательстве	3	+	+3
Закрепление области в перечень приоритетных	3	+	+3
Всего за политико - правовыми факторами			-1
Экономические факторы			
Падение темпов производства, объемов ВВП	2	-	-2
дефицит бюджета	3	-	-3
инфляционные процессы	2	-	-2
Высокий уровень безработицы	1	-	-1
Всего по экономическим факторами			-8
Социально – демографические факторы			
Старение нации	1	-	-1
Снижение рождаемости	1	-	-1
Низкий жизненный уровень населения	3	-	-3
Недостаточный уровень образования	2	-	-2
Переориентация жизненных ценностей	1	-	-1
Всего за социально - демографическим факторами			-8
Технологические факторы			
Высокий научно - технический потенциал в регионе	3	+	+3
Снижение финансирования наукоемких отраслей	2	-	-2
Внедрение новых технологий	3	+	+3
Всего по технологическим факторами			+4
Всего по факторам косвенного воздействия			-13
Внешняя среда прямого действия			
Потребители			
Узкая аудитория специализированных потребителей	2	-	-2
Ограниченная возможность покупателей в выборе других производителей	2	+	+2
Низкая чувствительность покупателей к рекламе, различных действий по стимулированию сбыта	3	-	-3
Географическая концентрация потребителей	2	+	+2
Высокие требования к качеству продукции	1	-	-1
Привлекательность целевого сегмента для конкурентов	3	-	-3
Высокая степень удовлетворенности потребителей продукцией предприятия	3	+	+3
Всего за потребителями			-2
Поставщики			
Длительное сотрудничество с имеющимися поставщиками	3	+	+3
Усиление давления со стороны иностранных поставщиков	2	-	-2
Предоставление поставщиками выгодных условий поставки, оплаты	3	+	+3
Всего по поставщикам			+4
Конкуренты			
Увеличение количества активных конкурентов	2	+	+2

Усиление давления со стороны конкурентов	2	-	-2
Тесное сотрудничество с действующими конкурентами	2	+	+2
Высокие входные барьеры к целевому рынку	1+	+	+1
Наличие ценовых конкурентных преимуществ	3	+	+3
Всего по конкурентам			+6
Всего за факторами среды прямого действия			+8
Всего по факторам внешней среды			-4

Степень влияния фактора на предприятие оцениваем по шкале. Наибольший уровень влияния на предприятие составляет 3 балла - сильное влияние; 2 балла - умеренное влияние; 1 балл - слабое влияние; 0 баллов - влияние отсутствует. Проведя анализ внешней среды необходимо провести оценку внутренней среды предприятия, результатом которого должно быть определение его сильных и слабых сторон. Влияние факторов внутренней среды на предприятие изображено в таблице 4. Степень влияния фактора оцениваем за три балльной шкале.

Таблица 4. Результаты обследования внутренней среды организации

Факторы внутренней среды	Степень влияния на предприятие	Характер влияния на предприятие (+/-)	Интегральный показатель уровня важности фактора
Персонал			
Не используются в достаточной мере современные методы анализа и прогнозирования деятельности	2	-	-2
Имеется недостаток информации для проведения комплексного анализа и обследования	2	-	-2
Высокая квалификация работников предприятия	3	+	+3
Психологические барьеры руководителей высшего звена по внедрению современных концепций управления	3	-	-3
Несовершенная система мотивации работников	2	-	-2
Произведено основы корпоративной культуры	1	-	-1
Интеграция между подразделениями предприятия	2	+	+2
Всего по организационным факторами являются факторами			-5
Маркетинг			
Отработанная технология привлечения потребителей	2	+	+2
Высокое качество и надежность продукции	3	+	+3
Широкий ассортимент продукции	3	+	+3
Высокий имидж предприятия на рынке	3	+	+3
Специфический характер продукции	1	-	-1
Всего по маркетинговым факторами			+10
Финансы			
Увеличение издержек производства	2	-	-2
Невысокая себестоимость продукции по сравнению с конкурентами	3	+	+3
Низкая оборачиваемость оборотных средств	2	-	-2
Всего по финансовым факторами			-1
Производство			

Неэффективное использование основных фондов	2	-	-2
Наличие высокотехнологичного оборудования	3	+	+3
Наличие собственного научно - исследовательского отдела	3	+	+3
Всего за производственными факторами			+4
Инновации			
Высокий инновационный потенциал продукции	3	+	+3
Низкая окупаемость средств, которые вложены в разработку продукции	2	-	-2
Всего по инновационным факторами			+1
Всего по факторам внутренней среды			+9

Благодаря широкому ассортименту и высокому качеству продукции, которая производится сформировался высокий имидж предприятия на рынке. Предприятие имеет значительные ценовые преимущества по сравнению с другими предприятиями пищевой промышленности.

Таблица 5. Матрица SWOT

Рынок		Возможности: - приоритетная отрасль; - внедрение новых технологий; - увеличение доходов населения	3 3 3	Угрозы: - торможение экономических реформ; - неподходящий техническое состояние и моральная устарелость производственных мощностей; - снижение финансирования; - недостаточный уровень образования.	3 3 2 2
Предприятие					
Сильные стороны: - высокое качество и надежность продукции; - широкий ассортимент продукции; - инновационный потенциал продукции; - высокий имидж предприятия на рынке; - наличие ценовых конкурентных преимуществ.	3 3 3 3 3	СлВ		СлУ	
Всего:	15	$9 \times 15 = 135$		$10 \times 15 = 150$	
Слабые стороны: - увеличение количества активных конкурентов; - недоразвитость корпоративной культуры .; - высокий показатель сокращения персонала; - низкая чувствительность потребителей к стимулированию сбыта.	2 2 2 3	СлВ		СлУ	
Всего:	9	$9 \times 9 = 81$		$9 \times 10 = 90$	

Таким образом, согласно проведенному SWOT-анализу предприятию пищевой промышленности следует обратить внимания на угрозы со стороны государства в виде отсутствия поддержки отрасли, сильного налогового бремени, а также отсутствия политики государства по защите от зарубежного конкурента.

Выводы

Таким образом, жизнеобеспечение предприятия – важная экономическая категория, которая показывает способность компании самостоятельно сохранять и поддерживать приемлемый уровень собственных доходов в количественных рамках существующих факторов производства.

Литература

1. Аллаярлова, М. К., Бегимкулов Ж. Ж. Угроза экономической безопасности жизнедеятельности предприятия: непосредственный. *Вопросы экономики и управления*. 2019. № 2 (18). С. 14-17. URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/117/3983/> (дата обращения: 16.06.2021).
2. Ермишин П. Г. *Основы экономической теории*. Москва : Высшая школа, 2002. 450 с.
3. Лепьохін О.В. Методологічні підходи до управління життєдіяльністю підприємств у сучасних умовах господарювання. *Вісник Запорізького національного університету. Економічні науки*, 2014. № 1 (21). С. 40-46.
4. Мишко О. В. Фінансове планування як механізм управління грошовими потоками підприємства. *Ефективна економіка*, 2013. № 12.
URL: <http://www.m.nayka.com.ua/?op=1&j=efektyvnaekono.mika&s=%3C/p%3E%3Cp%20id=&z=26132>.
5. *Управління життєдіяльністю підприємств промисловості: монографія* / [О.М. Ястремська, Г.В. Верещагіна, О.В. Авраменко та ін.]; за заг. ред. Ястремської О.М., Верещагіної Г.В. Харків : ХНЕУ ім. С. Кузнеця, 2014. 432 с.

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ РИСКАМИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Метеленко Наталья, Афонюк Роман

Инженерный учебно-научный институт Запорожского национального университета, Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что современная наука и практика управления промышленными предприятиями требует разработки новых подходов к управлению рисками предпринимательской деятельности, систематизация и идентификация которых является предпосылкой устойчивого экономического развития промышленных предприятий в направлении экологичности производства. **Цель исследования** – концептуализация подходов к управлению рисками предпринимательской деятельности на промышленных предприятиях в контексте экологичности производства. **Задачи исследования** – идентифицировать ключевые риски предпринимательской деятельности промышленных предприятий в разрезе функциональных видов деятельности; систематизировать факторы влияния на уровень предпринимательских рисков промышленного предприятия в контексте экологичности производства. **Методология исследования.** Использован комплекс методов исследования (анализа и синтеза, наблюдения и сравнения, многофакторного трендового анализа, абстрактно-логического и морфологического анализа), которые дополнены методами экономико-математического моделирования и интегрального оценивания, что в совокупности позволило обеспечить достижение цели исследования в направлении совершенствования риск-менеджмента промышленных предприятий в контексте обеспечения экологичности производства. **Результат исследования.** Систематизированы признаки ключевых рисков предпринимательской деятельности, которые возникают в функциональных сферах деятельности, и факторы, которые прямо или опосредовано влияют на уровень предпринимательских рисков, и

Ключевые слова: ключевые риски предпринимательской деятельности, промышленный менеджмент, экологичность производства.

Введение

Актуальность исследования. На протяжении длительного периода времени в промышленности Украины наблюдается усиление негативного влияния предпринимательских рисков на эффективность ведения бизнеса, а именно: снижаются возможности модернизации и расширения объемов и видов деятельности; происходит

ликвидация предприятий по причине их банкротства; ухудшается качество потенциала промышленных предприятий за счет потери его составляющих (человеческих ресурсов, интеллектуального потенциала, материальных ресурсов, инновационных ресурсов и т.д.). Современная практика работы промышленных предприятий показывает, что существуют обоснованные причины появления рисков в предпринимательской деятельности, которые сложно предвидеть, спрогнозировать, количественно измерить и рассчитать влияние на них разнонаправленных факторов. Для того, чтобы минимизировать негативное влияние рисков, спрогнозировать возможные последствия для предприятия в рискованной ситуации, нейтрализовать негативные результаты такого влияния на деятельность предприятия, необходимо осуществлять обновление арсенала методов, моделей, подходов к управлению предпринимательскими рисками на промышленных предприятиях. Промышленные предприятия функционируют в условиях не устойчивой внутренней и внешней среды, поэтому сложность своевременного предвидения изменения среды социально-экономических взаимоотношений требует решения научной задачи совершенствования управления предпринимательскими рисками промышленного предприятия, постоянного обновления системы менеджмента предприятия с целью обеспечения его экономической, экологической и социальной безопасности (Metelenko, 2019). **Цель исследования** – концептуализация подходов к управлению рисками предпринимательской деятельности на промышленных предприятиях в контексте экологичности производства. **Задачи исследования** – идентифицировать ключевые риски предпринимательской деятельности промышленных предприятий в разрезе функциональных видов деятельности; систематизировать факторы влияния на уровень предпринимательских рисков промышленного предприятия в контексте экологичности производства (Afonov, 2019). **Методология исследования** – концептуализация подходов к управлению предпринимательскими рисками основывается на совместном использовании индикаторного, программно-целевого, ресурсно-функционального и системного подходов, что позволяет ориентировать исследование на получение синергетического эффекта в направлении достижения экологичности производства на предприятиях стратегических отраслей экономики Украины. Системный подход к управлению предпринимательскими рисками является фундаментальным подходом, который обеспечивает возможность разработки эффективных методик идентификации рисков, оценки их уровня, что в совокупности обеспечивает формирование совокупного потенциала трудовых, финансовых, материальных ресурсов. Системное использование в исследованиях теорий управления (теория оптимального управления; теория исторического и технологического прогресса; теория энтропийных процессов; классическая и неоклассическая теории

предпринимательских рисков) позволяет систематизировать особенности и характеристики предпринимательских рисков в направлении обеспечения экологичности производства в промышленном менеджменте (Afonov, 2019).

Результат исследования

Любая система – это множество элементов, находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости, которые образуют определенную целостность. Риск-менеджмент промышленного предприятия – это управляющая система, которая, на наш взгляд, состоит из функциональных видов деятельности. Каждый из видов деятельности также является системой более низкого уровня и состоит из процессов, а процессы – из операций, разнообразие которых зависит от сложности технологического процесса и организационной структуры управления предприятием. В направлении дальнейшего исследования промышленного предприятия как многоуровневой системы, функциональные виды его деятельности нами сгруппированы и систематизированы в разрезе следующих групп: производственная деятельность (техничко – технологическая и конструкторско – технологическая составляющие); коммерческая деятельность (рыночная и материально – обеспечивающая составляющие); финансовая деятельность (ресурсная составляющая видам ресурсов: финансовые ресурсы, материальные ресурсы в виде имущественных ценностей, нематериальных ресурсы в виде нематериальных активов, трудовые ресурсы, информационные ресурсы); перспективная деятельность в направлении экологичности производства (инновационно – инвестиционная и экологическая составляющие); управленческая деятельность (менеджмент предприятия) (Metelenko, 2019). Учитывая основную цель создания и функционирования предприятия, то есть получение прибыли и сохранение рыночного уровня рентабельности, необходимо акцентировать внимание на такой составляющей предпринимательских рисков как финансовые риски. Финансовый предпринимательский риск – это вид риска, который возникает первично в финансово – экономической деятельности предприятия, когда причинно-следственный результат или меры его достижения отличаются от установленных целей и плановых норм, а полученные отклонения имеют стоимостной характер; вторично – финансовый предпринимательский риск возникает во всех функциональных видах деятельности, т.к. движение финансовых ресурсов охватывает все виды деятельности, поэтому финансовый предпринимательский риск имеет системный характер. Следует также отметить, что главной особенностью финансового предпринимательского риска является то, что он возникает на всех без исключения этапах производственной-хозяйственной деятельности предприятия. Проявления такого риска является совершенно разными - начиная с процентного (колебания рыночных процентных ставок) при кредитовании деятельности предприятия, заканчивая риском потери платежеспособности при сбытовых операциях. Систематизация особенностей предпринимательских рисков, согласно анализу фундаментальных теорий управления рисками, на наш взгляд, может быть представлена таким образом: риски являются необходимым условием существования творческой личности; риск – вероятность и возможность социально-экономических изменений в функционировании и развитии

систем различного уровня; динамичность риска позволяет их оценивать и прогнозировать в условиях асимметричного распределения информации; деструктивный характер рисков вызывает потерю свойств, материальных и духовных ценностей системы; риски социально-экономической деградации являются предпосылкой изменений связей и отношений; риски – это возможные убытки вследствие экономических действий, которые сопровождают производственно-хозяйственную деятельность промышленного предприятия; риск является объективной функциональной характеристикой предпринимательской деятельности; риск – признак неопределенности будущего состояния, внутренней ситуации и внешней среды промышленного предприятия; риск – отображение возможных угроз и неиспользованных возможностей (Афонov, 2019).

Отечественные предприятия, в первую очередь предприятия горно-металлургического комплекса, должны постепенно и неуклонно проводить мероприятия экологической направленности, целью которых является достижение соответствия их производства принципу экологической обусловленности, то есть направленности деятельности предприятия на поддержание и усиление устойчивости экосистемы. В соответствии с таким вектором развития экономический механизм промышленного предприятия должен создавать условия для мотивации предпринимателей в направлении получения прибыли за счет улучшения экологических результатов. Более того, на сегодняшний день в стране уже является объективной необходимостью принятие законодательных норм о внедрении мирового принципа ведения производства – экономически выгодно то, что экологически безопасно. С целью идентификации рисков предпринимательской деятельности необходимо систематизировать факторы, влияющие на уровень предпринимательских рисков, и позволяющие сформировать систему индикаторов оценки предпринимательских рисков промышленного предприятия в контексте экологичности производства на основании использования индикаторного метода, ресурсно – функционального и программно – целевого методов (подходов). Ключевыми индикаторами рисков предпринимательской деятельности промышленного предприятия являются те индикаторы, которые могут быть экономически идентифицированными и количественно измеряемыми, т.е. такие:

- удельный вес инновационной продукции в общем объеме продукции промышленного предприятия;
- темп роста расходов на обновление конструкции и технологии производства продукции промышленного предприятия;
- темп роста расходов на инвестирование в объекты основных средств (в частности, в машины и оборудование, обеспечивающие операционную деятельность предприятия);
- темп роста чистой прибыли, как главного индикатора рыночной устойчивости предприятия и источника самофинансирования инвестиционных потребностей предприятия;

- темп роста собственного капитала промышленного предприятия;
- коммерческая загрузка производственных мощностей предприятия по основному виду деятельности;
- темп роста производительности труда;
- фондоотдача собственных основных производственных средств, обслуживающих операционную деятельность промышленного предприятия.

Ключевые индикаторы рисков предпринимательской деятельности позволяют систематизировать факторы рисков: «старение» продукции, технологии и всей производственной системы; потеря рынков сбыта и снижение конкурентоспособности; устойчивые убытки и их накопление в собственном капитале предприятия; текучесть персонала основного производства; низкая загрузка производственной мощности предприятия и т.д. Таким образом, экономической основой идентификации рисков предпринимательской деятельности является способность менеджеров промышленного предприятия разработать эффективный механизм их оценки в направлении нейтрализации их негативного влияния.

Экологичность производства предприятий горно-металлургического комплекса Украины является ключевой предпосылкой на пути к нейтрализации предпринимательских рисков, т.к. экологичность производства предусматривает инновационные изменения, направленные на совершенствование существующей технологии производства, внедрение экотехнологий, направленных на сохранение экосистемы для будущих поколений. Учитывая экономико-экологический вектор международной политики, ближайшие годы для нашей страны должны стать периодом объединения экологических и экономических целей как на уровне руководства государства, так и на уровне предприятий и граждан. Экологическая составляющая в нашей стране должна быть определяющей в процессе реализации основной задачи ближайших лет – стать государством с сильной экономикой, поскольку нельзя построить успешную экономику и, главное, интегрировать ее в мировую, если не соблюдать общеустановленного порядка. Поэтому мы считаем, что существует необходимость системного подхода к вопросу внесения соответствующих изменений в законодательные акты Украины, что в итоге должно обеспечить устойчивый рост экономики экологически «неизнурительным» (щадящим) способом (Закон Украины). Одним из инструментов государственного регулирования такого механизма является экологический налог.

Следует отметить, что экологический налог – это один из тех немногих налогов, снижение поступлений по которому вызывает положительные эмоции. Ведь понятно, что если в отчетном периоде бюджет получил меньшую сумму экологического налога, то окружающая среда – воздух, вода, почва меньше подвергались вредному воздействию. В

долгосрочной перспективе экологические налоги, которые правильно администрируются, должны подавлять ту экономическую деятельность, вызывает загрязнение окружающей среды (Afonov, 2016). В результате должно происходить сворачивание налогооблагаемой базы, а следовательно – уменьшение доходов бюджета от экологических платежей. Именно поэтому экологический налог не рассматривается как бюджетообразующий и такой, что обеспечивает стабильные поступления в бюджет, он является мотивационным регулятором для предпринимателей. В условиях идеальной настройки экономического механизма взимания экологических платежей снижение статистических показателей по экологическому налогу считалась бы положительным через осознание того, что данная статистика отражает или уменьшение вредных для среды производств, или введение новых, более совершенных с точки зрения экологичности, технологий. Такой непопулярный, но необходимый шаг по усилению налогового экологической нагрузки на налогоплательщиков (что, в свою очередь, позволит обеспечить в Украине реализацию принципа Европейских Сообществ «загрязнитель платит»), обусловлен следующим: критическим состоянием окружающей природной среды в Украине; низким уровнем удельного веса экологического налога в общем объеме налоговых поступлений в бюджет; использованием в основном устаревших и вредных промышленных технологий в горно-металлургическом комплексе; отсутствием действенного стимулирующего механизма по обновлению основных средств и технологических процессов.

Выводы

Таким образом, концептуальные положения управления предпринимательскими рисками промышленных предприятий в контексте экологичности производства заключаются в следующем:

1) системный подход к идентификации предпринимательских рисков в разрезе функциональных видов деятельности промышленного предприятия является теоретическим базисом систематизации характерных особенностей предпринимательских рисков;

2) предприятиями горно-металлургического комплекса Украины, на основании использования индикаторного метода, ресурсно – функционального и программно – целевого методов (подходов), систематизированы ключевые индикаторы рисков предпринимательской деятельности, и факторы рисков, что позволяет разработать эффективный механизм их оценки в направлении нейтрализации их негативного влияния;

3) экологичность производства предприятий горно-металлургического комплекса Украины является ключевой предпосылкой на пути к разработке механизма нейтрализации предпринимательских рисков, одной из ключевых составляющих которого является экологический налог, функция которого – подавление экономической деятельности,

вызывает загрязнение окружающей среды, и мотивация бизнеса и его ориентация на сохранение экосистемы планеты Земля для будущих поколений.

Литература

1. Metelenko, N. (2019). Identification of risks of financial security loss at Ukrainian industrial enterprises. *Scientific Journal «Socio-Economic Problems and the State» (Social'no-ekonomični Problemi i Deržava)*. Vol. 21 № 2. p. 97–111. ISSN 2223-3822 <https://sepd.tntu.edu.ua/>
2. Афонів, Роман (2019). Методичні підходи та законодавчо-правове регулювання економіко-екологічної безпеки металургійних підприємств. *Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія: Міжнародні економічні відносини та світове господарство*. Вип. 24/2019. Ч. 1. С. 157–163.
3. Афонів, Роман (2016). Функція екологічних податків у державному механізмі забезпечення сталого розвитку економіки. *Екологічний вектор модернізації економіки та освіти – європейський контент сталого розвитку регіонів : монографія / за заг. ред. Н. Г. Метеленко. Запоріжжя : Запорізька державна інженерна академія/ С. 237–244.*
4. Про Основні засади (стратегію) державної екологічної політики України на період до 2030 року: Закон України від 28 лютого 2019 р. № 2697–VIII (із змін. і доп.). URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2697-19> (дата звернення: 11.04.2019).

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЛАНЕТАРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В XXI СТОЛЕТИИ

Виктор Мищенко

Национальный технический университет «ХПИ», Г. Харьков, Украина

Анотация

Конец уходящего тысячелетия был ознаменован появлением теории Глобального эволюционизма и саморазвивающейся Вселенной. в процессе эволюции которой, она становится объектом реконструкции силой человеческого Разума, что ставит вопрос о реконструкции теории Глобального управления, выдвинутую в прошлом веке Карром, Моргентау, Кеннани, на основе концепции политического реализма: люди должны найти возможности для заключения Глобального общественного договора, пути коллегиального управления процессами планетарного характера. Человечество все более осознаёт себя единым организмом, в котором остро осознаются Глобальные проблемы, процессы глобального потепления из-за парникового эффекта, глобализационные тенденции, связанные с деятельностью транснациональных корпораций и развития глобальных сетей интернета, миграцией рабочей силы, осознанием общей угрозы в связи с мировой пандемией. Вместе с тем следует признать, что интеграционные процессы встречают серьёзное сопротивление, национализм становится доминирующей тенденцией, обостряются межрегиональные конфликты. В какой степени на интеграцию человечества могут оказать процессы планетарно-космического характера, возможности и способности человечества предвидеть, осознать контуры ближайшего и отдалённого будущего, увидеть мир через определённый «просвет бытия»?

Целью написания данной статьи является стремление увидеть эти перспективы, понять есть ли у человечества стратегии выживания, есть ли реальная основа для совместной деятельности? К сожалению, мы мало думаем о своём будущем, плохо анализируем настоящее и практически зациклились на прошлом. Коллективный интеллект человечества весьма ограничен, если исходить из понимания интеллекта, данного А.И. Субетто: «Интеллекта» в любой системе столько, насколько он управляет своим будущим. В определённом смысле «интеллект» и есть «управление будущим» (Субетто, 2012: 10).

Ключевые слова: глобальное управление, цивилизация, перспективы, XXI столетие

Результаты исследования

Какие пути есть у человечества в его развитии. Первый, наиболее реальный сегодня, есть путь Мальтуса – решение противоречия между нарастающей численностью населения и ограниченностью ресурсов, необходимых для жизни на основе планетарной эвтаназии – сокращение численности за счет войн, стихийных бедствий и эпидемий. Пандемия коронавируса – индикатор уровня развития коллективного интеллекта, показатель реальности угрозы движения цивилизации по этому, лишенному гуманистического содержания пути развития. От наших коллективных усилий гуманитариев по изменению общественного сознания зависит возможность движения в том направлении, который демонстрирует путь развития, основанный на идеалах И. Канта о едином прочном и всеобщем мире, моральности политики.

Однако, что может явиться реальным наполнением этого пути развития, какие реальные стратегии вынашивает человечество? Первый вариант – это путь возвращения цивилизации в доисторические времена, отказ от энергетики, производств, технологий, страх перед последствиями глобального потепления, который исповедуют представители многочисленного движения «зеленых», представленных в наши дни Гретой Тумберг. Второй вариант план возвращения к ценностям средневекового аскетизма, реализация принципа жесткой экономии, который вполне обоснованно предлагается современными учёными, исходя из экстраполяции тенденций ресурсо- и энергопотребления, примером которого может явиться работа П.Г. Олдака (Олдак, 1990). Очевидно, что и первый, и второй вариант представляет собой не форму жизни, а режим существования, в котором человек уже не может проявить себя как активное, творческое существо

Третий вариант, предложенный В.И. Вернадским, состоящий в глубокой трансформации самого человека, превращение его в автотрофное существо, будет пользоваться энергией Солнца. Четвертый вариант основан на теории устойчивого развития, развитие нано-био-информационных (НБИКС) технологий, которые рассматриваются как «конвергентные», имеют адаптивный характер по отношению к первозданной природе. При всей привлекательности данных вариантов развития, они рассчитаны на отдалённую перспективу, длительный по своим историческим меркам период реализации. К сожалению, человечество уже не располагает таким длительным ресурсом времени. По оценке специалистов, леса с территории планеты могут исчезнуть в ближайшие 40 лет, а это неминуемо приведёт к экологической катастрофе.

Поэтому человечество должно избрать пятый вариант – кардинального преобразования общества в предстоящие 30-40 лет с использованием стратегии создания, геокосмических технологий, превращение пустынь и тайги, освоение мирового океана, ландшафта планеты,

создания новых зон проживания, трансформации планетарной цивилизации в планетарно-космическое. Человечество должно перейти от стратегии устойчивого развития к концепции управляемого развития, отбросить как химеру понятие экологического императива. Вместо термина «сбережения природы» мы должны избрать стратегию одухотворения природы. Необходимо Сахару и другие зоны, превратить в Оазис жизни, она должна стать тем, чем была несколько тысяч лет назад. В основе переустройства ландшафта планеты лежит стратегия преобразования почв на основе искусственного орошения с помощью геокосмических технологий, регулирующих изменение потоков солнечной радиации, теория Александра Чижевского о жизни, как способе трансформации космической энергии. От эксперимента, проведённого в 2006 году архитектором Джакомо Бонзани на северной стороне отрогов Альпийских гор по освещению в зимнее время итальянской деревни, лежащей в горной впадине с помощью зеркала, управляемого компьютером, надо перейти к глобальному освещению планеты народов, нуждающихся в освещении в определённое время года. Избыток солнечной радиации необходимо компенсировать ограничением световых потоков в экваториальной и субтропической зонах – движением космических челноков, вызывающих затемнение в определённых зонах, и выпадение осадков на границах этих зон. Космический зонд, тень которого будет эквивалентна длине Красного моря, должен с равной периодичностью смещаться по направлению к Атлантическому океану, вызывая регулярные осадки и преобразование пустыни в зону земледелия и комфортного проживания. Человечеству предстоит научиться использовать эту технологию для тушения пожаров таёжных и субтропических зонах, не бороться с климатом, а управлять климатом, средой обитания.

Для формирования нового мира необходима кардинальная перестройка сознания. Прежде всего необходимо отбросить химеру информационного, постиндустриального общества, общества массового потребления – все эти концепции либо не являются адекватными аналогами действительности, либо вредоносны для души и сердца человека, не способствуют приближению желаемого будущего. Возможно частичное использование концепции технотронного общества, в котором будет осуществлён синтез техно и инфосферы с необходимым развитием антропосферы (Мищенко, 2020). В целях гармонизации антропо-инфо-техносферы необходимо опережающее развитие техносферы в целях как формирования новых зон жизни на Земле, так и заблаговременная подготовка условий для жизни на других планеты, как, например, создание с помощью нанобактерий атмосферы Марса, защитного электромагнитного поля от проникающей солнечной радиации. Все космические технологии должны «произрастать с Земли», то есть иметь реальное экономическое обоснование.

Формирование человека, способного, мотивированного и готового к выполнению задач планетарно-космического характера, необходимо осуществлять на основе нового типа духовности, которую автор определяет, как интеллектуально-нравственную духовность, пришедшую на смену катарсической духовности традиционного общества и инновационной духовности Нового времени. В структуру её задач входит формирование открытости миру, восполнение девиаций ограниченного функционального мышления, возникшего в условиях техногенной цивилизации, новой концепции интеллекта, рассчитанного на взаимодействие с искусственным мыслительным интеллектом, ориентированного на формулирование задач, направленного на поиск фундаментальных критических и экзистенциальных оснований человеческого бытия (соотношение электро-магнитного и гравитационного поля внутри ядра, процент водяных паров в атмосфере, обеспечивающие необходимый парниковый эффект и температурный баланс на планете, процентное соотношение кислорода в атмосфере и т.п.), которые является важным условием преобразования инфосферы в информационно-аналитическую, своеобразный «Солярис», осуществляющий Глобальное управление средой обитания. Нам необходимо пройти этапы от информационного управления техникой – к управлению биологическими процессами – к моделированию процессов в биологических и социальных системах. Только на основе мониторинга Эко и Социо систем мы можем перейти от устойчивого развития, призванного сохранить стабильность, гомеостаз системы к управляемому развитию, предполагающему развитие мира.

Другим основанием развития информационно-аналитической сферы является принцип технологического детерминизма, поскольку именно техника осуществляет реальную связь человека с миром природы, именно её развитие будет определять приоритеты перехода цивилизации к планетарной, а от неё – к планетарно-космической цивилизации. Сама возможность этой трансформации, как считают учёные, есть условие выживания, поскольку, очевидно, большинство цивилизаций гибнут именно на стадии этой трансформации, этого жизненно важного перехода, когда обостряется до предела противоречие Мальтуса между имеющимися ресурсами и ростом народонаселения, возрастает до пределов, согласно выводов В.И. Вернадского, «агрессия жизни», и сам факт реального отсутствия контакта с нашими «братьями по разуму», представителями инопланетной цивилизации есть свидетельство этого факта (Назарятян, 2009: 13; 2018).

Возможно, нашей цивилизации удастся преодолеть этот рубеж и выжить. Но это удастся только в том случае формирование системы Глобального управления мы начнём с использования мощной силы в развитии общества – системы образования, которая, по мысли Я.А. Коменского должна иметь глобальный характер, быть Коллегией Света. Чтобы

сформировать человека созидания, высокомотивированного к новым и сложным задачам, необходимо сформировать человека духовного, испытывающего чувство благоговения перед миром и жизнью, сочетающего открытость миру с высоким чувством интеллигентности, личность, обладающую критическим, дивергентным, жизнеутверждающим мышлением. Человечество для того чтобы выжить должно суметь перейти к системе Глобального управления планетарной цивилизации, ядром, духовной основой которого является управление духовным развитием в рамках продолжающегося антропо-социогенеза. С учётом основных этапов духовного становления личности, которое, согласно теории Э. Эриксона, осуществляется на протяжении жизни человека, мы считаем оправданным для коррекции духовного развития изучение целого ряда философских дисциплин. К ним следует отнести:

- «Миропостижение», направленное на формирование открытости миру, благоговения перед тайной его мироустройства – типа личности *Homo wondering*.

- «Сопричастность» – направленной на осмысление органической связи человека и общества, формирование интеллигентности, обострённого чувства жизненного несовершенства и ответственности за процесс ноосферного развития – типа личности *Homo responsible*.

- «Критическое мышление» – формирование самостоятельного позитивного мировосприятия, нового типа интеллекта – типа личности *Homo science*

- «Созидательность» – формирование высокой мотивации к преобразованию мира, развитого чувства воображения, типа личности *Homo inspired*.

В своё время Аурелио Печчеи, сделав вывод о том, что конечность размеров планеты с необходимостью предполагает и пределы человеческой экспансии в отношении природы, видел опасность кризиса системы управления в разрушении человеческой духовности, утверждал, что «Для того, что осуществлять управление всей совокупностью планетарных процессов, человек сам не должен пасть жертвой собственного внутреннего кризиса» (Печчеи, 1985: 258).

Выводы

Развитие человека, антропосферы в рамках концепции интеллектуально-нравственной духовности, направленной на выживание человечества в условиях трансформации цивилизации к планетарно-космической возможно, если мы сможем осуществить кардинальную перестройку своего сознания, начав с пересмотра концепций информационного, постиндустриального и потребительского общества – до трансформации общественного сознания от постмодерна к неомодерну, воскрешение истинных смыслов категорий Культура и Развитие.

Если в начале прошлого века основоположники первой концепции глобального эволюционизма основывались на выводах, сделанных английским философом Нового времени – основателем теории общественного договора Томасом Гоббсом, то сегодня мы также можем найти связь с философами Нового времени, но уже с Декартом, Лейбницем, Спинозой, рассматривающим Вселенную в качестве огромной математической системы, доступной конструированию человеческим разумом.

Литература

1. Мищенко В. И *В каком мире мы живём и что есть технотронное общество в будущем человечества* // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць / Гол. ред. В. М. Вашкевич. – К. : «Видавництво «Гілея», 2020. – Вип. 153 (2). – С. 321 – 327.
2. Назаретян А. П. *Смыслообразование как глобальная проблема современности: синергетический взгляд.* // Вопросы философии, 2009. – № 5. – С. 3 – 19.
3. Назаретян А. П. *Вызовы и перспективы цивилизации: станет ли эволюция на земле космически значимой?* // Вопросы философии, 2018. – № 6. – С. 99 – 110
4. Олдак П.Г. *Колокол тревоги: Пределы бесконтрольности и судьбы цивилизации* М.: Политиздат, 1990. — 198 с.
5. Печчеи, Аурелио *Человеческие качества* /. – М. : Прогресс, 19

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Пунченко Олег¹, Воронкова Валентина², Водопьянов Павел³

¹ Одесская государственная академия технического регулирования и качества, Одесса, Украина

² Запорожский национальный университет Инженерный учебно-научный институт, Запорожье, Украина

³ Белорусский государственный технологический университет, Минск, Беларусь

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность темы сегодня широко связана с практикой борьбы человечества за свое биологическое выживание с охватившим весь мир Covid-19. По заявлению Всемирной организации здравоохранения, это природный патоген, но вызвала его к жизни не одна страна – Китай или США, – это продукт совместной негативной деятельности человечества в его отношении к природе, игнорирование коэволюционного взаимодействия с ней. Он предстал как глобальный гео-, био-, социо-, «квант» планеты Земля, негативно влияющий не только на интеллектуальное развитие самого Homo Sapiens, но и сферы его бытия – политической, экономической, финансовой, экологической, социокультурной, науки, образования, резко сбив не только инновационность в их поступательном движении, но и внеся хаос в развитии этих сфер, а процессе биологического выживания перерос в социальный страх. Анализ негативного воздействия Covid-19 дает право сегодня включить проблему здравоохранения в глобальные проблемы человечества, наряду с экологическими, демографическими и другими проблемами человечества и требуется необходимость обоснования взаимосвязи новой глобальной проблемы с другими, а не говорить о ней только тогда, когда мировое сообщество сталкивается с эпидемиями и пандемиями. **Цель исследования** – обосновать здравоохранение как глобальную проблему бытия человечества, ее взаимосвязь с другими глобальными проблемами. **Задачи исследования:** 1) раскрыть сущность Covid-19 как природного патогена, как совокупности причин раскола сложившегося уклада жизни, как ответ и мечь человечеству за его хищническую стратегию природопользования; 2) проанализировать возможность самоорганизации общественной жизни в условиях коронавируса. **Методология исследования:** ее можно репрезентировать как совокупность методов и подходов современного методологического инструментария для объяснения сущности исследуемой проблемы. К ним в работе отнесены: анализ и синтез; историческое и логическое; абдукция; генетический метод; синергетический подход; обобщения; интеллигибельный. **Результаты исследования:** 1) раскрыт Covid-19 как гео-, био-, социальный «квант», негативно влияющий на трансформации глобализирующего мира. Covid-19, как природный патоген, объяснен как закономерное следствие мести

человечеству за хищническую стратегию природопользования; предстал как отклик природы на безрассудное отношение к ней; как процесс игнорирования коэволюционной связи человечества с природой, в результате чего резко возрастает «морвое» шествие пандемии по всему миру; усиливается раскол во всех сферах общественного бытия. Covid-19 обострил ритм приспособленности людей к калейдоскопически меняющейся картине глобализационного мира, внес в эту картину бытия хаос, который перерастает в социальный страх и потребовал новой самоорганизации общественного устройства. 2. Развернувшаяся борьба в мире с пандемией коронавируса требует реального объединения стран в преодолении этого патогена. Необходимо исходить не из политических амбиций, а из нравственных, человеческих, ведь речь идет не о судьбе какой-то нации, народности, а человечества в целом. **Практическое значение** темы в необходимости формирования стратегии выживания человечества, в центре которой задачи эффективной борьбы с различными формами эпидемий, а сегодня – объединение всего мира для борьбы с Covid-19. И, несомненно, «первую скрипку» в этой борьбе играет здравоохранение, как глобальная проблема человечества.

Ключевые слова: Covid-19, здравоохранение, самоорганизация, «квант», эпидемия, стратегия.

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность заявленной темы сегодня широко связана с практикой борьбы человечества за свое биологическое существование с охватившим весь мир Covid-19. По заявлению Всемирной организации здравоохранения, это природный патоген, но вызвала его к жизни не одна страна – Китай или США, – это продукт совместной негативной деятельности человечества в его отношении к природе, игнорирование коэволюционного взаимодействия с ней. Он предстал как глобальный гео-, био-, социо-, «квант» планеты Земля, негативно влияющий не только на интеллектуальное развитие самого Homo Sapiens, но и на все сферы его бытия – политическую, экономическую, финансовую, экологическую, социокультурную, науку, образование, резко сбив не только инновационность в их поступательном движении, но и внес хаос в развитии этих сфер, а процесс биологического выживания перерос в социальный страх. Анализ негативного воздействия Covid-19 дает право сегодня включить проблему здравоохранения в глобальные проблемы человечества, наряду с экологическими, демографическими и другими проблемами человечества и требуется необходимость обоснования взаимосвязи новой глобальной проблемы с другими, а не говорить о ней только тогда, когда мировое сообщество с ней сталкивается.

Цель исследования – обосновать здравоохранение как глобальную проблему бытия человечества, ее взаимосвязь с другими глобальными проблемами.

Задачи исследования: 1) раскрыть сущность Covid-19 как природного патогена и причины раскола сложившегося уклада жизни; 2) проанализировать пандемию коронавируса как ответ природы человечеству за его хищническую стратегию природопользования.

Методология исследования: совокупность методов и подходов современного методологического инструментария для объяснения сущности исследуемой проблемы. К ним в работе отнесены: анализ и синтез; историческое и логическое; абдукция; генетический метод; синергетический подход; обобщение; интеллектуальный (умственный, постигаемый лишь с помощью интеллекта, что дано разуму, но отсутствует в чувствах).

Результаты исследования

1. Охарактеризована сущность Covid-19 как природного патогена, как гео-, био-, социального «кванта», негативно воздействующего на сферы деятельности человечества. Covid-19 стал «стартапом» раскалывающейся глобализации, раскрыты причины этого раскола. Дана характеристика сегодняшнего состояния глобализирующего мира на примерах политических и экономических проблем. 2. Обоснована идея необходимости выделения здравоохранения в качестве глобальной проблемы человечества, пронизывающего все остальные глобальные проблемы, поскольку они связаны с человеческим фактором. Обоснование этой идеи подтверждается факторами эпидемий и пандемий, постоянно развертывающимися в социальном пространстве. Доказана необходимость единства стран мира в борьбе с Covid-19, а для этого должны быть отброшены политические амбиции и через здравоохранение выработать стратегию биологического выживания человечества (Пунченко, Воронкова, 2020). Прогресс развития человечества всегда был связан с различным овладением им силами природы, посредством совершенствования орудий труда. Анализ движения интеллектуальной мысли человечества по овеществлению силы знаний от ручного рубила до создания и использования космической техники, до формирования парка высоких технологий: нано-, био-, инфо-, когнитивных технологий, дает право утверждать, что «именно разум радикально отличает человека от всех живых существ и позволяет ему преодолевать ограниченность естественно-природного существования в окружающем мире. Поэтому в структуру глобальных проблем человечества надо обязательно внести здравоохранение. Если раньше различные эпидемии и пандемии, которые пережилось человечество, не заставляли реально позаботиться о биологической стратегии выживания Homo Sapiens, то Covid-19 требует разработки этой стратегии, учитывая, что здравоохранение, как глобальная проблема пронизывает все остальные глобальные

проблемы: экологическую, демографическую, проблему войны и мира, проблему терроризма и другие, ведь в центре всех этих проблем стоит человек и забота о его здоровье является приоритетной в структуре глобальных проблем. В то же время в ходе разумного удовлетворения потребностей людей через достижения научно-технического прогресса имеет место порождение острейших глобальных проблем (Andriukaitiene, Regina и др., 2018). К глобальным проблемам человечества относятся те, которые затрагивают интересы всего человечества, то есть имеют масштабный, общечеловеческий характер, чрезвычайную остроту и требуют их коллективного решения. Все эти проблемы обусловлены не только научно-техническими, экономическими и технологическими процессами, а имеют социальную природу, поскольку они связаны с получением максимальной прибыли – главной целью материального и информационного производства, с хищнической стратегией природопользования и другими негативными процессами. Глобальные проблемы можно сегодня классифицировать артикулировано, выстроив по следующим направлениям. Во-первых, социально-политическое, особенно обострившееся в связи с процессами глобализации современного мира; наведением нового миропорядка и управления им; расколом политических отношений между ведущими странами – США, Китаем, Россией и ЕС и невозможностью достижения консенсуса между ними на современном этапе, что влияет негативно на весь мир в целом и является триггером (спусковым крючком) для сдерживания его в решении глобальной проблемы войны и мира. Во-вторых, социально-экономическое, связанные с борьбой за рынки сбыта, приносящее социальный страх и обнищание преобладающей массе населения. Если решение социально-политические проблемы составляли основное поле борьбы на идейной платформе и не предполагали ведение большой мировой войны, так как руководство их стран осознало масштабы развала инфраструктуры страны и потерю рабочей силы, то социально-экономические решаются через «букет» негативного воздействия одних стран на другие. В этот «букет» можно отнести: развертывание конфликтов; наложение санкций и поиск методов укрощения строптивых стран; применение «мягкой силы», противоборство; обострение отношений, вплоть до кризисных и др. В-третьих, социально-экологическое, отражающее резкое нарушение коэволюционного соразвития, согласования, взаимосвязи и сопряженного развития человека и природы, то есть механизма, обеспечивающего возникновение нового качества во взаимоотношениях с природой. В нем содержатся два требования к философии экологии. «Первое» предопределено требованием оценить особенности современной экологии как естественной науки... и связано с осмыслением как места человека в экосистеме биосферы, так и особенностями человеческого влияния на ход ее познания. Второе, включение аксиологической составляющей в научное познание – определение

экологического этоса, то есть морального отношения к природе. Эти проблемные факторы являются составляющими более общей проблемы – мировоззренческих аспектов современной экологии, основу которой составляет разработка стратегии бытия человечества. Глобализация расширила сферу негативного воздействия на экологическую проблему и, как естественно-исторический процесс развития человечества, является результатом незначительных, непланируемых и в малой степени предсказуемых трансформаций в экономической, политической и социокультурной жизни общества. Как искусственный процесс она включает элементы прямого или замаскированного, целенаправленного, осознанного насилия, т.е. попытки навязать силой или другими методами тех или иных ценностно-мировоззренческих, экономических, политических представлений и соответствующих им решений и направленности действий» (Пунченко 2014). В-четвертых, социальное направление, связанное с проблемами демографии, продовольственной безопасности, ослаблением иммунных ресурсов в человеке, терроризма, сохранением биоразнообразия во флоре и фауне и др. Концепций по формированию глобального мира и преодолению глобальных проблем много. Однако, одно дело разрабатывать теоретические конструкты, давать советы по преодолению глобальных проблем, а другое дело практически решать их. Еще М. Форбс, сын Ч. Форбса, основавшего в 1917 г. финансово-экономический журнал «Форбс», писал, что «информация для человека – это совет. Но, продавая советы, можно заработать гораздо больше, чем следуя им». Видимо, поэтому многие страны, наживаясь на природе, не спешат реализовывать утвержденную в 1992 г. концепцию устойчивого развития. К позитивному решению, отмеченных глобальных проблем, многие страны относились, исходя из реализации своих стремлений и целей, которые они связывали с развернувшейся глобализацией, игнорируя взаимосвязь объективных условий и субъективного фактора. На поприще построения глобального мира вновь столкнулись две системы, выделенных У. Черчиллем. Теоретические конструкты глобалистов отодвинули решение глобальных проблем на второй план, но споткнулись о подводный риф – Covid-19, разрушивший не только все эти конструкты, но и на практике внес серьезные разрушения в систему политических, финансовых и экономических отношений, а также негативно повлиял на ряд сфер социального бытия человечества, таких как наука, образование, духовная культура (Пунченко, Воронкова и др., 2019). Основным же позитивом явилось обращение человечества к проблеме здравоохранения, к обоснованию стратегии своего биологического выживания. Covid-19 стал негативным «стартапом» раскола глобализирующего мира, и по заявлению ВОЗ, это природный патоген, и борьбу с ним вести необходимо через тесное сотрудничество стран. Человечество неоднократно сталкивалось с пандемиями и эпидемиями и можно утверждать, что они заставляли человечество искать причины их

возникновения и средства борьбы с ними. Цивилизационную историю человечества, с позиций негативного фактора, можно исследовать по «моровому шествию» эпидемий и пандемий, таких как чума, язва, лихорадка и грипп в различных их формах, оспа, холера, дифтерия, СПИД, а сегодня – Covid-19, число заболевших во всем мире на апрель 2021 г. составляет более 30 млн. человек. Однако, винить во всем природу, сваливать все беды на объективные условия нельзя, большую лепту вносит и субъективный фактор. «Эти и другие заболевания – отмечают П.А. Водопьянов и В.С. Крисаченко, – обусловлены нарастающим загрязнением окружающей среды, в результате чего изменяются темпы и скорость биологической эволюции и поэтому можно предположить, что инфекционные заболевания будут нарастать экспонциальными темпами... Успехи медицины не могут заслонить того бесспорного факта, что человек не в состоянии без вреда для себя изменять законы эволюции биосферы» (Водопьянов, Крисаченко 2018). Covid-19 дает шанс человечеству поумнеть во взаимоотношениях с природой. Он предстал как глобальный гео-, био-, социальный «квант» негативного воздействия на социально-экономические, коэволюционные и медицинские процессы, как отклик природы на отношение к ней человека, как ее месть человечеству за его хищническую стратегию природопользования. Понятие «квант» используется для исследования и понимания основы большинства социальных макрообразований. Covid-19 негативно меняет нашу повседневную деятельность (Пунченко, Анджрюкайтене, 2020). Он резко обострил ритм приспособленности человека к условиям бытия в глобальном мире. В условиях пандемии коронавируса человечество должно объединиться перед лицом ее угроз, но этому мешают амбициозные проекты глобалистов, которые продолжают строить стены, а не наводить мосты между странами по спасению человечества. Даже в условиях высокой заболеваемости и смертности политические амбиции руководства отдельных стран выходят на первый план. Это подтверждается сегодня процессами вакцинирования в мировом сообществе. И пока на первый план не будет поставлена стратегия выживания человечества, пока не будет признано здравоохранение в качестве глобальной проблемы человечества, Covid-19 будет продолжать свое смертное шествие по глобализирующему миру (Valentyna Voronkova, Oleg Punchenko и др., 2020).

Анализ эпидемий и пандемий в жизни человечества позволили А.Н. Чумакову утверждать, что сегодня «проблема здравоохранения преодолела не только локальные, но и региональные границы и вышла на глобальный уровень» (Чумаков, 2020). То есть здравоохранение переходит в ранг глобальной проблемы человечества, его главной задачей выступает поиск путей и стратегии выживания человечества наряду с экологической, демографической, проблемами войны и мира, терроризма и другими, ведь все они связаны с человеческим фактором, а здравоохранение выступает в качестве цементирующего начала

взаимосвязи глобальных проблем человечества. Нельзя забывать, что здравоохранение, медицина, как отрасль научного знания, связана с формированием разума. Он воплощается в медицинских изысканиях человечества и должен быть атрибутивно-нравственным. Тогда процесс развития ноосферы выступит как несомненное благо, которое несет человечеству решение наиболее сложных проблем. «Однако социальная практика человечества XX – нач. XXI вв. демонстрирует не столько гармонию, сколько кризис отношений человека и природы и вынуждает критически оценивать достижения и перспективы человечества в сфере так называемых NBJS-технологий... кардинально меняющих не только био- и ноосферу, но и природу самого человека» (Запорожан и др. 2020). Но встает вопрос: с чего начинать обоснование здравоохранения как детерминирующей проблемы всей совокупности глобальных проблем человечества? Перефразируя ответ А.Н. Чумакова на вопрос о новом мировом порядке (Чумаков, 2020), можно утверждать, что вопрос о здравоохранении такой же древний как и мир общественных отношений, в котором мы живем... вопрос о здравоохранении вставал каждый раз, как только мировое сообщество в очередной раз переживало эпидемию или пандемию, вплотную приближаясь к их черте. Сегодня в качестве этой черты вступил Covid-19, внесший раскол во все процессы глобализирующего мира: политику; экономику; финансы; социальную сферу; в глобальные проблемы человечества и потребовал конструктивной самоорганизации общественного бытия и привел к «слоуглобализации» (ее снижению). Теоретические конструкты самоорганизации заложены в синергетическом подходе. С позиций его применения самоорганизация предстает как «понятие, характеризующее важнейшее свойство объективного мира (систем), его способность к внутренней самоорганизованности в случае изменения внешних условий существования, препятствующих достижению данными системами устойчивого положения в этой среде. Самоорганизация... – способность систем различной природы... к самопроизвольной, внутренне детерминированной активности в направлении роста их организованности в складывающейся негативной среде существования. Для характеристики сложных социальных систем наука выделяет ряд режимов функционирования: первый – отражает конструктивное прогрессивное развитие; второй – отражает регресс (спад) развития; третий – отражает одностороннее развитие; четвертый – отражает застой, переходящий в стагнацию системы. Сегодня объединились в единое целое второй и четвертый режимы функционирования социальной системы. Применительно к современному состоянию общества, сегодня «режим застоя можно охарактеризовать следующими показателями: низкий уровень коллективного разума; слабое внедрение социальных инноваций; размытость моральных, правовых и других норм; изоляция отдельных социальных групп и институтов; бездуховность; ориентация членов общества

преимущественно на стереотипный образцы действий в различных сферах и отсутствие ориентаций на движение вперед». Да, сегодня наблюдается застой в прогрессивном развитии всех сфер деятельности человечества. Но через 3-4 года стабилизируется экономика ведущих стран мира; будут решены проблемы финансовых взаимоотношений между странами; в политике, в связи с глобализацией, а она не уйдет в анналы истории, консенсуса достичь будет трудно, но большая война между ведущими странами невозможна, так как она разрушит инфраструктуру стран и уничтожит рабочую силу еще до роботизации промышленного, сельскохозяйственного производства и социальную сферу. Несомненно, пандемия уйдет в анналы истории человечества, но она его заставит пересмотреть стратегию выживания человечества, а это задача здравоохранения. (Пунченко, Воронкова и др., 2019).

Выводы

Сегодня человечество живет в двух измерениях: глобализационном, связанным с формированием глобального мира насильственным путем – столкновением интересов сильных держав, применением «мягкой силы», санкций, развитием конфронтации, всего того, что усиливает кризис во всех сферах бытия человечества и порождает новую концепцию VUCA. В теоретических конструктах формирования глобального мира учитывался только субъективный фактор, на объективные природные условия внимание не обращалось, что усиливало негатив глобальных проблем человечества и вызвало к жизни второе его измерение – испытание пандемией. Covid-19 предстал как природный патоген, подготовленный не одной страной, а негативным отношением человечества к природе. И выступил в качестве отклика природы, ее мести, за хищническую стратегию природопользования. Но позитив пандемии коронавируса заключается в обосновании роли здравоохранения, введении его в глобальные проблемы человечества, без позитивного решения которого оно не выживет, поскольку стратегию ее бытия можно возложить только на реальное сотрудничество всех стран в сфере здравоохранения. **Практическое значение** исследования заключается в том, что выдвинута идея и дано ей обоснование для включения здравоохранения в глобальную проблему человечества в качестве детерминирующей. Это подтверждается фактами эпидемий и пандемий, пережитых человечеством, а сегодня по миру шествует Covid-19 и необходима коллективная разработка стран концепции по борьбе за выживание человечества.

Литература

1. Andriukaitiene, R., Cherep A.V., Voronkova V. H. Punchenko O. P & Kivliyk O.P. (2018). Managing organizational culture as a factor in organizational change. *Humanities Bulletin of Zaporizhzhie State Engineering Academy: Proceedings Scientific publications* / Ed. V. Voronkova. Zaporizhzhie: EPD of ZSEA. Issue 75. P. 169-179. <http://vestnikzgia.com.ua/article/view/155562>
2. Водопьянов П.А. & Крисаченко В.С. (2018). *Стратегия бытия человечества*. Минск: Беларуская навука.
3. Воронкова В., Пунченко О. & Пунченко Н. (2019). Мегатренды информационно-компьютерных технологий как проявление глобальных тенденций развития цифрового мира. THEORY AND PRACTICE: PROBLEMS AND PROSPECTS Scientific articles. Lietuvos sporto universitetas, 2019. 244-252.
4. <https://www.lsu.lt/wp-content/uploads/2019/07/Mokslas-ir-praktika-2019-Straipsniu-rinkinys.pdf>
5. Voronkova V., Punchenko O. & Azhazha M. (2020). Gglobalization and global governance in the fourth industrial revolution (Industry 4.0). *HUMANITIES STUDIES: збірник наукових праць* / Гл. ред. В. Г. Воронкова. Запоріжжя : ЗНУ, 2020. Вип. 4 (81). 182-200.DOI: <https://doi.org/10.26661/hst-2020-4-81-11>
6. Запорожан В.Н., Донникова И.А. & Ханжи В.Б. (2020). Между добром и злом: нравственное самоопределение человека. Одесса: Одесский медуниверситет.
7. Пунченко О.П. (2014). *Цивилизационное измерение истории человечества*. Одесса: Астропринт.
8. Punchenko, O. P. Voronkova, V. H. Andriukaitiene, R. (2018) Sociodynamics of the globalizing world in its civilization dimension. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. Запоріжжя. Вип. 74. 48-60. DOI: <https://doi.org/10.30839/2072-7941.2018.149652>
9. <http://vestnikzgia.com.ua/article/view/149652>
10. Punchenko O., Voronkova V., & Vodop'yanov P/ (2019). New enlightenment new fractality in transformation process of education. *HUMANITIES BULLETIN of Zaporizhzhie State Engineering Academy: Proceedings Scientific publications* / Zaporizhzhia: EPD of ZSEA. 2019. Issue 77. 144-159.DOI: <https://doi.org/10.30839/2072-7941.2019.177746>
11. Пунченко О., Андриюкайтене Р., & Воронкова В/ (2020). Влияние технологий на жизнь человека в цифровую эпоху машин и их роль в развитии общества. THEORY AND PRACTICE: PROBLEMS AND PROSPECTS Scientific articles. Kaunas 2020. 357-366. http://www.tsatu.edu.ua/vmf/wp-content/uploads/sites/17/sobranje-statej_2020_kaunas-maryjampole-1.pdf
12. Пунченко О.П. & Воронкова В.Г. (2020). Цивилизация как глобальный «квант» уникального бытия человечества. Сборник научных трудов «Философские исследования». №7. Минск: Институт философии НАН Беларуси, Беларуская навука, 2020. 80-95. <http://philosophy.by/wp-content/store/philosophical-studies-nr-7.pdf>
13. Пунченко О., Воронкова В. & Пунченко Н. (2019). Концептуальная модель «нового просвещения» как фактор развития трансформационных процессов в образовании. Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos Tarpautinė mokslinė - praktinė konferencija 2019 m. gegužės 09-10 may, Kaunas Tezių rinkinys (internete). 66-67
14. Чумаков А.Н. (2020). Глобализация в контексте современности: испытание пандемией. М.: Век глобализации, №3.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩЕГО ФАКТОРА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Рыжова Ирина, Матвеева Дарья

Национальный университет «Запорожская политехника», Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность темы исследования связана с тем, что фирменный стиль графического дизайна представляет дизайнерскую деятельность, направленную на усовершенствование визуализации информации, создание инновационных графических систем, которые бы отличали одну предметную среду от другой, в основе которых разработка графических элементов для промышленных производств, оформление рекламной полиграфической продукции, направленной на развитие и успешное решение проблем организации. В современных условиях фирменный стиль графического дизайна охватывает все электронные формы коммуникации, в которых используется шрифт, что требует усовершенствования художественно-проектной деятельности, включая рекламную и промышленную графику (товарные и фирменные знаки), суперграфику (графические элементы местной среды), реальных изображений объектов - словесных знаков, фотографии, монтажа, аппликации, типографики, компьютерной графики. Все выше перечисленные компоненты фирменного стиля графического дизайна осуществляют влияние на предметно-окружающую среду, которая влияют на человека, создаёт представление о городской среде, способствует эстетизации современного образа и стиля жизни, повышения рейтинга города и его конкурентоспособности. **Цель исследования** – концептуализация фирменного стиля графического дизайна в системном единстве культурных, феноменологических, информациологических измерений. **Объект исследования** - фирменный стиль графического дизайна как сложное социальное и культурное явление. **Предмет исследования** - фирменный стиль графического дизайна как определяющий фактор успешности конкретного ресурса графического дизайна. **Методология исследования.** Анализ фирменного стиля графического дизайна основывается на применении комплексного подхода, учитывающего все стороны, явления и процессы, которые происходят в системе эволюции фирменного стиля, применении новых информациологических составляющих (товарный знак, логотип как графический символ, слоган, цвет, шрифт и типографика), в результате чего концептуализировано фирменный стиль как социокультурный многомерный феномен графического дизайна. Историко-сравнительный метод позволил проанализировать разные аспекты фирменного стиля графического дизайна и рассмотреть его социокультурную динамику в пространственно-временных координатах. Системно-структурный метод

позволил эксплицитно фирменный стиль графического дизайна как сложную систему информационного общества, которая саморазвивается и имеет некоторую структуру, состоящую из различных компонентов, которые представляют сложную систему. **Задачи исследования:** 1) системный анализ фирменного стиля графического дизайна; 2) методология исследования сущности фирменного стиля графического дизайна как определяющего фактора успешности конкретных ресурсов графического дизайна. **Результат исследования.** Проблематика фирменного стиля графического дизайна как сложного социального и культурного явления является стратегической задачей организаций, которые стремятся добиться повышения имиджа и рейтинга своих организаций, осознавая личную ответственность за выведение организаций с кризиса, рассматривая конкурентоспособность с различных сторон – экономической, организационной, кадровой, социальной и культурной. Стиль графического дизайна как определяющий фактор успешности конкретного ресурса графического дизайна является важной предпосылкой для достижения жизненно важных целей организации, связанных с успешным формированием имиджа и рейтинга организации. Дизайнерская политика в сфере формирования фирменного стиля графического дизайна выдвигается на первый план, так как от задач в этой сфере зависит формирование успешной и конкурентоспособной организации, способной выйти из кризиса и завоевать свое место в развитии ресурса организации. Практическое значение развития фирменного стиля графического дизайна как сложного социального и культурного явления состоит в разработке целостной концепции как детерминанты развития организации, достижения ее эффективности в решении сложных проблем организации, осуществления социокультурной деятельности. Результат исследования может использоваться для оптимизации всех компонентов фирменного стиля графического дизайна и гармонизации его как целостной концепции.

Ключевые слова: фирменный стиль, графический дизайн, методология исследования

Введение

Актуальность темы исследования связана с тем, что фирменный стиль графического дизайна как целостная дизайнерская концепция способствует усовершенствованию визуализации информации, созданию инновационных графических систем, которые бы отличали одну предметную среду от другой, в основе которых разработка графических элементов для промышленных производств, оформление рекламной полиграфической продукции, связанная с проблемами достижения эффективности и результативности. В современных условиях дизайнерских фирм и организаций фирменный стиль графического дизайна охватывает все электронные формы коммуникации, в которых

используется шрифт, в основе которой усовершенствование художественно-проектной деятельности, включая рекламную и промышленную графику (товарные и фирменные знаки), суперграфику (графические элементы местной среды), усовершенствование реальных изображений объектов - словесные знаки, фотографика, монтаж, аппликация, типографика, компьютерная графика (Воронкова и др., 2017). Все выше перечисленные компоненты фирменного стиля графического дизайна осуществляют влияние на предметно-окружающую среду, которая влияет на человека, создаёт представление о городской среде, способствует эстетизации современного образа и стиля жизни, повышения рейтинга организации или города, способствует его конкурентоспособности. **Цель исследования** – концептуализация фирменного стиля графического дизайна в системном единстве культурных, феноменологических, информациологических измерений. **Объект исследования** - фирменный стиль графического дизайна как сложное социальное и культурное явление. Предмет исследования - фирменный стиль графического дизайна как определяющий фактор успешности конкретных ресурсов графического дизайна организации. **Методология исследования.** Анализ фирменного стиля графического дизайна основывается на применении комплексного подхода, учитывающего все стороны, явления и процессы, которые происходят в системе эволюции фирменного стиля, применении новых информациологических составляющих (товарный знак, логотип как графический символ, слоган, цвет, шрифт и типографика), в результате чего концептуализировано фирменный стиль как социокультурный многомерный феномен графического дизайна. Историко-сравнительный метод позволил проанализировать разные аспекты фирменного стиля графического дизайна и рассмотреть его социокультурную динамику в пространственно-временных координатах. Системно-структурный метод позволил эксплицировать фирменный стиль графического дизайна как сложную систему информационного общества, которая саморазвивается и имеет некоторую структуру, состоящую из различных компонентов, которые представляют сложную систему.

Результат исследования

1. Системный анализ фирменного стиля графического дизайна

Системный анализ фирменного стиля графического дизайна исходит из того, что он включает визуальные креативные технологии, которые развиваются в информационном обществе (Воронкова & Соснин, 2015). Мы визуально оцениваем все, покупая товары, оцениваем упаковку, ее визуальное содержание, а потом стиль оформления. Системный анализ фирменного стиля графического дизайна – это целая система его компонентов - визитки, подарочные сертификаты, дисконтные карты, вывеска, оформление соцсетей,

одежда сотрудниц, листовки, буклеты, флаеры, пакеты, ручки, включая оттенки корпоративных цветов. Вся эта совокупность фирменного стиля графического дизайна должна быть отображена в брендбуке, где прописаны все шрифты, оттенки цветов, варианты размещения логотипа, что следует делать исполнителям (Рижова, 2010). Сфера красоты в графическом дизайне предполагает нежные пастельные тона, а слоганы должны быть заряжены позитивом. В графическом дизайне большую роль играет цветовая гамма: в каких-то случаях что-то решается цветовым решением, в других – нестандартным исполнением логотипа. Дизайнеры должны сформировать визуальный ряд графического дизайна, разработать фирменную документацию компании, что должно быть реализовано креативно и модно. Цвета и типографика также должны быть выполнены качественно (Рижова, 2012). Если компания разрабатывает фирменный стиль с учетом на дальнейшее использование логотипа и элементов дизайна в среде (в печатной и сувенирной продукции, в интернете), то такая концепция будет привлекать внимание потребителей. Хорошо подобранные цвета и использование золотого и серебряного оттенков будут формировать элегантность бренду. Отсутствие узнаваемого стиля - проблема многих компаний, поэтому айдентика является лицом компании на рынке, которая позволяет разрабатывать качественный фирменный стиль. Компании обязаны создать лаконичную и презентабельную айдентику, чтобы выйти на международный уровень. При создании фирменного стиля графического дизайна дизайнерам следует опираться на устоявшиеся образы, чтобы не потерять узнаваемость бренда. Образ бренда должен верно передавать имидж компании: быть строгим, классическим, постоянно развиваться и соответствовать мировым тенденциям, а, следовательно, в их основе должны быть - упрощение и адаптивность (Рижова, 2005). При создании фирменного стиля важно, чтобы он нравился потребителям (кружки, ручки, футболки), чтобы он был стильным и презентабельным (визитки, официальные бланки). Основная тенденция в развитии фирменного стиля графического дизайна - наличие символов. Символ должен быть изящным, лаконичным и с удобством применяться на разных носителях. Три фирменных цвета: основной - насыщенный тёмно-синий; дополнительный при изображении логотипа - светло-серый, серебряная фольга или краска; насыщенный красный. Логотип и фирменный стиль важны для верного позиционирования и успешной конкуренции компании. Поэтому, создавая конкурентную айдентику, дизайнеры должны ориентироваться на западную тенденцию упрощения, продумать оформление всех предметов и документов, чтобы всё было гармонично, стильно, а для этого необходимо сформировать фирменный стиль, который наносится на все предметы, сувенирную продукцию: блокноты, письменные принадлежности, одежду и так далее. Когда дизайнер создает айдентику, важно бережно сохранить устоявшиеся символы. При этом изменения должны быть грамотно

выверены под общие мировые тренды и настроения в дизайне для повышения уровня компании и потенциала выхода на мировой рынок (Рижова, 2017). Для дизайнера фирменный стиль - это создание верного имиджа организации, увеличение конкурентоспособности, формирование образа на международном рынке услуг. Фирменный стиль является элементом корпоративного дизайна, задача которого - сформировать визуализацию организации в глазах действительных и потенциальных партнёров. Дизайнеры помимо геральдики и зарегистрированного товарного знака должны разрабатывать свой фирменный стиль, который отличает их от других организаций (Рижова, 2010b). Фирменный стиль графического дизайна как определяющий фактор успешности и конкурентоспособности организации представляет совокупность знаков, предметов и способов, специально спроектированных с целью создания постоянного зрительного образа, связанного с деятельностью организации и его продукции. Фирменный стиль формируется на основе собственной концепции и общего подхода для решения проектных заданий: визуальных форм продукции, фирменного знака, цвета, документации, одежды сотрудников, фирменного транспорта, стилового единства, формирования производственной и коммерческой деятельности предприятия (Рижова, 2012).

2. Методология исследования сущности фирменного стиля графического дизайна как определяющего фактора успешности конкретных ресурсов графического дизайна.

Методы анализа фирменного стиля графического дизайна и его структурных компонентов служат определяющим фактором успешности конкретных ресурсов организации. Методологическая база исследования обусловлена его предметом, который требует применения системного, культурно-исторического и социокультурного подходов в совокупности с факторами экономики, промышленности, производства, развития человеческого капитала. Методологическая база исследования, а именно методы аксиологический, феноменологический, онтологический направлены на совершенствование всех составляющих графического дизайна, включая рекламную и промышленную графику (товарные и фирменные знаки), суперграфику (графические элементы местной среды), реальные изображения объектов словесные знаки, фотографика, монтаж, аппликация, типографика, компьютерная графика (Рижова, 2005b). Проявляясь на основных идентификаторах фирменный стиль развивает осведомленность и развивает бизнес. Разработка фирменного стиля зависит от социо-и культуросреды (ритуалов, традиций, обрядов), от деятельности фирм и организаций, формирующих когнитивные креативные модели фирменного стиля, что включает визуальную систему. Концепция фирменного стиля используется для усиления внешней и внутренней коммуникации между компаниями,

состоит из запоминающегося логотипа, включающего визуальные и вербальные элементы (Рижова, 2016). Развитие концепции фирменного стиля заключается в том, чтобы организация была более эффективной, формировалась как индивидуальная. Фирменный стиль и логотип организации представляет тот актив, который может стоить дороже средств производства (Рижова, 2015b). Фирменный стиль транслирует смысл и значение бренда организации, на который компании тратят миллионы рублей с целью, чтобы бренд сохранял конкурентные преимущества и идентифицировался потребителями. Основные элементы фирменного стиля графического дизайна это те идентификаторы торговой марки, которые формируют визуальное оформление организации, являются константами и описываются в брендбуке. К основным составляющим элементам фирменного стиля добавляют визуальный язык, тональность, звуки и запахи, которые образуют единую систему фирменного стиля и способствуют развитию сильного и конкурентоспособного бренда. Аксиологический метод анализа фирменного стиля графического анализа включает ценности как компоненты культуры, которые зависят от креативных актов его создателей, рассматриваются как субэталоны красоты и привлекательности. Аксиологический метод отображается в ценностном значении духовно обогащенного ресурса фирменного стиля графического дизайна (Рижова, 2013). Логотип является ключевым звеном фирменного стиля организации, формирует индивидуальность визуальной системы, определяет выбор основных цветографических схем и типографику. Логотип, написанный определенной шрифтовой гарнитурой, сопровождается фирменным знаком и включают слоган компании, выражающий ее индивидуальность, позиционирование бренда. Основная задача фирменных элементов сохранить единообразие фирменного стиля в точках контакта с аудиторией: веб сайт, документация, элементы интерьера, оформление транспорта (Рижова & Дика, 2018). Информациологический метод анализа фирменного стиля графического анализа привел к трансформации познавательных и коммуникационных стратегий, что способствовало превращению информационного обмена в потребность организаций, направленных на то, чтобы раскрыть взаимосвязь инновационного и социокультурного потенциалов, которые способствуют формированию сетевой культуры организации, задействованной в графическом дизайне (Рижова, 2018). Таким образом, аксиологический, феноменологический, онтологический, информациологический методы анализа помогли проанализировать фирменный стиль графического дизайна как сложное культурное и социальное явление, способствующее повышению имиджа, рейтинга и конкурентоспособности дизайнерских организации. Анализ фирменного стиля графического дизайна основывается на применении комплексного подхода, учитывающего все стороны, явления и процессы, которые происходят в системе эволюции фирменного стиля,

применении новых информациологических составляющих (товарный знак, логотип как графический символ, слоган, цвет, шрифт и типографика), в результате чего концептуализировано фирменный стиль как социокультурный многомерный феномен графического дизайна (Рижова & Захарова, 2018). Историко-сравнительный метод позволил проанализировать разные аспекты фирменного стиля графического дизайна и рассмотреть его социокультурную динамику в пространственно-временных координатах. Системно-структурный метод позволил эксплицировать фирменный стиль как сложную систему информационного общества, которая саморазвивается и имеет некоторую структуру, состоящую из различных компонентов, которые представляют сложную систему (Рижова, 2017).

Выводы

Необходимо разработать практические рекомендации по совершенствованию фирменного стиля графического дизайна организации, а для этого разбить алгоритмы работы на небольшие этапы: создание технического задания, анализ, визуальная стратегия, формирование концепции, которые будут способствовать конкурентоспособности организации и выступать ее основополагающими факторами. Дизайн сайта также является определяющим фактором успешности конкретного ресурса, который должен заинтересовать пользователей, расположить их к себе различными оригинальными и креативными технологиями ресурсов в Интернете. Разработка фирменного стиля является одним из основных инструментов любого современного предприятия. Разработка логотипа и фирменного стиля включает совокупность элементов, гарантирующих единство внешнего оформления всех объектов сайта. Качественно разработанный стиль производит сильное впечатление. Именно по этой причине разработка фирменного стиля является одной из требуемых предпосылок успеха бизнеса. Разработка логотипа, полиграфия, печать, наружная реклама являются составляющими компонентами фирменного стиля графического дизайна и выступают определяющим фактором конкурентоспособности.

Литература:

1. Воронкова Валентина, Кивлюк Ольга, Нікітенко Віталіна & Рижова Ірина (2017). Stem-освіта як фактор становлення і розвитку smart-суспільства. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції 23–24 листопада 2017 року «Становлення і розвиток інформаційного суспільства як основи забезпечення конкурентоспроможності України у світі та сталого розвитку суспільства і держави». Запоріжжя: Вид-во ЗДІА. С. 23-24.
2. Воронкова В. Г., Соснін О. Г. (2015). Формування інформаційного суспільства в Україні: виклик чи потреба часу? Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії. Випуск 60. С.13-24.
3. Рижова І. С. (2010). Формування потреб та інтересів в дизайнерській діяльності. Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії. Випуск 42. С. 247-258.

4. Рижова І. С. (2012). Сутність і зміст дизайну. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. Вип. 51. С.206-216.
5. Рижова І. С. (2005). Дизайнерська діяльність: сутність, структура, механізм, спрямованість. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. 2005. Вип. 22. С. 156-169.
6. Рижова І. С. (2017). Smart–технології як фактор розвитку сучасного дизайну. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. Вип.69 (1). С. 174-183.
7. Рижова І. С. (2012). Сутність і зміст дизайну. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. Вип.51. С. 206-216.
8. Рижова І. С. (2005b). Теоретико-методологічні засади індустріального дизайну. *Культурологічний вісник*. Вип.15. С. 148-155.
9. Рижова І. С. (2016). Методи, принципи, підходи до аналізу дизайнерської культури як умови гармонізації відносин людини, природи, суспільств. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. 2016. Вип.66. С.192-205.
- 10.Рижова І. С. (2015b). Наукові основи дизайну. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. Вип.62. С.109-122.
- 11.Рижова І.С. (2013). Концепція розвитку дизайнерської творчості як специфічного способу самореалізації особистості і вільного освоєння світу *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. 2013. Вип.55. С. 219-234.
- 12.Рижова І.С. & Дика Анжела (2018). Самореалізація особистості як стратегічний тренд розвитку дизайнерської діяльності у реалізації креативних підходів. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. 2018. Вип.73 С. 72-87.
- 13.Рижова, І. (2018) Дизайн як цінність інформаційного суспільства. In: Міжнародна науково-практична конференція «Теоретичні і практичні засади еволюції від інформаційного суспільства до «суспільства знань» і до smart-суспільства: виклики і можливості четвертої промислової революції», 23-24, Запоріжжя. С.79-82.
- 14.Рижова І. С. & Захарова С. О. (2018). Вплив “Smart технологій” на розвиток “Smart-міста” в інформаційному суспільстві. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. 2018. Вип.72. С. 81-90.
- 15.Рижова І. С. (2017). Нелінійний дизайн ХХІ ст.: проблеми та перспективи розвитку // Становлення і розвиток інформаційного суспільства як основи забезпечення конкурентоспроможності України у світі та сталого розвитку суспільства і держави». Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції 23–24 листопада 2017 року. Запоріжжя: Вид-во ЗДІА. С.117.
- 16.Рижова І. С. (2010b). Дизайн як культурна універсалія цивілізації. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. Вип.43. С. 196-208.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПАРТНЕРСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И БИЗНЕСА

Сергиенко Татьяна

Национальный университет «Запорожская политехника», Запорожье, Украина

Аннотация

В статье рассматривается взаимодействие высшего образования, науки и бизнеса в условиях инновационного развития высшей школы. Обосновано, что актуальность выбранной темы обусловлена тем, что современные тенденции развития общества определили совершенно новый этап формирования системы высшего образования. Рассмотрено содержание, а также исследованы формы партнерства высшего образования, науки и бизнеса. Определены перспективы развития партнерства высшего образования, науки и бизнеса.

Ключевые слова: партнерство, наука, бизнес, высшее образование, инновационное развитие.

Актуальность темы исследования. Сегодня, в условиях жесткой конкуренции, уровень развития любого государства непосредственно определяется эффективностью экономической сферы. Инновационное развитие страны базируется на создании и внедрении новых технологий во всех сферах экономики и общественной жизни. При этом максимальный эффект достигается тогда, когда такие технологии продуцируются внутри страны как результат эффективной работы высокообразованных и квалифицированных кадров. В этих условиях, современная система образования требует активизации поиска инновационных подходов, одними из определяющих факторов справедливо считаются уровень развития и качество взаимодействия сфер высшего образования, науки и бизнеса.

Анализ последних исследований. Проблема взаимодействия образования, науки и бизнеса всегда привлекала внимание ученых. Среди известных ученых следует назвать Дж. С. Милля, А. Маршалла, Г. Беккера, Дж. Минцера, Е. Боретто, Е. Барса, Ф. Адама, Д. Норта, М. Олсона, Э. Тоффлера, Ф. Фукуяму, которые исследовали в своих работах влияние образования на экономические результаты. Современные представления о сотрудничестве университетов и работодателей изложены в трудах В. Базилевича, Я. Болюбаша, В. Брюховецкого, А. Гришнова, А. Жилинской, М. Згуровского, К. Левковский и др. Так, С. Лаптев и А. Шаров анализируют тенденции сотрудничества системы высшего образования и бизнеса в условиях финансового кризиса. Инновации в современном образовании рассматриваются в трудах В. Андрущенко, С. Гончаренко, Л. Даниленко, М. Евтух, И.

Зязюн, И. Коновальчука, И. Прокопенко, Н. Тверезовская. Однако, несмотря на достаточно большой интерес к данной теме, остается много вопросов относительно взаимодействия высшего образования, науки и бизнеса.

Цель данной статьи заключается в изучении взаимодействия высшего образования, науки и бизнеса.

Методы и методология. В данной статье использованы системный, структурный, структурно-функциональный анализ, что позволило проанализировать особенности взаимодействие высшего образования, науки и бизнеса.

Проблема исследования

Переход от индустриального к инновационно-информационному обществу требует переосмысления содержания образования и определения принципов образования нового поколения. Высшее образование, в данном контексте рассматривается как один из важнейших стимулов внедрения инноваций, без чего невозможно поступательное развитие экономики (Бережная, 2019). Сегодня, выделяют три направления инновационной деятельности:

- системная подготовка кадров, начиная от стратегического планирования и сопровождение до получения готового кадрового продукта;
- развитие инновационных подходов, методик и приёмов обучения, методов освоения знаний и формирования компетенций обучающихся, контроля качества обучения, ориентация результатов образования на запросы бизнеса;
- формирование и поддержка образовательных проектов и программ обучения, востребованных рынком труда (Крайнік, Сергієнко, 2018).

Все это обуславливает необходимость сотрудничества структур бизнеса, науки и высшего образования. Эффективную модель взаимодействия предложил американский ученый Генри Ицковица, назвав ее моделью «тройной спирали». Данная модель отражает переход от доминирующего в индустриальном обществе партнерства бизнеса и государства в трехстороннее сотрудничество между университетами, бизнесом и государством в обществе знаний (Ranga, Etkowitz, 2013). Тройная спираль как синтез элементов - это платформа для формирования институтов, создание новых организационных форм для внедрения инноваций. Обычно она начинается с установления между университетом, бизнесом и государством взаимных отношений, в которых каждый старается повысить эффективность других (Etkowitz, 2010). Идея модели тройной спирали в том, что потенциал для инноваций и экономического развития в обществе знаний заключается в определяющей роли университета и сочетании элементов университета, бизнеса и государства для создания

новых институциональных форм выработки, трансферта и применения знаний (Ranga, Etzkowitz, 2013).

Партнерство как форма отношений основывается на добровольном сотрудничестве, взаимном доверии и поддержке, разделении прав, обязательств и ответственности сторон с целью получения дополнительных конкурентных преимуществ. Важность партнерства руководители часто недооценивают и пытаются создавать многие проекты или программы самостоятельно, мотивируя свои действия нежеланием привлекать к собственным идеям сторонние организации. Другими причинами являются такие аргументы, как недоверие потенциальных партнеров, сложность сотрудничества и невозможность наладить связь.

Партнерство существует в разных формах и между различными организациями, оно может быть ориентировано на различные вопросы, в частности на сотрудничество в бизнесе, на рынке труда или в социальной сфере. Партнерство в сфере высшего образования и бизнеса является достаточно специфическим видом сотрудничества из-за особенностей деятельности Вузов, широкий перечень направлений их деятельности, специальностей, по которым готовятся специалисты, целей и возможностей. Таким образом, партнерство в сфере высшего образования рассматривается как один из аспектов партнерства социального, это особый тип взаимодействия образовательных учреждений со всеми субъектами рынка труда, его институтами, а также территориальными органами управления, нацеленное на максимальное согласование и реализацию интересов всех участников этого процесса. В международной практике социальное партнерство в образовании принято понимать как «Взаимодействие с субъектами экономической жизни и сферы труда с целью повышения эффективности профессионального образования и удовлетворения спроса на умения и компетенции рабочей силы на рынке труда» (Олейникова, 2009).

Развитие партнерства высшего образования, науки и бизнеса выигрышные для обеих сторон (Сергієнко, 2019). Университеты обеспечивают себя доходами и новыми идеями из сферы бизнеса, что помогает им сформировать качественные и актуальные для рынка труда компетенции для студентов, повысить квалификацию преподавателей, обеспечить запросы на проведение научных исследований и подкрепить их материально и финансово, улучшить собственное финансовое состояние за счет предоставления расширенного перечня услуг. Как свидетельствует практика, высшие учебные заведения нуждаются в дополнительных финансовых ресурсах, поскольку дополнительных затрат требует не только повышение социального статуса научно-педагогических кадров, но и внедрение современных методов управления, инновационных образовательных услуг. Бюджетные и внебюджетные средства, фонды целевого капитала вузов, не позволяют в полной мере покрывать указанные затраты,

поэтому на текущей стадии развития без прямого привлечения средств предпринимательского сектора решить проблемы образования очень сложно.

Отметим, что отлаженная система работы вузов с потенциальными работодателями повышает привлекательность учебного заведения в глазах студентов и абитуриентов, а бизнес-организации экономят значительные средства на поиске инновационных средств развития, а также работников, соответствующих их требованиям.

В последние годы работодатели всё больше интересуются образовательной политикой, стремятся играть в ней активную роль. Крупные предприятия уже давно занимаются подготовкой собственных кадров. Открываются корпоративные университеты. Подписываются соглашения о сотрудничестве с ведущими учебными заведениями, предусматривающие создание корпоративных кафедр, исследовательских центров. Особое место в этой системе занимают так называемые эндаументы (англ. endowment) - целевые фонды, предназначенные для использования в некоммерческих целях. Как правило, из этих средств финансируются образование, медицина, культура, выплачиваются стипендии.

Отметим, что взаимодействие высших учебных заведений с партнерами может осуществляться в различных формах. В сферу социального партнерства можно отнести, например, такие вопросы:

- формирование стратегии развития учебного заведения;
- содержание образования, организация образовательного процесса, контроля качества образования;
- изучение рынка труда;
- кадровое и материально-техническое обеспечение;
- привлечение дополнительных финансовых средств и ресурсов.

Формы взаимодействия высших учебных заведений и бизнеса можно разделить на универсальные и специфические (см.рис. 1). Лучшей формой является полномасштабное взаимодействие (Ташкинов, Шевелев, Данилов, Столбов, 2011). Однако, такая форма не создается сразу, а формируется как результат длительного сотрудничества университетов и бизнеса.

Практика сотрудничества в большинстве высших учебных заведений сводится преимущественно к более привычной концепции студенческой мобильности, то есть предоставление студентам возможности стажироваться на базе предприятий. Другие же инициативы сотрудничества, такие как совместные научные разработки, их коммерциализация, разработка образовательных программ, содействие предпринимательским инициативам, не распространены, а это не позволяет воссоздать полную картину потребностей бизнес-среды.

Рисунок 1 - Формы взаимодействия образования, науки и бизнеса

Также отметим, что сегодня, наиболее известной и распространенной формой взаимодействия вузов и бизнеса являются ярмарки вакансий. В таких мероприятиях могут участвовать как крупные, так и небольшие компании. Среди преимуществ, для бизнеса, от такой формы сотрудничества, можно выделить возможность налаживания отношений с учебным заведением, выход на другие формы сотрудничества, презентация компании в качестве работодателя студенческой аудитории. Для учебных заведений ярмарка вакансий является своеобразным показателем успешности сотрудничества с работодателями, возможность показать студентам масштабы взаимодействия с предприятиями города, но и подчеркнуть, что вуз не только дает возможность получить образование, но и способствует трудоустройству.

Спонсорство или партнерство в рамках конференций (форумов) дает возможность работодателям «присмотреться» к студентам, как к потенциальным работникам. Важной универсальной формой взаимодействия образования и бизнеса, особенно для крупных университетов со значительным перечнем направлений подготовки, является взаимодействие предприятий не с вузом в целом, а с его подразделениями. Например, с отделами по трудоустройству выпускников. Обращение работодателя непосредственно на кафедры и в отделы трудоустройства для закрытия вакансий - это скорее косвенный путь поиска персонала, но такой способ может стать хорошим дополнением к основным способам

поиска специалистов. Еще одной целью непосредственного обращения работодателей на кафедры соответствующего профиля является научное сотрудничество с привлечением студентов (научно-исследовательские работы, курсовые, дипломные работы) для решения конкретных проблем компании или предприятия.

В последнее время получают распространение специфические формы привлечения работодателей к учебному процессу вуза. Такое партнерство может иметь как краткосрочный характер, так и быть построено на длительном сотрудничестве. Даже разовые (гостевые) лекции, представителей, как бизнеса, так и других вузов, позволяют разнообразить учебный процесс, добавить практики в теоретический материал. Также, отметим, что самой распространенной формой сотрудничества бизнес-организаций с вузами является помощь в организации производственной практики (стажировки) студентов, хотя достаточно часто это происходит формально путем подписания документов (договоров о практике). Привлечение студентов к работе на предприятии практикуют далеко не все предприятия.

Взаимовыгодной формой взаимодействия на базе учебных заведений может стать и организация лабораторий, научных центров, базовых кафедр. При таком сотрудничестве вузов появляется современное оборудование, развиваются новые направления работы со студентами, а работодатели таким путем получают возможность подготовки кадров в соответствии со спецификой деятельности предприятий.

Результат исследования

Таким образом, с учетом вышеизложенного, отметим, что в существующих сегодня условиях работодатель должен вносить вклад в обучение специалиста. Профессиональная ориентация обучающихся и инвестиции в образование будут эффективными, если удастся организовать целенаправленную, систематическую работу по повышению популярности и социального статуса различных профессий в обществе, в том числе среди обучающейся молодежи. Научные центры и лаборатории дадут возможность бизнес-структурам отбирать лучших студентов, предоставлять им места для прохождения практики (стажировка), с последующим трудоустройством.

Построение оптимальной модели сотрудничества бизнеса и высших учебных заведений в украинских реалиях должно базироваться на основе высокой автономии и инициативы, прежде всего руководства вуза в поддержании диалога с представителями бизнеса, в зависимости от их потребностей в обеспечении специалистами и разработанными инновационными идеями. В результате чего будет формироваться мотивация к

профессиональной деятельности, психологическая готовность к работе в условиях рыночных отношений, к конкуренции.

Организационно в этот процесс должны быть включены центры развития и трудоустройства, которые сегодня есть в структуре высших учебных заведений, которые имеют соответствующее документальное обеспечение, но на практике реализуют только незначительное количество из поставленных задач. Те высшие учебные заведения, которые достигают успеха в этом направлении, становятся более привлекательными и для абитуриентов, и для работодателей, а это успех их финансовой стабильности.

Выводы и практические рекомендации

Подводя итоги, отметим, что высшее образование рассматривается как один из важнейших стимулов внедрения инноваций. Однако имеющаяся инновационная способность системы высшего образования сегодня не реализуется в полной мере, главным образом это происходит из-за недостаточного уровня развития партнерства между вузами, наукой и сферами бизнеса. Активная и целенаправленная работа по созданию продуктивных моделей взаимодействия бизнеса и сферы высшего образования, с одной стороны, позволит повысить эффективность образования и научных исследований, а с другой стороны, будет способствовать повышению инновационности отечественного бизнеса, и обеспечению его стабильного развития.

Литература

1. Бережная О.Р. Современные информационные технологии в образовании (2019). *International scientific-practical conference theory and practice: problems and prospects book of abstracts 2019 May 9–10th Kaunas*. 89p.
2. Крайнік О.М., Сергієнко Т.І. (2018). Теоретичні аспекти особливостей міжнародного співробітництва у галузі освіти в Україні. *Тези доповідей I Міжнародної науково-практичної конференції «Реалізація спільних міжнародних проектів та реформування відносин: наука, виробництво і ринок»*. Відповідальний за випуск П.О.Тесленко. Project, program, Portfolio Management. Одеса: Балан В.О. № 1. 116с.
3. Олейникова О.Н. (2009). Социальное партнерство в сфере профессионального образования в странах Европейского Союза. *Высшее образование в России*. № 6. 111–120.
4. Сергієнко Т.І. (2019). Вплив сучасної освіти на сталий розвиток суспільства. *Освіта як чинник формування креативних компетентностей в умовах цифрового суспільства*. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції 27-28 листопада 2019 року / Ред.-упорядник: д.філософ.н., проф. В.Г.Воронкова. Запоріжжя: ЗНУ. 150-152
5. Ташкинов А.А., Шевелев Н.А., Данилов А.Н., Столбов В.Ю. (2011). Стратегическое партнерство вузов и бизнес-сообщества. *Университетское управление*. № 6. С. 44–52.
6. Etzkowitz H. (2010). *The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action*. Routledge. 176 p.
7. Ranga M., Etzkowitz H. (2013). Triple Helix Systems: An Analytical Framework for Innovation Policy and Practice in the Knowledge Society. *Industry and Higher Education Special Issue «Innovation policy as a concept for developing economies: renewed perspectives on the Triple Helix system»*. №27 (4). 237–262.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИЗМА В УКРАИНЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Тесленко Татьяна¹, Кириченко Валерий²

*¹Высшее частное учебное заведение «Днепропетровский гуманитарный университет»
(Днепро, Украина)*

²Главное управление национальной полиции в Днепропетровской области

Аннотация

Актуальность данного исследования обусловлена интеграцией Украины в европейскую экономическую систему и развитием туризма, в том числе международного, что, в свою очередь, в современных условиях вызывает необходимость более глубокого и комплексного сочетания интересов экономики, медицины, туризма и его нормативно-правовой базы. **Цель** данного исследования – учитывая теоретические основы туризма, тенденции в развитии туризма в мире и в Украине в условиях пандемии коронавируса COVID-19 – разработать практические рекомендации правоохранительным органам в условиях увеличения социальной активности населения, вызванной сезонными колебаниями уровня заболеваемости, адаптировать законодательство Украины к европейским требованиям в части «вакцинной дипломатии», цифровой сертификации, разработки зеленых паспортов и других мероприятий. **Методом** исследования является сравнительный анализ существующего состояния туристического бизнеса в динамике 2019-2020 годов и на перспективу. **Результаты исследования.** Рассмотрен философский контекст туризма. Проанализированы общие черты туристического бизнеса в современных условиях. Определена роль правоохранительной системы государства как обеспечивающей контроль за выполнением решений соответствующих государственных структур, непосредственно отвечающих за безопасность жителей Украины и ее гостей. Проанализирован ряд документов, регламентирующих функционирование туристического бизнеса в современных условиях. Обоснована необходимость в совершенствовании правоохранительной системы в части контроля за неукоснительным соблюдением требований медицинских органов. **Выводы.** Внедрение разработанных предложений по совершенствованию системы контроля со стороны правоохранительных органов ускорит евроинтеграцию украинской туристической продукции, будет способствовать восстановлению международного туристического бизнеса, развитию всех видов туризма. **Практические рекомендации.** В условиях глобализации и интернационализации туристического бизнеса совершенствовать нормативно-законодательную базу туризма, привлекая при этом экспертов правоохранительных органов, которые будут выполнять определенные функции,

учитывающие в комплексе требования нормативных документов, разработанных всеми причастными структурами.

Ключевые слова: экономика, медицина, туризм, правоохранительная система, пандемия, евроинтеграция.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена состоянием туризма в Украине и за ее пределами в комплексе с необходимостью обеспечения безопасности туризма в условиях неостановленной пандемии коронавируса COVID-19. Понятие «туризма» ученые Европы в своих исследованиях давно связывают с понятием «жизненного пространства». В свою очередь, теория жизненного пространства – одна из основополагающих теорий геополитики, согласно которой государство рассматривается как живой организм, который рождается и развивается, естественным образом стремясь к территориальному расширению.

Отцом-основателем этой теории считается Фридрих Ратцель, изложивший основные её тезисы в труде «Политическая география» в 1897 году (Теория жизненного пространства). В конце 30-х годов XX ст. она была изучена немецким географом и социологом, основоположником германской школы геополитики Карлом Хаусхофером, доработавшим её до теории «континентального блока» (ось Берлин-Москва-Токио), которая, в итоге была переименована Третьим рейхом в концепцию «жизненного пространства на Востоке», что и явилось фатальным в судьбе талантливого ученого (Haushofer K. – Berlin, 1922).

Теорию Ратцеля разделял и Рудольф Челлен, выдающийся шведский политолог, создатель термина «геополитика» и Курт Вовинкель, который в 1939 году дал развернутое толкование термина «жизненное пространство», приспособленное к сложившейся военно-политической ситуации, Дж. Келли, К. Уилбер, Х. Томе и многие другие (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_жизненного_пространства).

Использование этого термина в теориях географического детерминизма и геополитики связано с синтезом идей жизни и цивилизованного простора. Следует отметить, что в работах классиков геополитики К. Левина, I. Ансоффа, П. Друкера, А. А. Томпсона, Дж. Стрикленда, М. Тугана-Барановского, Й. Шумпетера простор – это непрерывное жизненное тело этноса, способное к расширению или сжатию в зависимости от действий государства. Проанализировав понятие «жизненный простор» в философско-психологическом аспекте, исследователи отмечают, что в последнее время возрастает научный интерес к определению личности как субъекту собственной жизнедеятельности, для понимания взаимосвязи человека и его внешнего окружения (Martseniuk и др., 2017).

Нельзя обойти вниманием также теорию «жизненного пространства» немецкого психолога К. Левина, последователи которого в наши дни выделяют «три идеи, без которых не было бы современной психологии».

Так первая идея предусматривает рассмотрение жизненного пространства как центральной категории гештальттеории личности. Вторая идея заключается в холистическом взгляде на жизненное пространство, в силу чего оно способно к самоорганизации и самокомпенсации на примерах символизации и переозначивания составляющих жизненного пространства. Наконец, третья идея заключается в признании маргинальной природы жизненного пространства, в силу чего все важные события происходят на его границах (Нартова-Бочавер, 2020).

Цель исследования

В условиях необходимости обеспечения безопасности жизненного пространства человечества, а также естественной необходимости его расширения, ключевую роль в котором принадлежит туризму, показать необходимость комплексного воздействия на вышеизложенные процессы медицинской, экономической, включающей туризм и правоохранительной систем.

Методы исследования

Теоретической и методологической основой данного исследования являются положения философии туризма, экономической теории, теории права, теории управления, корпоративного управления.

Результат исследования

Необходимо отметить, что существующая специфика туристического бизнеса состоит в формировании турпродукта из разных видов сервиса – транспортного, гостинично-ресторанного, консульских служб и т.д. Не вдаваясь в анализ существующей нормативно-правовой базы международного туризма и исторический контекст данного вопроса – количество внутренних украинских документов, регламентирующих туристический бизнес впечатляет своим количеством и правовой принадлежностью.

Так административным законодательством Украины регламентируются вопросы получения въездных виз, валютным законодательством – форма расчетов, таможенным – порядок пропуска через границу задекларированных товаров. Существуют нормативные акты Госстандарта Украины о сертификации туристических услуг, их обязательности, акты государственных антимонопольных органов о применении к туристическим услугам законодательства в сфере прав потребителей и т. д.

К основным документам нормативно-правовой базы туризма, регламентирующих его деятельность в современных условиях, необходимо отнести следующие (здесь и далее – перевод авторов):

1. Конституция Украины.
2. Гражданский кодекс Украины.
3. Хозяйственный кодекс Украины.
4. Закон Украины «О предприятиях в Украине» от 27.03.1991 г. № 887-ХІІ.
5. Закон Украины «О хозяйственных товариществах» от 19.09.1991 г. № 1576-ХІІ.
6. Закон Украины «О правовом статусе иностранцев» от 04.02.1994 г. №3929-ХІІ.
7. Закон Украины «О туризме» от 15.09. 1995 г. № 324/95-ВР.
8. Закон Украины «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности» от 01.06. 2000 г. № 1775-ІІІ.
9. Постановление Кабинета Министров Украины «Про Правила въезда иностранцев в Украину, их выезда с Украины и транзитного проезда через ее территорию» от 29.12. 1995 г. № 1074.
10. Постановление Кабинета Министров Украины «Об утверждении перечня органов лицензирования» от 14.11. 2000 г. № 1698.
11. Постановление Кабинета Министров Украины «О сроках действия лицензии на проведение отдельных видов хозяйственной деятельности, размеры и порядок зачисления платы за ее выдачу» от 29.11. 2000 г. № 1755.
12. Инструкция про условия и правила осуществления предпринимательской деятельности, связанной с организацией иностранного и зарубежного туризма (лицензионных условиях), и контроле за их выполнением / Утверждена приказом Лицензионной палаты Украины и государственного комитета Украины по туризму от 12.01.1999 г. № 5/1.
13. Методические рекомендации по организации поездок отечественных туристов за рубеж / Утверждены Постановлением Коллегии государственного комитета Украины по туризму от 16.04.1996 г. № 96/8.
14. «Об утверждении Правил пользования готелями и оказании готельных услуг в Украине» / Приказ Государственного комитета по жилищно-коммунальному хозяйству Украины и Государственного комитета Украины по туризму от 10.09.1996 г. № 77/44.
15. Правила обязательной сертификации услуг питания / Утверждено приказом Государственного стандарту Украины от 27.01.1999 г. №37.
16. Правила обязательной сертификации готельных услуг / Утверждено приказом Государственного стандарту Украины от 27.01.1999 г. №37.

Проанализируем эти и другие документы на предмет наличия «ковидной» информации. Так, Хозяйственный кодекс Украины дополнен рядом статей, регламентирующих финансовую составляющую по созданию фондов оплаты медицинских работников, оказанию материальной помощи малоимущим слоям населения.

Необходимо отметить факт того, что 02.04.2020 г. вступили в силу изменения в Гражданский кодекс Украины, предусмотренные Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины, направленных на обеспечение дополнительных социальных и экономических гарантий в связи с распространением коронавирусной болезни (COVID-19)» от 30.03.2020 № 540-IX, согласно которым раздел «Заключительные и переходные положения» было дополнено соответствующими пунктами.

В отличие от вышеизложенного в Закон Украины «О туризме» последние изменения вносились в 2012 году. Проект Закона «О внесении изменений к Закону Украины «О туризме», принятый в первом чтении 29.09.2020г. вообще не содержит актуальной информации, хотя необходимость корректировки Раздела 6 «Безопасность туризма» (ст. 26-30) уже не вызывает сомнений. В качестве объяснения можно предположить, что такая ситуация имеет место в силу того, что украинский туризм на протяжении своей истории имел подчинение разным министерствам, государственным комитетам и департаментам, что не могло не отразиться на качественном содержании Закона. Проекты Законов «О сельском зеленом туризме», «Об аграрном туризме и агротуристической деятельности» также не содержат информации о безопасности туризма.

Также хотелось подчеркнуть, что активизация населения в весенний период совпадает, как отмечают ученые-медики, и с появлением так называемой сочетанной вирусной инфекцией, двойным инфицированием, микст-инфекцией, ко-инфекцией, что, в свою очередь, требует особого контроля за поведением населения и жестких мер, которые необходимо предпринимать к нарушителям. Также необходимо учитывать факт того, что медицина не имеет достаточного опыта лечения пациентов, одновременно заразившихся и гриппом и атипичной пневмонией. Вышеизложенное подтверждает факт того, что увеличение общественной активности населения, обусловленное социальными потребностями и необходимостью расширения жизненного пространства, должно быть подконтрольно государственной правоохранительной системе.

Выводы

Увеличение социальной активности населения, включающее соответствующие элементы, должно быть подконтрольно правоохранительной системе Украины.

Практические рекомендации

1. Внести коррективы, касающиеся безопасности жизнедеятельности населения в соответствующую законодательную базу туризма Украины, а также административного и экологического права.
2. На уровне регионов усилить контроль за выполнением положений государственных и региональных документов, касающихся правил поведения населения.
3. На уровне регионов создать систему контроля, обеспечивающую безопасность жизнедеятельности населения на долговременной основе.
4. Представителям правоохранительных органов системно проводить разъяснительную работу среди населения, используя при этом как традиционные средства коммуникаций так и возможности диджитализации.
5. Во всех Программах, предусматривающих ликвидацию последствий пандемии коронавируса COVID-19, правоохранительными органами должна выполняться функция контроля.

Литература

1. Haushofer K. *Die suggestive Karte* / K. Haushofer. – Berlin, 1922.
2. Martseniuk, L. V., Charkina, T. Yu. (2017). Turyzm yak zasib rozshyrennia zhyttievoho prostoru liudyny. Sbornyk nauchnykh trudov «Antropolohichni vymiry filosofskykh doslidzhen». *Antropolohycheskye yzmereniya fylosofskykh yssledovanyi*, 11, 63–70.
3. Нартова-Бочавер С. К. (2020). Три идеи Курта Левина, без которых не было бы современной психологии. Жизненное пространство в психологии: Теория и феноменология: сборник статей / под ред. Н. В. Гришиной, С. Н. Костроминой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. С.100-120. (pp.100-123) Publisher: Изд-во С.-Петербур. ун-та.
4. Теория_жизненного_пространства .<https://ru.wikipedia.org/wiki/>

СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ

Шарапова Татьяна

Инженерный учебно-научный институт Запорожского национального университета, Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что современный контекст развития высшего образования с точки зрения евроинтеграции приобретает все большее значение в условиях информационного общества, которое диктуют новые условия образовательной стратегии, расширяет ее границы, наполняет глубоким информационным содержанием. Актуальность темы исследования в том, что сегодня развиваются евроинтеграционные процессы в сфере образования и науки, которые требуют обеспечения качества образования и обучения в соответствии с европейскими стандартами. **Цель исследования** – теоретические и практические аспекты изучения и внедрения на практике новых программ, идей, технологий, методик современного контекста развития высшего образования с точки зрения евроинтеграции. **Задачи исследования:** 1) показать, что высшее образование представляет собой сложное, системное явление и динамический глобализирующийся процесс; 2) раскрыть евроинтеграционные процессы в сфере образования и науки Украины; 3) конкретизировать направления развития новой Программы ЕС Эразмус + 2021-2027 гг.; 4) обосновать необратимые изменения в сфере образования, связанные с диджитализацией. **Методология исследования.** В процессе проведения исследования были использованы методы системного анализа развития образования в контексте евроинтеграции, моделирования системы образования, анализа и синтеза, синергетического и других методов научного познания. **Результат исследования.** Доказано, что евроинтеграционные процессы в сфере образования и науки отражаются в реформах Министерства образования и науки Украины и связаны с тем, чтобы утвердить лучшие стандарты европейской образовательной и научной традиции в украинском обществе. Происходит системная трансформация образования, то есть процесс целенаправленных изменений за счет влияния на него глобализирующих факторов, которые формируют как общие (глобальные), так и специфичные (локальные) тенденции высшего образования. Трансформация высшего образования осуществляется в результате влияния глобализационного фактора на образовательную политику на международном, национально-государственном, региональном уровнях. Происходящий в рамках образовательной политики процесс интеграции образовательных систем

способствует взаимопроникновению культур, обмену информацией и опытом, научной и академической мобильностью.

Ключевые слова: высшее образование, глобализация, евроинтеграция, трансформация, диджитализация

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что современный контекст развития высшего образования с точки зрения евроинтеграции приобретает все большее значение в условиях информационного общества, которое диктуют новые условия образовательной стратегии, расширяет ее границы, наполняет глубоким информационным содержанием. Актуальность темы исследования в том, что сегодня развиваются евроинтеграционные процессы в сфере образования и науки, которые требуют обеспечения качества образования и обучения в соответствии с европейскими стандартами. **Цель исследования** – теоретические и практические аспекты изучения и внедрения на практике новых программ, идей, технологий, методик современного контекста развития высшего образования с точки зрения евроинтеграции. **Задачи исследования:** 1) показать, что высшее образование представляет собой сложное, системное явление и динамический глобализирующийся процесс; 2) раскрыть евроинтеграционные процессы в сфере образования и науки Украины; 3) конкретизировать направления развития новой Программы ЕС Эразмус + 2021-2027 гг.; 4) обосновать необратимые изменения в сфере образования, связанные с диджитализацией. **Методология исследования.** В процессе проведения исследования были использованы методы системного анализа развития образования в контексте евроинтеграции, моделирования системы образования, анализа и синтеза, синергетического и других методов научного познания. **Результат исследования.** Доказано, что евроинтеграционные процессы в сфере образования и науки отражаются в реформах Министерства образования и науки Украины и связаны с тем, чтобы утвердить лучшие стандарты европейской образовательной и научной традиции в украинском обществе. Происходит системная трансформация образования, то есть процесс целенаправленных изменений за счет влияния на него глобализирующих факторов, которые формируют как общие (глобальные), так и специфичные (локальные) тенденции высшего образования. Трансформация высшего образования осуществляется в результате влияния глобализационного фактора на образовательную политику на международном, национально-государственном, региональном уровнях. Происходящий в рамках образовательной политики процесс интеграции образовательных систем

способствует взаимопроникновению культур, обмену информацией и опытом, научной и академической мобильностью (Azhar, 2020).

1. Высшее образование как сложное, системное явление и динамический глобализирующийся процесс

Высшее образование как сложное, системное явление и динамический процесс требует модернизации и развивается в контексте становления единого информационного пространства, углубляется в связи с ростом объема знаний и способностью их усвоить, укрепления его информационно-компьютерными технологиями, необходимостью достижения конкуренции и равенства возможностей, перехода от научного познания к общекультурному. Мы исходим из того, что образование как системный феномен включено в широкий комплекс связей и взаимоотношений, поэтому под влиянием глобализации образование становится глобализирующимся и вне данного контекста невозможно понять глубинные основания современных тенденций развития в данной сфере. Задача современного этапа его развития, культурной и цивилизационной специфики в том, что оно развивается в новом формате информационного общества, отображающим глобальный характер эволюции современного образования и изменения его места в системе мироздания. Современный контекст высшего образования с точки зрения евроинтеграции – это всеобщее изменение порядка распределения знаний через образовательные институты, при которых постепенно складывается «обучающееся общество» (Андрюкайтене и др., 2017а). Евроинтеграция образования – процесс все большего приспособления системы обучения к запросам глобальной рыночной экономики. Образование в условиях евроинтеграции оказывается под действием факторов глобализации (*экономико-технологического, политического, культурного*) характера, претерпевая «революционные» изменения. Происходит системная трансформация образования, то есть процесс целенаправленных изменений за счет влияния на него глобализирующих факторов, которые формируют как общие (глобальные), так и специфичные (локальные) тенденции высшего образования. *Экономико-технологический* фактор признается сегодня одним из ведущих, так как происходит трансформация экономик, в результате чего формируется и глобальный контекст образования (Андрюкайтене и др., 2017б). Как результат этого динамического процесса, образование в значительной мере стандартизируется, приобретая трансграничные и транскультурные характеристики. Транснациональное образование включает «все виды программ высшего образования, комплексы образовательных курсов, или образовательных услуг (включая услуги дистанционного образования), при которых обучающиеся находятся в стране, отличной от той, в которой базируются образовательные учреждения» (совместные программы или программы двойных дипломов), дистанционные программы) (Tovarnichenko,

2019). На уровне реализации совместных программ происходит взаимопроникновение образовательных систем в формирующемся контексте транснационального образования с помощью франчайзинга, валидации или аккредитации зарубежных университетов, программ совместных дипломов, международных институтов, а также зарубежных филиалов образовательных учреждений и дистанционного обучения. Образование вынуждено все более приспосабливаться к запросам рыночной экономики так, что меняются его приоритеты, направленные на инновацию, узкую специализацию и профессионализацию. Образование становится подчиненным логике маркетизации (рынка), что связано со стремительным развитием науки и техники, ростом знания в развитых странах, востребованностью высококвалифицированных кадров, их мобильностью, возникновением явления экономики знаний. В связи с этим растут объемы международных образовательных услуг, расширяется их масштаб, происходят интернационализация высшего образования и развитие трансграничного образования, активизация университетов как финансово-хозяйственных единиц, изменение государственной экспортно-импортной политики, формирование региональных рынков услуг в сфере образования, создание образовательных кластеров (Melnik, 2019).

2. Евроинтеграционные процессы в сфере образования и науки Украины

Евроинтеграционные процессы в сфере образования и науки отражены в реформах Министерства образования и науки Украины и связаны с тем, чтобы утвердить лучшие стандарты европейской образовательной и научной традиции в украинском обществе. Современный контекст высшего образования в контексте евроинтеграции включает интеграцию Украины к Европейскому исследовательскому и инновационному пространству; активизацию украинских ученых в научных, научно-технических и инновационных программах и инициативах ЕС; развитие системы обеспечения качества образования и обучения в соответствии с европейскими стандартами и рекомендациями; расширение возможностей академической мобильности для учеников, студентов, преподавателей и исследователей; интеграция экологического и технического образования как гарантии формирования экологического мировоззрения специалистов инженерно-технических специальностей (Belokon и др., 2020). Министерство образования и науки работает над обновлением и утверждением дорожной карты интеграции Украины в Европейское исследовательское пространство и восстановлением Рамочного соглашения с ЕС о научном и техническом сотрудничестве. Кроме того, Министерство работает над адаптацией принципов Открытой науки, чтобы способствовать интеграции украинской исследовательской инфраструктуры в европейские исследовательские и e-инфраструктуры

и их консорциумах, а также приобщение к развитию Европейской открытой информационной науке. Рализация евроинтеграционных приоритетов в сфере науки предусматривает: внедрение механизмов и инструментов политики Открытых инноваций, чтобы способствовать приближению к политике ЕС в сфере развития инноваций и трансфера технологий; присоединение Украины к Рамочной программе исследований и инноваций "Горизонт Европа"; расширение участия Украины в программе "EUREKA"; участие в инициативе ЕС "Европейский зеленый курс"; участие в реализации Плана действий ЕС "ERAvsCORONA"; обмен опытом и внедрение лучших европейских практик цифровизации образования; продолжение реализации реформы "Новая украинская школа"; реализация программы в сфере профессионального образования "EU4Skills: Лучшие навыки для современной Украины"; активизация сотрудничества в рамках текущих и будущих программ Эразмус +; совершенствование условий поддержки международной академической мобильности с целью интеграции украинских исследователей к европейскому научно-образовательного пространству. Правительством одобрена *Концепция подготовки специалистов по дуальной форме получения образования*. Целью Концепции является выработка основ государственной политики по повышению качества профессиональной подготовки специалистов на основе дуальной формы. Такая подготовка предусматривает установление равноправного партнерства учебных заведений, работодателей и соискателей образования с целью получения такими соискателями опыта практического применения компетенций и их адаптации в условиях профессиональной деятельности. Предполагалось, что реализация Концепции будет осуществляться по следующим этапам: I этап - разработка нормативно-правовой базы для внедрения дуальной формы в полном объеме (2018), II этап - разработка типовых моделей дуальной формы, реализация соответствующих пилотных проектов моделей, проведение оценки эффективности (2019 и 2020 годы). III этап - создание кластеров дуальной формы образования на базе конкурентоспособных учебных заведений и заинтересованных работодателей - предприятий, учреждений, организаций, в том числе, принадлежащих к сфере управления органов государственной власти (2020-2023 годы).

3. Направления развития новой Программы ЕС Эразмус + 2021-2027 гг.

Новая Программа ЕС Эразмус + 2021-2027 г.г. включает более 28 млрд. евро на сотрудничество в сферах образования, профессионального развития, молодежи и спорта. 25 марта 2021 г. Европейская Комиссия официально объявила об открытии Программы ЕС Эразмус + на 2021-2027 гг. Благодаря бюджета более 28 млрд евро, новая Программа будет не только международной, но и более инклюзивной, цифровой и экологической, и планирует привлечь больше 10 млн. человек разного возраста и групп населения. Об этом сообщает

Представительство Европейского Союза в Украине. Для трех направлений деятельности Программы в сферах образования, профессионального развития, молодежи и спорта, основными целями будут следующие: содействие академической мобильности в сфере образования и профессионального развития; содействие неформальной и информальной учебной мобильности в сфере молодежи; содействие учебной мобильности персонала сферы спорта. Вместе с тем, обновленная Программа будет работать для достижения развития сотрудничества, качества, инклюзии, креативности и инноваций на уровне организаций и внедрения стратегий в сферах образования, профессионального развития, молодежи и спорта. Кроме этого, Эразмус + на 2021-2027 гг., в рамках направления Жан Моне, будет поддерживать преподавание, обучение и проведение исследований по вопросам европейской интеграции, в частности относительно будущих вызовов и возможностей Европейского Союза. Согласно правилам Программы Эразмус + на 2021-2027 гг., для организаций: проекты мобильности в сфере высшего, профессионального (профессионально-технического) образования; проекты мобильности для молодежи и молодежных работников; проекты сотрудничества и развития потенциала в сферах высшего, профессионального (профессионально-технического) образования, молодежи и спорта; Центры совершенствования в сфере профессионально-технического образования; совместные магистерские программы Эразмус Мундус; проекты виртуальной мобильности в сфере высшего образования и молодежи. Эразмус + - Программа Европейского Союза, через поддержку обучения в течение жизни, работает для образовательного, профессионального и личного развития граждан ЕС и за его пределами, в сферах образования, профессиональной подготовки, молодежи и спорта (Воронкова, 2017).

4. Развитие программы «Восточного партнерства» на уровне укрепления экономики, развития общества и эффективности управления

«Восточное партнерство» - внешнеполитическая инициатива Европейского Союза, которое распространяется на 28 государств-членов ЕС и шесть восточноевропейских соседей ЕС - Азербайджан, Беларусь, Армению, Грузию, Молдову и Украину. Партнерство базируется прежде всего на общих ценностях, взаимных интересах, совместной собственности и ответственности. В рамках политики «Восточного партнерства» заключены Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной, Грузией и Республикой Молдова. Значительной частью этих соглашений является положение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли с ЕС, которая открывает доступ к внутреннему рынку ЕС. Выполнение этих соглашений влияет на граждан, в частности, в таких сферах как торговля, мобильность, экономическое развитие и улучшение качества жизни. Политика

«Восточного партнерства» в течение 10 лет своего внедрения сосредоточивалась на укреплении экономик сообщений, развитии общества и эффективном управлении (Voronkova и др., 2019). *Партнерство для укрепления экономик*: в течение последнего десятилетия мы сотрудничали над развитием более мощных и диверсифицированных экономик. Это помогло росту малого и среднего бизнеса, привлечению инвестиций, созданию рабочих мест и торговых возможностей. *Партнерство в сфере укрепления сообщений*: работаем вместе для улучшения транспортных связей и инфраструктуры, повышение энергетической мощности и эффективности, включая возобновляемые источники энергии для уменьшения выбросов парниковых газов. *Партнерство для развития общества*: работаем вместе путем инвестирования в развитие умений, предпринимательства и занятости молодых людей. Благодаря программе ЕС ERASMUS + за последние 10 лет в странах ЕС преподавали или учили больше 30 000 студентов и ученых из стран «Восточного партнерства». Европейская школа «Восточного партнерства», которая была основана в Тбилиси, способствует сотрудничеству, мультикультурному взаимопониманию, толерантности, фундаментальным ценностям и лучшему пониманию ЕС и его взаимодействия в регионе (Nikitenko, 2019). *Партнерство для более эффективного управления*: Европейский Союз способствовал усилению институционального развития стран «Восточного партнерства». Наши совместные усилия направлены на обеспечение верховенства права, ключевых реформ судебной системы, борьбы с коррупцией. После Революции Достоинства и вступления в силу Соглашения об ассоциации отношения ЕС и Украины трансформировались в евроинтеграционные. Соглашение об ассоциации уже дает ощутимые положительные результаты в сфере торговли и укрепления социально-экономических связей. Поддержка Украины со стороны ЕС сосредотачивается на мобильности и улучшении качества жизни граждан Украины. Важна поддержка ЕС общегосударственной программы децентрализации (Воронкова, Кивлюк, 2017). Эта поддержка заключается в предоставлении консультаций и ресурсов для улучшения прозрачности и отчетности местных и региональных органов власти и расширение местных административных центров. ЕС является крупнейшим торговым партнером Украины, на его долю приходится более 42% доли общей торговли страны. Европейский Союз был в первых рядах по гуманитарному реагированию на события на востоке Украины. ЕС, вместе с государствами-членами является крупнейшим донором гуманитарной помощи, раннего восстановления и развития Украины. С начала конфликта было предоставлено 681 миллионов евро помощи. ЕС также поддерживает районы Украины, пострадавших от конфликта. Лидерами евроинтеграции среди регионов Украины стали Львовская, Винницкая и Тернопольская области. Рейтинг подготовлен на основе девяти индикаторов, среди которых экономическая интеграция, инфраструктура, локальная

демократия, экологическая и энергетическая политика, гендерное равенство и т.п. Максимально регион может получить 342 балла. Однако самый высокий рейтинг - Львовщины - составляет 228,27 балла. В тройке лидеров также Винницкая (203,67) и Тернопольская (200,09) области. Показательно, что среди лидеров - не только западные области. Так, на пятом месте оказалась Харьковская область (188,45), а на шестом - Сумская (187,85) (Voronkova и др., 2020).

5. Необратимые изменения в сфере образования в связи с диджитализацией

Сфера образования также претерпевает необратимые изменения. Самый главный тренд в наше время – это получение дополнительного образования. Digital-процессы бросают вызов традиционным рабочим местам. Это касается HR-специалистов. Диджитализация данной области снижает нагрузку при найме и обучении стажеров. Благодаря новым инструментам, специалисты могут общаться с кандидатами через мобильные приложения, соцсети и облачные технологии (Oleksenko, 2019). Например, человек перед собеседованием заполняет не привычную всем анкету на бумаге, а электронную форму. Автоматизация уверенно утверждается на всех этапах найма и обучения: видео-презентации, которые пришли на смену групповой; прохождение квеста вместо собеседований; обучение через специальные порталы. Что должен знать специалист будущего: 1) быть кросс-функциональным - работать на стыке профессий; 2) уметь работать удаленно; 3) быть профессиональным в сфере big data – уметь собирать и распоряжаться большим объемом информации; 4) уметь самообучаться – развитие информационных технологий будет стремительным; 5) знать несколько языков, творчески мыслить, быть толерантным и терпеливым, добиваться целей; 6) быть готовым переобучаться всю жизнь; 7) знать основы IT-технологий; 8) быть способным к научным дисциплинам – большинство дисциплин будут построены на IT-технологиях; 9) быть готовым к кросскультурным перемещениям – работе в разных странах в связи с глобализацией. В тоже время диджитализация коснулась не только сферы HR. Эксперты прогнозируют, что через 5-10 лет популярными будут такие профессии, как: IT-специалисты; архитекторы виртуальной реальности; разработчики моделей Big Data; оценщики интеллектуальной собственности; виртуальные адвокаты; проектировщики «умных домов» и др. Причем будете вы в будущем виртуальным адвокатом или разработчиком моделей Big Data, обучаться нужно всю жизнь (Bekh, 2020). А смена 8-12 профессий будет считаться нормой. Стоит понимать, что диджитализация сейчас подрывает традиционное образование. Дети уже иначе воспринимают информацию, в цифровом мире не нужно запоминать факты и заучивать

даты. Нужно уметь правильно обращаться с информацией, ее искать, обрабатывать и анализировать (Олексенко, Воронкова, 2020).

Выводы

Основными векторами развития образования являются: 1. Скорость - обучение идет в ногу со временем, ведь обычное накопление знаний давно утратило свою актуальность. 2. Энтузиазм и мотивация - основополагающие принципы в образовании, где преподаватели становятся координаторами, направляя учеников в онлайн- и офлайн-режиме. Доступность материалов в режиме реального времени, что упрощает процесс получения новых знаний. 3. Междисциплинарный контент - направление, стирающее жесткие границы между производством, бизнесом и прочими сферами, поэтому требует объединять знания из разных сфер жизни. Трансформация высшего образования в результате влияния глобализационного фактора на образовательную политику, осуществляемую на международном, национально-государственном, региональном уровнях. Происходящий в рамках образовательной политики процесс интеграции образовательных систем способствует взаимопроникновению культур, обмену информацией и опытом, научной и академической мобильности, ведет к возможности использования и овладения разнообразными педагогическими концепциями и методиками, взаимному признанию дипломов. Одним из главных преимуществ онлайн-образования считается возможность учиться в индивидуальном темпе. Тренд будет трансформировать государственные программы обучения в гибридные модели, где теоретическая часть преподается в онлайн, а практическая - в традиционных классах. Онлайн-обучение окончательно станет новой нормой. Создание новых образовательных продуктов все больше будет основываться на анализе данных, а не на интуитивных впечатлениях преподавателей. Сегодня студента нельзя обучать методами прошлого, нужны методики, которые вовлекают в процесс, сразу показывают практическую ценность предмета. Теперь оказалось, что еще большему количеству людей необходимо развиваться уже в своей профессии. Будет появляться больше программ высокого уровня для опытных специалистов. Они будут более открытыми для развития, поскольку конкуренция на рынке требует большей компетенции.

Литература

1. Azhazha M., Muts Luai Faisal, Oleksenko R., Fursin A. (2020). Use of communications and data mining as key strategic resources in public governance and administration. *Humanities Studies*. Запоріжжя: Запорізький національний університет. 3 (80). С. 178-193.
2. Андриякитене Р., Воронкова В. Г., Кивлюк О.П., Никитенко В.А. (2017). Становление и развитие smart-общества как высокоразумного, высокотехнологического, высокоинтеллектуального. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. Вип.71. С.17-25.

3. Андриякайтене Р., Воронкова В., Кивлюк О., Романенко Т., Рижова И. (2017). Концептуализация smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации. *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos*. С.11-12.
4. Bekh V. (2020). Система освіти цифрової доби у дискурсі парадигмального прогнозу. *Humanities Studies*. Запоріжжя: Запорізький національний університет. 5 (82) .С. 100-116.
5. Belokon K., Troitska O. Manidina Y., Matukhno E. (2020). Аналіз процесу інтеграції екологічної і технічної освіти як запоруки формування екологічного світогляду у фахівців інженерно-технічних спеціальностей. *Humanities Studies*. Запоріжжя: Запорізький національний університет. 5 (82) С. 86-99.
6. Voronkova, V., Punchenko, O., Azhazha M. (2020). Globalization and global governance in the fourth industrial revolution (industry 4.0). *Humanities Studies*. Запоріжжя: Запорізький національний університет. 4 (81). С. 182-200.
7. Voronkova Valentina, Cherep Alla, Nikitenko Vitalina, Andriukaitiene, Regina (2019). Conceptualization of digital reality expertise in conditions of stochastic insurance: nonlinear methodology. *Humanities Studies*. Запоріжжя: Запорізький національний університет. 2 (79) .С. 182-195.
8. Воронкова В., Кивлюк О. (2017). *Людина у освітньому просторі smart-суспільства*. Вид-во НПУ імені МП Драгоманова. 10-11, 88-95.
9. Воронкова В. (2017). Трансформації у сфері освіти: галузевий аспект. Conference Proceedings of the International Scientific Conference Problems and Prospects of Territories' Socio-Economic Development (April 20–23, 2017, Opole, Poland). The Academy of Management and Administration in Opole. С 241-243.
10. Melnik V. (2019). Agile-management 3.0 concept as a factor of technological progress development in the digital society. *Humanities Studies*. Запоріжжя: Запорізький національний університет. 1 (78) .С. 130-139.
11. Nikitenko V. (2019). The impact of digitalization on value orientations changes in the modern digital society. *Humanities Studies*. Запоріжжя: Запорізький національний університет. 2019.2 (79).С. 80-94
12. Oleksenko R. (2019). Position and role of modern economic education as the main megatrend of innovative development of Ukraine. *Humanities Studies*. Запоріжжя: Запорізький національний університет. 2 (79) С. 169-181.
13. Олексенко Р.І., Воронкова В. Г. (2020). *Освіта як флагман прогресу людства та основа конкурентоспроможності закладів вищої освіти*. Мелітополь: ТДАТУ
14. Tovarnichenko V. (2019). Pseudoscience and information security in smart – society. *Humanities Studies*. Запоріжжя: Запорізький національний університет. 1 (78) .С. 15-26.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ КОММУНИКАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В КОНТЕКСТЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ И АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Фурсин Александр

Инженерный учебно-научный институт Запорожского национального университета, Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что концепция коммуникационного менеджмента приобретает все большее значение в условиях диджитализации, которые диктуют новые условия коммуникации, расширяют ее границы, наполняют все более глубоким информационным содержанием. Актуальность темы в том, что сегодня развивается новое направление в управленческой практике - коммуникационный менеджмент как система социального взаимодействия, основанная на возрастающей роли коммуникационных компетенций менеджеров и специалистов. **Цель исследования** – концептуализация новых идей, технологий, методик коммуникационного менеджмента в контексте публичного управления и администрирования и его влияния на руководителей фирм, организаций, учреждений. **Задачи исследования:** 1) проанализировать коммуникационный менеджмент в контексте системного подхода; 2) раскрыть коммуникационный менеджмент как объективно ориентированный вид менеджмента, который использует закономерности обмена информацией, знаниями и реализует коммуникационную стратегию организации; 3) раскрыть предмет коммуникационного менеджмента; 4) выяснить место и роль коммуникационных технологий в контексте публичного управления и администрирования; **Методология исследования.** В процессе проведения исследования нами были использованы методы анализа и синтеза, моделирования процессов коммуникационной среды, синергетического метода, который базируется на основаниях самоорганизации коммуникационной системы. **Результат исследования.** Доказано, что коммуникационные технологии и инновационные решения в управлении в условиях информационного общества в значительной степени усиливают свою эффективность, о чем свидетельствует тот факт, что на сегодня 85% мирового населения живет уже недалеко от вышек сотовой связи, которые могут обеспечить интернет-услуги. Мобильные операторы во всем мире стремительно расширяют зону доступа к информационным каналам, которые углубляют коммуникационные связи, что свидетельствует об углублении процессов коммуникационного менеджмента.

Ключевые слова: коммуникационный менеджмент, коммуникация, диджитализация, цифровые технологии, системный анализ

Введение

Актуальность данного исследования в том, что концепция коммуникационного менеджмента приобретает все большее значение в условиях диджитализации, которые диктуют условия информатизации, расширяющие его границы, и наполняют его все более глубоким информационным содержанием. Актуальность темы также в том, что в связи с этим развивается новое направление в управленческой практике - коммуникационный менеджмент как система социального взаимодействия, основанная на возрастающей роли коммуникационных компетенций менеджеров и специалистов. **Цель исследования** – концептуализация новых идей, технологий, методик коммуникационного менеджмента в условиях диджитализации и их влияние на руководителей фирм, организаций, учреждений. **Цель исследования** – концептуализация новых идей, технологий, методик коммуникационного менеджмента в контексте публичного управления и администрирования и его влияния на руководителей фирм, организаций, учреждений. **Задачи исследования:** 1) проанализировать коммуникационный менеджмент в контексте системного подхода; 2) раскрыть коммуникационный менеджмент как объективно ориентированный вид менеджмента, который использует закономерности обмена информацией, знаниями и реализует коммуникационную стратегию организации; 3) раскрыть предмет коммуникационного менеджмента; 4) выяснить место и роль коммуникационных технологий в контексте публичного управления и администрирования, формируя концепцию социальной ответственности (Andriukaitiene, Janulionis и др., 2019).

Методология исследования

Методология исследования коммуникационного менеджмента как объективно ориентированного вида менеджмента включает системный подход, применение которого требует изучения объекта коммуникационного менеджмента как системы. Сущность его в комплексном исследовании больших и сложных объектов (систем), исследовании их как единого целого с согласованным функционированием всех частей. Сущность структурно-функционального подхода - в выделении в системных объектах коммуникационного менеджмента структурных элементов (компонентов, подсистем) и определении их роли (функций) в системе. Элементы и связи между ними создают структуру системы коммуникационного менеджмента. Каждый элемент этой системы выполняет свои специфические функции, которые «работают» на общесистемные функции. Структура коммуникационного менеджмента характеризует систему в статике, а функции - в динамике и между ними есть определенная зависимость. Информационный подход включает анализ

больших эвристических возможностей исследования специфики информационных потоков коммуникационного менеджмента (массивов, ресурсов, продуктов и услуг) и информационных потребностей исследуемой предметной области. Специфика информационных потоков включает знания законов, функций, признаков, свойств, методов и средств информации как содержания сообщений или средств социальной коммуникации (документальной, информационной, когнитивной). В исследовании концепции коммуникационного менеджмента применяется метод критического анализа научной и методической литературы, наблюдение, моделирование, контент-анализ, эксперимент.

Результат исследования

Тема исследования является чрезвычайно актуальной, так как современный этап развития общества характеризуется значительной ролью повышения места и роли информации и коммуникационных технологий во всех сферах деятельности. Мировое рыночное хозяйство, развитие демократических институтов, освоение современных технических средств существования актуализируют спрос на коммуникационный менеджмент (КМ) как необходимого механизма управленческой деятельности, регулирования экономикой, социальной сферой общества, политической жизнедеятельностью. Коммуникационный менеджмент как система социального взаимодействия представляет собой управленческий процесс, в контексте которого информация передается в ходе протекания данного процесса от одного субъекта управления к другому. Мировая практика управления коммуникационными процессами накопила значительный арсенал приемов, принципов, методов, форм, средств управления информацией. Коммуникационный менеджмент как теория и практика управления социальными коммуникациями как внутри организации, так и между организацией и ее средой направлена на изучение коммуникационных процессов, формирование и поддержание имиджа и общественного мнения, достижения согласия, сотрудничества и признания. Предметом коммуникационного менеджмента является именно социальные, а не цифровые коммуникации (Быстрицкий и др., 2020), которые поднимают проблему «бытия людей в коммуникации» как способа человеческого бытия. При анализе явлений коммуникации недостаточно учитывать только их познавательную функцию, надо учитывать и когнитивную функцию, мало ее рассматривать как передачу объективных знаний, информации от человека к человеку, а рассматривать данный феномен, который творит мир человека, человеческие сообщества, социум (Быстрицкий и др., 2020). **Анализ литературы.** Мы опираемся на работы, которые принадлежат Фестингеру (теория когнитивного баланса или диссонанса) (англ. Cognitive dissonance theory, 1958), Ирвингу Хоффману (теория

управления впечатлениями; англ. Impression management theory, 1959), Абрахам Маслоу (теория коммуникативных потребностей), Ричарду Эмерсону (теория социального обмена; англ. social exchange theory, 1972), Теодору Ньюкому (теория коммуникативных актов, communicative acts, 1953), Перси Танненбауму (теория конгруэнтности; англ. congruence theory, 1957). Общеизвестной теории коммуникационного менеджмента как системы социального взаимодействия не сложилось, поэтому мы выбрали эту тему, чтобы заполнить пробел в социальной мысли. Однако, как утверждают исследователи, роль коммуникационного менеджмента недооценивается, что и приводит к значительным потерям. В своем исследовании мы опираемся на зарубежный опыт и школы, которые являются наиболее популярными в коммуникативном менеджменте - северо-американская (США), английская, японская (Nikitenko, 2013). С точки зрения формальной модели теории управления ее основами являются кибернетика и теория информации. Как теория и практика, коммуникационный менеджмент охватывает практически все стороны жизни общества и оперирует понятиями информационных систем и ресурсов - деловых, политических, информационных, коммуникационных и служит системой коммуникации в структуре коммуникационной среды. **Цель исследования:** концептуализация коммуникационного менеджмента как системы социального взаимодействия, основанной на растущей роли коммуникационных компетенций менеджеров и специалистов.

1. Системный подход анализа коммуникационного менеджмента.

Коммуникационный менеджмент как сложную науку об управленческой деятельности можно проанализировать за счет системного подхода, связанного с информационной революцией, в основе которой влияние информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) на все сферы жизнедеятельности. Категориальный анализ системного подхода коммуникационного менеджмента представляет собой инструмент, систему принципов формирования и применения системного подхода к предметной деятельности коммуникационного менеджмента (Nikitenko, Andriukaitiene и др., 2019). Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) представляют собой совокупность методов, информационных процессов, программно-технических и лингвистических средств, которые интегрируются с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах пользователей и их влияния на все сферы управленческого механизма. Системный подход к управленческой деятельности касается всех многообразных сфер деятельности и элементов систем управления. Качество функционирования систем коммуникационного менеджмента зависит от того, насколько элементы систем управления соответствуют друг другу и целям управления, настолько управление соответствует критериям системы. Алгоритмы познания коммуникационного

менеджмента в контексте системного подхода включают: 1) выявление коммуникационного менеджмента как целого (объекта); 2) формирование коммуникационного менеджмента как целого; 3) определение количественной и качественной характеристики составных частей субструктурных элементов коммуникационного менеджмента; 4) определение противоречий в коммуникационном менеджменте; 5) определение свойств частей и их взаимосвязи, механизмов их координации и субординации; 6) выявление механизмов, обеспечивающих целостность системы коммуникационного менеджмента; 7) выявление более общих связей элементов с системой, в которую они входят в качестве составных частей; 8) выявление законов развития элементов и целого; 9) определение сферы применения этих законов и их соотношение с другими законами системного подхода (Nikitenko, 2019). Категориальный анализ системного подхода к коммуникационному менеджменту выступает как составная часть принципа системности и предполагает необходимость всестороннего учета всех факторов, влияющих на объект управления. Особенно это свойственно информационному обеспечению процесса управления, когда некачественность информации и информационная стохастичность приводят к неэффективности принимаемых решений. «Цифровой прогресс в развитии коммуникаций беспрецедентно ускорил управления информацией, потоками и информационными ресурсами и создания информационно-коммуникативной инфраструктуры, а также формирования корпоративной социальной ответственности (Žukauskas, Vveinhardt, Andriukaitiene, 2018). Категориальный анализ системного подхода коммуникационного менеджмента имеет в своей основе инновационный характер, базируется на информационно-коммуникационных технологиях и включает создание автоматизированных информационных систем, которые должны отвечать требованиям организаций. Системный анализ представляет собой совокупность научных методов и практических приемов решения разнообразных проблем на основе системного подхода, в основе которого лежат принципы - цели, целостности, сложности, многообразия, историзма. Чтобы сформировать собственную категориальную систему и категориальный аппарат коммуникационного менеджмента, следует изучить новую историческую реальность цифрового общества и развития прорывных технологий.

2. Коммуникационный менеджмент рассматривается как объективно ориентированный вид менеджмента, который использует закономерности обмена информацией, знаниями в процессе развития, реализует коммуникационную стратегию организации на основе двустороннего движения информации. Коммуникационный менеджмент как одна из ключевых функций управления в современном мире распространяется: на сферу маркетинга, управления персоналом, политического и социального инжиниринга, международных отношений. Коммуникационный менеджмент

представляет собой самостоятельный вид менеджмента, способствует осуществлению познания, закономерностей обмена информацией, знаниями, что содействует формированию менеджмента культуры (Žukauskas, Vveinhardt, Andriukaitienė, 2018); Коммуникационный менеджмент как система социального взаимодействия включает управление всем комплексом корпоративных коммуникаций, включая PR, внутрифирменные отношения, маркетинговые, финансовые, экологические коммуникации, отношения с сообществами, управления социальными коммуникациями внутри организации. Коммуникационный менеджмент включает: 1) брендинг (branding): маркетинговую деятельность по созданию долгосрочных преимуществ товара данной фирмы; 2) связи с общественностью (public relations): установление взаимовыгодных, гармоничных отношений между организацией и общественностью; 3) связи со средствами массовой информации (media relations): поддержкой связей со СМИ; 4) формирование имиджа как относительно устойчивого искусственно созданного представления о компании, которое сформировалось от клиентов, партнеров и сотрудников компании. Растущая роль коммуникационных трендов в функционировании и развитии современных организаций выдвигает на первый план проблему управления коммуникациями с целью реализации всех процессов. Эффективная коммуникация является необходимым условием успешного достижения целей, стоящих перед организацией в условиях нестабильности, неопределенности, кризиса, информационной стохастичности. К высокотехнологичным коммуникационным сетям передачи информации относятся электронная почта, телекоммуникации, Интернет, видео и трансляции в Интернете, ICQ, SMS, MMS, чаты, веб-форумы, видео- и телеконференции, социальные сети, телевидение, радио, системы управления социальными группами, системы оповещения (Воронкова, Фурсін и др., 2013).

3. Предмет коммуникационного менеджмента. Предмет коммуникационного менеджмента определяется как философия, включающая совокупность принципов, взглядов, стратегию и тактику коммуникаций производителя и потребителя товаров и услуг в условиях свободного выбора субъектов коммуникации. Коммуникационный менеджмент формирует необходимые социальные и личностные навыки, управленческое мышление, навыки вербальной и невербальной коммуникации, способствует построению эффективных коммуникаций с учетом специфики бизнеса, поэтому главное - это развитие коммуникационного менеджмента с учетом всего, что накоплено в этой сфере. Главное в коммуникационном менеджменте - это получение современных знаний и освоение навыков использования коммуникационных инструментов и технологий, нацеленных на повышение эффективности и результативности управленческого процесса, развитие компетенций в области управления коммуникациями (внутренними и внешними - с различными целевыми

аудиториями), повышение коммуникативной компетентности (Oleksenko, 2019). Коммуникационный менеджмент необходим как руководителям, так и отдельными личностям для использования коммуникационных средств, методов, инструментов, механизмов, обеспечивающих эффективное развитие всех видов капитала организации. Именно профессиональная деятельность помогает руководителям разрабатывать стратегию эффективного коммуникационного развития, формировать организационную культуру, эффективные каналы коммуникации. Коммуникационный менеджмент как наука об управлении совершенствует взаимодействия и взаимосвязи элементов в пространстве и времени, которые формируют и эффективно используют все виды капитала организации. Коммуникативный менеджмент определяет миссию, сферу действия, предмет, роль, объекты, инструменты, задачи, состав и функции участников, содержание и направленность коммуникаций, основные принципы и методы управления коммуникациями (Фурсін, 2020).

4. Место и роль коммуникационных технологий в контексте публичного управления и администрирования. Коммуникационные технологии и инновационные решения в условиях информационного общества служат условием принятия эффективных инновационных решений в экономике, бизнесе, публичном управлении и администрировании, общественных коммуникациях, так как информация и коммуникация сегодня выступают значительным стратегическим ресурсом. Под понятием «коммуникационные технологии» следует понимать средства высокого качества и безопасности информации, передаваемой по различным каналам связи, обработка и передача информации в условиях управленческого процесса, нацеленного на формирование информационного канала связи и передачу информации. Коммуникационные технологии включают наличие системы организационной деятельности органа управления, который передает информацию и осуществляет управленческую деятельность, в контексте которой главными объектами и субъектами этого процесса есть люди и организации как объекты коммуникации. Коммуникационные технологии также включают материальные предметы, которые осуществляют обработку и передачу информации, обмен информацией и решения проблем для улучшения взаимодействия с целью формирования единого информационного поля связи, размещения информации в информационном канале и передача информации по информационному каналу, формируя менеджмент культуры и корпоративную социальную ответственность (Vveinhardt, Andriukaitiene, 2016). В основе коммуникационных технологий лежит понятие «коммуникация», которое происходит от лат. слова «communication» (связь, сообщение), что означает тип активного взаимодействия между объектами любой природы, предусматривающий информационный обмен. Если термин «информационно-коммуникационные технологии» работает в публичном управлении и администрировании,

то термин «информационно-коммуникативные технологии» в дисциплинах компьютерных наук, программирования, компьютерных систем, систем связи, телекоммуникациях. Понятие «информационно-коммуникационные технологии» - это информационные процессы и методы работы с информацией, осуществляемые с применением средств вычислительной техники и средств связи. В сфере публичного управления и администрирования под «социально-коммуникативной технологией» понимается определенная программа действий, которая целенаправленно выполняет организационную деятельность по осуществлению коммуникации между субъектами, направленная на решение социальной значимой задачи (). Органы публичного управления и администрирования взаимодействуют с населением, общественными организациями, союзами, фондами, СМИ, персоналом, политическими оппонентами, деятельность которых основана на информационно-коммуникационном инструментарии, который включает в себя технические средства, программное обеспечение, информационные ресурсы, компьютерные сети, аппаратные каналы связи (телефон, факс), телекоммуникации. Коммуникационные технологии и инновационные решения в управлении в условиях диджитализации помогут выявить потенциальные прорывные нововведения. Коммуникационные технологии публичного управления и администрирования используются для выработки эффективных управленческих решений, автоматизации процесса управления как единого целого, для решения проблем, которые возникают, и возможных путей их решения; для роста потенциала управления в условиях информационного общества. Если целью коммуникационных технологий является обеспечение высокого качества передачи информации по различным каналам, то целью коммуникативных технологий - обеспечение высокого качества связи и обмена информацией в информационном обществе (Воронкова и др., 2015).

Выводы

Коммуникационные технологии и инновационные решения в управлении в условиях диджитализации в значительной степени усиливают их эффективность, о чем свидетельствует: рост прозрачности и вовлеченности населения; рост и быстрое налаживание взаимосвязей между отдельными людьми и группами; большие возможности для свободы слова и быстрый темп распространения информации и обмена ею; эффективное использование административных услуг и рост экономического участия незащищенных категорий, проживающих в отдаленных или малоразвитых регионах; усовершенствование процесса принятия решений, доступ к системе образования, системе здравоохранения и государственных услуг; доступ к профессиональным знаниям и реализация возможностей в

области занятости, глубинные изменения профиля профессий; рост осведомленности населения и демократизация всех процессов.

Литература

1. Andriukaitiene, R., Janulionis, E. & Voronkova, Valentyna (2019). The concept of corporate social responsibility and its implementation in the activity of organizations. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. 76. 184-199.
2. Бистрицький, Є., Зимовець, Р. & Пролеєв, С. (2020). *Комунікація і культура в глобальному світі*. Київ : Дух і Літера, 2020, 416 с.
3. Воронкова, В. Г. & Соснін, О. В. (2015). Формування інформаційного суспільства в Україні: виклик чи потреба часу? *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. 2015. Випуск 60. С. 13-24.
4. Воронкова, В. Г., Фурсін, О. О. & Сапа, Н. В. (2011). *Соціально-орієнтоване державне управління: монографія*. Запоріжжя: РВВ ЗДІА. 256 с.
5. Nikitenko, V., Andriukaitiene, R. & Puchenko, O. (2019). Developing corporate management to improve the quality of customer service. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers . Zaporizhzhia : ZNU*, 1 (78). 140–153.
6. Фурсін, О. О. (2020). Оптимізація організації як єдиного цілого: комунікативні аспекти. Публічне управління та адміністрування у процесах економічних реформ: збірник тез доповідей IV Всеукраїнської науково-практичної конференції, 25 березня 2020 р. Херсон: ДВНЗ «ХДАУ».
7. Nikitenko V.(2019). The impact of digitalization on value orientations changes in the modern digital society. *Humanities Studies*. 2 (79). 80-94.
8. Nikitenko V. O. (2013). Modern geokultura as a geokulturnij phenomenon. *Humanitarian Bulletin of Zaporizhzhia State Engineering Academy/M-of education and science of Ukraine, Zaporizhzhia State Engineering Academy. Zaporizhzhia*. 53. 261-270
9. Oleksenko R. (2019). Position and role of modern economic education as the main megatrend of innovative development of Ukraine. *Humanities Studies*. 2 (79). 169-181.
10. Vveinhardt J., & Andriukaitiene R. (2016). Model of establishment of the level of management culture for managerial decision making with the aim of implementing corporate social responsibility. *Transformations in Business & Economics*. 2016. Том 15.
11. Žukauskas, P., Vveinhardt, J., & Andriukaitienė, R. (2018). Management Culture and corporate social responsibility. *BoD–Books on Demand: IntechOpen*.
12. Žukauskas, Pranas, Vveinhardt, Jolita, Andriukaitiene, R. (2018). Corporate social responsibility as the organization's commitment against stakeholders. *Management culture and corporate social responsibility*. 4 43-62
13. Žukauskas, P., Vveinhardt, J., & Andriukaitienė, R. (2018). Management Culture and corporate social responsibility. *BoD–Books on Demand: IntechOpen*.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ МИРА

Череп Алла, Череп Олександр

Запорожский национальный университет, Запорожье, Украина

Аннотация

Прогрессивные современные государства сосредотачивают свое внимание и силы на развитии человеческого потенциала, предоставлении качественного образования и получении практических умений. Для обеспечения конкурентоспособности страны важна политика развития социального интеллекта. Ю. М. Емельянов (1985) объясняет социальный интеллект как устойчивую способность понимать самого себя, а также других людей, их отношения и прогнозировать межличностные события, основанные на специфике мыслительных процессов, эффективного реагирования и социального опыта (Емельянов, 1985). В.Н. Куницына (1995) определяет социальный интеллект как глобальную способность, возникающую на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт, включая уровень энергетической обеспеченности процессов саморегуляции; эти черты предопределяют прогнозирование развития межличностных ситуаций, интерпретацию информации и поведения, готовность к социальному взаимодействию и принятию решений (Куницын, 1995). Цель исследования – установить влияние уровня образования населения на общегосударственный уровень инноваций и научно-исследовательскую деятельность.

Ключевые слова: интеллектуальное развитие, страны мира, уровень образования, национальные затраты.

Результаты исследования

Развитие социального интеллекта обеспечивают процессы интеллектуализации человека и общества. Интеллектуализация человека заключается в развитии личности на основе формирования интеллектуальной компетентности, увеличении знаний и навыков, повышении креативности и мышления в нестандартных ситуациях, формировании ментальной мотивации (Корокошко, 2013). Интеллектуализация общества состоит в предоставлении достаточного уровня образования и повышении мотивации к развитию интеллекта и получению практических навыков (Ефимов, 2006). Также состояние интеллектуального развития и уровень развития конкурентоспособности и инноваций страны влияет уровень и качество системы образования. Об уровне интеллектуального развития населения свидетельствует уровень IQ. Как показывает мировой опыт, социально-

экономическое развитие страны напрямую зависит от того, какая доля ВВП затрачивается на научные исследования. Если данный показатель меньше 0,4 % ВВП, то наука выполняет лишь социокультурную функцию. Если данный показатель увеличивается, то наука способна выполнять познавательную функцию и свыше 0,9 % ВВП свидетельствует о том, что наука влияет на развитие экономики, то есть выполняет экономическую функцию. Таким образом, по оценкам специалистов экономическая функция науки может быть существенной, если общий уровень затрат на научные исследования и разработки превышает 1,7 % ВВП (Мазур, 2006, цит. Золотых, 2016).

Характеристики уровня образования, индекса эффективности государственных систем образования, издержек на образование, индекса глобальной конкурентоспособности, уровня научно-исследовательской активности и уровня государственных расходов на НДДКР приведены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели уровня образования, индекса эффективности национальных систем образования, расходов на образование, индекса глобальной конкурентоспособности, уровня научно-исследовательской активности и уровня национальных затрат на образование НДДКР.

Страна	Индекс уровня образования (13)	Индекс эффективности национальных систем образования (14)	Расходы на образование (%) (15)	Индекс глобальной конкурентоспособности (16)	Индекс человеческого развития (17)	Глобальный индекс инноваций (18)	Уровень научно-исследовательской активности (к-сть статей) (22)	Уровень национальных расходов на на НДДКР (% вид ВВП) (23)
Нигерия	0.486	-	3.1	48.3	0.539	20.1	5 602	-
Кения	0.526	-	5.3	54.1	0.601	26.1	1 247	-
Ефиопия	0.335	-	4.7	44.4	0.485	18.1	1 994	0.27
Танзания	0.423	-	3.7	48.2	0.529	25.6	603	0.51
Марокко	0.547	-	5.3	60.0	0.686	29.0	5 057	-
ПАР	0.721	45.6	6.2	62.4	0.709	32.7	13 009	0.83

Сгруппировано на основе источников литературы 5,6,7,8,9,10, 13,14

Таблица 2. Показатели уровня образования, индекса эффективности национальных систем образования, расходов на образование, индекса глобальной конкурентоспособности, уровня научно-исследовательской активности и уровня национальных расходов НДДКР

Страна	Индекс уровня образования (13)	Индекс эффективности национальных систем образования (14)	Расходы на образование (%) (15)	Индекс глобальной конкурентно-способности (16)	Индекс человеческого развития (17)	Глобальный индекс инноваций (18)	Уровень научно-исследовательской активности (к-сть статей) (22)	Уровень национальных расходов на на НДКР (% вид ВВП) (23)
Узбекистан	0.718	-	5.3	-	0.720	24.5	354	0.13
Тайланд	0.665	40.7	4.1	68.1	0.777	36.7	12 514	-
Китай	0.649	51.8	1.9	73.9	0.758	53.3	528 263	2.19
Индия	0.558	38.0	3.8	61.4	0.645	35.6	135 788	0.65
Иран	0.743	39.7	4.0	53.0	0.783	30.9	48 306	-
Япония	0.850	64.2	3.2	82.3	0.915	52.7	98 793	3.26

Сгруппировано на основе источников литературы 5,6,7,8,9,10, 13,14

На примере стран, приведенных в таблице 2, видно, что показатели интеллектуального развития зависят от уровня мотивации человека к получению знаний и навыков. В своей теории В. Врум отмечает, что для появления мотивации необходимо ожидание соответствующего вознаграждения. Следовательно, для повышения замотивированности населения государству необходимо предоставить достаточное качество уровня образования, достаточный уровень заработной платы и надлежащие условия труда.

Таблица 3. Показатели зарубежных стран

Страна	Индекс уровня образования (13)	Индекс эффективности национальных систем образования (14)	Расходы на образование (%) (15)	Индекс глобальной конкурентно-способности (16)	Индекс человеческого развития (17)	Глобальный индекс инноваций (18)	Уровень научно-исследовательской активности (к-сть статей) (22)	Уровень национальных расходов на на НДКР (% вид ВВП) (23)
США	0.899	100	5.0	83.7	0.920	60.6	422 808	2.84
Китай	0.649	51.8	1.9	73.9	0.758	53.3	528 263	2.19
Германия	0.946	70.3	4.8	81.8	0.939	56.5	104 396	3.09
Швейцария	0.896	87.2	5.1	82.3	0.946	66.1	21 379	-
Япония	0.850	64.2	3.2	82.3	0.915	52.7	98 793	3.26

Сгруппировано на основе источников литературы 5,6,7,8,9,10,11,12, 15,16

С целью исследования показателей уровня образования, индекса эффективности национальных систем образования, расходов на образование, индекса глобальной конкурентоспособности, уровня научно-исследовательской активности и уровня национальных расходов на НДДКР приведена таблица 3.

По данным таблицы 3, мы можем наблюдать, как уровень образования населения влияет на общегосударственный уровень инноваций и научно-исследовательской деятельности и как эти показатели зависят от уровня финансирования науки государством.

Вывод

Уровень образования населения влияет на общегосударственный уровень инноваций и научно-исследовательской деятельности в зависимости от уровня финансирования науки государством.

Литература

1. Емельянов Ю.А. Активное социальнопсихологическое обучение / Ю.А. Емельянов. – Л.: ЛГУ, 1985. – 167 с.
2. Куницына В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение / В.Н. Куницына // Теоретические и прикладные вопросы психологии – Вып. 1. – Ч. 1. – 1995. – С. 3241.
3. Корокошко Ю.В., Корокошко И.О. Исследование экономического поведения личности в условиях креативной экономики // Международный информационно-аналитический журнал «Креативная экономика и социальные инновации». – 2013. – №1 (4). – Выпуск 3. – С.18-33.
4. Ефимов Ю.Е. Интеллектуализация личности и общества – новый уровень качества образования/ – URL: <http://www.ito.edu.ru/2006/Samara/IV/IV-0-3.ht>.
5. Мазур А. Современные инновационные структуры / А. А. Мазур, Н. В. Осадчая // Наука та інновації — 2006. — Т.2.(№ 1) — С. 90-96
6. Режим доступа: United Nations Development Programme: Education Index 2019.
7. Режим доступа: Global Index of Cognitive Skills and Educational Attainment 2016.
8. Режим доступа: The World Bank, UNESCO Institute for Statistics: Global Education Expenditure 2020.
9. Режим доступа: World Economic Forum: The Global Competitiveness Report 2019.
10. Режим доступа: United Nations Development Programme: Human Development Index 2019.
11. Режим доступа: INSEAD, WIPO, Cornell University: The Global Innovation Index 2020.
12. Державна служба статистики України. Режим доступа: ukrstat.gov.ua
13. Режим доступа: Державна служба статистики України, Заклади вищої освіти (1990-2020)
14. Режим доступа: The Global Innovation Index (GII) 2020
15. Режим доступа: National Science Foundation: Science and Engineering Indicators 2019
16. Режим доступа: UNESCO Institute for Statistics: Research and development Expenditure 2018.
17. Золотых И. Б. Инновационная модель Украины: проблемы и перспективы развития в условиях формирования экономики знаний Эффективна економіка № 11, 2016, DOI: 10.15587/2312-8372.2015.41639

УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Череп Олександр, Бехтер Лилия

Запорожский национальный университет, г. Запорожье, Украина

Аннотация

В статье рассмотрены объекты, вопросы обеспечения и основные угрозы информационной безопасности в организации, предложена модель построения системы защиты информации, сформулированы события, нарушающие информационную безопасность, установлено перечень средств защиты информационных ресурсов. Сформулированы причины и условия, создающие предпосылки для утраты коммерческой информации. Рассмотрены определенные требования к защите информации с позиции системного подхода.

Ключевые слова: информационная безопасность, неразрешенный доступ, экономическая безопасность, защита информации.

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день информационные ресурсы имеют существенное значение в развитии науки, техники, производства, сферы услуг и других отраслевых составляющих. Значительная их часть в современном обществе является общедоступной, но при этом существуют источники информации, доступ к которым в силу тех или иных причин ограничен. Таким образом, возникает проблема классификации информационных ресурсов, ограничения доступа к некоторой части из них, определения экономической целесообразности организации защиты информации на предприятиях и в организациях различных сфер хозяйственной деятельности.

Проблемная ситуация. На сегодняшний день существует не полный анализ угроз и событий, нарушающих информационную безопасность, не сформулированы достаточные требования к защите информации.

Проблемные исследования информационной составляющей экономической безопасности рассматривали Г. А. Андрощук (2000), И. А. Бланк (2004), Л. И. Донец (2008), А. И. Захаров (2008), С. А. Ерохин (2002), В. П. Пономарев (2000) и др. В этих работах изучается понятие экономической безопасности организации, рассматриваются составляющие экономической безопасности организации.

Целью статьи есть исследование угрозы информационной безопасности и защита информации как составляющая экономической безопасности организации.

Результаты исследования

Информационная безопасность с точки зрения экономической безопасности представляет собой состояние защищенности деятельности организации и ее информационной среды от негативного влияния дестабилизирующих факторов, которое обеспечивает сохранность основных свойств информации и достижение социально-экономических целей создания организации. Информационная безопасность – невозможность нанесения вреда свойствам объекта безопасности, обуславливаемым информацией и информационной инфраструктурой (защищенность от угроз).

Информационная угроза имеет место тогда, когда величина и вероятность возможного информационного ущерба больше определенного порогового значения, требующего принятия мер по его предотвращению, защите объекта безопасности.

Под угрозой безопасности информации понимаются события или действия, которые могут привести к искажению, несанкционированному использованию или даже к разрушению информационных ресурсов управляемой системы, а также программных и аппаратных средств. Угрозы сохранности, целостности и конфиденциальности информационных ресурсов ограниченного доступа практически реализуются через риск образования канала несанкционированного получения (добывания) кем-то ценной информации и документов. Этот канал представляет собой совокупность незащищенных или слабо защищенных направлений возможной утраты информационных ресурсов ограниченного доступа, которые злоумышленник использует для получения необходимых сведений. Функционирование канала несанкционированного доступа к информации обязательно влечет за собой утрату информации, исчезновение носителя информации.

Обеспечение информационной безопасности должно начинаться с выявления субъектов отношений, связанных с использованием информационных систем. Спектр их интересов может быть разделен на следующие основные категории: доступность, целостность, конфиденциальность.

К объектам информационной безопасности в организации относят:

- информационные ресурсы, содержащие сведения, отнесенные к коммерческой тайне, и конфиденциальную информацию, представленную в виде информационных массивов и баз данных;
- средства и системы информатизации – средства вычислительной и организационной техники, сети и системы, общесистемное и прикладное программное обеспечение, автоматизированные системы управления в организациях, системы связи и

передачи данных, технические средства сбора, регистрации, передачи, обработки и отображения информации.

Злоумышленник может ознакомиться с конфиденциальной информацией, модифицировать ее или даже уничтожить, а также ограничить или заблокировать доступ легального пользователя к информации. При этом злоумышленником может быть как сотрудник организации, так и постороннее лицо.

Рассмотрим основные угрозы информационной безопасности (рис.1):

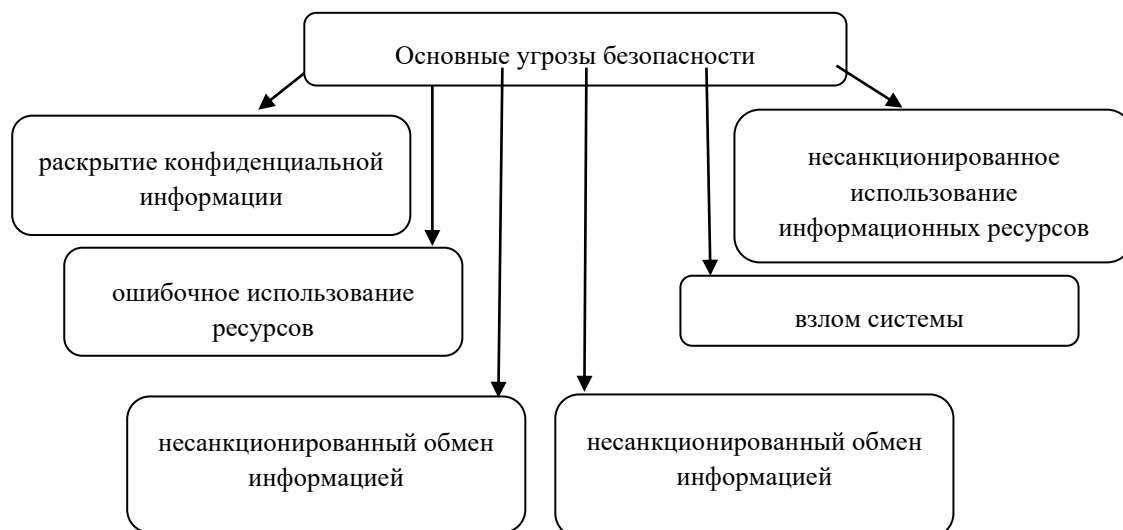

Рис. 1. Основные угрозы информационной безопасности

Исходя из вышеизложенного, в наиболее общем виде информационная безопасность может быть определена как невозможность нанесения вреда свойствам объекта безопасности, обуславливаемым информацией и информационной инфраструктурой.

Средствами реализации угрозы раскрытия конфиденциальной информации могут быть несанкционированный доступ к базам данных, прослушивание каналов и т.п. Реализация угроз является следствием одного из следующих действий и событий: разбалтывание конфиденциальной информации, утрата конфиденциальной информации и неразрешенный доступ к защищаемой информации. При разбалтывании или утрате происходит нарушение конфиденциальности информации с ограниченным доступом (рис.2).

Рис. 2. События, нарушающие информационную безопасность

Неразрешенный доступ – это наиболее распространенный вид информационных угроз, заключающийся в получении пользователем доступа к объекту, на который у него нет разрешения в соответствии с принятой в организации политикой информационной безопасности. По характеру воздействия неразрешенный доступ является активным воздействием, использующим ошибки системы. Неразрешенный доступ может быть подвержен любой объект системы. При этом неразрешенный доступ, может быть достигнут, как стандартными, так и специально разработанными программными средствами. Утрата конфиденциальной информации могут привести к значительному материальному и моральному ущербу, как для организации, где функционирует информационная система, так и для ее пользователей. Довольно большая часть причин и условий, создающих предпосылки и возможность неправомерного овладения конфиденциальной информацией, возникает из-за элементарных недоработок руководителей организаций и их сотрудников.

К причинам и условиям, создающим предпосылки для утраты, могут относиться:

- недостаточное знание работниками организации правил защиты конфиденциальной информации и непонимание необходимости их тщательного соблюдения;
- использование неаттестованных технических средств обработки конфиденциальной информации;

– слабый контроль над соблюдением правил защиты информации правовыми организационными и инженерно-техническими мерами и др. Ошибочное использование информационных ресурсов, будучи санкционированным, тем не менее, может привести к разрушению, раскрытию или компрометации указанных ресурсов.

Данная угроза, чаще всего, является следствием ошибок в программном обеспечении автоматизированной информационной системе.

Защита информации – комплекс мероприятий, направленных на обеспечение важнейших аспектов информационной безопасности: целостности, доступности и, если нужно, конфиденциальности информации и ресурсов, используемых для ввода, хранения, обработки и передачи данных.

Общие цели защиты информации – это предотвращение разглашения, утраты, неразрешенного доступа, сохранение целостности, полноты, достоверности, соблюдение конфиденциальности, доступности, авторских прав.

Система защиты информации представляет собой организованную совокупность специальных органов, средств, методов и мероприятий, обеспечивающих защиту информации от внутренних и внешних угроз.

С позиций системного подхода к защите информации предъявляются определенные требования:

- обеспечение безопасности информации не может быть одноразовым актом; это непрерывный процесс, заключающийся в обосновании и реализации наиболее рациональных методов, способов и путей совершенствования и развития системы защиты, непрерывном контроле ее состояния, выявления ее узких и слабых мест и противоправных действий;
- планирование безопасности информации осуществляется путем разработки каждой службой детальных планов защиты информации в сфере ее компетенции;
- защите подлежат конкретные данные, объективно подлежащие охране, утрата которых может причинить организации определенный ущерб;
- методы и средства защиты должны надежно перекрывать возможные пути неправомерного доступа к охраняемым секретам;
- эффективность защиты информации означает, что затраты на ее осуществление не должны быть больше возможных потерь от реализации информационных угроз;
- четкость определения полномочий и прав пользователей на доступ к определенным видам информации;
- предоставление пользователю минимальных полномочий, необходимых ему для выполнения порученной работы;
- сведение к минимуму числа общих для нескольких пользователей средств защиты;

- учет случаев и попыток неразрешенного доступа к конфиденциальной информации; обеспечение степени конфиденциальной информации;

- обеспечение контроля целостности средств защиты и немедленное реагирование на их выход из строя. Система защиты информации, как любая система, должна иметь определенные виды собственного обеспечения, опираясь на которые она будет выполнять свою целевую функцию.

С учетом этого система защиты информации может иметь:

- правовое обеспечение (нормативные документы, положения, инструкции, руководства, требования которых являются обязательными в рамках сферы действия);

- организационное обеспечение (реализация защиты информации осуществляется определенными структурными единицами, такими как: служба безопасности, служба режима, служба защиты информации техническими средствами и др.);

- аппаратное обеспечение (использование технических средств, как для защиты информации, так и для обеспечения деятельности собственно системы защиты информации);

- информационное обеспечение (документирование сведений, куда входят показатели доступа, учета, хранения, так и системы информационного обеспечения расчетных задач различного характера, связанных с деятельностью службы обеспечения безопасности;

- программное обеспечение (антивирусные программы, реализующие контрольные функции при решении учетных, статистических, финансовых, кредитных и других задач;

- математическое обеспечение (использование математических методов для различных расчетов, связанных с оценкой опасности технических средств злоумышленников, зон и норм необходимой защиты);

- нормативно-методическое обеспечение (нормы и регламенты деятельности органов, служб, средств, реализующих функции защиты информации;

- эргономическое обеспечение. Совокупность средств, обеспечивающих удобства работы, пользователей аппаратных средств защиты информации.

В связи с раскрытием проблематики информационной безопасности, появляется очевидная необходимость построения модели системы защиты информации, которая рассмотрена на рис. 3.

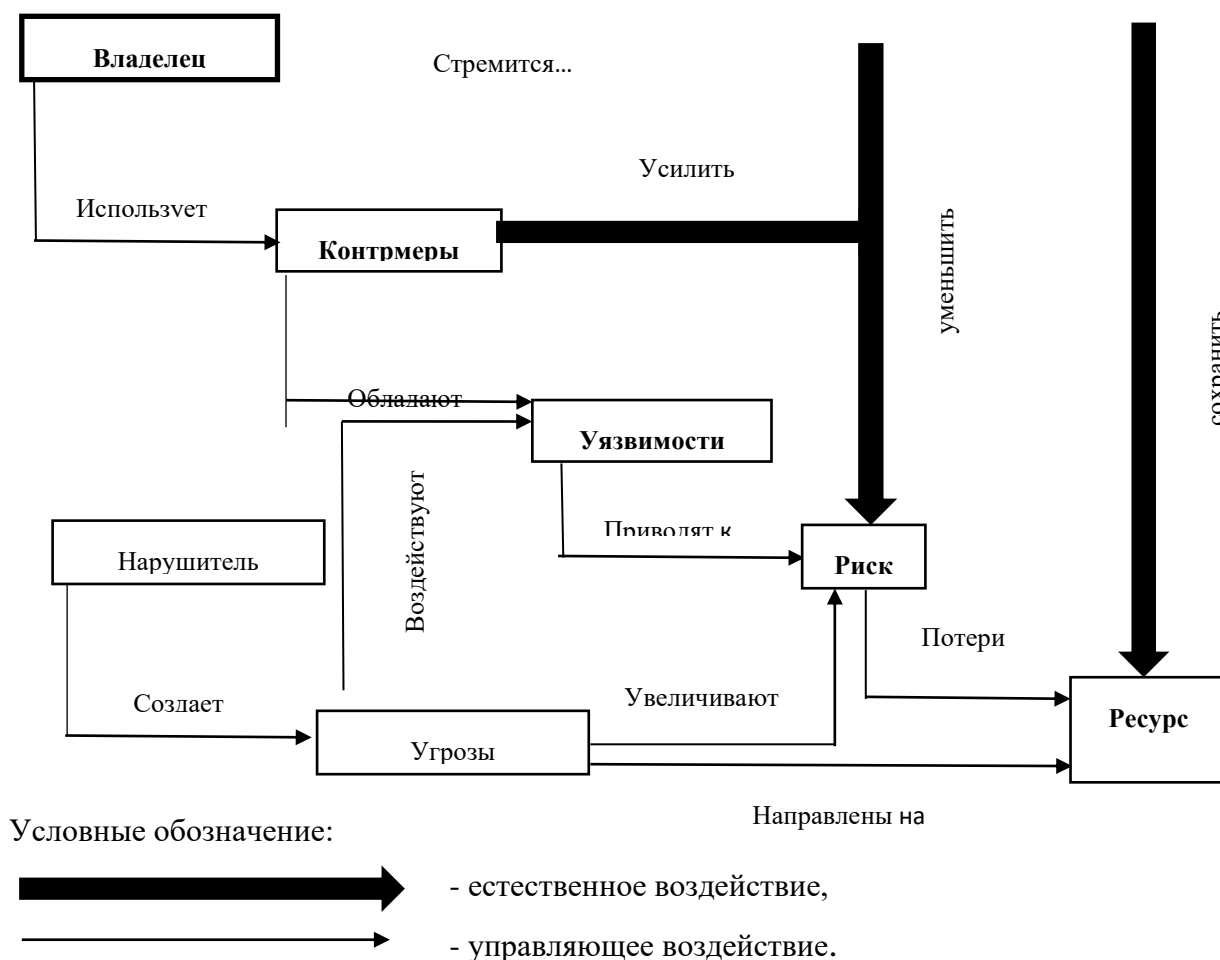

Рис. 3. Модель построения системы защиты информации

Представленная модель описывает совокупность объективных внешних и внутренних факторов и демонстрирует их влияние на состояние информационной безопасности на объекте и на сохранность материальных или информационных ресурсов.

Выводы и практические рекомендации

Таким образом, значительная часть информационных ресурсов в современном обществе является общедоступной, но при этом существуют источники информации, доступ к которым в силу тех или иных причин ограничен. При этом, в статье рассмотрена проблема классификации информационных ресурсов, определена экономическая целесообразность организации защиты информации и в организациях различных сфер хозяйственной деятельности. Осуществлен теоретический анализ угроз и событий, нарушающих информационную безопасность, сформулированы в статье достаточные требования к защите

информации и построена модель системы защиты информации для организации. Составные части, элементы, методы и средства защиты информационных ресурсов в рамках любой системы защиты должны регулярно изменяться с целью предотвращения их раскрытия заинтересованным лицам.

Литература

1. Androshchuk, H. A. (2000). *Экономическая безопасность предприятия: защита коммерческой тайны [Economic salus coeptis: kommercheskoy tutela arcana]*. Kyiv : Dim «In Yure» [in Ukrainian].
2. Blank, Y. A. (2004). *Управление финансовой безопасностью предприятия [Omnium fynansovoy bezopasnostyu Enterprise Management]*. Kyiv : Элха, Nika Centrum [in Ukrainian].
3. Donets, L. I. (2008). *Экономическая безопасность предприятия [Economic comitatu securitas]*. Kyiv : Tsentр uchbovoi literatury [in Ukrainian].
4. Zakharov, O. I. (2008). *Организация и управление экономической безопасностью субъектов хозяйственной деятельности [Economic ordine et administratione rerum securitate negotium]*. Kyiv : KNT [in Ukrainian].
5. Ierokhin, S. A. (2002). *Структурная трансформация национальной экономики (теоретико-методологический аспект) [Structural mutatio in nationalis oeconomia (theoretical et methodo propter speciem)]*. Kyiv: «Svit znan» [in Ukrainian].
6. Ponomarov, V. P. (2000). *Формирование механизма обеспечения экономической безопасности предприятия [Formation mechanism oeconomicis est ensuring securitas]*. *Extended abstract of candidate's thesis*. Luhansk [in Ukrainian].

АКТУАЛІЗАЦІЯ ПИТАНЬ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ ЕКОНОМІК СВІТУ

Олейнікова Людмила

ДННУ «Академія фінансового управління»

Анотація

Обґрунтовано доцільність формування конкурентних переваг в умовах глобалізації з метою забезпечення конкурентоспроможності на ринку. Досліджено теоретичні підходи до визначення сутності поняття конкурентоспроможність. Виокремлено різні точки зору науковців щодо визначення конкуренції та конкурентоспроможності в умовах глобалізації. Запропоновано конкурентоспроможність розглядати в широкому розумінні, враховуючи конкурентоспроможність окремих товарів, підприємств, галузей, регіонів та економік в цілому.

Ключові слова. Конкурентоспроможність, глобалізація, конкуренти, зміни, переваги, розвиток, ринок, конкурентні позиції, боротьба, стратегія.

Постановка проблеми. На ринку актуальними стали стратегії конкурентної боротьби, як через впровадження технологічних переваг в процес виробництва, що дозволяє досягати підвищення продуктивності і зниження вартості виробництва, підвищення якості продукту, так і через створення інноваційного продукту із якісно новими або переважаючими характеристиками, що дозволяє забезпечувати конкурентні переваги навіть при вищій, ніж у конкурентів, ціні товару. Такі конкурентні стратегії спрямовані на формування здатності фірм до адаптивності в умовах швидких змін, оптимізації витрат, забезпечення якості, а також здатності до диференціації продукції. На сьогодні, здатність пропонувати широкий спектр товарів із чітко сегментованими на споживача характеристиками стає умовою ефективної діяльності та довгострокового і стійкого розвитку підприємницьких структур.

Результати

Розвиток і активне впровадження технологій стали не єдиними тенденціями, що суттєво впливають на конкурентні позиції суб'єктів господарювання. Іншим важливим фактором, який набирає вагу в підприємницькому середовищі, є якість людського капіталу та кваліфікація працівників. Так, в 2017 році проблемою якості персоналу переймалися 24% підприємців в країнах Євросоюзу (1, 2), що демонструє значимість проблеми. Крім того, дослідження показують прямий зв'язок підвищення рівня освіченості населення із загальним зростанням економіки на макрорівні. Так, темпи економічного зростання є вищими в країнах

зі значною часткою освічених людей, а високотехнологічний сектор сучасної промисловості є фундаментом стратегічних переваг національних економік, де основою є освіта і наука. Підвищення фінансування освіти на 1 % зумовлює зростання ВВП країни на 0,35% (Zebel, 2017). На рівні країн цей зв'язок проявляється у зниженні рівня безробіття, зростанні добробуту та формуванні ряду позитивних змін неекономічного характеру в суспільстві.

Вплив глобалізації на зміну зазначених вище компетенцій спонукав до виникнення “гіперконкуренції” – нової економічної категорії, яку запровадив Р. Д’Авені, який вважає, що гіперконкуренція – це “специфічне середовище, що характеризується інтенсивними і швидкими конкурентними діями, в якому учасникам необхідно швидко реагувати для генерування нових конкурентних переваг і одночасно зменшувати переваги своїх конкурентів” (d’Aveni, 1994, с. 218). Гіперконкуренція характеризує наступний рівень конкуренції в основі якого – інновації, технічні можливості, інформація та людський капітал, котрі постійно змінюють компетенції відносин в глобальному середовищі.

Таким чином, саме функціональне трактування конкуренції домінує в сучасних умовах, проте, результати здійсненого аналізу поняття конкуренція свідчать, що на сучасному етапі розвитку відсутність єдиного обґрунтованого підходу до дефініції «конкуренція», обумовлює необхідність уточнення даного поняття. На нашу думку, конкуренцію доцільно розглядати як процес забезпечення стійких переваг діяльності суб’єктів господарювання, державних та недержавних інститутів, суверенних держав та їх об’єднань на основі міжнародно прийнятих стандартів і правил, в умовах зміни сучасної економічної парадигми на засадах знань та компетенцій.

Важливим в новій економічній реальності є розуміння ролі і значення освічених людей, що володіють професійними знаннями та здатні до новаторства можуть забезпечити конкурентні переваги у високотехнологічних сферах та виводять інвестиції у людський капітал на вершину сучасної теорії конкуренції.

Конкурентоспроможність виступає основним елементом конкуренції, та сприяє підвищенню ефективності розвитку економіки. В теоретичних дослідження можна зустріти твердження, що конкурентоспроможність виникає в процесі конкурентної боротьби та спрямована на досягнення сформованої мети, поставлених цілей діяльності. Слід також зауважити, що конкурентоспроможність пов’язана із зміцненням позицій на внутрішньому та зовнішньому ринках, досягненням бажаних результатів, суперництвом на ринку, конкурентними перевагами.

Існує безліч підходів до трактування сутності конкурентоспроможності, тому доцільним є дослідження існуючих підходів трактування даної дефініції та систематизація найпоширеніших трактувань сутності поняття, визначення складових її рівнів, виокремлення

факторів впливу, визначення ролі конкурентоспроможності у розвитку ринкової економіки в сучасних умовах.

Актуалізація конкурентоспроможності як категорії, застосовуваної до національних економік, відбулася наприкінці 80-х років ХХ ст. Насамперед це було зумовлено стрімким розвитком глобалізаційних процесів, де основою стали динаміка конкурентних відносин, швидкий перехід від цінової до нецінової конкуренції, побудова конкурентних переваг на знаннях та інноваціях, неможливість на тривалий час фіксувати конкурентні переваги.

Так, Масляєва О.О. дотримувалася думки, що під конкурентоспроможністю слід розуміти спосіб досягнення успіху у визначеній сфері діяльності завдяки змаганням на ринку, можливість досягнення лідируючих позицій на ринку протягом визначеного періоду, мотивації щодо здійснення діяльності, досягнення конкурентних переваг та бажаних результатів. На думку автора основними рівнями конкурентоспроможності є підприємство, регіон, країна, товар, технологія. Також, в дослідженні було відзначено, що конкурентоспроможність країни залежить від впливу економічних, політичних, фінансових, демографічних, соціальних факторів і характеризується зміцненням позицій на внутрішньому та зовнішньому ринках. Поряд з цим конкурентоспроможність підприємств пов'язана із можливістю підприємства використовувати конкурентні переваги, зміцнювати позицію на ринку, раціонально формувати, розподіляти ресурси, шукати способи покращення діяльності та конкурентоспроможність галузі визначається ефективністю діяльності групи підприємств, їх змогою задовольнити існуючий попит на ринку шляхом виробництва якісних товарів з метою зміцнення конкурентного потенціалу. Перевагою проаналізованого підходу є розподіл конкурентоспроможності за різними рівнями та визначення характерних рис для кожного рівня (Масляєва, 2011).

Група авторів Бечко П.К. та Голобородько Я.О. стверджували, що конкурентоспроможність залежить дій органів державної влади, політичного устрою в країні, рівня фінансової стабільності, що здійснює вплив на динаміку впровадження сучасних технологій, якість продукції та попит на неї на міжнародному ринку. Водночас, в дослідженні робиться акцент на тому, що конкурентоспроможність виникає в процесі функціонування суб'єкта господарювання, що дозволяє організувати їх діяльність, налагодити процес стратегічного планування та задовольнити потреби споживачів. Ми вважаємо, що позитивною рисою проаналізованого підходу є те, що конкурентоспроможність розглянуто як вплив підприємств на охоплені ринки збуту продукції заради збереження позицій, захисту від впливу конкурентів (Бечко, 2015).

Цікавої думки дотримувалися А. Маренич та І. Астахова, адже пов'язували поняття «конкурентоспроможність» з аналізом виробничо-господарської діяльності підприємства,

фінансової стійкості, ділової активності, оцінкою рівня забезпеченості фінансовими ресурсами, що сприяє визначенню переваг підприємства над конкурентами. Тобто, автори зосередили увагу на дослідженні рівня ефективності функціонування підприємства, визначенні сильних сторін з метою зміцнення конкурентних позицій, що слід віднести до переваг проаналізованого підходу (Маренич, Астахова, 1996, с. 23-27).

Чорнодід І.С. запропонував поняття конкурентоспроможності національної економіки та розглянув традиційний, інноваційний підхід до розуміння даного поняття. В традиційному підході було визначено вплив екзогенних факторів, рівень фінансового забезпечення, можливість покращення добробуту населення, особливості функціонування окремих суб'єктів господарювання. Поряд з цим, інноваційний підхід до визначення сутності конкурентоспроможності мав наступні ознаки: вплив ендогенних факторів; рівень економічної безпеки; впровадження інновацій в діяльність підприємства; досягнення бажаного результату. Отже, зауважимо, що конкурентоспроможність є здатністю господарюючих суб'єктів до підтримки конкурентної боротьби на належному рівні шляхом створення сприятливих умов з боку державної влади з метою підвищення рівня добробуту населення, зміцнення економічної безпеки підприємств, відновлення інноваційної активності. На нашу думку, перевагою вищезазначеного підходу є виокремлення факторів конкурентоспроможності та врахування, при її визначенні, рівня інноваційного розвитку та конкуренції. Втім, авторами але не визначено вплив факторів ринкового середовища на процес конкурентної боротьби (Чорнодід, 2012, с. 57-58).

Лозинська І.В. також розглянула існуючі підходи вчених та дійшла висновку, що конкурентоспроможність визначається здатністю суб'єкта господарювання до досягнення бажаного результату, задоволення існуючих потреб. В роботі було зроблено акцент на дослідженні конкурентоспроможності саме підприємств, визначенні ефективності їх господарської діяльності, що впливає на асортимент та якість продукції, використання сучасних технологій і дозволяє вести боротьбу на ринку. Зауважимо, що перевагою наведеного визначення є те, що автором враховано вплив чинників ринкового середовища на утримання конкурентних позицій, визначено параметри конкурентоспроможності, необхідність контролю і регулювання, прогнозування рівня конкурентоспроможності, а також з'ясовано доцільність підвищення ефективності виробництва підприємств як способу виходу із кризового стану (Лозинська, 2014, с. 204-207).

Досить цікавої думки щодо визначення сутності поняття «конкурентоспроможність» дотримувалася Вандяк Н.П., яка в своєму дослідженні визначила об'єкт та суб'єкт конкурентоспроможності, виокремляючи основні види, а саме: конкурентоспроможність держави, товару, виробництва, підприємства. Відповідно, до суб'єктів

конкурентоспроможності було віднесено товаровиробників та об'єктом є країна, галузь, підприємство (Вандяк, 2004, с. 14-29). Крім того, кожен вид конкурентоспроможності трактувався наступним чином: під конкурентоспроможністю товару було визначено якість, ціну, технічні характеристики продукції, що дає змогу задовольнити інтереси покупців; конкурентоспроможність організації визначається через ефективність діяльності господарюючих суб'єктів та формування їх переваг порівняно з іншими підприємствами; можливість певної галузі отримувати прибутки у порівнянні з іншими галузями залежить від організаційних, економічних умов щодо виробництва продукції та визначається рівнем конкурентоспроможності; здатність держави реалізовувати товари, на міжнародному ринку, вищої якості та нижчої ціни, підтримувати рівень конкурентної боротьби заради отримання прибутку також залежить від рівня конкурентоспроможності. Ми вважаємо, що перевагою проаналізованої дефініції є те, що при визначенні конкурентоспроможності виокремлено її основні види, враховано діяльність учасників ринку, термін досягнення конкурентних переваг, але не досліджено вплив ризиків, не з'ясовано сильні і слабкі сторони підприємства, розмір очікуваного економічного ефекту від зростання конкурентної боротьби, наявні позиції на ринку, що здійснює вплив на покращення показників в майбутньому.

Висновки

Слід зазначити, що дослідження конкурентоспроможності лише на рівні окремо взятого суб'єкта господарювання або товару не забезпечує всебічного розгляду під час оцінки, наприклад, галузі економіки. Аналіз конкурентоспроможності на рівні галузей та секторів економіки, на нашу думку, є ключовим під час визначення проблем конкурентних переваг та дозволяє враховувати об'єктивні передумови конкурентоспроможності окремих товарів, підприємств та економік в цілому, що не є видимими на мікро-та макро рівні. Важливим елементом виступає структура галузей, кластеризація за галузевою та регіональною ознаками, а також процеси формування нових конкурентоспроможних галузей та втрата конкурентних переваг уже існуючих.

Список використаних джерел

1. Annual report on European SMEs (2017/2018). Brussels, 20 Nov 2018. URL: https://ec.europa.eu/growth/smes/business-friendly-environment/performance-review_en#annual-report
2. d'Aveni R. Hypercompetition: Managing the Dynamics of Strategic Maneuvering / R. d'Aveni. – N. Y. : The Free Press, 1994. – P. 217–218
3. Survey on the Access to Finance of Enterprises in the euroarea. October 2017 to March 2018. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/ecb.accesstofinancesmallmediumsizedenterprises201806.en.pdf?7f710aadd09e7d0036678df8612df91041>

4. Zebel S. O. The Most Successful Tax Amnesty Regime in Argentina's History: in Argentina's History: Final Figures, Tax Consequences and Strategies / Santiago O. Zebel / The Corpag GroupArgentina/ https://www.ttn-taxation.net/pdfs/Speeches_Miami_2017/3.SantiagoZebel-TheMostSuccessfullTaxAmnestyRegime.pdf
5. Бечко П.К. та Голобородько Я.О. *Теоретичні засади сутності економічних категорій «конкуренція» і «конкурентоспроможність»*. Ефективна економіка, [online]. 2015. – №7.
6. Вандяк Н.П., *Конкурентоспроможність продукції цукробурякового виробництва і стратегія її підвищення*. Тернопільська академія народного господарства, 2004. – 201 с.
7. Лозинська І.В. Сучасні підходи до формування конкурентоспроможності продукції в галузі м'ясо-молочного скотарства. *Бізнес Інформ*, [online]. – 2014. – №4. – С. 203-208.
8. Маренич А., Астахова, И., *Управление конкурентоспособностью предприятия // Бизнес-Информ*. – 1996. – №5. – С. 23-27.
9. Масляева О.О., *Економічна сутність категорії «конкурентоспроможність»: дефініція та систематизація*. *Ефективна економіка*, [online]. – 2011. – №10. –
10. Чорнодід І.С. *Теоретичні засади сутності конкурентоспроможності національної економіки. Формування ринкових відносин в Україні: збірник наукових праць*, 2012. – № 6(133), с. 52–58.

СТРАТЕГІЧНІ НАПРЯМКИ РОЗВИТКУ СІЛЬСЬКОГО ЗЕЛЕНОГО ТУРИЗМУ В УКРАЇНІ НА ЗАСАДАХ СТВОРЕННЯ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОГО ТУРИСТИЧНОГО ПРОДУКТУ

*Череп Олександр, Безкоровайна Лариса., Осаул Алина
Запорізький національний університет*

Анотація

Досліджено функції сільського зеленого туризму та визначено вплив їх реалізація на розвиток галузі. Обґрунтовано взаємозв'язок інвестиційної діяльності і розвитку сільського зеленого туризму. Визначено мету формування стратегії розвитку сільського зеленого туризму в Україні та її вплив на створення конкурентоспроможного туристичного продукту з урахуванням Європейського досвіду. Окреслено фактори, які впливають на попит сільського зеленого туризму. Внесено пропозиції щодо формування стратегічних напрямків розвитку сільського зеленого туризму в Україні на засадах створення конкурентоспроможного туристичного продукту.

Ключові слова. Сільський зелений туризм, стратегічні напрямки, інвестиційна діяльність, туристичний продукт, фактори, досвід.

Результати

Аналіз зарубіжного досвіду показує високу важливість інтеграції різних видів туризму із сільським та зеленим туризмом для успіху його розвитку.

Розширення туризму в сільській місцевості спричиняє багато змін у різних районах, зокрема, це стосується змін у землекористуванні, функціонуванні об'єктів інфраструктури, структурі зайнятості, становищі регіону в мережі населених пунктів.

Функції зеленого туризму складаються з таких пунктів:

- стимулює розвиток селянських господарств, які займаються зеленим туризмом;
- сприяє розвитку та покращення місцевої інфраструктури;
- сприяє збуту надлишків сільськогосподарської продукції, збільшуючи додаткові прибутки селян і відрахування у місцеві бюджети;
- активізує місцевий ринок праці, підвищує зайнятість, затримує молодь на селі, понижуючи потребу в закордонному заробітчанстві;
- сприяє насамперед охороні туристичних ресурсів, насамперед збереженню етнокультурної самобутності українців;
- створює можливості для змістовного відпочинку незможних людей;

- сприяє підвищенню культурного рівня мешканців села та підвищенню екологічної свідомості.

Саме реалізація функцій зеленого туризму направлена на підвищення добробуту саме мешканців сільської місцевості, не дивлячись на суттєві процеси урбанізації, які пов'язані із змінами потоків капіталу з міста в сільську місцевість, мають різні напрямки, що тісно взаємопов'язані та взаємозалежні. Це: економічні, просторові, демографічні, культурні. Туристична урбанізація часто охоплює привабливі природні зони і по-різному відбувається в певних зонах. Це залежить головним чином від інтенсивності туристичних потоків.

Франція та Іспанія відіграють провідну роль серед країн у розвитку СЗТ, у цих країнах туризм перетворився на високорентабельну галузь на рівні міжнародної спеціалізації.

На сьогодні з метою сприяння розвитку СЗТ та залучення інвестицій у цю сферу створена Європейська федерація сільського господарства та сільського туризму, яка об'єднує національні організації сільського туризму в європейських країнах. Налагодження інвестиційного клімату країни, розширення асортименту інвестиційних товарів, розвиток інвестиційного ринку України, підвищення інвестиційного потенціалу підприємств створюють можливості щодо залучення інвестиційного капіталу та реалізації інвестиційних проєктів. З метою поліпшення інвестиційної діяльності підприємств органи державної влади мають здійснити раціональний розподіл ресурсів, вигідно спрямувати інвестиційні кошти, оцінити привабливість об'єкта інвестування, спрогнозувати перспективи розвитку інвестиційного ринку [Cherep, A et al, 2019).

Відомо, що понад 56% населення в 27 державах-членах Європейського Союзу проживає у сільській місцевості, охоплюючи 91% всієї території ЄС (Іванишин, 2016).

Серед основних причин, що призвели до великої популярності та розширення СЗТ в Європі, є такі: зменшення частки аграрного сектору в національній економіці (сьогодні цей показник в ЄС становить 5%, тоді як в Україні частка сільськогосподарського виробництва у ВВП зростає і становить 10,7%); підвищення рівня урбанізації населення; погіршення екологічної ситуації; погіршення якості їжі.

Метою формування стратегії розвитку СЗТ в Україні є створення конкурентоспроможного туристичного продукту, здатного забезпечити соціально-економічний розвиток території, задовольняючи потреби населення у відпочинку, враховуючи принципи сталого розвитку.

Дослідження, проведені в цій галузі переконують, що сільський зелений туризм може стати одним із напрямків диверсифікації економічного розвитку сільських районів, стримування демографічного спаду та вирішення пекучого проблеми в регіоні.

Сьогодні в Україні в середньому проживає 31,1% сільського населення. У західному регіоні ці показники значно вищі. Це вимагає від уряду вжити термінових заходів для забезпечення розвитку сільських територій та громад. Такі кроки обов'язково повинні бути спрямовані на диверсифікацію економіки та розвиток тих галузей, які повинні залучати робочу силу.

Для України СЗТ може стати справжньою сферою для диверсифікації діяльності сільських жителів. Враховуючи соціально-економічні умови, що склалися в нашій країні, наступні варіанти розвитку СЗТ можуть бути найбільш оптимальними: виходячи з наявних ресурсів, розвивати досліджуваний сектор послуг або йти шляхом будівництва нових або переобладнання старих об'єктів з урахуванням сучасних будівельних норм, потреб споживачів, а також районів туристичного споживання.

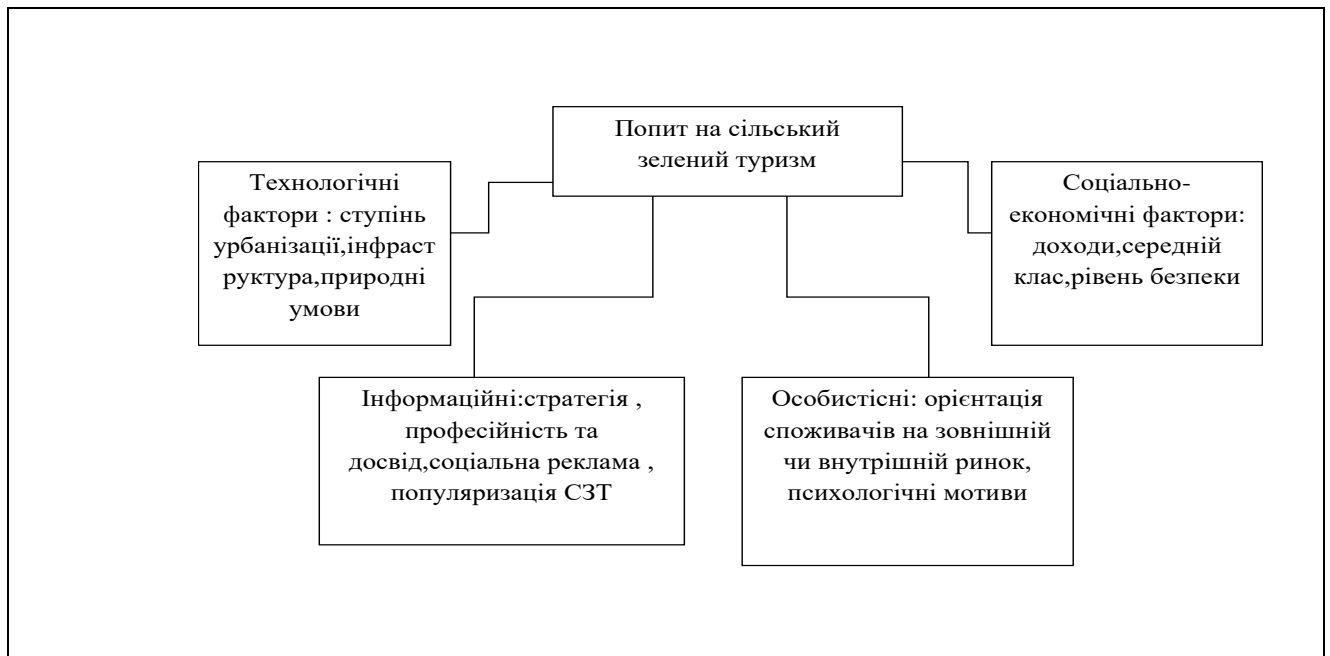

Рисунок 1. Фактори, які впливають на попит сільського зеленого туризму (Биркович, 2008)

Крім того, можна скористатися іноземним досвідом та розвивати СЗТ за напрямками спеціалізації. Дослідивши досвід Європейських країн та України, вважаємо за потрібне виокремити фактори, які впливають на розвиток сільського зеленого туризму і врахування яких дозволить в повній мірі використовувати значний вітчизняний потенціал для розвитку даної галузі економіки.

Висновки

Стратегічний напрям розвитку СЗТ в Україні ми бачимо в його спеціалізації на створенні інтегрованого туристичного продукту, особливість якого виявиться в тому, що крім традиційних пропозицій, споживання відбуватиметься виключно на основі органічної продукції, виробленої в сільській місцевості.

Як бачимо з наведеного матеріалу, СЗТ в Україні розвивається самостійно і хаотично, використовуючи власні наявні ресурси, не залучаючи інвестицій. У такій ситуації не варто очікувати кардинальних змін у напрямку покращення соціально-економічних показників. Для ефективного розвитку СЗТ в Україні необхідно розробити Стратегію розвитку сільського зеленого туризму, основою якої має бути кластеризація за територіальним принципом. Немає сумнівів, що кожен регіон України є унікальним і може визначати його спеціалізацію. Було б доцільним залучити дрібних сільськогосподарських товаровиробників до кластерів СЗТ, оскільки це суттєво зміцнило б конкурентні позиції та дозволило б малим виробникам продавати за стабільними цінами та отримувати реальні канали збуту.

Список використаних джерел

1. Cherep, A. V., Cherep, O. H., Krylov, D. V., Voronkova, V. G. (2019). Methodological approach to the redistribution of investment projects within a company according to formal criteria. *Financial and Credit Activity: Problems of Theory and Practice*, 1(28), 256–263. doi:<http://doi.org/10.18371/fcaptr.v1i28.163991>
2. Іванишин В.В., Дудзяк О.А. *Застосування в Україні досвіду розвитку сільських територій Європейських країн та США*. 2016. С. 5-10.
3. Биркович В.І. Сільський зелений туризм - пріоритет розвитку туристичної галузі України. Стратегічні пріоритети / В.І. Биркович // *Наук.-аналіт. щокварт. зб.* 2008. №1(6). С 137-143.
4. Пуцентейло П.Р. *Економіка і організація туристично-готельного підприємництва: навчальний посібник* / П.Р. Пуцентейло. К.: Центр учбової літератури, 2007. 344 с.

Tarptautinė mokslinė-praktinė konferencija
Vadyba, verslas, technologijos, inovacijos: tendencijos ir iššūkiai
Konferencijos straipsnių rinkinys
2021 m. gegužės 20–21 d.
Marijampolė

International Scientific-Practical Conference
Management, Business, Technologies, Innovation: Trends and Challenges
Conference article collection
20st -21nd of May, 2021
Marijampole

Sudarė Regina Andriukaitienė

Išleido Marijampolės kolegija, P. Armino g. 92, LT-68125, Marijampolė
www.marko.lt; el. p.: rastine@mkolegija.lt